

Муниципальное учреждение культуры
«Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского»
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н. Г. Чернышевского»

**К 100-летию
Музея-усадьбы
Н. Г. Чернышевского**

**ПРОПАГАНДИСТ
ВЕЛИКОГО НАСЛЕДИЯ**

Сборник научных трудов и материалов
Выпуск 6

САРАТОВ – 2020

УДК 82(091)
ББК 83.3(2)лб
П 78

Научный рецензент
Ю. В. Варфоломеев, д-р ист. наук, профессор

Редакционная коллегия:
Е. Н. Манова, Г. П. Муренина, А. С. Озерянский,
Е. В. Степанова (отв. редактор)

Пропагандист великого наследия: сборник научных трудов и материалов / отв. ред. Е. В. Степанова. – Саратов: изд-во «Амирит», 2020. Вып. 6. – 262с. Илл.

ISBN

Сборник посвящен 100-летию со дня основания музея Н. Г. Чернышевского, содержит материалы из истории музея, освещающие различные стороны его экспозиционной, научной, культурно-просветительской деятельности, а также публикации из фондов и архивов, научные статьи и сообщения.

Для широкого круга читателей, интересующихся вопросами музейного дела, русской истории и литературы, краеведения.

УДК 82(091)
ББК 83.3(2)лб

ISBN

© Авторы статей, 2020
© МУК «Музей-усадьба
Н. Г. Чернышевского», 2020

К ИСТОРИИ МУЗЕЯ

ШАГИ К СТОЛЕТИЮ. ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЯ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО (1920–2020)

Елена Николаевна Манова
Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского
manova-el@mail.ru

В статье представлены основные этапы истории Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского. Прослеживается, как за 100 лет существования музей стал одним из известных мемориальных музеев страны, научным центром изучения наследия Н. Г. Чернышевского.

Ключевые слова: история музея Н. Г. Чернышевского, Н. Г. Чернышевский, экспозиция, мемориальный дом, сотрудники.

STEPS TO THE CENTENARY. FROM THE HISTORY OF THE MUSEUM OF N. G. CHERNYSHEVSKY (1920–2020)

E. N. Manova
N. G. Chernyshevsky's Museum-Estate
manova-el@mail.ru

The article presents the main stages of the N. G. Chernyshevsky's Museum-Estate history. The author traces the hundred years existence of the museum and its development into one of the most famous national memorial museums, the scientific centre for the research of the N. G. Chernyshevsky heritage.

Keywords: history of the Museum of N. G. Chernyshevsky, N. G. Chernyshevsky, exposition, memorial house, employees.

На улице Чернышевского, самой протяженной улице города Саратова, находится один из первых литературных музеев нашей страны – Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского. «Сердце» музея – мемориальный дом семьи Чернышевских. В 1918 г. Михаил Николаевич Чернышевский, младший сын Николая Гавриловича Чернышевского, реализуя «мечту и задачу» своей жизни – увековечить память отца, передал дом государству для учреждения в нем музея. 17 сентября 1920 г. Совет народных комиссаров постановил объявить дом Н. Г. Чернышевского в Саратове национальным достоянием.

Масштаб личности Н. Г. Чернышевского, одного из величайших представителей русской общественной мысли, был совершенно ясен как его современникам, так и потомкам. Он, действительно, «хорошо служил своей Родине» и имел полное «право на признательность ее».

Семья писателя долгие годы бережно хранила все, что было связано с Николаем Гавриловичем: архив, переписку, личные вещи. Все это было передано в музей, первым заведующим которого с 1920 по 1924 гг. был М. Н. Чернышевский, а после его смерти более пятидесяти лет музей возглавляла внучка Н. Г. Чернышевского Нина Михайловна.

За вековую историю существования музея в нем было создано несколько новых экспозиций, каждая из которых решала задачи, стоящие перед музеями, соответствующие своему времени. Поэтому музейную экспозицию можно рассматривать как своего рода «документ» эпохи, сохранивший взгляды на важнейшие исторические события, общественные и литературные процессы, людей, игравших в них заметные роли. Главное же, что оставалось неизменным для саратовского музея, что было заложено в начале XX в. его основателем М. Н. Чернышевским – это традиция исторической достоверности, базирующейся на мемориальности. Основу музейных экспозиций в большинстве случаев составляли подлинные материалы.

Фотографии, запечатлевшие интерьеры разных лет, дают возможность совершить своеобразное путешествие:

«пройти» по комнатам мемориального дома, детально рассмотреть особенности каждой экспозиции, сравнить степень выразительности воплощаемой идеи, почувствовать дыхание времени.

Еще до появления первой стационарной экспозиции, судя по отчетам Михаила Николаевича и его воспоминаниям, относящимся к 1921–1923 гг., музей уже принимал посетителей. Фонды музея пополнялись с первых лет его существования: активно велась собирательская деятельность. В соответствии с планами М. Н. Чернышевского предполагалось совместить историко-литературные материалы и мемориально-бытовую обстановку. По его замыслам намечалось и частичное воссоздание исторических интерьеров – «реставрация старинной гостиной» в том виде, в каком она была при Н. Г. Чернышевском с добавлением «вещей-реликвий» Г. И. Чернышевского. Желанием М. Н. Чернышевского было как можно более полно воссоздать «дух» эпохи Н. Г. Чернышевского с опорой на документальную основу [1: С. 6].

В 1927 г. к 10-й годовщине Октябрьской революции открылась первая экспозиция, представившая рукописи, документы, письма, портреты, вещи, принадлежавшие Н. Г. Чернышевскому. Фондовые коллекции музея позволяли поддерживать традицию мемориальности. Из мемориальной мебели был воссоздан фрагмент рабочего кабинета Н. Г. Чернышевского. Разделы экспозиции, освещавшие жизнь и деятельность писателя, были выстроены по хронологическому принципу. Перед музеем ставилась задача популяризации наследия Н. Г. Чернышевского. Экспозиция совершенствовалась, и уже в 1940-е гг. у комнат дома Чернышевских присутствовали не только номера, но и наименование их прежнего назначения: «приемная», «кабинет отца», «столовая», а представленные в экспозиции мемориальные вещи сопровождались подробными легендами. Подобные замечания – свидетельство высокого уровня профессионализма тех, кто занимался экспозиционной работой.

В конце 1930-х гг. на Воскресенском кладбище Саратова начинается строительство монумента на могиле Н. Г. Чернышевского. После Великой Отечественной войны на усадьбу музея был перенесен первый надгробный памятник Н. Г. Чернышевскому – часовня работы Ф. Г. Беренштама. Первоначально он располагался рядом с мемориальным домом. Сегодня часовня установлена в нижней части музейной усадьбы.

В 1940 г. Дом-музей Н. Г. Чернышевского отмечал круглую дату – 20-летие со дня основания. В июле решением Отдела по охране памятников управления по делам искусств при правительстве РСФСР музей как историко-бытовой был поставлен на централизованный учет и государственную охрану. С этого времени устранялась опасность искажения внешнего вида дома семьи Чернышевских, так как ремонт и реставрация его теперь могли проводиться только с разрешения государственных органов по охране памятников. В том же году постановлением Исполкома городского Совета депутатов и трудящихся (от 7 декабря) бывший дом родственной Чернышевским семьи Пыпиных был передан музею, а смежные усадьбы этих семей объединены, об этом ходатайствовала директор Нина Михайловна Чернышевская. В декабре 1940 г. было утверждено «Положение о Саратовском Государственном Доме-музее Н. Г. Чернышевского», в соответствии с которым учреждался Ученый совет при музее. Таким образом, Дом-музей Н. Г. Чернышевского был расширен, определен его статус как историко-культурного памятника и научно-просветительского учреждения.

В 1949 г. на территории усадьбы был установлен мраморный бюст «Н. Г. Чернышевский защищает диссертацию» (автор М. С. Рукавишников), переданный в музей Комитетом по делам культпросветучреждений при Совете министров РСФСР в 1948 г., к 120-летию со дня рождения Н. Г. Чернышевского. Рядом с памятником фотографировались школьники и туристы с теплоходов, проводились научные заседания и творческие встречи. С началом строительства здания ли-

тературной экспозиции, в первой половине 1980-х гг., бюст с музейной территории был перенесен в фонды.

В июле 1953 г. к 125-летию со дня рождения Н.Г. Чернышевского была открыта новая экспозиция. Сохранившиеся тематико-экспозиционные планы показывают, что экспозиция была «перегружена» большим количеством живописных и графических работ советских художников, иллюстрирующих эпизоды биографии писателя. Мемориальные предметы, подлинные документальные и изобразительные материалы присутствовали, но на ярком изобразительном фоне отходили на второй план. Такой подход был определен концепцией музейной науки того времени, делавшей упор на зрелищность и агитационность в подаче материала. Несмотря на это в доме Чернышевских планомерно проводилось восстановление мемориальных интерьеров. В 1950 г. в гостиной была воссоздана синяя окраска стен, восстановлена роспись потолка художниками В.Б. и Н.М. Элькониными.

В 1967 г. к 140-летию со дня рождения Н.Г. Чернышевского открылась новая экспозиция. Руководствуясь неизменной задачей – знакомить посетителей с жизнью и деятельностью Чернышевского, авторы экспозиции опирались на новые тенденции в музейной науке. К этому времени подлинные экспонаты и мемориальные предметы стали по-настоящему центральными, опорными. Из семи комнат дома Чернышевских две – гостиную и комнату в мезонине – было решено сделать мемориальными. Их интерьеры восстанавливали максимально близко к первоначальному виду с включением мемориальных вещей Н.Г. Чернышевского и членов его семьи. Один из авторов экспозиции, А.А. Демченко, подчеркивал, что основу экспозиции «составляют подлинные материалы... личные вещи и книги, уникальное собрание иконографии... изобразительный материал 1840–1880-х гг.».

В 1978 г. к 150-летию со дня рождения писателя в доме семьи Чернышевских впервые создана мемориально-бытовая экспозиция. Сотрудниками музея была проведена большая подготовительная работа. Авторы экспозиции Г.П. Мурени-

на и Ю. М. Костин отмечали: «новая экспозиция воспроизводит бытовую обстановку всего дома Чернышевских. В ней на основе личных вещей Чернышевских и Пыпиных, мебели и предметов быта, книг и документов эпохи... воссоздается обстановка жизни семьи...» [4: С. 13] В качестве источниковедческого материала выступали автобиографические заметки Н. Г. Чернышевского, его письма, произведения, а также мемуарная литература.

Обилие фондовых материалов по литературной деятельности Николая Гавриловича позволило сотрудникам музея создать и литературную стационарную выставку. Ввиду отсутствия площади для экспонирования, руководством города было принято решение о выделении отдельного помещения, расположенного недалеко от музея. 21 июля 1978 г. к 150-летию Н. Г. Чернышевского в выставочном зале на Набережной космонавтов открылась выставка «Н. Г. Чернышевский – революционный демократ, писатель, ученый» (руководитель проекта – директор музея Г. П. Муренина, авторы – Ю. М. Костин, А. С. Озерянский, В. И. Порох, В. В. Смирнова).

24 июля 1974 г. в день рождения Н. Г. Чернышевского на территории музея прошел первый городской праздник, ставший ежегодным. По традиции в этот день возлагаются цветы к мемориалу Н. Г. Чернышевского, открываются выставки.

Всенародным признанием и благодарностью коллективу музея за увековечение памяти Н. Г. Чернышевского стало награждение 2 августа 1978 г. Дома-музея Н. Г. Чернышевского орденом «Знак Почета».

В 1988 г. в специально построенном здании была открыта историко-литературная монографическая экспозиция «Отечества достойный сын». Представленные в экспозиции личные вещи и книги Н. Г. Чернышевского, портреты членов семьи и современников, фото- и изобразительные материалы, документы, рукописи знакомят посетителей музея с жизнью и деятельностью Н. Г. Чернышевского, эпохой 2-й половины XIX в. в отечественной истории.

Сегодня Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского – это музейный комплекс, включающий здания XIX в.: дом Чернышевских, дом Пыпиных (фонды музея), флигель Пыпиных (в настоящее время в нем проживают потомки Н. Г. Чернышевского), два восстановленных флигеля – О. С. Чернышевской и Эдемowych, а также административное здание с литературной экспозицией.

К числу объектов музейного значения относится флигель Ольги Сократовны Чернышевской, перевезенный на усадьбу в 1883 г., в котором в 1970 г. впервые была создана экспозиция, посвященная жене писателя. В 1995 г. после капитальной реставрации флигеля была открыта мемориально-бытовая экспозиция «Озарена тобою жизнь моя...».

Истории взаимоотношений Николая Гавриловича и Ольги Сократовны Чернышевских посвящен раздел в мезонине, в одной из комнат ныне действующей экспозиции «Н. Г. Чернышевский в Саратове. 1828–1853 гг.». Её автор – С. В. Клименко, говоря о сложнейших задачах, стоявших перед создателями мемориально-бытовой экспозиции, открытой для посетителей 18 мая 2001 г. отмечала, что использованные традиционные и эксклюзивные экспозиционные решения и приемы были направлены на создание иллюзии бытовой достоверности исторических интерьеров, основанных на точных научных изысканиях с эффектом «театральности, условности музейного спектакля, вызывающего эмоцию» [2: С. 34]. Экспозиционеры стремились «воскресить прошлое в его поэтической, духовной ипостаси, не утратив при этом мемориальной ценности как главного качества дома, принадлежавшего реальному историческому лицу» [2: С. 35].

Академик Д. С. Лихачев отмечал, что «особенное воспитательное значение имеют мемориальные места... усадьбы писателей, художников... их квартиры, их любимые пейзажи...» [3] Особенное потому, что мемориальность воздействует на эмоциональную область. Информацию можно почерпнуть из многих источников, но почувствовать дух,

атмосферу эпохи, места, где жил человек, возможно только в мемориальном доме, среди подлинных вещей.

В 2004 г. был реконструирован флигель Эдемовых, в XIX в. расположенный на территории усадьбы Чернышевских. С 2008 г. в нем находится Художественная галерея им. В.О. Фомичева. В музее Н.Г. Чернышевского хранится более двухсот работ саратовского художника Василия Осиповича Фомичева, переданных в дар городу М.П. Фомичевой. Картины экспонируются во флигеле, там же устраиваются выставки современных художников. С 2011 г. музеем и галереей им. В.О. Фомичева при поддержке Управления по культуре Администрации МО «Город Саратов» организуется городской конкурс детского рисунка «Мои земляки вчера и сегодня».

Концепция музея с самого начала его существования предполагала позиционирование музея Н.Г. Чернышевского как центра научного изучения биографии и творческого наследия писателя. 4 ноября 1940 г. приказом по Наркомпросу РСФСР в музее был учрежден Ученый совет. В разные годы его председателями были: канд. филол. наук А.Ф. Абрамович, канд. филол. наук Н.М. Чернышевская, д-р филол. наук А.А. Демченко, д-р филол. наук А.А. Гапоненков. В него входили д-р филол. наук Г.А. Гуковский, д-р филол. наук А.П. Скафтымов, д-р филол. наук Е.И. Покусаев, писатель-драматург В.А. Смирнов-Ульяновский, д-р филол. наук П.А. Бугаенко, д-р ист. наук И.В. Порох.

В 1958 г. в Саратове к 50-летию СГУ им. Н.Г. Чернышевского под редакцией профессоров Е.И. Покусаева, Ю.Г. Оксмана, А.П. Скафтымова был издан сборник научных трудов «Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы». Членами редакционной коллегии сборников были директора музея: с 1962 г. Н.М. Чернышевская, с 1989 г. Г.П. Муренина. В 2018 г. к 190-летию со дня рождения Н.Г. Чернышевского и 60-летию сборника в издательстве Саратовского университета вышел 21-й выпуск. На протяжении последних двадцати лет сборник готовится к изданию по итогам Международных научных чтений «Чернышевский и его эпоха».

Сорок два года музей совместно с СГУ им. Н.Г. Чернышевского выступает организатором Международных научных чтений «Чернышевский и его эпоха». 12–14 октября 1978 г. состоялась первая конференция, приуроченная к 150-летию Н.Г. Чернышевского, ставшая ежегодной. В ее работе приняли участие известные ученые, исследователи жизни и деятельности Н.Г. Чернышевского, вопросов общественного движения 2-й половины XIX в. – чл.-корр. АН СССР Т.М. Иовчук, д-р ист. наук В.Ф. Антонов, д-р филол. наук Н.С. Травушкин, д-р ист. наук Н.А. Троицкий, д-р ист. наук И.В. Порох. На научных чтениях с докладами выступали историки, филологи, философы, которые занимаются исследованием не только Н.Г. Чернышевского, но и историко-литературных процессов XIX в. Среди них ученые Саратовского университета: д-р филол. наук В.В. Прозоров, д-р филол. наук П.А. Бугаенко, д-р филол. наук А.А. Жук, канд. филол. наук Ю.Н. Борисов, д-р ист. наук В.В. Пугачев, д-р ист. наук Ю.В. Варфоломеев, д-р ист. наук В.С. Парсамов, д-р филол. наук Е.Г. Елина, д-р филос. наук Е.В. Листвина. На научные чтения приезжали ведущие отечественные ученые: д-р филол. наук Б.Ф. Егоров (ИРИ РАН, Санкт-Петербург), д-р ист. наук Р.Ш. Ганелин (ИРИ РАН, Санкт-Петербург), д-р ист. наук В.А. Твардовская (ИРИ РАН, Москва), д-р ист. наук С.В. Мироненко (ИРИ РАН, Москва), д-р ист. наук Е.Л. Рудницкая (ИРИ РАН, Москва), д-р филос. наук В.К. Кантор (Москва), д-р филол. наук А.П. Ауэр (Коломна), д-р ист. наук Туган-Барановский (Волгоград). Научные чтения получили статус международных, когда в 1998 г. в их работе принял участие профессор из Японии Ёсио Имаи. В последних сборниках по итогам чтений представлены исследования ученых из России, Азербайджана, Эстонии, Италии, Великобритании, Бразилии.

Постоянными участниками конференций были сотрудники музея, которые занимались и продолжают заниматься изучением наследия Н.Г. Чернышевского, а также членов его семьи, внесших весомый вклад в отечественную науку и культуру – А.Н. Пыпина, М.Н. Чернышевского, Н.М. Чер-

нышевской. Научно-исследовательская работа в музее стала традицией, объединившей несколько поколений сотрудников, среди них: Н.М. Чернышевская, Б.И. Лазерсон, А.А. Демченко, В.В. Смирнова, А.С. Озерянский, С.В. Клименко, В.И. Порох, С.В. Беспалова, И.В. Пузанкова, И.Е. Захарова, Т.С. Конкина, Е.В. Степанова, Д.Г. Сапожникова, Е.Н. Манова, П.П. Послушаев, Г.А. Аветисян, Е.Н. Ризаева, И.В. Семёнова.

Результатом научно-исследовательской работы в музее стали кандидатские диссертации на материалах его фондов: Н.М. Чернышевской «Летопись жизни и деятельности Н.Г. Чернышевского» (1944), П.А. Бугаенко «Проблема общественно-преобразующего значения литературы в эстетической теории Н.Г. Чернышевского» (1952), Б.И. Лазерсон «Способы подцензурной иносказательности в публицистике Н.Г. Чернышевского» (1956), Е.Н. Мановой «Общественная и научно-просветительская деятельность М.Н. Чернышевского» (2008), И.Е. Захаровой «Гавриил Иванович Чернышевский – представитель элиты провинциального духовенства первой половины XIX века» (2011). Сегодня в музее работают аспиранты, готовятся к защита диссертации.

Своеобразной летописью музея, освещающей разные сферы его деятельности, является музейный сборник «Пропагандист великого наследия». Первый его выпуск вышел в 1984 г. Ответственным редактором был доктор филологических наук, профессор А.А. Демченко, составители – Г.П. Муренина и А.С. Озерянский. В пяти выпусках сборника представлены материалы об истории музея, основных направлениях его научной и культурно-просветительской деятельности.

С основания музея ведется работа по научному описанию музейных коллекций. В 1990 г. вышел первый тематический выпуск «Каталоги фондовых коллекций». В нем были опубликованы каталог иконографии Н.Г. Чернышевского, фотографии памятных мест Н.Г. Чернышевского в Саратове, книжные коллекции, представленные собранием книг

из личных библиотек А. Н. Пыпина и М. Н. Чернышевского. В настоящее время заканчивается подготовка к изданию каталогов «Мемории Н. Г. Чернышевского» и «Фонд А. Н. Пыпина в Музее-усадьбе Н. Г. Чернышевского».

Выставочная работа музея ведется по тематическим направлениям, связанным с изучением жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского, с развитием знаний о его творческом наследии, эпохе, ближнем окружении, литературном процессе, а также с историей музея. Большое внимание общественности привлекли выставки последних лет: «Начало... М. Н. Чернышевский – первый директор музея», «Наши раритеты», «Музей в годы Великой Отечественной войны. Н. М. Чернышевская», «Музей Чернышевского в культурном пространстве города. Третий директор», «Круг родных, круг друзей» и др. Ежегодно экспонируются уникальные музейные коллекции. На выставках из цикла «Наши мемории» презентуются мемориальные предметы, принадлежавшие членам семей Чернышевских и Пыпиных. Неотъемлемой частью всех выставочных проектов являются интерактивные образовательные программы для разных групп населения.

В последние годы активно ведется работа по межмузейным выставочным проектам. Партнерами Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского выступали Государственный музей К. А. Федина, Государственный художественный музей имени А. Н. Радищева, Государственный музей-заповедник «Петергоф», Государственный литературный музей-заповедник им. Н. А. Некрасова «Карабиха», Государственный литературно-мемориальный музей Н. А. Добролюбова, Объединение государственных литературно-мемориальных музеев Пензенской области, Государственный мемориальный музей «Разночинный Петербург», Литературный музей ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом).

В 2014 г. выставочный проект «Михаил Николаевич – хранитель, просветитель, летописец» победил в номинации «Творцы» на конкурсе музейных мемориальных проектов Всероссийской историко-литературной премии «Александр

Невский». Спустя год межмузейный выставочный проект «Триумvirат Николаев: Н. А. Некрасов, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов» был удостоен премии «Александр Невский» II степени.

Значительно расширилась и география выставочных проектов музея. Передвижные выставки «Чернышевский и Саратов», «Памятные места Н. Г. Чернышевского в Саратове. Акварели Л. Радищева», «Я сценическое искусство почитаю творчеством...», «К 100-летию Гражданской войны в России. В. А. Пыпина: “Если рушится все, нужно жить духовными ценностями”» экспонировались в Нижнем Новгороде, Пензе, Ульяновске, Казани, Москве и других городах России.

С 1940-х гг. под руководством Н. М. Чернышевской в музее ведется работа по выявлению и изучению памятных мест Н. Г. Чернышевского в Саратове. Её итогом стали издания Н. М. Чернышевской и Г. А. Малинина «Памятные места Н. Г. Чернышевского в Саратове» (М., 1953) и Е. К. Максимова, Г. П. Мурениной «Дорогие каждому места» (Саратов, 1979). В 1971 г. сотрудники музея Н. Г. Чернышевского по поручению Общества по охране памятников культуры и искусства разработали автобусные экскурсии по памятным местам Н. Г. Чернышевского. Ежегодно издавались буклеты, путеводители и открытки, освещавшие тему. Сегодня музей продолжает эту традицию. В 2014 г. на IV региональном фестивале «Открой Приволжье» (Оренбург) проект Н. В. Соловьевой «Прогулки с Чернышевским» победил в номинации «Лучшая экскурсионная программа».

Массовая просветительская работа музея охватывает все возрастные группы населения Саратова и Саратовской области. Уже многие годы в музее работает программа для детей, сотрудники разрабатывают новые лекции, тематические экскурсии, интерактивные занятия на экспозициях и выставках.

Музей Н. Г. Чернышевского, как и многие литературно-мемориальные музеи, достаточно консервативен. Традици-

онные формы музейной работы дополняются новыми, среди них литературно-музыкальные вечера «Провинциального салона», которые проходят в музее с 1985 г. Гостями салонов выступают артисты, поэты, писатели, певцы и композиторы. В разное время в салоне выступали ансамбль старинной музыки «Трио-соната», театр «Балаганчикъ», фольклорные коллективы, артист и режиссёр Л. Горелик, ведущие солисты театра оперы и балета С. Костина, О. Кочнева, В. Григорьев, О. Дё и др.

Значимым культурным событием стал фестиваль камерной музыки «Прекрасное есть жизнь», организатором и художественным руководителем которого с 2015 г. выступает заслуженный артист Республики Коми Михаил Журков.

Все большую популярность приобретают интерактивные формы работы, лекции с мультимедийным сопровождением, интернет-проекты. В 2015 г. в рамках Года литературы был открыт проект «Читаем классику», который продолжается и сегодня. Ежегодно на конкурс подаются заявки более 200 участников из разных городов и стран.

Сотрудники музея Н.Г. Чернышевского на протяжении многих лет принимают активное участие в работе профессиональных объединений. Более 35 лет Г.П. Муренина – постоянный участник Творческого проблемного семинара директоров литературных музеев России, ныне имени Н.В. Шахаловой. 17 июня 2008 г. члены семинара посетили музей Н.Г. Чернышевского, отметив актуальность концепции историко-литературной экспозиции, высокий уровень мемориализации историко-бытовой экспозиции. Музей-усадьба Н.Г. Чернышевского является членом Союза музеев России, Ассоциации литературных музеев, Совета музеев ПФО.

Заслуги музея и его сотрудников были отмечены на государственном уровне. Н.М. Чернышевская «за многолетнюю работу по хранению и изучению литературного наследства Н.Г. Чернышевского» была награждена двумя орденами Трудового Красного Знамени, а также медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», ей

присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР» и «Почетный гражданин города Саратова». Неоднократно за 45-летнюю деятельность в музее высокими наградами была отмечена Г. П. Муренина: орденом «Знак Почета», званием «Заслуженный работник культуры РФ», знаком «За достижения в культуре», в 2019 г. ей присвоено звание «Почетный гражданин города Саратова». Знаками Министерства культуры РФ «За достижения в культуре» отмечены А. С. Озерянский, Д. Г. Сапожникова, С. В. Клименко. Звание «Заслуженный работник культуры РФ» имеют А. С. Озерянский, В. А. Дьяконов.

Сегодня, как и 100 лет назад, Музей Н. Г. Чернышевского интересен посетителям, что, в свою очередь, отражает непреходящее общественное внимание к ключевой фигуре отечественной истории 2-й половины XIX в. Н. Г. Чернышевскому. Музей помогает осмыслить величину личности великого демократа, ход развития отечественной культуры.

Мы помним свою историю, которая свершалась усилиями многих людей, мы благодарны всем, кто вместе с нами прошел вековой путь. Музей Н. Г. Чернышевского не останавливается, впереди много планов: создаются новые выставки, подготавливаются научные издания, активно ведется реализация грантовых проектов.

Литература и источники

1. Дом на Большой Сергиевской...Альбом. Саратов: Техно-декор, 2018.

2. *Клименко С. В.* Дом Н. Г. Чернышевского. Путеводитель. Саратов: Техно-декор, 2005.

3. *Лихачев Д. С.* Краеведение как наука и как деятельность // Д. С. Лихачев. Раздумья. М.: Наука, 1991. [Электронный ресурс] <https://www.rulit.me/books/razdumya-read-341498-25.html>. Дата доступа: 22.03. 2020 г.

4. *Муренина Г. П., Костин Ю. М.* Дом-музей Н. Г. Чернышевского (путеводитель). Саратов: Приволж. кн. изд-во. 1980.

IN MEMORIAM
СОТРУДНИКИ МУЗЕЯ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Ирина Викторовна Семёнова
Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского
semir60@yandex.ru

Елена Валерьевна Степанова
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н. Г. Чернышевского
ste-jelena@yandex.ru

Работа включает биографические очерки о сотрудниках Музея Н. Г. Чернышевского 1940–1990-х гг. На основе архивных материалов рассматривается их вклад в организацию и развитие музея по основным направлениям его деятельности: фондовой, научно-исследовательской, экспозиционно-выставочной, просветительской.

Ключевые слова: Музей Н. Г. Чернышевского, Н. М. Чернышевская, М. М. Чернышевская, В. С. Чернышевская, П. А. Супоницкая, В. Е. Евгеньев-Максимов, А. П. Скафтымов, П. А. Бугаенко, Б. И. Лазерсон, Ю. М. Костин.

IN MEMORIAM
THE SCHOLARS (RESEARCHERS)
OF N.G. CHERNYSHEVSKY'S MUSEUM-ESTATE

I. V. Semyonova
N. G. Chernyshevsky's Museum-Estate
semir60@yandex.ru

E. V. Stepanova
Saratov State University
ste-jelena@yandex.ru

The article includes biographical studies about the scholars of N. G. Chernyshevsky's Museum-Estate in the 1940s-1990s. The material is combined on the base of archival sources and demonstrates the contribution of the scientific staff into the

museum organization and development in the main directions: working with funds, scientific research, exhibitions and displays, educational.

Keywords: Museum of N. G. Chernyshevsky, M. N. Chernyshevsky, N. M. Chernyshevskaya, M. M. Chernyshevskaya, V. S. Chernyshevskaya, P. A. Suponitskaya, V. E. Evgenyev-Maksimov, A. P. Skaftymov, P. A. Bugayenko, B. I. Lazerson, Yu. M. Kostin.

ЧЕРНЫШЕВСКАЯ МАРИАННА МИХАЙЛОВНА

(8/21.03.1891–20.08.1973)

Родилась в Санкт-Петербурге. Дочь М. Н. и Е. М. Чернышевских, внучка Н. Г. Чернышевского, крестница О. С. Чернышевской. Росла в атмосфере благоговейного отношения к памяти деда.

В 1908 г. с золотой медалью окончила Петровскую женскую гимназию Мариинского ведомства в Петербурге, в 1910 г. – трехгодичные курсы иностранных языков Бобрисцевой-Пушкиной.

В 1918 г. переехала из Петрограда в Саратов. До приезда в 1919 г. М. Н. Чернышевского осуществляла первые шаги по организации музея в доме Чернышевских. В 1920–1930 гг. работала в управлении Рязано-Уральской железной дороги и других организациях. В свободное время занималась музейными делами – помогала отцу, а после его смерти – сестре, Н. М. Чернышевской. С 14 лет и до конца жизни вела дневник, в котором содержатся ценные характеристики членов семьи Чернышевских–Пыпиных, описаны события истории организации музея [2: С. 853–865].

17 ноября 1944 г. М. М. Чернышевская принята на должность библиотекаря-хранителя фондов. В списке ее служебных обязанностей были: учет новых поступлений, хранение фондовых экспонатов из драгоценных металлов, сохранность предметов на экспозиции, хранение научного

архива музея. По воспоминаниям П. А. Бугаенко, «Марианна Михайловна великолепно знала и любовно хранила фонды и библиотеку музея... заботливо помогала научным работникам, студентам-филологам подбирать литературу, знакомила с фондами ...» [1: С. 86].

М. М. Чернышевской разрабатывался аннотированный указатель имен саратовских старожилов (500 карточек), составлена библиография работ о Н. Г. Чернышевском за годы Великой Отечественной войны. В 1945 г. М. М. Чернышевская награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». В 1962 г. вышла на пенсию. Состояла членом Совета общественности музея.

Публикации М. М. Чернышевской: Мои воспоминания об Ольге Сократовне Чернышевской // Н. Г. Чернышевский. Неизданные тексты. Статьи. Материалы. Воспоминания. Саратов, 1926. С. 206–214; Ольга Сократовна Чернышевская // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М., 1979. Т. 8. С. 241–248 (вступительная статья академика М. В. Нечкиной).

Литература и источники

1. *Бугаенко П. А.* Незабываемые годы // Пропагандист великого наследия. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1984. Вып. 1. С. 85–87.

2. *Переписка М. В. Нечкиной с потомками Н. Г. Чернышевского (1927–1981 гг.)* (вступительная статья и комментарии А. С. Озерянского) // История в человеке. Академик М. В. Нечкина. Документальная монография. М.: Новый хронограф, 2011. С. 758–889.

И. В. Семёнова

СУПОНИЦКАЯ ПОЛИНА АЛЕКСАНДРОВНА

(1.05.1919 – (?) 1993)

Родилась в г. Ромны Сумской области. В 1937–1941 гг. обучалась на филологическом факультете Саратовского пе-

дагогического института. В 1940 г. студенткой третьего курса пришла в Дом-музей Н.Г. Чернышевского на должность библиотекаря-хранителя фондов, с 1941 г. – младший научный сотрудник. В 1941 г. под руководством Н.М. Чернышевской занималась научным описанием рукописей Н.Г. Чернышевского, участвовала в подготовке к печати неизданных текстов Н.Г. Чернышевского. В 1950 г. была опубликована ее работа «Семинарские сочинения Н.Г. Чернышевского» (см.: «Звенья», 1950. № 8. С. 431–437).

В годы Великой Отечественной войны П.А. Супоницкая работала в эвакуогоспиталях Саратова: библиотекарем эвакуогоспиталя № 1307, начальником клуба эвакуогоспиталя № 1683.

1 мая 1943 г. Полина Александровна вернулась в музей младшим научным сотрудником. С октября 1943 г. переведена на должность старшего научного сотрудника. Вела активную просветительскую и пропагандистскую деятельность. Проводила экскурсии по музейной экспозиции, различным по тематике передвижным выставкам, читала лекции в госпитолях, на заводах и фабриках, в школах и ремесленных училищах, собирала посылки бойцам на фронт, участвовала в комплектовании журналов из библиотечного фонда музея для восстановления библиотек Сталинграда. В августе 1944 г. в связи с переездом П.А. Супоницкая уволилась, о чем Н.М. Чернышевская очень сожалела: «музей лишился квалифицированного старшего научного сотрудника П.А. Супоницкую, которую в течение 5 лет воспитывал как музейный кадр» [1: Л. 2].

С 1947 по 1980 гг. П.А. Супоницкая – сотрудник справочно-библиографического отдела Научной библиотеки Саратовского университета. Ежегодно на методических семинарах в музее она представляла новую библиографическую литературу о Н.Г. Чернышевском. П.А. Супоницкая – составитель ряда библиографических изданий, посвященных Н.Г. Чернышевскому: «Изучение Н.Г. Чернышевского в Саратове за советский период» (1960), «Роман Н.Г. Чернышев-

ского «Что делать?» в советских изданиях и критической литературе (1917–1960)» (1962), «Н. Г. Чернышевский. Указатель литературы. 1960–1970» (1976), «Н. Г. Чернышевский. Указатель литературы. 1971–1981» (1985).

В издании «Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях современников» (1958–59) П. А. Супоницкая работала над подготовкой текстов и примечаний раздела «Н. Г. Чернышевский в переписке, дневниках и заметках современников» [Т. 2. С. 383–394].

Литература и источники

1. Отчет о работе Государственного Дома-музея Н. Г. Чернышевского за 1944 г. // Научный архив (далее – НА) Муниципального учреждения культуры «Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского» (далее – МНГЧ). Д. 4. Оп. 1. Ед. хр. 36.

Е. В. Степанова

ЕВГЕНЬЕВ-МАКСИМОВ ВЛАДИСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ

(18.09.1883–1.01.1955)

Родился в деревне Демидовка Курской губернии. В 1906 г. окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. Преподавал русскую словесность в средних учебных заведениях. С 1920 г. – преподаватель Факультета общественных наук, с 1937 г. – профессор филологического факультета Ленинградского государственного университета. Автор многих работ о Н. Г. Чернышевском, среди них: «Н. Г. Чернышевский и Н. А. Некрасов» (1928), «Н. Г. Чернышевский в “Современнике”» (1939), «Цензурные мытарства Н. Г. Чернышевского» (1939), «Жизненный и творческий путь Н. Г. Чернышевского» (1940), «Роман “Что делать?” в “Современнике”» (1941), трехтомной монографии: «“Современник” в 40–50 гг. От Белинского до Чернышевского» (1934), «“Современник” при Чернышев-

ском и Добролюбове» (1936), «Последние годы “Современника”. 1863–1866» (1939). Под редакцией В. Е. Евгеньева-Максимова вышли издания: «Н. Г. Чернышевский. 1889–1939. Сборник статей и материалов» (1940) и «Н. Г. Чернышевский (1889–1939). Труды научной сессии к пятидесятилетию со дня смерти» (1941).

Научное сотрудничество В. Е. Евгеньева-Максимова с Домом-музеем Н. Г. Чернышевского началось с конца 1920-х гг., к этому времени относится начало его переписки с Н. М. Чернышевской. В 1942 г. с Ленинградским университетом он эвакуировался в Саратов. По воспоминаниям В. Г. Березиной в музей В. Е. Евгеньева-Максимова «привели под руки: настолько он был истощен от голода. Осмотр музея, беседа с его директором – Ниной Михайловной Чернышевской, внучкой великого демократа, и с Константином Михайловичем Федоровым, его последним секретарем, вдохновили Владислава Евгеньевича, и он изъявил желание работать в музее, конечно, после того, как немного окрепнет» [1: С. 269]. В 1942 г. он вошел в состав Ученого совета, а с ноября 1943 г. по 15 июня 1944 г. В. Е. Евгеньев-Максимов занимал должность заместителя директора по научной части музея.

Война внесла коррективы в работу музея. Снижение общего количества посетителей с начала войны потребовало изменений в научно-просветительской деятельности: экскурсии по действующей музейной экспозиции сократились, существенно увеличилось количество лекций, читаемых сотрудниками. Ежедневно с 1943 г. и до окончания войны научные сотрудники читали лекции в госпиталях, на предприятиях Саратова, в воинских частях. В. Е. Евгеньев-Максимов с приходом в музей по поручению директора, Н. М. Чернышевской, активно включился в общую просветительскую работу. Его лекционная нагрузка, нашедшая отражение в отчетах музея, поражает цифрами. Так, в ноябре–декабре 1943 г. им было прочитано 310 лекций [1: Л. 9], в январе–апреле 1944 г. – 140 [2: С. 40].

Уже в 1943 г. в арсенале ученого было более двадцати военно-патриотических тем, среди них: «Борьба с захват-

чиками и оккупантами в произведениях народной поэзии», «Великие победы русского оружия в художественной литературе», «Мужественные образцы наших великих предков (Александр Невский, Дмитрий Донской, Минин и Пожарский, Суворов и Кутузов) в художественной литературе». «Образы русских воинов (солдат) в русской художественной литературе», «Образы женщин-патриоток в художественной литературе», «Ломоносов как великий патриот земли русской», «Патриотические мотивы в творчестве Державина и Радищева», «Поэты-декабристы», «Патриотические мотивы в творчестве Пушкина», «Патриотические мотивы в творчестве Лермонтова», «Патриотический смысл деятельности Белинского», «Н. Г. Чернышевский как ярко выраженный тип патриота революционно-демократического направления», «Н. А. Добролюбов как патриот», «Физическая и нравственная мощь народа в поэзии Некрасова», «М. Е. Салтыков-Щедрин в борьбе с пруссачеством», «Война 1812 г. и оборона Севастополя в творчестве Л. Н. Толстого», «Тургенев и Родина», «Горький как патриот и антифашист», «Великая Отечественная война в произведениях современных советских поэтов» [1: Л. 9–9 об.]. В 1944 г. тематика расширилась, отразив общее положение дел на фронте: «Героический Ленинград в произведениях современных писателей», «Борьба за освобождение Украины в творчестве Гоголя» [2: С. 40].

Еще в 1942 г. по приезде в Саратов В. Е. Евгеньев-Максимов написал статью «Чернышевский – великий патриот земли русской», которая была опубликована в газете «Коммунист», а также издана отдельной брошюрой. Впоследствии работа была оформлена в лекцию. По словам ученого, она всегда «слушалась с особым интересом» [3: С. 40]. Несколько раз его лекции и сообщения о Н. Г. Чернышевском записывались и транслировались Всесоюзным радиокомитетом [2: Л. 7].

В 1943 г. в музее приступили к разработке большой краеведческой темы, связанной с выявлением и увековечением памятных мест Н. Г. Чернышевского в Саратове. К 1944 г.

под руководством Н. М. Чернышевской и В. Е. Евгеньева-Максимова было установлено около пятидесяти архитектурных памятников, велись работы по их изучению, написанию текста для памятных досок.

В 1944 г. ученый был привлечен к разработке плана «новой экспозиции» [2: Л. 5 об.], который предполагал расширение действующей экспозиции 1939 г. двумя тематическими разделами «Н. Г. Чернышевский в Астрахани» и «Н. Г. Чернышевский в Саратове», а также ее дополнение новыми экспонатами – картинами советских художников.

По словам В. Г. Березиной, Евгеньев-Максимов был «душою» дома-музея: «Никогда не забуду, какую живую струю вносил Владислав Евгеньевич в жизнь музея, так хорошо он сумел организовать научную, краеведческую и массовую работу, как интересно под его председательством проходили научные заседания, какие ценные советы высказывал он по расширению и обновлению экспозиции музея, с какой охотой помогал нам, молодым сотрудникам музея. А с каким эмоциональным подъемом и подлинным артистизмом Владислав Евгеньевич вел экскурсии по музею и в воскресные дни! На эти экскурсии записывались заранее, за много дней вперед» [1: С. 269].

В 1943 г. музей принял участие в торжестве по случаю 60-летия профессора В. Е. Евгеньева-Максимова и награждения его орденом Трудового Красного Знамени. С поздравлением от коллектива выступила Н. М. Чернышевская.

Свидетельством доброго отношения самого ученого к музею служит его заявление об уходе, сохранившееся в научном архиве музея: «Ввиду отъезда Ленинградского университета из Саратова, – к величайшему моему сожалению должен просить Вас об освобождении меня от обязанностей заместителя директора по научной части с 15 июня т.г. Пользуюсь случаем, чтобы принести вам и всему коллективу мою искреннюю благодарность за доброе, истинно товарищеское отношение. 12/VI. 1944. В. Евг. Максимов» [4: Л. 1].

После отъезда в Ленинград В. Е. Евгеньев-Максимов остался другом музея, продолжал вести переписку

с Н. М. Чернышевской, которой в письме от 7 августа 1949 г. признавался: «... Нина Михайловна, говорю без всяких преувеличений, знакомство и сближение с Вами в Саратове – одно из наиболее дорогих для меня событий моей жизни» [5: Л. 1]. В свою очередь Нина Михайловна считала, что 1942–1943 гг., когда в музее работал В. Е. Евгеньев-Максимов, – это один из «самых ярких, наиболее творческих периодов в истории Дома-музея Н. Г. Чернышевского» [1: 270].

Литература и источники

1. *Березина В. Г.* Ленинградский государственный университет и Дом-музей Н. Г. Чернышевского в Саратове в годы войны // «Мы знаем, что значит война...» Воспоминания, письма, дневники универсантов военных лет. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2010. С. 268–276.

2. Отчет о работе Государственного Дома-музея Н. Г. Чернышевского за 1944 г. // НА МНГЧ. Д. 4. Оп. 1. Ед. хр. 36.

3. *Смирнова В. В.* Шла Великая Отечественная... // Пропагандист великого наследия. Вып. 1. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1984. С. 35–43.

4. Личное дело В. Е. Евгеньева-Максимова // НА МНГЧ. Д. 6. Оп. 1. л/д. Ед. хр. 28.

5. Письмо В. Е. Евгеньева-Максимова Н. М. Чернышевской от августа 1949 г. // НА МНГЧ. Д. 9. Оп. 1. Ед. хр. 363.

Е. В. Степанова

СКАФТЫМОВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ

(28.09/10.10.1890–26.01.1968)

Родился в с. Столыпино Вольского уезда Саратовской губернии. В 1913 г. окончил историко-филологический факультет Варшавского университета. В 1918–1931 гг. преподавал в Саратовском государственном университете, с 1921 г. – в должности доцента, с 1923 г. – профессора.

С 1931 по 1948 гг. – профессор Саратовского педагогического института.

Связи А. П. Скафтымова с музеем Н. Г. Чернышевского были разносторонними и продолжались не одно десятилетие. Начало было положено в 1924 г. организованными по предложению А. П. Скафтымова практикумами и архивными семинарами в стенах музея, в ходе которых студенты педагогического факультета СГУ проводили учебно-исследовательскую работу с архивными материалами, изучали эпоху 1860-х гг. и ее активных деятелей. Н. М. Чернышевская вспоминала: «особенно памятными остались архивные семинары в музее, например, в 1924 г., когда еще не было в музее читального зала <...>. Столики были расставлены на большой веранде дома для 12-ти человек, которые по двое знакомились с архивом М. Н. Чернышевского...» [2: С. 275–276].

В 1926 г. А. П. Скафтымов вошел в состав комиссии по организации первой стационарной экспозиции музея. С 1940 г. он – член Ученого совета музея, в 1945–1955 гг. – заместитель председателя.

С 1 октября 1944 г. по 1 декабря 1945 г. А. П. Скафтымов занимал должность заместителя директора по научной части Дома-музея Н. Г. Чернышевского. При его участии продолжилась работа по расширению музейной экспозиции 1939 г. новыми разделами, введению новых экспонатов в действующие разделы.

Результатом многолетней архивной работы А. П. Скафтымова в музее стали публикации, посвященные творчеству Н. Г. Чернышевского, в сборниках: «Н. Г. Чернышевский» (1926, 1928), «Ученые записки Саратовского педагогического института» (1940), в трехтомнике биографических материалов «Н. Г. Чернышевский. Литературное наследие» (1928–1930). В 1939 г. вышел критико-биографический очерк А. П. Скафтымова «Жизнь и деятельность Чернышевского» (2-е изд. – в 1947 г.). В 1930-е гг. ученый был привлечен к текстологической и комментаторской работе над 11 и 12 тт. полного собрания сочинений Н. Г. Чернышевского в 16-ти томах (1939–1953) [1: С. 68].

А. П. Скафтымов – автор многих исследований о Н. Г. Чернышевском: «Роман “Что делать?”» (Его идеологический состав и общественное воздействие)», «Чернышевский и Плещеев (К письму А. Н. Плещеева к А. Н. Пыпину)», «Неизданная повесть Н. Г. Чернышевского “Отблески сияния” среди его сибирской беллетристики», «Чернышевский и Жорж Санд», «Художественные произведения Чернышевского, написанные в Петропавловской крепости» и др.

По признанию Н. М. Чернышевской именно А. П. Скафтымов «подарил... мысль» написать «Летопись жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского». В 1947 г. он выступил рецензентом подготовленной к изданию Н. М. Чернышевской книги «Чернышевский и Саратов» (1948) [1: С. 69].

Литература и источники

1. *Озерянский А. С., Манова Е. Н.* Письма А. П. Скафтымова к Н. М. Чернышевской 1920–1940-х гг. (по материалам музея Н. Г. Чернышевского) // Известия Саратовского государственного университета. Серия Филология и журналистика. Т. 11. Вып. 3. 2011. С. 66–71.

2. *Чернышевская Н. М.* Страницы научной жизни Дома-музея Н. Г. Чернышевского. Памяти А. П. Скафтымова // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы. Вып. 6. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1971. С. 275–281.

И. В. Семенова

БУГАЕНКО ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ

(12/25.06.1908–14.05.1983)

Родился в Санкт-Петербурге. В 1946 г. окончил филологический факультет Саратовского университета.

С 1 марта 1946 г. сменил А. П. Скафтымова на должности заместителя директора по научной части Дома-музея Н. Г. Чернышевского. В первые послевоенные годы перед

музеем стояло множество задач, среди которых первоочередными были: ремонт дома Чернышевских, генеральная реконструкция, создание и размещение экспозиции, посвященной О.С. Чернышевской во флигеле, освобождение от жильцов дома Пыпиных, переданного музею еще до начала войны, установка на усадьбе и реставрация часовни – первого памятника на могиле Н.Г. Чернышевского работы Ф.Г. Беренштама. В решении этих и других вопросов П.А. Бугаенко «проявил себя с положительной стороны как административный работник и хороший организатор» [1: Л. 4 об.].

Научная деятельность П.А. Бугаенко в музее включала разработку тем: «Роман Н.Г. Чернышевского “Пролог” – одно из крупнейших художественных произведений революционной литературы XIX века», «Н.Г. Чернышевский и славянский вопрос», «Процесс и ссылка Н.Г. Чернышевского» [1: Л. 7–7 об.]. Разработанная им лекция «Жизнь и деятельность Н.Г. Чернышевского» вышла отдельным изданием в 1948 г. в год 120-летия со дня рождения писателя-демократа.

В 1949 г. П.А. Бугаенко была завершена работа «Проблема общественно-преобразующего значения литературы в эстетической теории Н.Г. Чернышевского». Научный труд лег в основу одноименной диссертации, защищенной автором на степень кандидата филологических наук в 1952 г. на филологическом факультете СГУ. Машинопись работы хранится в Музее-усадьбе Н.Г. Чернышевского.

П.А. Бугаенко – автор путеводителя «Дом-музей Н.Г. Чернышевского» 1948 г.

В ноябре 1949 г. П.А. Бугаенко перешел на работу в Саратовский университет, продолжив до 1 августа 1950 г. исполнять обязанности заместителя директора по научной части музея совместителем.

Участвовал в двухтомном издании «Н.Г. Чернышевский в воспоминаниях современников», вышедшем в 1958–1959 гг. под редакцией Ю.Г. Оксмана. В первом томе ему принадлежат вступительная статья к разделу «Н.Г. Чернышевский в Петербурге» и комментарии к публикуемым

текстам, во втором томе – вступительная статья к разделу «Н.Г. Чернышевский в годы каторги и ссылки», комментарии к текстам воспоминаний.

Литература и источники

1. Отчет о работе Государственного Дома-музея Н.Г. Чернышевского за 1946 г. // НА МНГЧ. Д. 4. Оп. 1. Ед.хр. 42.

Е. В. Степанова

ЛАЗЕРСОН БЕЛЛА ИЗРАИЛЕВНА

(1.10.1922–25.03.1975)

Родилась в Саратове. По окончании школы в 1940 г. поступила в Московский химико-технологический институт имени Д.И. Менделеева. В декабре 1940 г. перевелась на химический факультет Саратовского университета. С сентября 1941 по июль 1945 г. обучалась на историко-филологическом факультете филологического отделения СГУ.

17 февраля 1946 г. Б.И. Лазерсон была принята в Дом-музей Чернышевского старшим научным сотрудником. С 1 августа 1950 г. занимала должность заместителя директора музея по научной части. П. А. Бугаенко писал: «Когда в августе 1950 г. я окончательно перешел на преподавательскую работу в университет, не было сомнений в том, кто будет заместителем директора по научной части. Им стала Б.И. Лазерсон. <...> на ее долю выпало водить по музею многочисленные экскурсии, она много и упорно трудилась над изучением наследия Н.Г. Чернышевского» [1: С. 86].

В 1947 г. Б.И. Лазерсон совместно с Н.М. Чернышевской научно обосновала и разработала тематический план экспозиции «О.С. Чернышевская – жена и друг великого революционера», которую по предложению Наркомпроса предполагалось разместить в расположенном на территории музея флигеле.

При общем научном руководстве Н. М. Чернышевской Б. И. Лазерсон принадлежит авторство историко-биографической экспозиции «Жизнь и деятельность Н. Г. Чернышевского» 1953 г. к 125-летию со дня рождения Н. Г. Чернышевского. Она подготовила к изданию путеводитель «Дом-музей Н. Г. Чернышевского: путеводитель по залам» (1954).

В 1956 г. Б. И. Лазерсон защитила диссертацию «Способы подцензурной иносказательности в публицистике Н. Г. Чернышевского» с присуждением ученой степени кандидата филологических наук.

В 1963–1966 гг. руководила масштабной реэкспозицией музея. Впервые был создан тематико-экспозиционный план, предполагавший мемориализацию двух комнат дома Чернышевских (мезонина и синей гостиной). Б. И. Лазерсон был предложен новый подход к экспонированию рукописей Н. Г. Чернышевского, учитывавший творческую лабораторию писателя – выработку т. н. «эзоповского» языка. В ходе собирательской работы для новой экспозиции существенно пополнился основной фонд музея. Были приобретены личные вещи Н. Г. Чернышевского, членов его семьи, семьи Пыпиных, изоматериалы. В том числе из архива А. Н. Пыпина П. Ф. Калнынь, наследницей дочери академика, была передана подлинная фотография Н. Г. Чернышевского 1859 г.

Б. И. Лазерсон вела активную научную деятельность по изучению жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского, истории музея. Среди ее работ: Иносказательная роль цитат в публицистике Чернышевского // Ученые записки СГУ. Т. 56. 1958. С. 350–366; Ирония в публицистике Н. Г. Чернышевского // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы. 1958. Т. 1. С. 272–335; Парабола в публицистике Н. Г. Чернышевского // Там же. Т. 2. 1961. С. 154–173; Публицистика Н. Г. Чернышевского в годы революционной ситуации (к характеристике иносказательного мастерства Чернышевского) // Там же. Т. 3. 1963. С. 62–69; Эзоповская речь в публицистике Чернышевского. // Там же. Т. 4. 1965. С. 61–82 и др. В сборнике «Н. Г. Чернышевский в воспомина-

ниях современников» (1958–1959) Б. И. Лазерсон принадлежит вступительная статья к разделу «Последние месяцы жизни Н. Г. Чернышевского» и комментарии к воспоминаниям, помещенные во второй том издания.

С 1965 г. Б. И. Лазерсон совмещала работу в музее с преподавательской на кафедре русской литературы СГУ. 1 декабря 1966 г. она была освобождена от занимаемой должности заместителя директора по научной части музея.

Литература и источники

1. *Бугаенко П. А.* Незабываемые годы // Пропагандист великого наследия. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1984. Вып. 1. С. 85–87.

Е. В. Степанова

ЧЕРНЫШЕВСКАЯ ВЕРА САМСОНОВНА

(6.08.1922–17.06.1991)

Родилась в Саратове, дочь С. И. Быстрова и Н. М. Чернышевской. С раннего детства была погружена в атмосферу преданного служения памяти великого прадеда – Н. Г. Чернышевского. С 1938 г. – активный помощник Н. М. Чернышевской, технический секретарь в ее обширной научной и культурно-просветительской деятельности.

Обучалась на филологическом факультете Саратовского университета. В 1955 г. под научным руководством П. А. Бугаенко защитила дипломную работу «Образ Н. Г. Чернышевского в советской художественной прозе». С 1957 по 1962 гг. – преподавала русский язык и литературу в различных образовательных учреждениях г. Саратова: школе № 38, на курсах по подготовке в вуз при Саратовском автодорожном институте, в Городской заочной средней школе, школе рабочей молодежи № 1.

В 1962 г. Вера Самсоновна принята в дом-музей на должность библиотекаря-хранителя фондов; с 1968

по 1979 г. она – главный хранитель фондов. Ею составлена научная картотека родословной Чернышевских–Пыпиных, Васильевых–Казачковских и других родственников Н. Г. и О. С. Чернышевских. Из семейного архива передала в фонд музея рукописи А. Н. Пыпина, Н. М. Чернышевской.

После смерти Н. М. Чернышевской Вера Самсоновна активно занималась пропагандой ее научно-литературного наследия. Она подготовила к изданию и переизданию многие книги Нины Михайловны, среди которых: «Н. Г. Чернышевский и Саратов» (1978), «Саратовский мальчик» (1978), «Н. Г. Чернышевский и Т. Г. Шевченко» (1978), «Семья Чернышевского» (1980), «Н. Г. Чернышевский в моей жизни» (1985).

В. С. Чернышевская – автор статей: Из истории родственных отношений Н. Г. Чернышевского (материалы к биографии Васильевых и Казачковских) // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы. 1975. Вып. 7. С. 161–166; Первые памятники Н. Г. Чернышевского в Саратове // Волга, 1979. № 11. С. 188–191; «Объявляется национальным достоянием...» // Волга, 1980, № 11. С. 181–191 (в соавторстве с Г. П. Мурениной). Публикатор воспоминаний М. Н. Чернышевского (Пропагандист великого наследия. 1990. Вып. 2. С. 27–47), писем К. А. Федина к Н. М. Чернышевской («Волга», 1976. № 7. С. 120–127).

В. С. Чернышевская принимала участие в подготовке литературно-мемориальной экспозиции музея 1967 г. Ее участие в создании юбилейных, к 150-летию Н. Г. Чернышевского, мемориально-бытовой и литературной экспозиций 1978 г. отмечено Министерством культуры РСФСР.

В круг адресатов по переписке В. С. Чернышевской входили многие деятели культуры, науки, общественности, среди них: министр культуры РСФСР Ю. С. Мелентьев, академики М. В. Нечкина, Е. С. Шаблювский, профессора С. А. Рейсер, В. Г. Березина, М. Т. Пинаев, Р. Г. Эймонтова и другие.

И. В. Семёнова

КОСТИН ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ

(25.05.1937–28.10.2008)

Родился в Саратове, в 1954–1962 гг. обучался на историческом факультете Саратовского государственного университета.

5 января 1966 г. Ю.М. Костин принят на должность научного сотрудника Дома-музея Н.Г. Чернышевского, 1 декабря переведен старшим научным сотрудником. Входил в творческую группу по подготовке экспозиции 1967 г. Разработал методические рекомендации по экспозиции дома-музея, которые стали пособием для подготовки временных и внештатных экскурсоводов Саратовского бюро путешествий и экскурсий, а также Центрального совета по туризму (Москва).

В апреле 1977 г. Ю.М. Костин возглавил организованный в музее экспозиционный отдел. В соавторстве с Г.П. Мурениной создавал первую мемориально-бытовую экспозицию «Н.Г. Чернышевский в Саратове. 1828–1853 гг.» (1978), входил в группу авторов стационарной историко-литературной выставки «Н.Г. Чернышевский – революционный демократ, писатель, ученый» (1978). Подготовил к изданию путеводитель «Дом-музей Н.Г. Чернышевского» (1980).

В 1970-е гг. Ю.М. Костиным были созданы выставки: «Н.Г. Чернышевский в творчестве советских художников» (1974), «Дом-музей Н.Г. Чернышевского 1941–45 гг.» (1975), «Н.Г. Чернышевский на сцене саратовских театров» (1975).

18 декабря 1980 г. переведен на должность старшего научного сотрудника отдела фондов. Изучал фондовые коллекции, автор-составитель каталогов: «Иконография Н.Г. Чернышевского» (см.: Каталоги фондовых коллекций Музея-усадьбы Н.Г. Чернышевского. Вып. 1. Саратов, 1990. С. 3–32), «Фотографии Саратова XIX века и памятных мест Н.Г. Чернышевского» (См.: Там же. С. 32–59), «Журнал “Современник” в фондах музея», «Иконография А.Н. Пыпина». Один из составителей и автор вступительной статьи сборни-

ка «Поэзия мысли. Высказывания и афоризмы Н. Г. Чернышевского» (1978).

В 1980-е гг. Ю. М. Костин участвовал в творческой группе по подготовке монографической историко-литературной экспозиции «Отечества достойный сын» (1988).

Ю. М. Костин был учителем и наставником для нескольких поколений сотрудников, работавших в музее Н. Г. Чернышевского в 1970–1990-е гг. С. В. Клименко вспоминает: «В музейной среде он сам напоминал нечто раритетное... обладал уникальной памятью и энциклопедическими знаниями в самых разных областях – не только в исторической науке, профильной для Юрия Михайловича, но и вообще в сфере культуры и искусства – изобразительного, музыкального, театрального... Многие из нас, пришедших в музей в начале 1980-х гг., имели филологическое образование. Нам очень не хватало исторических знаний, необходимых нашей профессии. Трудно представить, что бы мы делали без Юрмеха (так иногда в шутку мы называли Юрия Михайловича), сколько времени тратили бы на походы в библиотеку и наведение справок в литературе. Ценнейшим источником для нас был его музейный опыт, рассказы об истории музея, сотрудников прошлых лет».

Е. В. Степанова

А. А. ДЕМЧЕНКО. ВСПОМИНАЕМ УЧИТЕЛЯ, ДРУГА, КОЛЛЕГУ

Светлана Васильевна Клименко
Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского
sarusadba@yandex.ru

Статья посвящена памяти Адольфа Андреевича Демченко – ученого, филолога, в разные годы работавшего в музее Н. Г. Чернышевского, Саратовском педагогическом институте, Саратовском государственном университете; автора научной биографии Н. Г. Чернышевского.

Ключевые слова: А. А. Демченко, Н. Г. Чернышевский, музей, наука, ученый.

**A. A. DEMCHENKO.
REMEMBERING OUR TEACHER, FRIEND
AND COLLEAGUE**

S. V. Klimenko
N. G. Chernyshevsky's Museum-Estate
sarusadba@yandex.ru

The article is dedicated to the memory of Adolf Andreyevich Demchenko – a scholar, a philologist, who worked at N. G. Chernyshevsky's Museum, Saratov Pedagogical university, Saratov State university in different periods and is the author of N. G. Chernyshevsky's scientific biography.

Keywords: A. A. Demchenko, N. G. Chernyshevsky's museum, biography of N. G. Chernyshevsky, museum exposition, Chernyshevsky studies.

Совсем молодым человеком Адольф Андреевич Демченко пришел в Дом-музей Н. Г. Чернышевского в 1963 г. Двадцатипятилетний выпускник филологического факультета СГУ еще не знал, что судьба навсегда свяжет его имя с именем Н. Г. Чернышевского. Научный сотрудник, заместитель директора музея (с 1966 г.), Адольф Андреевич увлеченно занимался исследованием биографии и творчества этого сложного автора и человека с непростой судьбой.

В 1967 г. в доме Чернышевских открылась новая историко-литературная экспозиция о Н. Г. Чернышевском. В ее подготовке непосредственное и активное участие принимал молодой ученый. Он был в группе авторов концепции и тематико-экспозиционного плана, искал недостающие экспонаты, копировал документы, что не было легким делом в эпоху отсутствия цифровых технологий, на плечи автора легла и забота об изготовлении оборудования. Об этом упоминается в сохранившейся в научном архиве музея характеристике

Демченко, написанной директором музея Н. М. Чернышевской. В это же время он работал над диссертацией «Проблемы научной биографии Н. Г. Чернышевского периода первой революционной ситуации (опыт критического анализа первоисточников)» на степень кандидата филологических наук, защита которой состоялась в 1971 г. Так было положено начало будущему труду всей жизни – научной биографии Н. Г. Чернышевского. Через двенадцать лет, в 1983 г., состоялась защита докторской диссертации «Научно-биографическое изучение русских писателей-классиков: Н. Г. Чернышевский». В 1978 г. вышел первый том тетралогии А. А. Демченко о Н. Г. Чернышевском, последний появился в печати в 1994 г.

С самых первых шагов в науке о Н. Г. Чернышевском А. А. Демченко заявил о себе как о весьма серьезном исследователе, для которого не существует незначительных фактов и событий в жизни изучаемого персонажа – все важно и все нуждается в проверке и доказательствах. Только так биография становится научной, превращается в исследование. Достоверность и строгая документированность всех утверждений и предположений в биографическом повествовании о Н. Г. Чернышевском – главное завоевание труда ученого. Работа с документами и источниками стала надежной базой биографа. Вероятно, подготовка музейной экспозиции укрепила эту методику исследования. Но, конечно, главную роль здесь сыграла особенность характера ученого – невероятная исследовательская настойчивость в поиске убедительных доказательств каждого факта или предположения. Много времени он провел в архивах, перебирая документы в поисках единственного, нужного. Тогда, в 1967 г., Музей Н. Г. Чернышевского стал одним из немногих обладателей научного рассказа о сложнейшем периоде российской истории – середине XIX в., реформе 1861 г. и судьбе главного героя этого времени – Н. Г. Чернышевского.

В традициях времени, в музейном исследовании, в экспозиции, в путеводителе, а затем в первом томе биографии публициста и писателя немало цитат из сочинений классиков

марксизма-ленинизма, все оценки жизни и деятельности литераторов и политиков пропущены через «единственно верное учение». Но А. А. Демченко сумел и в этих трудных обстоятельствах сохранить главное – научную достоверность, приверженность правде и исследовательскую честность. Он хорошо осознавал опасность штампов и стереотипов и умел сводить к минимуму эти рифы и мели научного плавания. В сфере музея, в экспозиции о Н. Г. Чернышевском это проявлялось в опоре на документ, подлинные предметы семьи героя, тем более что коллекция музея Н. Г. Чернышевского отличается редким богатством мемориальных предметов, книг из архива писателя, членов его семьи и современников. Экспозиция 1967 г., дополненная в 1968 г. к 140-летию со дня рождения Н. Г. Чернышевского, оказалась в истории музея одним из самых основательных, значительных и интересных повествований о писателе и его времени. Подтверждением этому служит путеводитель по экспозиции, написанный А. А. Демченко, изданный в 1969 г., и фотографии фрагментов экспозиции, теперь ставшие музейным раритетом. А в науке именно тогда появился талантливый ученый.

О главном труде жизни А. А. Демченко – научной биографии Н. Г. Чернышевского – сегодня специалисты отзываются как о «скрупулезном, уникальном и всеобъемлющем энциклопедическом труде, основанном на достоверных фактах», отмечая, что исследователь «выполнил работу целого научного коллектива» [2: С. 8]. В первых томах своей тетралогии автор представил объективный взгляд на личность Н. Г. Чернышевского и события его эпохи, оставив где-то на периферии штампы и догмы, многим казавшиеся незыблемыми. В конце жизни автор успел подготовить в новой редакции переиздание труда, но уже в двух томах (2015, 2019). В предисловии А. А. Демченко подчеркнул важную особенность своего героя: «Чернышевский принадлежит к писателям, к которым время никогда не относилось равнодушно. С самых первых строк в «Современнике» начала 1850-х гг., возвестивших о появлении в литературе талантливого работ-

ника, до сегодняшнего дня вокруг его имени бурлят страсти. ... Пришло время объективных взвешенных оценок, и для того, чтобы осветить его таким, каким он был в действительности, необходимо непредубежденное, научное обследование всего наличного биографического и творческого материала» [1: С. 8–9]. Приводя эту цитату, современный исследователь и коллега в статье о А. А. Демченко пишет: «Пленяет и увлекает виртуозное мастерство его литературоведческого анализа, полное овладение всеми закономерностями и реалиями историко-культурной жизни России XIX века, точность формулировок при общей лирической одушевленности, которая передает и теперь, когда его нет, его страсть и его счастье от погруженности в любимый труд, некое высокое обретение себя» [3: С. 18].

Второй том переизданной научной биографии Н. Г. Чернышевского вышел уже после гибели автора – в 2019 г. Он появился благодаря усилиям доктора философии В. К. Кантора, который познакомился с А. А. Демченко лишь в последние годы его жизни, но стал во многом единомышленником саратовского ученого. Во второй книге события российской истории XIX в., свидетелем которых был Н. Г. Чернышевский, проанализированы более подробно и критически, дополнены новыми документами.

В 1980–2010-х гг. А. А. Демченко – профессор СГУ и педагогического института и по-прежнему постоянный друг музея, наставник нескольких поколений музейных сотрудников, организатор и активный участник ежегодных научных конференций «Н. Г. Чернышевский и его эпоха», проводимых музеем и университетом. С 1990-х гг. он был главной движущей силой этих чтений, история которых насчитывает уже более сорока лет. Первоначально – межвузовские, в 1990-е гг. – получили статус международных научных чтений. В последние десятилетия в конференциях постоянно участвуют исследователи из Японии и Великобритании. Традиция таких исследований в Саратовском университете берет начало в 1950-х гг., в деятельности Ю. Г. Оксмана,

А. П. Скафтымова и Е. И. Покусаева, учеником последнего был А. А. Демченко. В середине 1980-х гг. в условиях начавшейся свободы мнений конференции в Саратове стали необычайно представительными и интересными, дискуссионными, разносторонними. На рубеже 1980–1990-х гг. на чтениях кипели споры о том, был ли Н. Г. Чернышевский революционером в том привычном для XX века смысле, который прописывался в работах В. И. Ленина и его последователей. Спорили о том, кто такие «революционные демократы» и правомерен ли сам этот термин? Отзвуки этих дискуссий прозвучали тогда даже в одной из телепередач саратовского телевидения – за круглым столом с участниками конференции «Н. Г. Чернышевский и его эпоха». Ими были А. А. Демченко, И. В. Порох и Я. Ф. Аскин, профессора филологии, истории и философии Саратовского университета. Все они были единодушны: в привычном значении термина Н. Г. Чернышевский в 1860-е гг. не являлся «революционером», каким мечтал быть в 1840-е гг. и о чем писал в своем студенческом дневнике. В 1860-е гг. он оставался публицистом с громадным влиянием на современников. Последним обстоятельством и объясняется отношение к нему власти и лично императора Александра II, в глазах которых Н. Г. Чернышевский был олицетворением «красных» – «Робеспьером», «Маратом», «санкюлотом». Большинство современников смотрели на Чернышевского так же. Этим отчасти и объясняются ленинские оценки публициста и его времени – ведь Владимир Ильич и сам являлся младшим современником Н. Г. Чернышевского. Но при всем радикализме политических взглядов, в особенности на реформы 1861 г., Н. Г. Чернышевский далек от «революционаризма», то есть от симпатий к вооруженным методам свержения существующей власти, он оставался сторонником парламентских способов борьбы. В этом всегда были убеждены А. А. Демченко и его коллеги по саратовскому университету – исследователи сложных и противоречивых проблем середины XIX в. Его суждения на эту тему и сегодня выглядят актуальными, потому что не только

в массовом сознании, но и в научной среде все еще бытуют представления о Н. Г. Чернышевском как о революционере-бунтаре, предшественнике большевистской тактики борьбы с самодержавием, предтече Октябрьского переворота 1917 г. В публичных выступлениях и сегодня можно услышать ленинскую формулу с его же трактовкой о том, что декабристы разбудили Герцена, а он разбудил Чернышевского, воспитавшего, в свою очередь, плеяду народников, ставших вместе со своим учителем предшественниками большевиков. Только теперь этот тезис рассматривается в негативном контексте – со знаком минус, отрицающим какой-либо позитивный дискурс. Иными словами, Н. Г. Чернышевский – будто бы один из виновников всех бед России в XIX и XX вв.

Подобным взглядам противостоит новый виток дискуссии о религиозном мировоззрении Н. Г. Чернышевского, возникший в последнее десятилетие – в 2005–2015 гг. Он касается совсем иной сферы – той, которую принято считать интимной, точнее, очень личной – религиозное мировоззрение. В советской науке о Н. Г. Чернышевском он – безусловный атеист, его атеистическим взглядам посвящено немало книг и статей. Большая часть этих трудов нередко отличалась категоричными суждениями об атеизме вообще и применительно к Н. Г. Чернышевскому в частности, причем, аргументация, как правило, была избирательной. Поэтому проблема осталась и остается до сих пор – проблемой необходимости доказать, что Н. Г. Чернышевский был или религиозным, или безрелигиозным, то есть индифферентным к религии человеком, начиная с 1850 г. Для этого следует основательно заняться изучением его христианских воззрений в зрелую пору жизни. Концептуальных работ на эту тему пока не существует. Вероятно, по этой причине А. А. Демченко не принимал участия в зарождающемся споре о христианском мировоззрении публициста, не считая себя специалистом, подготовленным в должной мере в данной области. Он предполагал необходимость дальнейших изысканий и специальных исследований текстов Н. Г. Чернышевского, в которых крайне

редко писатель касался собственных взглядов на православную церковь и на христианское мировоззрение. В самом общем виде саратовский биограф Н. Г. Чернышевского предполагал все же антиклерикализм как основу его убеждений в зрелую пору жизни. Но известно, что даже самый крайний антиклерикализм не исключал нередко, например, у просветителей – особого отношения к христианству и Христу, деизма или неохристианства или их разновидностей. Каковы убеждения зрелого и позднего Н. Г. Чернышевского в этой области? Ответа пока нет. Как знать, если бы Адольф Андреевич был среди нас, быть может, он продолжил бы свой поиск научных доказательств в пользу той или иной концепции религиозного мировоззрения Н. Г. Чернышевского.

Литература и источники

1. Демченко А. А. Н. Г. Чернышевский. Научная биография (1828–1858). Т. 1. М., – СПб.: Петроглиф, 2015.

2. Крючков В. П. Адольф Андреевич Демченко: путь в науке и в профессии // Проблемы филологического образования. Саратов: ИЦ «Наука», 2016. Вып. 8. С. 5–11.

3. Смирнова В. В. Методология научно-биографического исследования в книге А. А. Демченко «Н. Г. Чернышевский. Научная биография» // Проблемы филологического образования. Саратов: ИЦ «Наука», 2016. Вып. 8. С. 11–19.

СТРАНИЦЫ МУЗЕЙНОЙ ИСТОРИИ

Алевтина Ивановна Сорокина-Яровинская
sarysadb@yandex.ru

Автор воспоминаний повествует о жизни мемориального Дома-музея Н. Г. Чернышевского начала 1960-х годов – времени «оттепели». Показана плодотворная деятельность коллектива по многим направлениям: экскурсии и лекции, научные исследования наследия писателя в контакте с учеными университета, работа над созданием документального

фильма о писателе, участие в общероссийских конференциях литературных музеев. Реэкспозиция вовлекла коллектив в интересный творческий процесс. С большой теплотой даны портреты сотрудников музея, возглавляемого Н. М. Чернышевской.

Ключевые слова: воспоминания, Дом-музей Н. Г. Чернышевского, коллектив музея, реэкспозиция.

THE PAGES OF MUSEUM HISTORY

A. I. Sorokina-Yarovinskaya
sarysadba@yandex.ru

The author of the memories narrates about the life of N. G. Chernyshevsky's memorial Museum House in early 1960s, during the "Thaw" time. The article illustrates a productive work of museum staff in different directions: excursions and lectures, scientific research of the writer's heritage in cooperation with university scholars, participation in filming documentary about the writer, participation in national conferences of literary museums. The re-exposure involved the museum staff into an interesting and creative process. The portraits of museum workers, headed by N. M. Chernyshevskaya, are drawn with genuine warmth.

Keywords: memories, Museum House of N. G. Chernyshevsky, museum staff, re-exposure

В 1960-е гг. мне довелось работать в Доме-музее Н. Г. Чернышевского. Поделюсь воспоминаниями о том времени.

25 декабря 1961 г. я была принята в музей на должность научного сотрудника. Небольшой коллектив музея состоял из заместителя директора по научной части, трех научных сотрудников, библиотекаря-хранителя фондов, секретаря-машинистки, бухгалтера. Все размещались в скромном флигеле Ольги Сократовны Чернышевской, используемом как служебное помещение. Библиотека и фонды, которыми заведовала Вера Самсоновна Чернышевская, находились в одной

из комнат второго этажа дома Пыпиных. В доме жили вузовские преподаватели и двое стариков, а также братья А. В. и В. В. Леонтьевы, краеведы и даровитые фотохудожники, запечатлевшие на пленке виды Саратова и старинные дворянские усадьбы. Позднее, в 1963 г., когда дом был освобожден от жильцов, там же располагался и кабинет директора, Нины Михайловны Чернышевской.

Нина Михайловна являлась подлинным хранителем родного дома своего великого деда, «гнезда орла» (так назывался фильм, который в то время снимали молодые режиссер-документалист Д. Луньков и оператор В. Антонов при активном содействии музейных сотрудников). В те годы Н. М. Чернышевской было многое сделано по увековечению памятных мест Саратова, связанных с именем Н. Г. Чернышевского. Так, она отстояла от сноса дом Корнилова (угол улиц Московской и Чернышевского), после чего красивый особняк капитально отремонтировали. Ее усилиями была отменена запланированная застройка «на задах» усадьбы музея, что совсем закрыло бы вид на Волгу, который так любил Николай Гаврилович, и которым мы можем любоваться.

С началом рабочего дня Нина Михайловна приходила во флигель и беседовала с сотрудниками до обеденного перерыва. Прекрасный рассказчик, она говорила тихим, ровным голосом, уважительно выслушивала собеседника. Такой же доброжелательной, открытой она была с посетителями, часто делилась своими воспоминаниями о семье писателя. Летом можно было видеть, как во дворе музея экскурсанты окружали ее плотным кольцом и долго не отпускали. Особое отношение у неё было к туристам из Ленинграда (Петербург – ее родной город).

Нина Михайловна писала и издавала статьи и книги. Она подарила мне одну из своих книг «Повесть о Чернышевском» с надписью: «Алевтине Ивановне на добрую память о совместной работе в Доме-музее Н. Г. Чернышевского – от автора. Н. Чернышевская. 16.IX.64».

Заместителем директора была Белла Израилевна Лазерсон, кандидат филологических наук, остроумная, энергичная, хороший организатор. Запомнились ее живые рассказы о Г. А. Гуковском, профессоре Ленинградского университета, эвакуированного в Саратов во время войны. Студенткой слушала его лекции. Белла Израилевна следила за книжными новинками – отечественными и зарубежными, читала толстые литературные журналы. Мы обменивались мнениями и впечатлениями о прочитанном. Помню обсуждение «Одного дня Ивана Денисовича» А. И. Солженицына, напечатанного в «Новом мире». У нее дома я впервые услышала магнитофонные записи песен Б. Окуджавы.

Большую помощь в освоении музейной экспозиции мне оказала Маргарита Васильевна Иванова, старший научный сотрудник, умелый экскурсовод, много знавшая архивных сведений. Она всегда делилась опытом, помогала в работе.

С наступлением лета десятки теплоходов причаливали к Саратову, и организованных туристов приводили в музей. С наплывом туристов сотрудники не могли справиться своими силами, поэтому готовили внештатных экскурсоводов, обычно это были студенты исторического и филологического факультетов СГУ. Маргарита Васильевна знакомила их с экспозицией, обучала профессиональным «секретам». Мне запомнились Лариса Пархоменко, Людмила Антонова, Лидия Миролюбова, развитые, общительные, с хорошей речью студентки. Впоследствии наши гиды ушли в науку: защитили кандидатские и докторскую диссертации. Много лет мы поддерживали теплые отношения.

При мне приняли нового сотрудника – Адольфа Андреевича Демченко, аспиранта Е. И. Покусаева. В то время еще не было моста через Волгу, и он, житель города Энгельса, зимой на работу шел по льду, приходил промерзший, весь в снегу и инее, как Дед Мороз. У А. А. Демченко тогда уже была семья, двое детей, а в кармане считанные копейки, чтобы купить на обед пару пирожков. Музей стал стартовой площадкой для успешной научной работы молодого

исследователя жизни и творчества писателя. Впоследствии Адольф Андреевич «защитился», написал научную биографию Н. Г. Чернышевского, стал доктором наук, профессором, был проректором педагогического института. Мы не раз встречались на конференциях, юбилеях, по издательским делам. Незадолго до трагической гибели он подарил мне книгу «Н. Г. Чернышевский. Pro et contra. Личность и творчество Н. Г. Чернышевского в оценке русских писателей, критиков» (СПб., 2008), где выступил составителем, автором вступительной статьи и комментария.

Н. М. Чернышевская, А. И. Сорокина, А. А. Демченко в музее.
Август, 1964 г. Фото из личного архива автора

В крошечной комнатке флигеля находилась канцелярия, которую занимала секретарь-машинистка Надежда Тихонова Новикова, безотказная, отзывчивая помощница.

Членом маленького коллектива был и бухгалтер Владимир Александрович Милованов, фронтовик, человек спокойный, доброжелательный, всегда готовый прийти на помощь, чтобы разрешить какую-то хозяйственную проблему.

Работая над воспоминаниями, я обратилась к архиву музея. Многие документы освещают работу коллектива над

созданием в 1960-е гг. новой экспозиции, непосредственным участником которой была и я.

Передо мной годовой отчет дома-музея за 1963 г., где отмечается, что в начале года от музейного управления Министерства культуры РСФСР и НИИ Музееведения поступило предложение о проведении реэкспозиции музея в соответствии с новыми требованиями, предъявляемыми к мемориальным и литературным музеям [1: Л. 7–8]. Действительно, об этих требованиях, о необходимости строить экспозиции музеев на подлинных материалах, способствующих наиболее полному эмоциональному и эстетическому восприятию экспозиции, постоянно говорилось на теоретических музейных конференциях литературных и мемориальных музеев, участником которых несколько раз была и я.

В том же году коллектив музея приступил к подготовительной работе по реэкспозиции. Прежде всего необходимо было отобрать подлинные экспонаты (вещи, книги, фотографии, рукописи) из фондов музея. Были составлены списки мемориальных предметов, документов для предварительных экспозиционных планов по каждой комнате дома Чернышевских.

Б.И. Лазерсон часто ездила в Москву и Ленинград, сидела в архивах, отбирала рукописи Н.Г. Чернышевского и документы о нем для будущей экспозиции. При ее непосредственном участии создавались копии отобранных материалов, которые в точности имитировали старинные рукописи и документы. История их создания была сложной. В то время такие документы изготавливались лишь в одной организации – печатно-множительной лаборатории института Гипротис Госпроекта Госстроя СССР. Н.М. Чернышевская обратилась с письмом к Секретарю ЦК КПСС М. А. Сулову с просьбой разрешить заказ копий архивных документов для экспозиции в институте Гипротис. Разрешение было получено. В течение 1963 г. была произведена специальная съемка рукописей и документов, которые по особому разрешению вывозились из архивов на съемку, и затем проводилось их

копирование на старой архивной бумаге, которую музей получил в Саратовском областном архиве [1: Л. 9].

В конце 1963 г. в музей приехал заведующий отделом мемориальных, литературных и художественных музеев НИИ Музееведения Н. П. Лощинин. На встрече с коллективом он дал подробную консультацию по вопросу построения новой экспозиции. В результате обсуждений предстоящей работы был выработан трехлетний план подготовки новой экспозиции, который предполагал: «в 1964 г. провести широкую собирательскую работу, в 1965 г. составить тематико-экспозиционный план с его обсуждением и утверждением на ученом совете НИИ Музееведения, а также проведение оформительской работы; в 1966 г. к 50-летию Октябрьской революции открыть новую экспозицию в музее» [1: Л. 9].

Работа над созданием новой экспозиции была напряженной. Я, кроме прочего, занималась поиском книг, входивших в круг чтения Чернышевского. Сначала пришлось «перелопатить» горы литературы, а затем отыскивать нужное в саратовских библиотеках. И нашлись дубликаты книг, которые читал Чернышевский. Особенно повезло в Областной библиотеке, которая выделила из своих богатых дореволюционными изданиями фондов несколько книг, вошедших в музейную экспозицию.

Следует отметить, что музей был рабочим кабинетом ученых университета, историков и филологов. В частности, И. В. Порох, С. М. Косович много времени проводили в стенах музея, работая с архивными материалами для будущих публикаций.

В 1960-е гг. музей посещали многие известные люди. Я была свидетелем приезда в музей первого космонавта Юрия Гагарина с женой, драматурга Виктора Розова, писателя Константина Симонова (с дочками-подростками, благоговейно ходил он по музейным комнатам, я отвечала на его вопросы). Побывавшие в музее молодые актеры театра «Современник», гастролировавшего в Саратове, пригласили нас на спектакли. Мне посчастливилось посмотреть знаменитые

постановки – «Двое на качелях» У. Гибсона и «Голый король» Е. Шварца с Е. Евстигнеевым, И. Квашой и О. Табаковым.

Помимо проведения экскурсий мы читали лекции, и не только в Саратове, но и выезжали в районы области.

В августе 1963 г. по вызову Министерства культуры РСФСР я представляла музей на конференции литературных и мемориальных музеев, которая проходила в Москве с выездом в Мелехово (Музей А. П. Чехова) и Ясную Поляну (Музей Л. Н. Толстого). Незабываемы стали поездки в Тарханы М. Ю. Лермонтова и Абрамцево. Полученными в ходе этих поездок знаниями и впечатлениями я делилась с коллективом на методических семинарах.

С большой теплотой вспоминаю годы музейной работы, насыщенные духовной жизнью, обогатившие меня знаниями, общением с интересными людьми.

Литература и источники

1. Годовой отчет о работе Дома-музея Н. Г. Чернышевского за 1963 г. // НА МНГЧ. Д. 4. Оп. 1. Ед. хр. 108.

ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫСТАВКА «Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ – РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ДЕМОКРАТ, ПИСАТЕЛЬ, УЧЕНЫЙ»

Галина Платоновна Муренина
Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского
sarusadba@yandex.ru

Статья посвящена истории создания историко-литературной экспозиции «Н. Г. Чернышевский – революционный демократ, писатель, ученый», подготовленной коллективом музея к 150-летию со дня рождения писателя-демократа (1978). Представлено ее научное обоснование, структура тематического плана.

Ключевые слова: 150-летие Н. Г. Чернышевского, монографическая экспозиция, тематический план.

**ANNIVERSARY EXHIBITION
“N. G. CHERNYSHEVSKY –
A REVOLUTIONARY DEMOCRAT, A WRITER,
A SCIENTIST”**

G. P. Murenina

N. G. Chernyshevsky's Museum-Estate
sarusadba@yandex.ru

The article deals with the history of creating the exhibition “N. G. Chernyshevsky – a Revolutionary Democrat, a Writer, a Scientist”, completed by the museum staff for the 150th birth anniversary of the writer-democrat (1978). The scientific rationale and thematic plan structure for the exhibition are provided.

Keywords: N. G. Chernyshevsky's 150th birth anniversary, monographic exhibition, thematic plan.

В 1978 г. к 150-летию со дня рождения Н. Г. Чернышевского в музее были подготовлены и открыты две новых экспозиции: в доме Чернышевских – мемориально-бытовая «Н. Г. Чернышевский в Саратове. 1828–1853 гг.» и литературная выставка «Н. Г. Чернышевский – революционный демократ, писатель, ученый», размещенная в выставочном зале Союза художников.

За 50 лет, прошедших со времени празднования 100-летней годовщины со дня рождения Н. Г. Чернышевского, когда в музее была открыта первая стационарная экспозиция, научными работниками было создано три историко-литературных экспозиции. Экспозиция, открытая в 1967 г. к 50-летию образования СССР, существенно отличалась от всех предыдущих. Впервые были полностью мемориализованы две комнаты дома Чернышевских (синяя гостиная и мезонин), в тематические комплексы введены новые мемориальные предметы. Однако со временем принцип сочетания в мемориальном доме мемориально-бытового интерьера и историко-литературного материала устарел. Новая экспозиция требовала иных архитектурно-художественных решений.

Впервые вопрос о необходимости ее создания был поставлен в 1974 г. Министром культуры РСФСР Ю. С. Мелентьевым на встрече в музее с научными работниками. Вскоре группа Министерства культуры РСФСР, возглавляемая заместителем начальника управления музеев М. А. Кайновой, разработала предложения для решения основных экспозиционных проблем, стоявших перед Домом-музеем Н. Г. Чернышевского в связи со 150-летним юбилеем писателя. В частности, ставились следующие задачи:

«1. Полностью восстановить в доме Чернышевского мемориально-бытовую обстановку начала 1850-х гг. Основанием для выполнения такой задачи могут служить:

а) большое количество мемориальных вещей, находящихся в экспозиции (246 ед<иниц> хр <анения>) и в фондах музея (175 ед<иниц> хр<анения>);

б) документальные описания внутренней планировки дома, обстановки и назначения каждой комнаты (см.: Дневники и письма Н. Г. Чернышевского. Переписка родных и близких; воспоминания Е. Н. Пыпиной и Н. М. Чернышевской).

2. Вывести литературную экспозицию из мемориального дома, расположив ее в нейтральном помещении, находящемся рядом с музеем. Наиболее оптимальным вариантом решения проблемы представляется размещение литературной экспозиции в доме № 146 по ул. Чернышевского, общей площадью 400 м², в котором неоднократно бывал писатель.

3. В 1978 г. в залах будущего литературного музея Н. Г. Чернышевского развернуть юбилейную выставку «Чернышевский и русская культура». Общая структура выставки должна предусматривать несколько разделов, характеризующих деятельность Чернышевского – идейного руководителя революционной демократии, публициста, литературного критика, философа, социолога, экономиста.

Идейно-тематическим центром выставки станет тема «Чернышевский и “Современник”», т.к. на это время приходится расцвет творчества писателя.

Важнейшими элементами этой темы должны стать отдельные комплексы, раскрывающие разнообразные связи Чернышевского с русскими писателями «Чернышевский и Тургенев», «Чернышевский и Толстой», «Чернышевский и Салтыков-Щедрин» и т. д. Центральной среди них является тема «Чернышевский и Некрасов».

4. Воссоздать мемориально-бытовую обстановку в доме писателя и построить полноценную литературную экспозицию в новом здании возможно только при условии проведения широкой собирательской работы. Темпы, которыми велась эта работа в течение многих лет, сегодня являются недостаточными (в год в фонды музея поступало 8–15 ед<иниц> хр <ания>).

В связи с этим представляется необходимым составить в ближайшее время подробный перспективный план комплектования фондов на 1976–1978 гг. с учетом нужд будущей мемориальной и литературной экспозиции» [1: Л. 8–9].

Работа по созданию мемориально-бытовой экспозиции шла несколько лет и была завершена в 1978 г. 29 мая состоялось ее открытие. Уже первые отзывы посетителей говорили о том, что музей выбрал правильный путь в решении экспозиционных задач. Выражая благодарность за создание бытовой экспозиции, посетители высказывали пожелание устройства монографической экспозиции, где можно было бы познакомиться с многогранной деятельностью и творческим наследием Н. Г. Чернышевского. Между тем создание историко-литературной экспозиции шло к завершению.

Тематико-экспозиционный план выставки «Н. Г. Чернышевский – революционный демократ, писатель, ученый» состоял из восьми разделов, материал которых охватывал широкий круг проблем деятельности и творчества великого русского мыслителя.

Оценивая работу сотрудников музея по составлению тематико-экспозиционного плана, рецензенты НИИ культуры научные сотрудники А. К. Ломунова и Ю. У. Гуральник отмечали: «Составители тематико-экспозиционного плана

сделали попытку дать юбилейной выставке не только материал, связанный с литературно-критической и беллетристической деятельностью Н. Г. Чернышевского, непреходящем историческом значении его трудов в области философии, социологии, политэкономии. Такая полнота охвата тем привела авторов плана к необходимости решения целого ряда вопросов, выходящих за рамки литературно-мемориального музея. Думается, однако, что сотрудники дома-музея Н. Г. Чернышевского смогли предложить такое осмысление экспозиционного материала, всей тематической структуры будущей выставки, при котором разрешается важнейшая экспозиционная задача последовательного обоснования мысли об органической взаимосвязи, единстве всех сторон многогранной деятельности Чернышевского. Такое построение экспозиции при наличии достаточно типического, аттрактивного материала может дать посетителю музея емкое, полное представление о Чернышевском – революционере-демократе, писателе, ученом» [1: Л. 1–2].

Юбилейная выставка создавалась в соответствии с тематико-экспозиционным планом и учетом пожеланий рецензентов. В объяснительной записке, составленной экспозиционерами к тематическому плану, давалось обоснование необходимости создания экспозиции, посвященной общественно-политической, научной и литературной деятельности Н. Г. Чернышевского. Здесь же раскрывалось содержание выставки. Выставку открывал вводный раздел «Издание произведений Н. Г. Чернышевского» (автор – А. С. Озерянский), который наглядно демонстрировал исключительно плодотворную писательскую и научную деятельность великого демократа и широкое распространение его литературно-публицистического и эпистолярного наследия в советское время.

Разделы «Н. Г. Чернышевский – студент Петербургского университета» (автор – В. И. Порох) и «Н. Г. Чернышевский – учитель Саратовской гимназии» (автор – Г. П. Муренина), отражали периоды формирования революционно-демократического мировоззрения будущего писателя и его

новаторскую педагогическую деятельность в Саратовской гимназии.

Центральным разделом выставки явился период 50–60-х гг. XIX в. – «блестящее десятилетие» в жизни Н. Г. Чернышевского – «Н. Г. Чернышевский в Петербурге (1853–1862 гг.)». Он был представлен в соответствии со следующим планом:

1. Чернышевский – выдающийся литературный критик и теоретик искусства.

а) Литературно-критическая деятельность в журнале «Современник»;

б) диссертация Н. Г. Чернышевского «Эстетические отношения искусства к действительности».

2. Н. Г. Чернышевский – идеолог революционной демократии.

а) Н. Г. Чернышевский и крестьянская реформа.

б) Н. Г. Чернышевский в годы первой революционной ситуации 1859–1861.

в) Н. Г. Чернышевский – ученый-публицист.

Разделы выставки «Н. Г. Чернышевский в Петропавловской крепости (1862–1864)» (авторы – Ю. М. Костин, В. И. Порох) и «Н. Г. Чернышевский в Сибири (1864–1883)» (автор – В. В. Смирнова), посвящались наиболее тяжелому периоду в его жизни.

Напряженная умственная работа Н. Г. Чернышевского в Петропавловской крепости, в Сибири, а затем и в Астрахани отражена в разделе «Чернышевский в Астрахани (1883–1889)» (автор – Ю. М. Костин).

В 1889 г. Чернышевскому было разрешено поселиться в Саратове, где прошли его последние месяцы жизни. Этому периоду посвящен раздел выставки «Чернышевский в Саратове» (автор – Ю. М. Костин).

Заключительными разделами выставки были: «Классики марксизма-ленинизма о Чернышевском» и «Н. Г. Чернышевский сегодня» (автор – А. С. Озерянский). Структура последнего включала подразделы:

1. Государственный Дом-музей Н. Г. Чернышевского – детище Октября.
2. Его именем названы ...
3. Н. Г. Чернышевский на сцене советских театров.
4. Н. Г. Чернышевский в советском изобразительном искусстве.

Эти разделы раскрывали отношение К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина к Н. Г. Чернышевскому как к выдающемуся представителю экономической и революционно-демократической мысли в России середины XIX в., давали возможность наглядно проследить, как в нашей стране бережно сохраняется наследие Н. Г. Чернышевского и увековечивается его память.

Исходя из современных требований, предъявляемых к литературным выставкам, создатели экспозиции использовали прием комплексного показа экспонатов в соответствии с хронологическими вехами в жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского.

На выставке были представлены подлинные вещи, книги, документы, фотографии Н. Г. Чернышевского, его современников и близких, изобразительный материал эпохи. Кроме материалов из фондов Дома-музея Н. Г. Чернышевского, были использованы материалы из Государственного художественного музея им. А. Н. Радищева, Саратовского областного музея краеведения, а также документы Центрального государственного литературного музея, Государственного исторического музея и Центрального государственного архива Октябрьской революции СССР.

Созданию юбилейных экспозиций уделили большое внимание руководящие органы области и города. В декабре 1977 г. на заседании областной юбилейной комиссии был заслушан отчет директора музея Г. П. Мурениной о работе над экспозициями.

В феврале юбилейного года был рассмотрен архитектурно-художественный проект выставки, выполненный художниками комбината Декоративно-оформительского

искусства Художественного фонда РСФСР Н. В. Кривенковой и Е. А. Якубовичем. В обсуждении проекта приняли участие секретарь обкома КПСС В. А. Родионов, заведующий Отделом культуры обкома КПСС В. И. Боброва, начальник Управления культуры облисполкома Е. Н. Курганов и др. Проект был высоко оценен и единодушно одобрен, и с этого времени началась работа по созданию экспозиции непосредственно в экспозиционном зале. В подготовке выставки принимали участие многие сотрудники музея. Как дань благодарной памяти своему замечательному земляку внесли свой вклад в создание экспозиции рабочие и инженерно-технические работники ремонтно-строительного управления № 1 треста Горремстрой и треста Саратовстрой, заводов: судостроительного, станкостроительного, приборомеханического, технического стекла, работники торговли и материально-технического снабжения. Непосредственное участие в организации работ на выставке принимал председатель городского Совета народных депутатов Ю. Н. Мысников, который, открывая выставку 21 июля 1978 г., отметил большую роль дома-музея в деле пропаганды идейного и творческого наследия Н. Г. Чернышевского, в нравственном воспитании трудящихся на примере жизни замечательного русского революционера-демократа [1: Л. 11–14].

Высоко оценили экспозицию выставки музейные работники города. В книге отзывов были оставлены многие отзывы с добрыми словами в адрес создателей. Один из них от 23 октября 1978 г.: «Преклоняюсь перед светлой памятью великого демократа Н. Г. Чернышевского. Хочется высказать слова сердечной благодарности всем, кто вложил душу и силы, чтобы сохранить и донести до всех посетителей память о Н. Г. Чернышевском. Его светлые мысли, мужественные поступки и сегодня пробуждают лучшие чувства человеческой души. Жизнь Чернышевского является для нас примером. О нем – всем, всегда и всюду» [2: С. 4].

Литература и источники

1. Предложения для решения основных экспозиционных проблем, стоявших перед Домом-музеем Н.Г. Чернышевского в связи со 150-летним юбилеем писателя // НА МНГЧ. Д. 656. Оп. 1.

2. *Озерянский А. С., Порох В. И.* «Не зарастет народная тропа» // Коммунист. 1978. 22 июля. № 168 (17785). С. 4.

«ИССЛЕДУЙ, И НАУКА ТЕБЯ НЕ ЗАБУДЕТ... СЛАВА ГЛАВНОГО ПЫПИНИСТА САРАТОВА ЗА ТОБОЙ...»

Елена Валерьевна Степанова

Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н. Г. Чернышевского
ste-jelena@yandex.ru

Статья посвящена ведущему научному сотруднику Музея Н.Г. Чернышевского 1970–2000-х гг., заслуженному работнику культуры РФ Александру Семёновичу Озерянскому. Представлена характеристика его научной деятельности по изучению Н.Г. Чернышевского, биографии и наследия академика А. Н. Пыпина.

Ключевые слова: А.С. Озерянский, научная деятельность, история музея, Н. Г. Чернышевский, А. Н. Пыпин.

«RESEARCH, AND THE SCIENCE WILL NOT FORGET YOU... THE GLORY OF THE CHIEF PYPINIST IN SARATOV IS YOURS...»

E. V. Stepanova
Saratov State University
ste-jelena@yandex.ru

The article is dedicated to the leading research scientist of the N. G. Chernyshevsky Museum in 1970–2000s, the honored

cultural worker of the Russian Federation Aleksandr Semyonovich Ozeryansky. The analysis of his scientific work on studying N. G. Chernyshevsky and the biography and heritage of the academician A. N. Pypin is provided.

Keywords: A. S. Ozeryansky, scientific activity, museum history, N. G. Chernyshevsky, A. N. Pypin.

Александра Семёновича Озерянского по праву можно назвать мэтром, для нескольких поколений сотрудников музея Н. Г. Чернышевского он был наставником, признанным авторитетом. Как никто другой он знал историю музея, биографию его главных представителей – Н. Г. Чернышевского и А. Н. Пыпина.

Александр Семёнович родился 22 марта 1948 г. в Саратове. В 1971 г. окончил исторический факультет Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Здесь, по его признанию, под влиянием блестящей плеяды профессоров: Л. А. Дербова, Б. Д. Козенко, В. Б. Островского, В. В. Пугачева, курсы которых он слушал, сформировались его научные интересы.

В июне 1974 г. по рекомендации известного саратовского историка, краеведа Е. К. Максимова А. С. Озерянский пришел в Дом-музей Н. Г. Чернышевского. Молодой сотрудник достаточно быстро себя зарекомендовал, и уже в апреле 1976 г. был назначен заместителем директора по научной части. На десятилетие его пребывания на административной должности приходится масштабное развитие музея Н. Г. Чернышевского. В 1970–80-е гг. открывается первая мемориально-бытовая экспозиция (1978), создается монографическая историко-литературная выставка «Н. Г. Чернышевский – революционный демократ, писатель, ученый» (1978), проходят первые, ставшие ежегодными, научные чтения «Чернышевский и его эпоха» (1978), начинается издаваться музейный сборник «Пропагандист великого наследия» (1984), открывается литературная экспозиция «Отечества достойный сын» (1988). А. С. Озерянский не только курировал многие направ-

ления музейной работы, но и выступал автором выставок, экспозиций, участвовал в научных конференциях, изучал музейные коллекции, занимался научно-исследовательской работой.

Профессиональная деятельность А. С. Озерянского неоднократно была отмечена почетными грамотами и государственными наградами. В 2003 г. он был награжден знаком Министерства культуры РФ «За достижения в культуре», в 2014 г. – указом Президента РФ ему присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

Сорок пять лет, которые А. С. Озерянский отдал музею Н. Г. Чернышевского, не были безмятежными. В 1986 г. ему пришлось уйти с должности заместителя директора по науке. Сегодня по прошествии нескольких десятилетий можно сказать, что с его уходом музей многое потерял, в то время как он сам, безусловно, приобрел. Став научным сотрудником отдела фондов, Александр Семенович сосредоточился на научно-исследовательской работе, связанной с проблемами общественного движения в России 2-й половины XIX в., биографии и наследия Н. Г. Чернышевского и академика А. Н. Пыпина.

Его научными руководителями были профессор СГУ, доктор исторических наук Игорь Васильевич Порох и ведущий научный сотрудник Института славяноведения и балканистики АН СССР, доктор исторических наук Владимир Анатольевич Дьяков.

В 1986 г. А. С. Озерянский был приглашен к участию в проекте по подготовке сборника документов «Политическая ссылка в Сибири. Нерчинская каторга. 1825–1917» (Новосибирск, 1993). Об этом он вспоминал: «Летом 1986 г. я получил от Владимира Анатольевича [Дьякова. – Е.С.] письмо: «У меня к Вам просьба-предложение, заключающаяся в следующем. Ряд академических и архивных учреждений готовят сборник документов: «Нерчинская политическая каторга. 1825–1917»... Как зам<еститель> отв<етственного>

редактора сборника предлагаю Вам участие в комментировании документов о Чернышевском. Это небольшие официальные документы, относящиеся к периоду пребывания Чернышевского в Кадае и Александровском заводе за 1865–1871 гг. Сами по себе они лишь реденький пунктик, превратить который в линию должен комментарий (главным образом за счет фрагментов из писем Чернышевского и их пересказа, отчасти, может быть, за счет литературы)». Предложение оказалось интересным, и я согласился участвовать в проекте» [6: Л. 3]. Работа включала выявление, отбор и комментирование писем Н. Г. Чернышевского к О. С. Чернышевской. По признанию Александра Семеновича, «в течение всего периода подготовки материалов я ощущал постоянное внимание Владимира Анатольевича к моей работе... он снабдил меня подробной инструкцией – правилами публикации исторических документов, редактировал тексты комментариев» [6: Л. 3]. Участие в проекте для А. С. Озерянского стало своеобразной школой публикации документов и их научного комментирования. Последнее для него всегда сводилось не к тривиальным «родился, женился, умер», либо переложению информации о событии или персоне из энциклопедий, а становилось вдумчивой, кропотливой исследовательской работой со множеством источников. Его комментарии к историческим документам – это всегда небольшие исследования, «своеобразные миниатюрные научные «этюды»» [1: С. 122].

Обращение А. С. Озерянского к Н. Г. Чернышевскому всегда имело свой особый поворот темы. В ее освещении он шел от документального материала. Им было введено в научный оборот несколько сот документов, в частности, опубликованы письма Б. П. Козьмина к Н. М. Чернышевской периода подготовки полного собрания сочинений Н. Г. Чернышевского [4], письма А. П. Скафтымова к Н. М. Чернышевской 1920–1940-х гг. [5], переписка академика М. В. Нечкиной с потомками Н. Г. Чернышевского [7]. Во вступительных статьях, подробных комментариях к эпистолярию, автор освещал существовавшие в советской историографии против-

речия в оценке деятельности великого демократа, его роли в освободительном движении второй половины XIX в. Вместе с тем в своих работах он выстроил парадигму изучения наследия Н. Г. Чернышевского, отразил процесс увековечения его памяти.

С начала 1980-х гг. приоритетным направлением научной деятельности А. С. Озерянского становится изучение биографии и наследия выдающегося русского ученого-гуманитария, академика Александра Николаевича Пыпина. Безграничная профессиональная преданность Александра Семёновича А. Н. Пыпину была известна многим. Он знал мельчайшие подробности его биографии, библиографию его многочисленных трудов (более 1 500), следил за историографией работ об ученом, вел архивные разыскания. В своих исследованиях, посвященных А. Н. Пыпину, А. С. Озерянский стремился раскрыть многогранность его личности, широту научного мышления, показать его человеком и гражданином, передовым мыслителем и общественным деятелем своего времени.

В 1996 г. вышло подготовленное А. С. Озерянским переиздание мемуаров А. Н. Пыпина «Мои заметки», получившее широкое научное признание. В отзывах и рецензиях на книгу, в частности, отмечалось: «Новое издание “Моих заметок” А. Н. Пыпина осуществлено на высоком научном уровне. И это касается всех его сторон...» [1: С. 122]; «Новая публикация “Моих заметок” сопровождается обстоятельнейшими комментариями и содержательной статьей А. С. Озерянского, характеризующей Пыпина, как ученого, общественного деятеля и мемуариста...» [3: С. 188]; «Издание... – замечательное пополнение публикаций русской мемуаристики... мои поздравления Озерянскому – он написал содержательную вступительную статью... Очень обстоятельны комментарии и примечания. В целом это мини-энциклопедия целого срезка русской литературно-общественной жизни» [8]; «Выход в свет книги А. Н. Пыпина “Мои заметки”, несомненно, будет встречен единодушным одобрением всех исследовате-

лей русского общественного движения XIX в. Это не просто воспроизведение воспоминаний Пыпина. Книга снабжена прекрасным аппаратом, выполненным по всем правилам научного издания. Особых похвал заслуживает вступительная статья А. С. Озерянского «А. Н. Пыпин и его автобиографические заметки». Прекрасно владея материалом, Озерянский рисует картину идейной борьбы выдающихся деятелей эпохи... в которой принимал участие и сам Пыпин» [2].

Свой вклад в изучение проблем истории общественного движения XIX в. внесло подготовленное Александром Семёновичем в 2002 г. издание «А. Н. Пыпин и “Пушкинский праздник” 1880 года» (Саратов, 2002). Опубликованные письма А. Н. Пыпина жене содержали многие подробности подготовки и проведения юбилейных пушкинских торжеств.

Многочисленные работы Александра Семёновича всегда отличали глубина рассмотрения поставленных проблем, тщательный и всесторонний анализ источников. Он ввел в научный оборот многие рукописные материалы А. Н. Пыпина из государственных архивов, в том числе из фондов музея Н. Г. Чернышевского – записные книжки ученого 1870–1880-х гг., его духовное завещание, письма.

В 2017 г. вышла документальная монография «А. Н. Пыпин. Материалы к биографии» (Саратов), в которой А. С. Озерянскому принадлежат очерк «Александр Николаевич Пыпин», публикация писем ученого из рукописного фонда Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского и обзор основных дат жизни и творчества А. Н. Пыпина. Биографический очерк издания стал «своеобразным подведением итогов отечественного пыпиноведения за последние сто с лишним лет» [10: С. 483]. Масштабная цель, которую ставил в работе автор – проследить основные этапы нравственного, мировоззренческого, идейного, профессионального формирования А. Н. Пыпина была реализована. А. Н. Пыпин предстает не «кабинетным ученым», а живым человеком со своими радостями и трагедиями, верным гуманистическим принципам, демократическим убеждениям, чья «жизнь была отдана науке

и просвещению российского общества». Жизнь А. Н. Пыпина рассматривается в контексте различных общественно-политических событий его эпохи, через прямые и опосредованные контакты с его современниками, среди которых многие – А. И. Герцен, В. И. Григорович, Н. Г. Чернышевский, как убедительно показано А. С. Озерянским, оказали существенное влияние на становление общественно-политических и научных взглядов ученого. Отдельное внимание автор уделит теоретико-методологическим принципам научной деятельности А. Н. Пыпина, отметив и положительные, и отрицательные стороны культурно-исторического метода как ведущего исследовательского метода ученого, определившего его главенство в отечественной культурно-исторической школе. Полной научной биографии А. Н. Пыпина до настоящего времени не создано. Однако именно труды А. С. Озерянского станут отправной точкой для будущих биографов ученого.

Особую сферу научной деятельности А. С. Озерянского составляла работа по организации и редактированию сборника научных трудов «Пропагандист великого наследия». Он был автором-составителем и постоянным членом редакционной коллегии пяти выпусков сборника (1984, 1990, 2002, 2011, 2014), освещавшего различные стороны деятельности музея Н. Г. Чернышевского.

Отдельный раздел третьего выпуска «Пропагандиста...» был посвящен памяти Игоря Васильевича Пороха, которого Александр Семенович всегда считал своим главным наставником. Именно И. В. Порох предложил ему заниматься А. Н. Пыпиным, под его научным редактированием подготавливались к переизданию «Мои заметки», он ввел его в «большой» научный мир, познакомил со многими крупными учеными, среди которых были: Владимир Анатольевич Дьяков, Евгения Львовна Рудницкая, Рафаил Шоломович Ганелин. Со всеми у Александра Семеновича на долгие десятилетия сложились не только добрые человеческие, но и профессиональные научные взаимоотношения. В этой связи красноречивы слова Р. Ф. Ганелина в одном из писем-поздравлений

А. С. Озерянскому: «С тех пор как незабвенный Игорь Васильевич много лет тому назад послал Вас ко мне по нашим с ним общим делам, сообщив, что едет человек, заслуживающий полного доверия, я всегда был рад поддерживать с Вами очень для меня важные и интересные дружеские отношения. А после того, как побывал у Вас в музее, проникся большим уважением к тому, что делаете Вы и Ваши коллеги. Всегда пользуюсь Вашими работами... Для меня Вы и Ваши работы – важный источник интересных сведений по истории общественной мысли...Примите мои пожелания взростеть медленно и незаметно, быть всегда таким же доброжелательным, расположенным к окружающим и не по годам мудрым, каким я Вас издавна помню» [9].

Именно таким – открытым, доброжелательным, жизнерадостным человеком, мудрым, ответственным к себе и своему делу – Александра Семеновича знали и помнят. Он был великолепный рассказчик, умевший даже самый простой эпизод музейной жизни передать фактурно, в красках. «У нас появился свой Андронников» – однажды после очередного выступления А. С. Озерянского на методическом семинаре произнес кто-то из сотрудников, сравнивая его умение владеть словом с известным литературоведом, мастером художественного слова Ираклием Андрониковым. И сегодня, когда его нет с нами, часто слышишь: «Александр Семенович рассказывал...», «Озерянский говорил...», думаешь, что надо было записывать, потому что эта та живая история, которая уходит вместе с человеком.

Заветной мечтой А. С. Озерянского была музейная экспозиция, посвященная А. Н. Пыпину, в доме, где родился и вырос ученый. Многое им уже сделано: разработаны её научное обоснование, концепция, тематическая структура. Фонды музея располагают пыпинской коллекцией: рукописями ученого, книгами, фотографиями, вещами. Под научным руководством Александра Семёновича в последние годы создавался каталог этой коллекции. Экспозиция должна увековечить память о выдающемся отечественном ученом, Почетном гражданине

г. Саратова, человеку, много сделавшем для того, чтобы имя Н. Г. Чернышевского в годы его каторги и ссылки не было предано забвению, благодаря которому был сохранен дом Чернышевских, в далеком 1920 г. ставший музеем.

А. С. Озерянский внес весомый вклад в изучение биографии и наследия А. Н. Пыпина. На одном из юбилеев Александра Семёновича известный искусствовед, научный сотрудник Художественного музея им. А. Н. Радищева Ефим Исаакович Водонос поздравил юбиляра, отметив: «Дорогой Саша! Только исследования остаются после нас! Исследуй, и наука тебя не забудет... Слава главного пыпиниста Саратова за тобой...»

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. *Березина В. Г.* Новое издание книги А. Н. Пыпина «Мои заметки» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Языкознание. Литературоведение. 1998. Вып. 1. С. 122.

2. *Дудзинская Е. А.* Заметки о «Заметках». Копия письма Е. А. Дудзинской И. В. Пороху от 2.04.1997 // Архив А. С. Озерянского.

3. *Китаев В. А.* А. Н. Пыпин. Мои заметки // Отечественная история. 1998. № 3. С. 188–189.

4. *Озерянский А. С.* Б. П. Козьмин – редактор Полного собрания сочинений Н. Г. Чернышевского 1939–1954 годов (письма Б. П. Козьмина Н. М. Чернышевской) // Освободительное движение в России. Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 14. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1991. С. 148–156.

5. *Озерянский А. С., Манова Е. Н.* Письма А. П. Скафтымова к Н. М. Чернышевской 1920–1940-х гг. (по материалам музея Н. Г. Чернышевского) // Известия Саратовского государственного университета. Серия Филология и журналистика. Т. 11. Вып. 3. 2011. С. 66–71.

6. *Озерянский А. С.* Меня с ним сблизил А. Н. Пыпин и Н. Г. Чернышевский // Архив А. С. Озерянского. Машинопись. Л. 3.

7. *Озерянский А. С.* Переписка М. В. Нечкиной с потомками Н. Г. Чернышевского (1927–1981 гг.) // История в человеке. Академик М. В. Нечкина. Документальная монография. М.: Новый хронограф, 2011. С. 758–889.

8. Письмо Е. Л. Рудницкой И. В. Пороху от 10.10.1996 г. (копия письма из архива И. В. Пороха) // Архив А. С. Озерянского.

9. Письмо Р. Ш. Ганелина А. С. Озерянскому от 9.03.2003 г. // Архив А. С. Озерянского.

10. *Фокеев А. Л.* Рецензия на книгу «А. Н. Пыпин. Материалы к биографии» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология и журналистика. Т. 18. Вып. 4. 2018. С. 482–483.

**ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ
СОДЕРЖАНИЯ СБОРНИКОВ
«ПРОПАГАНДИСТ ВЕЛИКОГО НАСЛЕДИЯ».
ВЫП. 1–5 (1984–2014)**

Татьяна Степановна Конкина
Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского
sarusadba@yandex.ru

Предлагаемый тематический указатель освещает содержание сборников «Пропагандист великого наследия», выходявших в течение тридцати лет и ставит целью облегчить возможность пользования материалами, опубликованными в пяти выпусках.

Ключевые слова: Н. Г. Чернышевский, сборник «Пропагандист великого наследия», тематический указатель, история музея, фондовые и архивные коллекции.

TOPICS INDEX OF “THE GREAT HERITAGE PROPAGANDIST” COMPILATIONS CONTENT. ISSUES 1–5 (1984–2014)

T.S. Konkina
N. G. Chernyshevsky’s Museum-Estate
sarusadba@yandex.ru

The suggested topics index shows the content of the compilation issues “The Great Heritage Propagandist” which had been released during thirty years and aims to facilitate opportunities of using the materials published in the five issues.

Keywords: N. G. Chernyshevsky, compilation, “The Great Heritage Propagandist”, topics index, museum history, museum and archival collections.

Идея создания сборника, в котором была бы освещена история музея и его деятельность, впервые прозвучала в 1968 г. Об этом свидетельствуют материалы рукописно-документального фонда Дома-музея Н. Г. Чернышевского. В качестве аргумента выдвигался тезис: «За время своего существования единственный в СССР музей Чернышевского стал крупным очагом социалистической культуры... На страницах сборника предполагается осветить деятельность по линии научной, литературной и культмассовой работы в статьях научных работников музея под редакцией директора, кандидата филологических наук, заслуженного деятеля культуры Н. М. Чернышевской» [1: Л. 1]. Выпуск планировалось осуществить в 1970 г. к 50-летию основания музея. Предполагаемый тираж – 3000 экземпляров. Разработанный проспект сборника «Н. Г. Чернышевский» включал четыре статьи:

1. Чернышевская Н. М. Возрожденный Чернышевский (История создания Дома-музея).
2. Демченко А. А. Советские ученые в музее.
3. Костин Ю. М. С именем Чернышевского – к расцвету советской культуры.

4. Герасимов В. Б. Дорогой Чернышевского – к коммунистическому воспитанию (о работе со школами).

Однако планы этого издания тогда не были осуществлены. На сохранившемся листе машинописи с проспектом сборника отмечено: «Не состоялось. Все работы были написаны и опубликованы» [1: Л. 1].

Вновь к замыслу обратились в 1980 г. В годовом отчете сообщается о большой научно-исследовательской работе музея по подготовке сборника. Изменилось его название – «60 лет Государственному Дому-музею Н. Г. Чернышевского». Среди авторов – известные исследователи жизни и творчества Н. Г. Чернышевского: Е. Г. Бушканец (Казань), А. А. Демченко (Саратов), И. В. Порох (Саратов), Н. С. Травушкин (Астрахань) и другие. В этом же году сборник был сдан в издательство СГУ. Ожидаемый год выхода – 1982 [2, 3]. Однако это издание также не состоялось.

Первый сборник Дома-музея Н. Г. Чернышевского появился в 1984 г. с названием «Пропагандист великого наследия». Он был приурочен к 65-летию музея и должен был осветить его историю, о чем свидетельствует подзаголовок «Из истории Дома-музея Н. Г. Чернышевского». Появление «Пропагандиста» было встречено с огромным интересом. Сотрудниками музея была найдена интересная для читателей форма более близкого знакомства с историей музея, его фондовыми коллекциями, научной, экспозиционно-выставочной и массово-просветительской деятельностью. Уже в первом сборнике нашла отражение многолетняя разноплановая работа музея: изучение жизни и творческого наследия Н. Г. Чернышевского, фондовых коллекций, обобщен опыт создания экспозиций, реализации выставочных проектов. В первом выпуске сложилась и структура «Пропагандиста»: «К истории музея», «Из фондов и архивов», «Исследования и материалы».

Выход последующих сборников всегда был приурочен к юбилейным датам: второй – к 70-летию музея (1990); третий – к 80-летию музея (2002) и памяти доктора исторических наук, профессора СГУ им. Н. Г. Чернышевского Игоря

Васильевича Пороха, крупного ученого по проблемам общественного движения 2-й пол. XIX в., многолетнего члена ученого совета музея, председателя организационного комитета ежегодных конференций «Н. Г. Чернышевский и его эпоха»; четвертый выпуск – к 90-летию со дня основания музея (2011), пятый – к 95-летию музея (2014).

Ответственным редактором первого и трех последующих выпусков сборника был Адольф Андреевич Демченко, доктор филологических наук, профессор Саратовского педагогического института, СГУ им. Н. Г. Чернышевского. Пятый выпуск сборника вышел под редакцией директора Музея-усадыбы Н. Г. Чернышевского Галины Платоновны Мурениной. Весомый вклад в организацию и составление сборника внес Александр Семёнович Озерянский. Он был идейным вдохновителем, составителем, членом редакционной коллегии «Пропагандиста», начиная с третьего выпуска. По его инициативе в сборнике появился новый раздел «Хроники» (Вып. 4, 5), содержащий летописную публикацию значимых событий музея, основные даты жизни и деятельности его создателя М. Н. Чернышевского, календарь знаменательных событий.

Предлагаемый тематический указатель освещает содержание пяти выпусков сборника «Пропагандист великого наследия», и ставит целью облегчить поиск его материалов.

Для удобства приняты следующие сокращения:

(1) – Пропагандист великого наследия. Из истории Дома-музея Н. Г. Чернышевского / Отв. редактор А. А. Демченко. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1984.

(2) – Пропагандист великого наследия. О работе Музея-усадыбы Н. Г. Чернышевского / Отв. редактор А. А. Демченко. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1990. Вып. 2.

(3) – Пропагандист великого наследия. Сб. научных трудов / Отв. редактор А. А. Демченко. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2002. Вып. 3.

(4) – Пропагандист великого наследия. Сб. научных трудов и материалов. / Отв. редактор А. А. Демченко. Саратов: ИЦ «Наука», 2011. Вып. 4.

(5) – Пропагандист великого наследия. Сб. научных трудов и материалов. / Отв. редактор Г.П. Муренина. Саратов: «Техно-декор», 2014. Вып. 5.

Через запятую в скобках указывается страница публикации.

Статьи внутри выделенной темы расположены в алфавитном порядке фамилий авторов или названия публикации, если автор не указывается.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ «ПРОПАГАНДИСТ ВЕЛИКОГО НАСЛЕДИЯ» ВЫП. 1–5

I. История музея

Создание, становление, развитие

1. *Баранов Ю. Д.* Навечно в памяти народной (1, 3).
2. *Бугаенко П. А.* Незабываемые годы (1, 85).
3. *Захарова И. Е.* Страницы истории Музея-усадьбы Н.Г. Чернышевского (1920–1940 годы) (5, 6).
4. *Демченко А. А.* 60 лет научной работы (1, 43).
5. Календарь знаменательных событий 2014 года. Сост.: *Е. Н. Манова, Е. Н. Ризаева* (5, 183).
6. *Кравченко Н. Ю.* Социальная востребованность музея Н.Г. Чернышевского в современных условиях (по материалам социологического исследования) (4, 41).
7. Из летописи событий (1918–2000) (Сост.: *А. С. Озерянский* при участии *Т. О. Пелех, И. В. Семёновой*) (4, 159).
8. Музей Н.Г. Чернышевского. Из летописи событий (2001–2010). Сост. *А. С. Озерянский* (5, 161).
9. *Муренина Г. П.* Становление (1, 8).
10. *Муренина Г. П.* «Хотелось бы надеяться, что это памятничество не прекратится...» (4, 21).
11. *Пузанкова И. В.* «Нам полюбилась Волга, полюбилась ее люди» (4, 25).

12. *Сапожникова Д. Г.* Формирование инновационной модели «музей-посетитель» в программах для детей и юношества (1985–2005) (4, 30).

13. *Трифонова И. Ю.* Из опыта сотрудничества школьного литературно-краеведческого музея «Современник» с Музеем-усадьбой Н. Г. Чернышевского (5, 26).

14. *Чернышевская Н. М.* История Дома-музея Н. Г. Чернышевского, его здания и усадьбы (1, 59).

15. «XXI век будет веком Н. Г. Чернышевского!» (Интервью Г. П. Мурениной газете «Саратовская панорама») (4, 5).

М. Н. Чернышевский – основатель музея

1. Из «Дневника» М. Н. Чернышевского (публикация *В. В. Смирновой*) (1, 74).

2. *Манова Е. Н.* «Мечта и задача моей жизни – устроить музей памяти моего отца» (Из дневниковых записей М. Н. Чернышевского 1917–1924 годов) (3, 34).

3. *Манова Е. Н.* Гимназические годы М. Н. Чернышевского (4, 143).

4. *Манова Е. Н.* К вопросу формирования мировоззрения М. Н. Чернышевского (5, 118).

5. Основные даты жизни и деятельности М. Н. Чернышевского (Сост. *Е. Н. Манова*) (4, 177).

6. *Сапожникова Д. Г.* М. Н. Чернышевский – хранитель, просветитель, летописец (Некоторые размышления о судьбе русского интеллигента периода крушения Российской империи) (5, 131).

7. *Чернышевский М. Н.* Мои личные воспоминания о семье Пыпиных (Публикация и примечания *В. С. Чернышевской*) (2, 27).

Музей в годы Великой Отечественной войны

1. *Березина В. Г.* «Дорогой моей музейной дочке» (1, 78).

2. *Пакалина Е. Н.* Материалы Великой Отечественной войны в фондах музея (3, 47).

3. *Смирнова В. В.* Шла Великая Отечественная... (1, 35).

Экспозиции и выставки музея

1. *Гришина Н. А.* Литературные экспозиции (2, 3).
2. *Дьяконов А. В.* Художественная галерея имени В. О. Фомичева (5, 33).
3. *Клименко С. В.* Проблема реэкспозиции мемориального дома Чернышевских (2, 9).
4. *Клименко С. В.* О научной деятельности музея (Итоги и размышления в канун нового века) (3, 4).
5. *Клименко С. В.* Музей особенной достоверности (4, 12).
6. *Костин Ю. М.* Первые экспозиции (1, 21).
7. *Костин Ю. М.* Материалы фонда музея на выставке «Саратов времени Н. Г. Чернышевского» (2, 87).
8. *Муренина Г. П.* Из опыта создания первой мемориально-бытовой экспозиции саратовского ордена «Знак Почета» Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского (5, 19).
9. *Озерянский А. С.* Тема «Чернышевский и А. Н. Пыпин» в экспозициях музея (2, 17).
10. *Степанова Е. В.* Использование музейной экспозиции в освещении вопроса становления реализма в русском искусстве XIX века (5, 145).
11. *Устиченко Л. Г.* Музейные выставки (3, 19).

II. Фондовые и архивные коллекции

Изучение фондовых коллекций

1. *Дьякова М. А. Н. А.* Алексеев – исследователь Чернышевского (по неизданным материалам переписки Н. А. Алексеева с Н. М. Чернышевской) (2, 63).
2. *Конкина Т. С.* Газетные публикации о Н. Г. Чернышевском в 1864–1889 гг. (4, 49).
3. *Конкина Т. С.* Каталог газетных публикаций 1911 года к 50-летию Крестьянской реформы (по материалам фондовых коллекций Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского) (5, 41).

4. *Муренина Г. П.* Из переписки М. Н. Чернышевского с Ф. Г. Беренштамом (1919–1920-е гг.) (2, 57).

5. *Озерянский А. С.* Изучение иконографии Н. Г. Чернышевского (1, 50).

6. *Поляков А. А.* Фотофонд М. Н. Чернышевского в музее (1861–1888 гг.) (4, 73).

7. *Послушаев П. П.* Н. А. Алексеев и Н. М. Чернышевская: начало сотрудничества (из переписки 1920–1930-х годов) (5, 58).

8. *Пузанкова И. В.* Книжный фонд М. Н. Чернышевского (2, 47).

9. *Пузанкова И. В.* Рукописное собрание Н. Г. Чернышевского (3, 23).

10. *Сапожникова Д. Г.* Изображение и слово (Рисунки по роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?» в музейной коллекции) (5, 73).

Публикация фондовых и архивных материалов

1. Воспоминания Евгении Терентьевны Канищевой (публикация и примечания *Н. М. Чернышевской*) (2, 23).

2. *Демченко А. А.* Общество имени Н. Г. Чернышевского в Саратове (2, 121).

3. Из «Дневника» М. Н. Чернышевского (публикация *В. В. Смирновой*) (1, 74).

4. *Крендель Р. Н.* Из переписки с Н. М. Чернышевской (2, 71).

5. *Озерянский А. С.* «Диспут был вчера, в воскресенье...» (защита А. Н. Пыпиным магистерской диссертации 24 марта 1857 г.) (4, 84).

6. *Озерянский А. С.* Е. А. Ляцкий – ученый и общественный деятель (5, 104)

7. *Пытина А. Г.* Воспоминания (Предисловие и примечания *Н. М. Чернышевской*) (1, 88).

8. *Степанова Е. В.* К истории организации сборника «Н. Г. Чернышевский» 1926 г. (письмо Вас. В. Гиппиуса к А. П. Скафтымову) (4, 68).

9. *Чернышевская Н. М.* История Дома-музея Н. Г. Чернышевского, его здания и усадьбы (1, 59).

10. *Чернышевская Н. М.* Воспоминания об Александре Павловиче Скафтымове (Публикация *Г. П. Мурениной*) (4, 92).

11. *Чернышевский М. Н.* Мои личные воспоминания о семье Пыпиных (Публикации и примечания *В. С. Чернышевской*) (2, 27).

III. Исследования и материалы

Изучение биографии Н. Г. Чернышевского; его родные и ближайшее окружение

1. *Аветисян Г. А.* Александр Николаевич Чернышевский (по архивным материалам ГМУЧ) (3, 63).

2. *Бушканец Е. Г.* Формулярные списки учителей саратовской гимназии 1851–1853 гг. (1, 102).

3. *Бушканец Е. Г.* Чернышевский и его «ученики-земляки» в Петербурге (2, 94).

4. *Майский Ф. Ф.* Неизвестная статья о процессе Н. Г. Чернышевского (1, 112).

5. *Муренина Г. П.* Рассадник просвещения (3, 84).

6. *Озерянский А. С.* Некоторые подробности поездки О. С. Чернышевской в Сибирь (3, 57).

7. *Озерянский А. С.* К вопросу взаимоотношений Н. Г. Чернышевского и А. Н. Пыпина (по материалам переписки 1840–нач. 1860-х гг.) (4, 124).

8. *Порох И. В.* Н. Г. Чернышевский и Е. А. Белов (1, 107).

9. *Гусакова З. Я.* Лопатины и Саратов (5, 83).

10. *Травушкин Н. С.* Астраханская газета о днях траура по Чернышевскому (1, 122).

Изучение творчества и общественной роли Н. Г. Чернышевского

1. *Белова Н. М.* Концепция гармонической личности в статьях Чернышевского и Добролюбова (2, 106).

2. *Громаковский Ю. А.* Психологизм произведений Н. Г. Чернышевского (4, 117).
3. *Демченко А. А.* По поводу некоторых современных газетных публикаций о Н. Г. Чернышевском (4, 113).
4. *Друговская А. Ю.* Пропаганда саратовскими социал-демократами революционного наследия Чернышевского (по неопубликованным материалам) (2, 101).
5. *Дьяконов В. А.* Н. Г. Чернышевский на саратовской сцене (4, 153).
6. *Кравцов Д. Е.* Чернышевский и цензура (1884–1903) (1, 116).
7. *Ратников Е. В.* Н. Г. Чернышевский о С. П. Шевыреве (3, 91).
8. *Торопыгин П. Г.* Н. Г. Чернышевский и А. Н. Пыпин о П. Я. Чаадаеве (4, 123).
9. *Фокеева Е. К., Фокеев А. Л.* К вопросу изучения творческого наследия Н. Г. Чернышевского в 1970-х годах (5, 154).
10. *Щербакова Е. И.* О способах вмешательства в течение событий (3, 100).

Биография и наследие А. Н. Пыпина

1. *Аксёнова Е. П.* А. Н. Пыпин, П. А. Ровинский, Д. Л. Мордовцев – пересечение славистических взглядов (5, 91).
2. *Гришунин А. Л.* А. Н. Пыпин в письмах к Н. С. Тихонравову (2, 114).
3. *Колпаков В. В.* Потомки А. Н. Пыпина (4, 89).
4. *Озерянский А. С.* «Диспут был вчера, в воскресенье...» (защита А. Н. Пыпиным магистерской диссертации 24 марта 1857 г.) (4, 84).
5. *Озерянский А. С.* К вопросу взаимоотношений Н. Г. Чернышевского и А. Н. Пыпина (по материалам переписки 1840–нач. 1860-х гг.) (4, 124).
6. *Попкова Н. А.* Издания трудов А. Н. Пыпина в научной библиотеке Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского (4, 151).

7. *Самосюк Г. Ф.* М.Е. Салтыков-Щедрин и А.Н. Пыпин в полемике вокруг «Истории одного города» (4, 136).

8. *Торопыгин П. Г.* Н.Г. Чернышевский и А.Н. Пыпин о П.Я. Чаадаеве (4, 123).

История, литература

1. *Беспалова С. В.* Искусство и женщина – «ступени к христианству» (о духовном возрождении общества в «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н.В. Гоголя) (3, 73).

2. *Лысикова О. В.* С. А. Панчулидзе и его эссе об Александре I и декабристах (3, 113).

3. Он Оя. К истории парижской встречи Ф.И. Тютчева с А.И. Герценом (4, 107).

4. *Порох В. И.* М.И. Семевский и Саратовский край (3, 106).

IV. Памяти И. В. Пороха

1. *Демченко А. А.* Личность ученого (3, 139).

2. *Озерянский А. С.* Он оставил неизгладимый след в моей жизни (3, 125).

3. *Рудницкая Е. Л.* Об ушедшем друге (3, 122).

4. *Соломонов В. А.* Жизнь, достойная подражания (3, 130).

Литература и источники

1. Проспект сборника «Н.Г. Чернышевский» // МНГЧ. ОФ. № 5849/1808. 1 л.

2. Отчет Государственного ордена «Знак Почета» Дома-музея Н.Г. Чернышевского за 1980 г. // НА МНГЧ. Д. 224. Оп. 1.

**НАЗВАННЫЕ БРАТЬЯ
(ПОЛВЕКА СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ
ЛИТЕРАТУРНО-МЕМОРИАЛЬНЫМ МУЗЕЕМ
Н.А. ДОБРОЛЮБОВА И МУЗЕЕМ-УСАДЬБОЙ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО)**

Галина Алексеевна Дмитриевская
Государственный литературно-мемориальный музей
Н. А. Добролюбова
dmitrievskaya.galia@yandex.ru

Статья посвящена 50-летней истории становления и развития сотрудничества между Литературно-мемориальным музеем Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород) и Музеем-усадьбой Н. Г. Чернышевского (Саратов). Рассказывается о совместной работе, сотворчестве двух организаций и их музейных сотрудников, основанных на духовном единстве и дружеских отношениях между Н. А. Добролюбовым и Н. Г. Чернышевским. Дается описание совместных проектов двух музеев.

Ключевые слова: Литературно-мемориальный музей Н. А. Добролюбова, Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского, история взаимоотношений, музейные проекты.

**SWORN BROTHERS
(COLLABORATION BETWEEN STATE LITERARY
MEMORIAL MUSEUM OF N. A. DOBROLYUBOV AND
MUSEUM-ESTATE OF N. G. CHERNYSHEVSKY)**

G. A. Dmitryevskaya
State Literary Memorial Museum of N. A. Dobrolyubov
dmitrievskaya.galia@yandex.ru

The article is dedicated to the 50-th anniversary of establishing and developing collaboration between State Literary Memorial Museum of N. A. Dobrolyubov (Nizhny Novgorod) and Museum-Estate of N. G. Chernyshevsky (Saratov). The author writes about the cooperation and co-creativity of two organizations and

their staff, based on spiritual unity and friendly, almost family relationships between N.A. Dobrolyubov and N.G. Chernyshevsky. Mutual projects of two museums are described.

Keywords: State Literary Memorial Museum of N.A. Dobrolyubov, Museum-Estate of N.G. Chernyshevsky, history of relationships, museum projects

В 1878 г. Н.Г. Чернышевский в одном из писем к жене Ольге Сократовне доверительно написал: «Я любил его [Добролюбова. – Г.А.] сильнее, чем Сашу или Мишу... [своих сыновей. – Г.А.] Обижайся за них. Но, сколько я могу разобрать мои чувства, это так: тогда я любил их меньше, нежели его» [3: Т. 15, с. 292]. Будущий биограф Добролюбова Н.Г. Чернышевский высказывал похожую мысль об особой общности с Добролюбовым в письме к жене и сыну еще 24 ноября 1873 г.: «Из всех мужчин, молодых ли, старых ли, каких я встречал лично когда-нибудь, только у Добролюбова был образ мыслей, сколько-нибудь схожий с моим...» [3: Т. 15, с. 115]. Такое ощущение родственной общности по отношению к более молодому коллеге у Чернышевского было всегда, с самого начала их знакомства в 1856 г.

Аналогичные чувства к Чернышевскому испытывал и Добролюбов. В письме к Н.П. Турчанинову от 1 августа 1856 г. он писал: «С Николаем Гавриловичем я сближаюсь все более и более научаюсь ценить... Столько благородной любви к человеку, столько возвышенности в стремлениях, и высказанной просто, без фразерства, столько ума, строго-последовательного, проникнутого любовью к истине, – я не только не находил, но никогда и не предполагал найти» [1: Т. 9, с. 248]. Молодой публицист высоко ценил возникшее взаимопонимание: «...Настоящее сочувствие только и нашел я в Чернышевском» [1: Т. 8, с. 570].

Такие же глубокие взаимоотношения объединяют нижегородский и саратовский музеи. В течение многих лет музей Н.А. Добролюбова воспринимал музей Н.Г. Чернышевского как старшего брата, у которого учился и с которым

тесно взаимодействует и поныне. Между собой мы так и называем музей Чернышевского: «наш братский музей», «родственный нам музей», «наш названный брат», «наш родственник музей Чернышевского». И это не случайно. С момента создания в 1971 г. Дома-музея Н. А. Добролюбова, с появления в 1986 г. на карте музеев России Государственного литературно-мемориального музея Добролюбова между нашими учреждениями установились тесные дружеские связи. Начнем с того, что в музее Добролюбова хранится локон, срезанный, по легенде, двоюродным братом Н. Г. Чернышевского известным литературоведом, этнографом, академиком Императорской Академии Наук А. Н. Пыпиным у лежащего в гробу Николая Добролюбова и переданный в нижегородский музей Н. М. Чернышевской. Этот предмет хранится в фондах, выставляется по большим юбилейным датам, считается бесценной реликвией. Традиция его экспонирования началась в 1987 г., о чем вспоминает первый директор нашего музея заслуженный работник культуры РФ А. Г. Трухманов: «В день памяти Добролюбова мы провели запоминающийся День подлинника, выставив в особом саркофаге дорогую реликвию – локон волос Н. А. Добролюбова» [2: С. 14].

Отношения упрочились, когда музей Добролюбова обрел самостоятельный статус, в 1987 г. Уже в первый год работы его сотрудники выступили на двух конференциях в Саратове. Началась «тесная дружба нового добролюбовского музея с саратовским музеем Н. Г. Чернышевского... выезды на конференции и праздники, обмен опытом, приглашение сотрудников с выступлениями и лекциями. Не раз нашей гостьей была Галина Платоновна Муренина и другие сотрудники, а в Саратов выезжали и В. М. Терехов, и Г. А. Дмитриевская, и А. С. Митропольский», – пишет А. Г. Трухманов [2: С. 14].

Зимой 1987 г. «чернышевцы» доброжелательно встретили Г. А. Дмитриевскую, командированную в Саратов для обмена опытом. Работа научно-просветительного отдела в новообразованном музее тогда только налаживалась, фор-

мировалась концепция, предстояло многое сделать. Директор музея Чернышевского Галина Платоновна Муренина и заведующий отделом научной пропаганды Людмила Леонидовна Калинина давали методические рекомендации, щедро делились своими наработками, новыми формами работы. Нас заинтересовала реализованная в Саратове идея театрализованных мероприятий, использование интерактива, о котором в тот период только робко начинали говорить, а музей Чернышевского уже активно работал в этом направлении.

В следующем 1988 г. в музее Добролюбова открылась выставка к 160-летию Н.Г. Чернышевского. Среди ее экспонатов были копийные материалы из саратовского музея, которые привез старший научный сотрудник музея Добролюбова А.С. Митропольский. Юбилейной дате была посвящена и прошедшая у нас в мае научная конференция «Значение идейного наследия Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова для развития русского и советского общественного сознания». Научные сотрудники музея Чернышевского заявили девять докладов, при этом такое же деятельное участие в тот год они приняли в аналогичных научных конференциях в Саратове и Астрахани. Сборник «Друзья свободы и добра» вышел в 1990 г. В него вошли доклады с конференции 1988 г. научных сотрудников А.Ю. Боченкина «Н.Г. Чернышевский и Н.А. Добролюбов о Чаадаеве», А.С. Озерянского «К вопросу об отношении Н.Г. Чернышевского к попыткам его освобождения из сибирского заточения», а также статья «К.А. Федин и Н.Г. Чернышевский» научного сотрудника Государственного музея К.А. Фебина И.В. Ткачевой.

С этого времени многие даты двух музеев, юбилейные события отмечались выставками, конференциями, праздничными мероприятиями, совместными проектами.

С музеем Н.Г. Чернышевского навсегда связано имя дорогого нам профессора Адольфа Андреевича Демченко. Он – автор книг, на которые мы ориентировались в построении экспозиций и создании экскурсий. Он – патриарх науки о демократах-шестидесятниках, а позже и глава этого

направления, в музее его всегда воспринимали как современного главу Добролюбоведения. А. А. Демченко неоднократно приезжал в наш музей, был участником конференций. Значимым стало его участие в открытии историко-литературного Музея Добролюбова в январе 1986 г., приуроченное к 150-летию Н. А. Добролюбова. Тогда Адольф Андреевич выступил на пленарном торжественном заседании Добролюбовских чтений с докладом «Литературно-критическая концепция Н. А. Добролюбова» и с речью «Н. А. Добролюбов с нами», произнесенной на открытии мемориальной доски выдающемуся критику на здании Горьковского педагогического института, в котором в XIX в. размещалась семинария, где Добролюбов учился. Выступления ученого были опубликованы в юбилейном сборнике «Стезюю правды и добра» (Горький, 1987). Каждая встреча с А. А. Демченко сопровождалась полетом мысли, новыми идеями, радостью общения. Памятным стал его приезд в музей Добролюбова в феврале 2014 г. на очередные «Добролюбовские чтения», когда в горячих спорах у четверых собеседников: А. А. Демченко, Г. А. Дмитриевской, И. Е. Захаровой, Е. В. Яновской, обсуждалась и оттачивалась концепция будущего проекта «Триумвират Николаев».

1996 г. был отмечен двойным юбилеем – год 25-летия музея Добролюбова и 160-летия со дня рождения Н. А. Добролюбова. К праздничным датам вышел сводный сборник по итогам нескольких конференций «В мире Добролюбова» со статьей научного сотрудника музея Н. Г. Чернышевского С. В. Клименко «Религиозность и безбожие в мировоззрении молодого Чернышевского».

В разные годы участниками двух научных конференций – Добролюбовских чтений и октябрьской конференции, посвященных разнообразным вопросам семейного воспитания, истории усадеб, вопросам развития мемориальных музеев, были: директор музея Н. Г. Чернышевского Г. П. Муренина, заместитель директора по научной работе И. Е. Захарова, главный хранитель фондов Е. Н. Манова, научные

сотрудники Е. Н. Ризаева, И. В. Семенова и др. В свою очередь сотрудники музея Добролюбова Г. А. Дмитриевская, Л. И. Моторная, Л. В. Булдырева и др. регулярно выступали на конференциях и публиковали в добролюбовских сборниках статьи, посвященные Н. Г. Чернышевскому.

Сотрудники музея Добролюбова, участвуя в научных конференциях, организованных саратовским музеем, устанавливали плодотворные научные контакты. Прежде всего, конечно, это коллеги из музея Чернышевского. Каждая встреча вызывала интерес к соучастию в общих делах, выявлялись новые научные темы. На конференциях в Саратове происходили встречи с саратовскими исследователями, занимающимися в той или иной степени вопросами жизни и творчества демократов-шестидесятников и их последователей: профессором СГУ Е. В. Листвиной, доцентом СГУ Н. В. Новиковой, которые приезжали в Нижний Новгород на «Добролюбовские чтения».

Важно отметить, что содружество двух музеев способствовало развитию международных связей. В 2013 г. музей Добролюбова посетила С. Бранко (Branco Sonia), преподаватель Федерального Университета Рио-де-Жанейро (Рио-де-Жанейро), ставшая постоянным участником «Добролюбовских чтений». У нас она познакомилась с коллегами из Саратова и в 2016 г. выступала на саратовской конференции «Н. Г. Чернышевский и его эпоха». В свою очередь музей Чернышевского «поделился» с музеем Добролюбова своими международными контактами. Прежде всего, это Анна Роберти, Почетный Президент культурной ассоциации «Русский Мир» (Турин). Итогом знакомства в Саратове с А. Роберти стало ее участие в научной конференции «Литературно-мемориальные музеи: мир, миф и миг действительности», проводимой музеем Добролюбова, и заключение договора о партнерстве с культурной ассоциацией. Благодаря этому сотрудничеству музей получил материалы, так или иначе связанные с пребыванием Н. А. Добролюбова в Турине. В музее Н. А. Добролюбова регулярно бывает с визитами, выступает

с научными докладами исследователь творчества Добролюбова и Чернышевского Т. Роллингс (Великобритания, Сент-Эндрюсский университет), с которым Г. А. Дмитриевская познакомилась в Саратове.

В музее Добролюбова наряду с материалами, повествующими о жизни и творчестве Н. А. Добролюбова, хранятся и экспонируются документальные, изобразительные и книжные источники, связанные с его старшим другом, соратником по «Современнику» и первым биографом, Н. Г. Чернышевским. Все это легло в основу нескольких межмузейных проектов.

Уже первый партнерский выставочно-просветительский проект «Триумvirат Николаев: Н. А. Некрасов, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов» в 2015 г. стал лауреатом II степени Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский». Проект включал совместную передвижную выставку, экспонировавшуюся в трех музеях – участниках проекта (Музей Н. А. Добролюбова, Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского, Музей-заповедник Н. А. Некрасова «Карабиха»), а также ряд просветительских мероприятий. Он стал первым шагом к созданию профессионального сообщества литературно-мемориальных музеев, объединенных как героями экспозиций, так и общими просветительскими, культуртрегерскими, воспитательными и научными задачами. В истории отечественной культуры и литературы «триумvirат Николаев» – Некрасова, Чернышевского, Добролюбова – уникальный пример союза трех литераторов журнала «Современник», объединенных общностью передовых взглядов на роль литературы в общественной жизни. Проект «Триумvirат Николаев» привлек внимание к выдающимся русским литераторам, изменившим характер отечественной литературы на века, вернул их в современное культурное пространство, пробудив в современниках чувство гордости за русскую словесность, стремление осмыслить вечные духовные ценности, иметь точные нравственные ориентиры, дать оценку явлениям культуры и литературы XIX в.

Через год, в 2016 г., по гранту музея Добролюбова, полученному в результате победы на конкурсе малых грантов «Православная инициатива», музеями Н. А. Добролюбова и Н. Г. Чернышевского был реализован совместный выставочно-просветительный проект «Отцы и дети. Образование и воспитание в XIX веке на примерах семей Н. А. Добролюбова и Н. Г. Чернышевского». Проект включал межмузейные выставки на площадке музея Добролюбова: документальную выставку «Отцы и дети: воспитание и образование в семьях духовенства в середине XIX века», «Бесценные моменты минувшей жизни» (живопись И. Шин), а также выставку живописи из фондов музея Добролюбова.

Семьи и судьбы Добролюбова и Чернышевского схожи. Оба – сыновья священников, отцы которых были почитаемыми в городе высокообразованными людьми и сделали многое для воспитания и просвещения своих детей. В обеих семьях интересы и разговоры, выходявшие за обыденные подробности чисто домашней жизни, сосредоточивались в духовном круге. Оба мальчика были талантливы и усердны, с детства наблюдали прекрасный пример в лице старших, называли себя «библиофагами» – пожирателями книг, были полиглотами, отлично учились, рано проявили склонность к творчеству и отличались серьезными, разнообразными интересами, занимались самообразованием, самовоспитанием, критично относились к результатам своего труда, что давало стимул для дальнейшего развития.

Проект освещал педагогические установки, духовные наставления, образовательные, семейные, культурные традиции семей Добролюбова и Чернышевского актуальные и поныне. Он опирался на лучшие отечественные духовные, культурные, воспитательные традиции, на прекрасные образцы служения Отчизне, какие восприняли и развили Добролюбов и Чернышевский. Создатели проекта стремились продемонстрировать единомыслие, взаимопонимание между поколениями, общие для отцов и детей духовно-культурные ценности. Проект был направлен на укрепление взаимоотно-

шений в семье, на формирование умений и навыков самообразования, самовоспитания, саморазвития, самореализации и активизации интереса к патриотическим проявлениям, гражданской позиции, выбору своего места в жизни. Работа по проекту осуществлялась с опорой на так называемый «личностный смысл», суть которого состояла в том, чтобы у юных участников проекта возникло ощущение сопричастности, чувство сопереживания. Учитывался их личный опыт, обусловленный возрастными особенностями участников проекта. Среди актуальных вопросов, ответ на которые и сегодня дают биографии Добролюбова и Чернышевского – проблема выбора жизненного пути, взаимоотношений с родителями, способов разрешения конфликтов с родными, путей самовоспитания и самообразования. Выставка «Отцы и дети» основывалась на подлинных материалах: книжном, документальном, изобразительном из фондов саратовского и нижегородского музеев.

Эмоциональной доминантой проекта стали живописные работы члена Союза художников РФ и сотрудницы музея Н. Г. Чернышевского И. Шин. В яркой образной форме художнику удалось запечатлеть сцены из жизни семьи Чернышевских, её прочный уютный уклад, семейные традиции, православные праздники и будни, совместные занятия отца и сына, музыкальные вечера в доме Чернышевских. Тема «Отцов и детей» на выставке была поддержана работами нижегородских художников из фондов музея Н. А. Добролюбова, изображающих сцены детства Николая Добролюбова, его братьев и сестер, теплоту их взаимоотношений с родителями, особенности воспитания и образования в семье Добролюбовых.

В 2018 г. музей Добролюбова организовал и представил выставку «Мое призвание к педагогическому званию». Она была посвящена объявленному Президентом РФ «Десятилетию детства», а также 190-летию Н. Г. Чернышевского. В основу выставки легли материалы из музея Добролюбова. Выставка продолжила тему духовной общности Чернышевского и Добролюбова.

19 февраля 2020 г. в рамках Добролюбовских чтений «Историческая память. Историческая правда и заблуждения: общество, государство, личность», посвященных 75-летию Великой Победы и Году памяти и славы, музей Чернышевского презентовал выставку «В.А. Пыпина: “Если рушится все, нужно жить духовными ценностями”» (к 100-летию Гражданской войны в России и 100-летию Музея-усадьбы Н.Г. Чернышевского), основанную на дневниковых записях и эпистолярном наследии В.А. Пыпиной, дочери А.Н. Пыпина, двоюродной племянницы Н.Г. Чернышевского. Выставка открыла цикл мероприятий навстречу 50-летию Музея Добролюбова и 185-летию Н.А. Добролюбова, которые будут торжественно отмечаться в 2021 г. И особенно важно, что в исторически значимые для наших музеев моменты мы снова и снова идем вместе, рука об руку – Музей Н.Г. Чернышевского и Музей Н.А. Добролюбова.

Перефразируя известное высказывание Н.Г. Чернышевского, наши учреждения стараются перенести в настоящее не только из будущего, но и из прошлого все лучшее, сохраняя верность родственной общности идеалов и деяний своих героев.

Литература и источники

1. *Добролюбов Н.А.* Полн. собр. соч.: В 9 т. М. – Л.: Гослитиздат, 1961–1964.
2. *Трухманов А.Г.* В доме Добролюбовых на Лыковой дамбе. Нижний Новгород, 2001.
3. *Чернышевский Н.Г.* Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. М.: Гослитиздат, 1939–1953.

**ИЗ ПЕРЕПИСКИ М. Н. ЧЕРНЫШЕВСКОГО
И А. Н. ПЫПИНА**

Елена Николаевна Манова
Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского
manova-el@mail.ru

В публикации представлены два письма М. Н. Чернышевского к А. Н. Пыпину 1885 г. Письма дают представление о близких и доверительных отношениях между ними, освещают семейные радости и проблемы, которые связаны с женитьбой М. Н. Чернышевского и болезнью А. Н. Чернышевского.

Ключевые слова: А. Н. Пыпин, М. Н. Чернышевский, А. Н. Чернышевский, Н. Г. Чернышевский, О. С. Чернышевская, Е. М. Чернышевская.

**FROM THE CORRESPONDENCE OF
M.N. CHERNYSHEVSKY AND A.N. PYPIN**

E. N. Manova
N. G. Chernyshevsky's Museum-Estate
manova-el@mail.ru

The following article presents two letters of M. N. Chernyshevsky to A. N. Pypin in 1885. The letters give an idea of a close and trusting relationship between them, illustrate family joys and problems, connected with the marriage of M. N. Chernyshevsky and A. N. Chernyshevsky's illness.

Keywords: A. N. Pypin, M. N. Chernyshevsky and A. N. Chernyshevsky, N. G. Chernyshevsky, O. S. Chernyshevskaya, E. M. Chernyshevskaya.

В 2017 г. в рукописно-документальный фонд Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского поступили два письма Михаила Николаевича Чернышевского¹, адресованные Александру Николаевичу Пыпину². Они были переданы профессором СГУ Л. Е. Герасимовой из архива А. А. Жук³.

В первом письме от 4 июня 1885 г. Михаил Николаевич приглашает А. Н. Пыпина на церемонию венчания с Еленой Матвеевной Соловьевой⁴. Чтобы вступить в брак, М. Н. Чернышевскому пришлось преодолеть многие препятствия. Сделав Е. М. Соловьевой предложение о замужестве, Михаил Николаевич первоначально получил отказ от ее отца по причине отсутствия у него постоянного дохода, кроме того и Елена Матвеевна еще не окончила гимназию. Устроиться на службу ему было крайне сложно из-за фамилии, поэтому несколько лет он жил на случайные заработки. Не сразу и со стороны Елены Матвеевны возникли симпатия и доверие к Михаилу Николаевичу. По ее мнению он был слишком несерьезен, к тому же, не получил высшего образования⁵. Узнав его ближе, Е. М. Соловьева поняла, что на этого человека «можно положиться как на каменную стену. Слово свое он держит крепко. Притом... совсем не избалован»⁶.

Н. Г. и О. С. Чернышевские одобрили выбор сына. С Ольгой Сократовной Елена Матвеевна познакомилась раньше, чем с самим Михаилом, в 1883 г., перед возвращением Н. Г. Чернышевского из Сибири. Девушка располагала к себе скромностью. В воспоминаниях Е. М. Соловьева отмечает, что О. С. Чернышевскую чрезвычайно занимали приготовления к свадьбе. Почти в каждом письме она просила не откладывать это событие. Предлагала ей приехать жить в Астрахань, не дожидаясь венчания.

Наконец, в 1885 г. М. Н. Чернышевский устроился в правление Закавказской железной дороги с постоянным жалованием в 125 рублей, и брак стал возможен. К этому времени с момента его знакомства с будущей женой прошло уже более года.

В письме указывается место венчания – Владимирская церковь в Санкт-Петербурге. О радостном событии в жизни М. Н. Чернышевского, как можно понять из письма, А. Н. Пыпин был осведомлен заранее. Однако, по-видимому, зная о большой загруженности Александра Николаевича работой, Михаил Николаевич накануне напомнил родственнику о своем венчании.

А. Н. Пыпину М. Н. Чернышевский был многим обязан. После ареста Н. Г. Чернышевского Михаил рос и воспитывался в семье Александра Николаевича и Юлии Петровны⁷. Именно А. Н. Пыпин привил младшему племяннику бережное отношение к наследию Н. Г. Чернышевского, привлек его к работе по систематизации писем отца. Повзрослев, М. Н. Чернышевский записал в своем дневнике, что всегда относился к А. Н. Пыпину с любовью и уважением, они были достаточно близкими друг другу людьми.

Письмо позволяет установить адрес, по которому проживал Михаил Николаевич.

Во втором письме от 14 июня 1885 г. речь идет о старшем сыне Н. Г. Чернышевского Александре, который находился на лечении в больнице Александра III на улице Удельной. Юноша был разносторонне талантлив. С отличием окончил Петербургский университет, увлекался математикой, сочинял стихи, которые публиковались в периодической печати, выходили отдельными изданиями. Однако унаследованная от матери психическая неуравновешенность стала для него главным препятствием к полноценной жизни. С возрастом душевная болезнь прогрессировала, что требовало его помещения время от времени в лечебные учреждения. А. Н. Пыпин был особенно расположен к Александру, материально помогал, в том числе оплачивал его лечение.

В 1885 г. обострение болезни наступило у Александра Чернышевского как раз накануне свадьбы младшего брата. Поэтому на церемонии венчания он не присутствовал. После свадьбы Михаил Николаевич навестил брата с женой. Елена Матвеевна просила мужа проконсультроваться

с врачами о возможности забрать Александра из больницы. Об этом М. Н. Чернышевский пишет А. Н. Пыпину в письме от 14 июня 1885 года.

Письма хранятся в основном фонде Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского. Текст публикуется с сохранением авторской орфографии и пунктуации. Недописанные слова взяты в угловые скобки.

Вступительная статья, публикация и комментарии Е. Н. Мановой.

СПб.

4 июня 85 г. Четв<ерг>⁸

Я думаю, Александр Николаевич, что Вы не забыли, что завтра моя свадьба. А если забыли, что допустить тоже возможно, то я могу и напомнить, что сие торжество будет проходить в Владимирской церкви в Пятницу в 8 час<ов> вечера. А оттуда милости просим к нам на Торговую, 31, кв. 7.

Если Полинька⁹ приедет тоже, то мне это будет очень приятно.

А пока до свидания.

Миша

МНГЧ. ОФ. № 10418. 1 л. Рукопись.

СПб.

14 июня 85 г. Воскр<есенье>

Все хотел написать Вам, Александр Николаевич, и все не успевал. В Четв<ерг> приехала Мамаша [О. С. Чернышевская. – Е. М.] сюрпризом и поселилась у нас. Когда приедете в город приезжайте к нам обедать, мы обедаем около 5 час<ов>. Леночка [Е. М. Соловьева. – Е. М.] очень Вас благодарит за Тургенева, которого, впрочем, я еще не взял. А как насчет денег за Сашу [А. Н. Чернышевский. – Е. М.]? Сегодня я еду туда.

Пока до свидания, Александр Николаевич.

Миша.

P. S. Воскр<есный> вечер.

Утром не успел опустить письмо, а потому приписываю еще несколько строк после посещения Саши. Мы были

у него с Леночкой и решили, что Сашу можно попробовать взять оттуда и водворить на прежнюю его квартиру. Это недалеко от нас и он может обедать у нас. Хорошо бы было, если бы Вы могли приехать во Вторник пораньше, чтобы мы вместе с Вами отправились к нему и поговорили с Никифоровым и если будет можно, то нельзя ли будет взять его оттуда. Если можно Вам, то не приедете ли Вы во Вторник так, чтобы мы отправились к Саше на поезде в 6 или 6^{1/2}? Если же Вам во вторник неудобно, то тогда в Среду? Мы могли бы пообедать вместе и отправиться туда. Мы будем Вас ждать во Вторник или Среду к 4 часам, к обеду, после которого и отправились бы.

МНГЧ. ОФ. № 10419. 2 л. Рукопись.

Примечания

¹ Чернышевский Михаил Николаевич (1858–1924) – младший сын Н. Г. Чернышевского, издатель сочинений отца, основатель и первый директор музея Н. Г. Чернышевского.

² Пыпин Александр Николаевич (1833–1904) – выдающийся русский ученый, литературовед, этнограф, славист.

³ Жук Алла Александровна (1931–1992) – литературовед, доктор филологических наук, профессор кафедры истории критики и теории литературы СГУ.

⁴ Соловьева Елена Матвеевна (1864–1940) – жена М. Н. Чернышевского.

⁵ М. Н. Чернышевский не окончил университет из-за финансовых трудностей.

⁶ Чернышевская Е. М. Ольга Сократовна Чернышевская как жена, мать, свекровь и бабушка. Машинопись // МНГЧ. ОФ. 7347/4947. 25 лл.

⁷ Пыпина Юлия Петровна (1837–1897) – жена А. Н. Пыпина.

⁸ На конверте указан адрес, по которому отправлено письмо: «Ораниенбаум Михайловская ул. д. № 130, наследников Радиана, кв. Фандерфлитов». Именно там проводил лето 1885 г. со своей семьей А. Н. Пыпин.

⁹ Пыпина Полина Николаевна (1837–1915) – родная сестра А. Н. Пыпина, двоюродная сестра Н. Г. Чернышевского.

¹⁰ После совместного визита М. Н. Чернышевского и А. Н. Пыпина Александра было решено забрать из больницы. Для него сняли комнату на Крюковом канале в Санкт-Петербурге.

ЗАПИСКИ ДИРЕКТОРА (ИЗ ДНЕВНИКОВ Н. М. ЧЕРНЫШЕВСКОЙ 1943–1944 ГГ.)

Елена Валерьевна Степанова

Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н. Г. Чернышевского
ste-jelena@yandex.ru

Публикуемые фрагменты дневника директора Дома-музея Н. Г. Чернышевского Нины Михайловны Чернышевской за 1943–1944 гг. рассказывают о жизни музея в годы Великой Отечественной войны. Дневник выступает значимым биографическим источником, создает сложный психологический портрет автора. Многие записи содержат факты культурной, политической, общественной жизни Саратова и СССР в годы войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Н. М. Чернышевская, лекторская работа, Дом-музей Н. Г. Чернышевского, В. Г. Березина, В. Е. Евгеньев-Максимов, А. П. Скафтымов, А. П. Гагарин, Ф. П. Головатый.

DIRECTOR'S NOTES (FROM THE DIARIES OF N. M. CHERNYSHEVSKAYA 1943–1944.)

E. V. Stepanova
Saratov State University
ste-jelena@yandex.ru

The publishing extracts from the diary of the Museum House N.G. Chernyshevsky director Nina Mikhailovna Chernyshevskaya from 1943–1944 are telling us about the museum life during the Great Patriotic war. The diary appears to be a significant biographical source and creates a complicated psychological portrait of the author. Many of the records contain facts from cultural, political and social life in Saratov and the USSR during the war.

Keywords: the Great Patriotic war, N.M. Chernyshevskaya, lecturing work, Museum House of N.G. Chernyshevsky, F.P. Golovaty, A.P. Gagarin, V.G. Berezina, V.E. Evgenyev-Maksimov, A.P. Skaftymov.

В архиве директора музея Н. М. Чернышевской (1896–1975) хранятся дневники, которые она вела с раннего возраста. Среди многих тетрадей, испещренных округлым почерком, особую значимость представляют записи времен Великой Отечественной войны. Это своеобразный хронограф, в котором отражены многие события Отечественной войны, и, прежде всего, связанные с жизнью Дома-музея Н. Г. Чернышевского и его сотрудников.

Дом-музей был для Н. М. Чернышевской основой ее жизни. Уже первая в представленной публикации запись от 5 августа 1943 г. характеризует ее восприятие музея как родного «детища», живого организма. Свою ответственность за его «жизнь» она не только понимала как директор, но и ощущала на генетическом уровне как внучка Н. Г. Чернышевского. Музей, расположенный в доме, где вырос Н. Г. Чернышевский, завещал беречь ее отец, Михаил Николаевич Чернышевский. Возникший в первые послереволюционные годы, музей был и неким символом справедливости, историческим оправданием гуманистической личности Н. Г. Чернышевского, в благоговейном отношении к которому воспитывалась Нина Михайловна. Читая дневник, убеждаешься, что светлый образ Н. Г. Чернышевского, наследие писателя, стали для его внучки духовной опорой в тяжелые

годы войны. Ярким эпизодом дневника за 1944 г. является запись о защите Н. М. Чернышевской кандидатской диссертации, о том, как из музея она принесла портрет Николая Гавриловича, чтобы «смотреть на него во время выступления».

Все военные годы музей продолжал работать, на этом настояла Нина Михайловна, понимая, что в переломные времена именно культура может поддерживать дух народа, давать ориентиры нравственности и патриотизма. В 1941 г. решением СНК архив Н. Г. Чернышевского был передан в Центральный государственный литературный архив. Оставшиеся ценности 18 сентября 1942 г. были зарыты в земле в подвале музея, где пролежали 14 месяцев.

По объективным причинам военного времени в 1942–43 гг. количество посетителей в музее существенно сократилось. Основной формой музейной деятельности стали лекции на широкую патриотическую тематику, охватывающую историю прошлых веков, наследие классиков русской литературы, творчество современных писателей о войне. Лекции читались в учебных заведениях, на предприятиях, в госпиталях. Многие страницы дневников посвящены лекторской работе Н. М. Чернышевской в подшефном музее госпиталя № 995. Чаще это были даже не лекции, рассчитанные на большую аудиторию, а беседы с ранеными бойцами. Она рассказывала о Чернышевском, его трудном сибирском пути, показывала «картинки» – фотографии его, членов семьи. Каждая встреча давалась тяжело и психологически, и физически. Но мужественная Нина Михайловна, обремененная многими заботами, каждый день приходила в госпиталь, проводила там нередко до четырех часов, соприкасаясь с волной боли и страдания.

Дневники отражают интенсивную научную работу, которая велась в музее в годы войны, содержат подробные записи о защите докторской диссертации преподавателя Саратовского университета Т. М. Акимовой, кандидатской диссертации по изданной «Летописи жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского» самой Нины Михайловны, о заседаниях Ученого

совета музея, приходе на должность заместителя директора по научной части музея профессора А. П. Скафтымова.

Н. М. Чернышевская рассказывает как о многочисленных сложностях, так и радостях, успехах, произошедших в стране, в городе, в музее, в жизни ее сотрудников и знакомых. Трофеи немецкой техники, выставленные в Москве, которую она посетила с профессором А. П. Гагариным, вызывают строки простые по своей житейской мудрости, но важные для того, идеологически сложного времени: «тяжело смотреть на орудия, из которых убили наших сыновей, но вместе с тем ясно осознаешь, какого же сильного врага мы побиваем, и как нельзя было бы подходить к нему с мыслью “шапками закидаем”, а нужно учиться, учиться, учиться».

Формат сборника не позволяет дать полную публикацию дневников, которые, безусловно, заслуживают отдельного издания.

Дневник Н. М. Чернышевской за 1943–1944 гг. хранится в основном фонде Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского. Текст публикуется с сохранением авторской орфографии и пунктуации. Недописанные слова взяты в угловые скобки.

Вступительная статья, публикация и комментарии Е. В. Степановой.

Н. М. Чернышевская

ДНЕВНИК

1943 год

5 августа. <...> За июнь у нас было произведено много разрушений. Особенно немцы метили на мост, но это им не удавалось. <...> На подступах к городу и сейчас продолжаются бои. Каждый день хоронят летчиков. Вот почему до сих пор я не могу приняться за свою диссертацию: все закопанное еще пребывает в земле. И все время, пока длится налет, стоишь и думаешь о двух своих детях: о Мишеньке ¹

и о другом детище – музее. Прислонись спиной к его стене и слышишь, как он весь дрожит, и хочется сказать ему: «Не бойся, спасем тебя, ты не должен погибнуть!» И вот стоишь и все думаешь, что бы еще сделать по воздушной обороне. Наступает отбой, ложишься с мокрой холодной тряпкой на сердце, а днем опять готовишься: бегаешь в пожарную охрану за бойцами на крышу, подаешь заявления в Горсовет, зарываешь в землю в подвале разные реликвии, составляешь на них акты <...>

3 ноября. Если бы кто увидел сейчас мою комнату, то никак бы не мог сразу понять, что в ней происходит. Она напоминает картину «После обыска». Но приглядевшись и, главное, подышав у порога, скажешь, что веет какой-то подвальной сыростью. И правда. Это происходит сушка моего двадцатилетнего архива, только что выкопанного из земли, где он пребывал за годы 1942–43, спасаясь от немецких налетов.

Главная масса сосредоточена у кровати у теплой стены, где ежедневно топится печка. Над кроватью на трех веревках, как бельё, развешаны бумаги. На полу выстроились растопыренные записные книжки, общие тетради, книги, фотоальбомы, папки, из которых вынута содержимое. А в коридоре тоже вдоль всей стены протянуты две веревки, и на них сколотые скрепками сохнут мои научные работы... Больше всего пострадали коленкоровые крышки записных книжек и папок, но самые рукописи находятся в хорошем состоянии. Фотопортреты совсем не пострадали.

Радуюсь, как членам семьи, возвратившимся из опасного путешествия, всем этим папкам, конвертам, листкам.

4 ноября. <...> Вчера П. А. Супоницкая² передала мне, что накануне вечером слышала по радио в передаче Левитана статью П. Г. Тычины³ об украинской и русской литературе, и в этой статье, без всякого сомнения, была использована моя статья о Черн<ышевском> и Шевченко⁴... Очень радостно было слышать это. Ведь статья писалась в дни налетов, когда на сон было отведено часа 3 в ночь, и теперь это детище,

рождавшееся между жизнью и смертью, восторжествовало над своей гибелью. Да, действительно, «Жизнь продолжается, да здравствует жизнь!», как написали у нас в книге музейных посетителей журналист и инженер, уехавшие в этом году на восстановление Сталинграда <...>

1944 год

6 января. Работаю над темой «Чернышевский и война». Толчок к этой работе был подан неожиданным обстоятельством. 3-го числа позвонили из райкома и просили В. Е. Евгеньева-Максимова⁵ прочитать лекцию на эту тему для партактива у них в 8 часов утра, а он никак не мог, так как через вторник читает у военных тоже с этого времени. Чтобы не срывать лекции, я предложила прочесть в райкоме, т. к. материал в основном мне известен. 4-го моя лекция состоялась и прошла так удачно, что это меня еще больше вдохновило. Я решила пересмотреть все полное собрание сочинений Николая Гавриловича и на другой же день приступила к работе. Надо составить библиографию по каждому тому и сделать выписку материалов по отдельным вопросам: общие высказывания о войнах, о патриотизме, о немцах, о пруссачестве, о расовой теории, о войнах России и Западной Европы, характеристики народных героев, вождей, партизан, выявить идейную связь Чернышевского с нашей Великой Отечественной войной как предшественника борьбы русского народа с коричневой чумой. Работа оказалась страшно увлекательной, и я погружаюсь в нее, забывая все на свете <...>

28 февраля. 26-го числа состоялась защита моей диссертации при Ленинградском университете. Официальными оппонентами были: Александр Павлович Скафтымов⁶ и Григорий Александрович Гуковский⁷. Неофициальным оппонентом выступил Владислав Евгеньевич Евгеньев-Максимов <...> Защита происходила в зале гостиницы «Россия»; а не в рабочей комнате, как обычно. Я попросила разрешения принести из музея и повесить там портрет Николая Гавриловича, чтобы смотреть на него во время выступления <...>

Все, с кем приходилось в этот день и на другой день беседовать о защите этой диссертации, сошлись во мнении, что она выходила из ряда обычных защит. Не мне судить о достоинствах своей работы. Скажу только, что самое официальное оформление защиты носило на себе отпечаток ленинградского стиля работы. Вот именно это ощущение полного своего слияния с Ленинградским университетом в этот день дало мне испытать высшее счастье в моей жизни. Ленинградский университет дорог моему сердцу и тем, что связан с именем Николая Гавриловича Чернышевского в прошлом и с моей героической родиной – Ленинградом – в настоящем. Ведь я уроженка Васильевского острова, научного района Ленинграда. Руководители в научной работе у меня тоже ленинградцы – Николай Кирьякович Пиксанов⁸ и Александр Григорьевич Фомин⁹. Приезд сюда Ленинградского университета¹⁰ был огромным счастьем для саратовцев, такая свежая, могучая струя культуры была влита ими в нашу научную и общественную жизнь. Они, только пережившие ужасы блокады, буквально падавшие с ног от дистрофии и голода, поднялись над нами и подали нам пример героизма, не оставляя ни на минуту своей научной деятельности <...>

28 марта. <...> Сегодня провела 4½ часа в подшефном госпитале¹¹, обслужила две палаты. Прочитала 2 лекции и провела 19 бесед с отдельными коечными ранобольными с показом иллюстраций из музея. Слушали на редкость хорошо, приглашали еще. Пришла домой – нисколько не устала, говорю: «Верочка¹², если бы ты только знала, какое огромное счастье дает человеку эта работа!»

29 марта. С утра поднялся страшный буран. Опять все засыпало снегом. Вечером за мной пришли из 7 офицерского полка, и там я прочла 2-х часовую лекцию. Впервые излагала перед слушателями только что разработанную мною тему «Чернышевский о войне» с включением его высказываний о патриотизме, о немцах, о тевтономании и расовой теории. После лекции зам<еститель> по политчасти, бывший председателем, сказал, что он ходил во время лекции – справлялся

о впечатлении, – и как слышно, и каково воспринимается, а я так увлеклась, что и не замечала его уходы. – Вы не только провели работу по линии пропаганды, – сказал он мне на прощанье, – но вдохнули и боевую зарядку, а это особенно важно, потому что многие из них постоянно отправляются на фронт.

Для меня эта лекция была особенно ответственной в виду состава слушателей и самой темы. Я боялась также, что не хватит голоса. Читать было трудно, народу много, и кашель не прекращался, а резонанс в зале был не из хороших. И все таки у меня самой осталось такое чувство, что мне нужно было бы выступить на фронте.

16 апреля. <...> Вечером прощалась перед Москвой с Владиславом Евгеньевичем и с его верхнего балкона любовалась с высоты птичьего полета Кировским проспектом, залитым вечерним солнцем, – удивительно хорошая картина: весь город сейчас в ослепительных бело-розовых и желтых тонах, – дома заново выбелены и выкрашены, все сияет и встречает весну после долгой, тяжелой военной зимы.

Из московских впечатлений (поездка 17–30 апреля 1944 г.).

Не могу забыть посещения дома Алексея Петровича Гагарина¹³... Он принял меня с настоящим московским гостеприимством. За чашкой кофе мы беседовали с ним о пересмотре позиций литературоведения в области изучения Тургенева, потом он провел меня в соседнюю комнату и показал портреты своего убитого сына... Затем Алексей Петрович предложил мне прослушать пластинку, на которой была записана прощальная речь их сына к родителям перед уходом на фронт. Свежий молодой голос звучал так уверенно и спокойно. Он говорил отцу и матери: «Я не подведу вас, старых большевиков. Я не подведу своей родины. Не беспокойтесь обо мне, ждите меня. Я вернусь к вам, выполнив свой долг...» Это просто невозможно слушать. У меня слезы полились из глаз, и А<лексей> П<етрович> сейчас же повел меня на трофейную выставку в парк культуры <...>

<...> добрались до выставки вооружений. Алексей Петрович стал показывать мне самое интересное, иначе до самой ночи всего не пересмотреть. Повидала я и тигры, и фердинанды, тяжелые бомбардировщики, минометы, бомбы, дзоты и понтоны, радиостанции, защитные костюмы, знамена и ордена... Впечатление от выставки очень сильное. С одной стороны, тяжело смотреть на орудия, из которых убили наших сыновей, но вместе с тем особенно ясно осознаешь, какого же сильного врага мы побиваем, и как нельзя было бы подходить к нему с мыслью «шапками закидаем», а нужно учиться, учиться, учиться.

21-го мая в воскресенье приходила прощаться моя милая музейная дочка Валя Березина¹⁴. Уезжает обратно в Ленинград с очередной партией профессоров и аспирантов. Немного мы с ней пробыли вместе, но сблизились на всю жизнь. И связала нас лихая зима 1942–43 года, перед которой В<ладислав> Е<вгеньевич> [Евгеньев-Максимов. – Е.С.] мне сказал: «Валю, вряд ли, удастся спасти», так ей было холодно и голодно... Много светлых воспоминаний оставила во мне эта маленькая жизнерадостная девушка с ясным взглядом и звонким смехом, энтузиастка культуры, непередаваемо-талантливая рассказчица, умница, в недавнем прошлом сталинская стипендиатка. Но особенно памятно то зимнее глухое утро 1943 года, когда мы с ней, прижавшись плечом к плечу на моей постели у еще теплой печки с замиравшими сердцами и слезами радости на глазах слушали в темноте при мигалке рассказ радио о сталинградской победе... Такие минуты не забываются.

Еще памятны мне совместные занятия с Валею в музее. Это было одно удовольствие для меня. Вместе вырабатывали тезисы лекции о Ч<ернышевском>-патриоте по заданию Горкома ВЛКСМ, вместе развешивали плакат «Ч<ернышевский> о патриотической миссии русских писателей», наперегонки бегали в госпитали проводить лекции и беседы среди раненых, а вечером сходились у нас и перед сном, усталые, но задумчиво-удовлетворенные, делились впечатлениями, расска-

зывали, как реагировали раненые, сколько радости и развлечения приносили им наши визиты с картинками, какие вопросы они задавали, подчас очень нас смешившие, но в то же время дорогие для нас... Мы забывали все на свете, как Валя, так и я, и проводили в госпитале не полагавшиеся 40 минут, а по 2, 3, 4 часа подряд, пока не спохватывались: «Батюшки, уже и процедуры идут, и кушанье им принесли, значит, давно прошло время, а мы все еще тут!»

Радостно было работать с такой энтузиасткой, как Валя. А сколько чудесных воскресений мы проводили с ней за вареной картошкой с соленой рыбой и несмолкаемыми литературными беседами из прошлого и настоящего! Это было как-то особенно уютно и вкусно в ее присутствии. Нас связывал и Ленинград, как общая родина, и Ленинградский университет, и наши диссертации, и прием в партию, и музей, и В<ладислав> Е<вгеньевич>, и лекторий, и поэзия, и литература, и жизнь.

24 мая. Сегодняшняя среда [в издательстве газеты «Коммунист». – Е.С.] была особенная и приготовила посетителям нечто сверх программы. По обыкновению поздно начали, утомив всех как следует. Но эта утомленность была как рукой снята объявлением председателя о том, что среди нас присутствует Ферапонт Головатый, только что пожертвовавший 100 тысяч на второй самолет¹⁵. Его попросили выступить. Публика приняла его бурно. И вот с места поднялся высокий, могучего сложения человек, с крепко-сбитым загорелым лицом и глубоко-сидящими глазами, в простой одежде рабочего, и направился к столу. Начал он с того, что ему нечего сказать, но поскольку его так приняли, то он должен пояснить, «как это произошло, что вы меня так встретили и апплодировали». После этого рассказал вкратце свою автобиографию, в том числе тот момент, когда он, находясь в кирасирском его величества полку, стоял на часах у дворца, видел, как царь выходил оттуда, и у него родилась в голове мысль, хорошо бы стукнуть царя по голове за то, что землей владеют не крестьяне, а помещики. «Но это была только мысль».

Затем рассказал о своих пчелах, и, наконец, перешел к самому интересному моменту: как пошла подписка на самолет, кругом говорили: «Да как мы подпишемся, когда у самих мало». Ну я тогда посмотрел, думаю: «Ладно, есть у меня коровка, да шесть семей пчел. Как-нибудь проживу. Если вы не подпишитесь, то я один подписываюсь». И подписал.

7 июня. Радио заговорило в 4 часа вместо 5-ти и возвестило открытие Второго фронта. Союзники высадились в Европе и начали действие против Германии. Наконец-то! Ведь эти два слова «Второй фронт» были на устах у всех в течение почти трех лет! Столько времени Советский Союз боролся один, а второй фронт был только обещан, и срок его держался в строгой тайне. На всех лекциях о международном положении только и задавались вопросы: «Когда откроется второй фронт?» Интересовало и когда, и где. Одни считали, что в Японии, кто говорил в Испании, принимали за второй фронт действия в Италии. Но только, наконец, сегодня завеса сброшена, и пушки заговорили с той стороны Европы. Привет им!

Когда радио заговорило, ко мне в кабинет, как бомба, ворвался Захар [Захар Абрамович Гришин. – Е.С.] (сторож-коммунист) и завопил от радости, которую я вполне разделила. Вот хорошо!

8 июня. <...> Снимались с Владиславом Евгеньевичем в музее всем коллективом и отдельно наша семья¹⁶.

Сегодня послала на фронт: Николайшвили¹⁷ – «Виллойский узник»¹⁸ и книжку Скафтымова о Н.Г. Чернышевском¹⁹, а Первушину²⁰ – роман «Что делать?».

28 июня. Дом-музей посетил Ферапонт Петрович Головатый²¹. Его привел к нам корреспондент ТАСС Ив<ан> Вас<ильевич> Парусов²². Головатый как зам<еститель> председателя колхоза приехал в Саратов за запасными частями для машин. В музей они пришли утром, часов в 9. День был пасмурный после ночного дождя <...>.

Я показывала музей Ферапонту Петровичу. Особенное впечатление на него произвела ссылка Н.Г. Чернышевского.

– «Да, двадцать лет провести там», – сказал он и задумался.

Стоял над закованным Михайловым и Петропавловской крепостью, над витриной «Шевченко и Чернышевский», внимательно слушал рассказ о них, спросил про старушку Костомарову. Макет виллойского острога тоже понравился ему, его внимание привлекло большое количество книг у Чернышевского в ссылке.

Сам Ф<ерапонт> П<етрович> читал о Чернышевском и о его ссылке. Я подарила ему на память свою книжку «Виллойский узник» с надписью: «Глубокоуважаемому и дорогому Ферапонту Петровичу Головатому от внучки виллойского узника на добрую память о посещении Дома-музея Н. Г. Чернышевского 28 июня 1944 г. в Саратове».

Потом пошли в верхнюю комнату, там беседовали о Н<иколае> Г<авриловиче>, вышли на балкон, я предложила Ф<ерапонту> П<етровичу> сесть на стул Чернышевского, и там вместе мы снялись. В это время я ему рассказывала об экскурсиях слепых и глухонемых, которые нам приходилось проводить. В комнате Николая Гавриловича показала еще изделие из воска – в рамке на нитках с изображением великого переселения народов.

– И над этим пчелки поработали, – сказала я ему. – Должно быть, это какой-то состав с воском, если не тает от жары.

– Нет, может быть и из воска: воск тает лишь при 70 градусах, – заметил Ферапонт Петрович.

Спустившись вниз, прошли в мой кабинет, и там Ферапонт Петрович написал нам на память отзыв о музее. Ручку с пером, которой был написан этот отзыв, я спрятала в обложке со своей подписью. По выходе из музея подошла Верочка, и нас сняли еще втроем. На прощанье Ф<ерапонт> П<етрович> крепко и тепло пожал мне руку. И<ван> В<асильевич> пошел его проводить до трамвая, и Ф<ерапонт> П<етрович> сказал ему, что в музее ему понравилось, и в следующий раз он придет к нам с дочкой.

17 июля. Получила с фронта от М. Н. Первушина роман «Что делать?» и как был – в полуоборванной обертке... передала его музею как интереснейший экспонат эпохи Отечественной войны. Положили его в витрину²³ <...>

29 августа. Приезжала экскурсия пионеров из Сталинграда на пароходе «Москва–Волга». 116 человек. Я принимала их и рассказывала им, кроме музея, в верхней комнате о том, что переживал Саратов в дни обороны Сталинграда, как он помогал Сталинграду через свой мост, как немцы зарылись на этот мост и ничего не могли ему сделать благодаря ворошиловской обороне моста, как немцы бомбили Саратов, и как музей был на волоске от гибели после того, как был освещен ракетами Саргрэс. Но как он был спасен после присылки авиаполков в Балашов и Камышин, как 14 месяцев под землей были спрятаны наши ценности, и как теперь мы вздохнули свободнее и опять выудили их. Все это ребята слушали с живейшим интересом.

31 августа. <...> Эти дни очень много забот у меня в музее. Не знаю даже, что важнее: перевозка дров, выселение жильцов [из дома Пыпиных. – Е.С.]²⁴ или подбор штата. Последнее, пожалуй, самое существенное. Прежде всего, после Владислава Евгеньевича мне уж очень не хватает зама по научной части, прямо не с кем словом перемолвиться. Младший научный сотрудник не может его заменить. Поэтому я была ужасно рада, что вчера и сегодня в музее был А. П. Скафтымов, с которым я договорилась, что он будет вместо В<ладислава> Е<вгеньевича>. И работа, и общение с этим человеком – редкая радость, каждая встреча – это ценный дар. Бывают люди, после разговора с которыми хочется отряхнуться и вымыться. А есть такие, которые всю тебя осветят, дадут испытать какую-то «поэтическую вознесенность». К этим последним относится и Александр Павлович. И выражение это – его, он упомянул его в разговоре о чем-то, сейчас даже не помню. Да, как не помню, помню: об огороде. Даже об огороде он может так говорить. Как относятся к нему студенты – я имела возможность наблюдать это в те-

чение 20 лет знакомства с ним. Таким авторитетом и уважением не пользуется больше никто из саратовских профессоров. Когда решался вопрос о замещении у нас должности Евгеньева-Максимова и встали 2 кандидатуры – А<лександра> П<авловича> и Г.А. Гуковского, то мне в горкоме партии указали на А<лександра> П<авловича> без всякого выбора. И все, решительно все, как только узнали, что А<лександр> П<авлович> согласился, приветствовали это и радовались за музей <...>

Вчера была у т. Казачкова А.П. [секретарь Горкома. – Е.С.] по вопросу замещения в музее вакансии хранителя фондов... Вот бывает так, точно какая-то завеса в жизни висит над тобой, и в мыслях сумрачно, и на душе туманно, и вдруг точно брызнет луч света, разорвет эту завесу, и опять станет все ясно, светло и творчески-радостно. Так получилось у меня с Казачковым. Рассуждала я с ним о штате, а он вдруг говорит: – А почему вы из своих никого не возьмете?

– Из кого?, – спрашиваю (я поняла сначала, что он имеет в виду учениц Скафтымова). – Да из семьи Чернышевского. Ведь это и будет верный человек.

Я точно прозрела. Пришла от него домой, говорила с Марой²⁵ и Вале²⁶ – обе выразили огромное желание работать в музее, я даже не знала, кого и выбрать. Пошла опять к Казачкову. Обсудили с ним и остановились на моей сестре Марианне. Она очень хороший работник, точный, добросовестный, ей можно передать ключи от несгораемых шкафов, она уж ничего не потеряет. Двадцать пять раз она была премирована за свою работу на разных службах в Саратове.

3 сентября. Работала в госпитале 995. На этот раз дали обслужить весь коридор второго этажа. Провела 33 беседы с тяжело ранеными. Лежат загипсованные больше месяца и очень скучают. Первым оказался комсомолец Тригуб, мы с ним беседовали не только о Чернышевском. Он рассказывал о своих боевых впечатлениях, просил достать ему Шолохова «Они сражались за родину». Посмотрев картинки о Чер-

нышевском, сказал: «Да, были люди. Труды ихние никогда не пропадут».

Другой четырежды орденоносец-артиллерист Мешечков – бледный, как смерть, с запрокинутой головой, долго рассказывал мне о своем родном фруктовом саде в Тульской области, о смородине, о малине, о яблоках и о своих стариках, из которых отцу 73 года. Ему очень хочется яблок и помидоров. Он вспоминает, какие у них там помидоры. Я обещала принести ему свои помидоры прямо с куста. Он попросил меня написать за него письмо его родным. Я написала <...>

После обхода всех коек у меня загудело в голове. По предложению майора Валя Бельцова повела меня обедать. За обедом мы с ней много толковали и обсуждали, как бы еще наладить эту работу. Она просила организовать им через школьников громкую читку художественных произведений, напр., раненые очень любят слушать сказки Пушкина в стихах. Хорошо также почитать рассказы из «Огонька» и из газет на военные темы. Рассказы Чехова тоже подойдут... хочу еще мобилизовать на это дело нашего швейцара Галю Гришину, 14-летнюю школьницу. Она учится хорошо и горло у нее – на весь коридор хватит. Но ее мы пустим в палату.

18 сентября. Вечером пошла в госпиталь 995 ... Лекция прошла исключительно хорошо, я не торопилась, рассказывала подробно, и никто не мешал, дверь закрыли. Чувствовалось, что слушают очень хорошо... Картинки все смотрели с большой охотой. Один раненый все повторял, разглядывая их: «Оце плакатца хоче, когда смотришь на такого человека». Подошла ко второму ряду коек, а там в углу лежал ничком один молодой тяжело раненый. Никак ему картинки не поглядеть. Он позвал сестру и попросил ее перевернуть его. Оказалось, что это – такая мучительная вещь, что когда он, наконец, повернулся и лег на спину, то заплакал. – Ну что же ты плачешь? – тихо, точно виновато заметила сестра. – Коленку больно, – ответил он и замолк. В это время его сосед с завязанным глазом уже протягивал руку к моим картинкам. – Нет, подожди, – говорю я ему. – Я сначала уж ему по-

кажу. Ведь он маленький, ему маму надо. Он посмотрит картинки и коленке легче станет. Правда?

Соседи одобрительно вздохнули. На лице плакавшего промелькнула тень улыбки. А у меня, стоявшей над ним с картинками, было такое чувство, что совершается что-то настолько большое, чему слов не подберешь. Точно в храме. И картинка приобретала совсем иное особое значение. И каждую картинку я ему рассказывала подробно как только могла, лишь бы он только развлекся. Потом положила свою руку на его бледную тонкую руку и спросила: – Ну как? Полегче? – Полегче. – Как твоя фамилия? – Шинкарук.

Тут и ужин им принесли. Свет зажгли. За окном уж было темно. Когда я ушла из палаты, сердечно простившись с ранеными и сопровождаемая их благодарными приветствиями. Вот когда тебя так провожают, то уходишь, унося в сердце какое-то тепло, тихую радость, сознание своего слияния с людьми, отдавшими самое дорогое своей родине и потому особенно чутко откликающимися на рассказ о великом патриоте Чернышевском. «Мученики они были, эти люди», – заметил кто-то из них, разглядывая картинки. А каждый из них сам теперь разве не мученик? Все жертвы Гитлера, по счастью, уцелевшие от пыток.

25 ноября. Состоялось заседание комиссии по выбору места для памятника Чернышевскому. Собрались в Горисполкоме в кабинете Ник<олая> Фед<оровича> Андреева, под председательством Д. В. Карпова. Из знакомых были Милловидов²⁷, Уткин²⁸, Старкмет²⁹, Кибальников³⁰, Содковой³¹, остальные мне неизвестны. Обсуждался вопрос о площадях.

Первым высказался Старкмет за Музейную площадь у Старого собора, находя, что Чернышевский связан со старым Саратовом, и что памятник здесь будет «интимным и уютным». Я первая выступила против такого мнения: памятник имеет всесоюзное и мировое значение, поэтому не вяжется с понятиями «уютный» и «интимный». Это, конечно, поддержали остальные. В общем результат получился следующий:

Музейная площадь отпала. Если бы на ней ставить памятник, то нет для него оси. Ни к Обл<аственному> музею, ни к РУЖД его не привяжешь, единственная ось – Старый собор. По мнению Миловидова туда бы больше подошел Петр I Антокольского.

Из центральных площадей – площадь Революции, отведенная под парады, будет украшена Дворцом Советов и монументом Ленина, она также отпадает.

Кировская площадь наиболее удобна, как центральное и самое бойкое место города. Все высказались за нее. Интересно, что по плану будущей реконструкции города сад имени Горького должен соединиться с садом ДКА, пересечь Мичуринскую улицу и спуститься к Волге. Как это будет замечательно! Дожить бы до этих дней <...>

Перед совещанием я беседовала с Карповым о мемориальных досках для памятных мест Чернышевского³² и о восстановлении росписи потолка в б<ывшей> гостиной дома Чернышевских³³. Он и Миловидов отнеслись к этому с большим интересом...

26 ноября. В музее заседание Ученого совета с чтением доклада доктора психологических наук И.В. Страхова «Содержание внутренних монологов в творчестве Толстого (в развитие мнений Чернышевского о Толстом)»³⁴. Тема особенно интересна для музея. Страхов работает над ней с октября и уже очень много сделал, но чувствуется еще сырость, и тем интереснее, так как аудитория превращается в лабораторию.

Это второе заседание нашего Ученого совета, начинающего свои первые шаги в качестве такового, т.е. в расширенном составе и с постановкой теоретических докладов, тогда как последние годы он был очень мал и ставились на нем собственно только годовые отчеты и годовые планы, только раз я докладывала о методах научного описания рукописей Чернышевского, плане научного описания госфондов и В.В. Леонтьев³⁵ – о вопросах реставрации музея... Теперь и состав Ученого совета многочисленный и план работы

на 1945 год таков, что не знаю, как уместится в него то количество докладов саратовских научных работников, которые созрели во время войны. Тут и докторские диссертации о языке Ч<ернышевского>, о Ч<ернышевском>-педагоге, тут и работы самого музея и т. д. <...>

31 декабря. Весь декабрь я ездила в Москву. Пришлось побывать там два раза. Сначала вызвали меня с докладом в Гор<одской> педагогический институт на заключительное заседание сессии, посвященной Н. Г. Чернышевскому. Тема доклада была «Литературное наследство Н. Г. Чернышевского, история его собирания, хранения и изучения». Доклад прошел хорошо <...>

Выступление на этой конференции совпало с приглашением замнаркома на всесоюзное совещание мемориальных музеев в Орле. Оно должно было состояться в Орле, потому что находящийся там тургеневский музей получил переходящее Красное знамя. Мне очень не хотелось ехать в Орел сразу после командировки в Москву да еще в конце года, когда нужно проводить всякие расчеты с бухгалтером и не на кого оставить музей в этом отношении. Но начальник Управления музеев в Наркомпросе А. Д. Маневский так взял меня в работу, что мне ничего не оставалось, как только подчиниться. Я никогда не видела его таким взволнованным и красным: «Как это вы не хотите ехать? Разве это возможно? Ведь вы же возглавляете научно-исследовательскую работу всех музеев! Ведь только у вас она стоит на высоте. Если вы не поедете и не выступите, у нас просто провалится совещание». Одним словом, он не жалел слов, сгущая краски, пока я не дала, наконец, согласия <...>

Тем временем я отправилась в Госхранилище № 1 при Музее Народов СССР³⁶ на Почтовую, 20, чтобы отобрать для нас новые материалы. Это – то, что было заказано московским музеем Чернышевского³⁷ для своей экспозиции еще перед войной у лучших московских художников, но не смогло быть экспонировано за ликвидацией музея во время войны... Отобрали 21 картину (масло, акварель, пастель, гу-

ашь и соус) и несколько небольших скульптур. Картины я все привезла, а из скульптур – только одну Ольгу Сократовну во весь рост³⁸. Группа «Умиравший Чернышевский»³⁹ осталась там, т.к. нуждается в реставрации <...>

Итак, это задание – обогащение музейной экспозиции новыми московскими экспонатами хорошего качества – мною выполнено.

Но с Орлом все-таки ничего не получилось, так как, хотя я и поехала, но поезд запоздал на 15 часов. Я прибыла в Москву 21-го числа и сразу же начала хлопотать о броне на Орел. Но выяснилось, что совещание по предписанию наркома должны были сократить: вместо с 20 по 25, провести его с 20 по 23. Следовательно, как сказал мне консультант замнаркома Петр Алексеевич Сычев, моя поездка отпала <...> Видно, не судьба была мне побывать в Орле, хотя я бросила для этого большого Мишеньку <...>

По возвращении нашла на этот раз Мишеньку здоровеньким и потому в сравнительно счастливой семейной обстановке, среди самых близких дорогих оставшихся мне существ встретила победный новый 1945 год.

МНГЧ. ОФ. № 7347/3115. 185 лл. Рукопись.

Примечания

¹ Михаил Михайлович Маслов (1941–1991) – сын Веры Самсоновны Чернышевской, дочери Н.М. Чернышевской.

² Полина Александровна Супоницкая (1919–1993) – в 1943–44 гг. научный сотрудник Дома-музея Н.Г. Чернышевского.

³ Павел Григорьевич Тычина (1891–1967) – украинский поэт, публицист, общественный деятель, академик АН УССР. В 1943–1948 гг. – народный комиссар просвещения Украинской ССР, автор поэмы «Чернышевский и Шевченко» (1939).

⁴ Речь шла о работе: Чернышевская Н.М. Шевченко и Н.Г. Чернышевский // Образотворче містецтво. 1939 № 2–3, с. 63–65.

⁵ Владислав Евгеньевич Евгеньев-Максимов (1883–1955) – доктор филологических наук, профессор Ленинградского государственного университета, крупный исследователь биографии и творчества Н. А. Некрасова, истории журнала «Современник». В 1943–44 г. – заместитель директора Дома-музея Н. Г. Чернышевского по научной части.

⁶ Александр Павлович Скафтымов (1890–1968) – доктор филологических наук, профессор Саратовского государственного университета, в 1944–45 гг. – заместитель директора Дома-музея Н. Г. Чернышевского по научной части. Подробнее о работе А. П. Скафтымова в музее, о взаимоотношениях с Н. М. Чернышевской, в том числе о подробностях защиты ею диссертации см.: Озерянский А. С., Манова Е. Н. Письма А. П. Скафтымова к Н. М. Чернышевской 1920–1940-х гг. (по материалам музея Н. Г. Чернышевского) // Известия Саратовского государственного университета. Серия Филология и журналистика. Т. 11. Вып. 3. 2011. С. 66–71; Н. М. Чернышевская. Страницы научной жизни Дома-музея Н. Г. Чернышевского. Памяти Александра Павловича Скафтымова // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы. Вып. 6. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1971. С. 275–276; Чернышевская Н. М. Воспоминания об Александре Павловиче Скафтымове // Пропагандист великого наследия. Вып. 4. Саратов: ИЦ «Наука», 2011. С. 92–107.

⁷ Григорий Александрович Гуковский (1902–1950) – доктор филологических наук, профессор Ленинградского государственного университета, в 1942–1944 гг. – декан филологического факультета. Специалист по истории русской литературы XVIII и XIX вв., творчеству А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя. В марте 1942 г. был эвакуирован из блокадного Ленинграда в Саратов.

⁸ Николай Кирьякович Пиксанов (1878–1969) – доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент АН СССР. Выдающийся литературовед, автор исследований творчества М. В. Ломоносова, А. Н. Радищева, А. С. Грибоедова, М. Ю. Лермонтова, И. А. Гончарова, Н. Г. Черны-

шевского, М. Горького и многих других русских писателей XVIII и XIX вв. Научная деятельность Н. М. Чернышевской начиналась под руководством Н. К. Пиксанова, см. наст. изд.: *Послушаев П. П.* «“Хорошо зная музей, удостоверяю... в нем хранятся высоко ценные материалы” (из переписки Н. М. Чернышевской с Н. К. Пиксановым)».

⁹ Александр Григорьевич Фомин (1887–1939) – теоретик книговедения и библиографии, профессор Института книги, документа и письма АН СССР, а после его реорганизации – ИРЛИ АН СССР. Автор библиографических трудов по творчеству М. В. Ломоносова, А. С. Пушкина, А. И. Герцена, справочников и указателей литературы.

¹⁰ Ленинградский государственный университет находился в эвакуации в Саратове с марта 1942 по июнь 1944 гг.

¹¹ Эвакогоспиталь № 995 располагался в сохранившейся части разрушенной в 1930-е гг. церкви во имя Спаса Нерукотворного (Сергиевской), где в разное время служили протоиереями дед и отец Н. Г. Чернышевского, ныне ул. Чернышевского, 148.

¹² Вера Самсоновна Чернышевская (1922–1991) – дочь Н. М. Чернышевской и С. И. Быстрова. С 1962 по 1979 гг. – хранитель фондов музея Н. Г. Чернышевского.

¹³ Алексей Петрович Гагарин (1895–1960) – доктор философских наук, профессор. Исследователь марксистско-ленинской философии, философских взглядов Н. И. Лобачевского и Н. Г. Чернышевского, западной философии и социологии XX в. В 1944 г. – профессор Московского городского педагогического института им. В. П. Потемкина.

¹⁴ Валентина Григорьевна Березина (1915–2003) – доктор филологических наук, профессор Ленинградского государственного университета, специалист по русской журналистике XVIII–XIX вв., публицистике А. П. Сумарокова, Н. И. Новикова, Н. А. Полевого, В. Г. Белинского. В 1942 г. – аспирант ЛГУ, была эвакуирована в Саратов, с 1943 по 1944 гг. работала научным сотрудником дома-музея. См. ее воспоминания: *Березина В. Г.* «Дорогой моей музейной дочке» // Пропаган-

дист великого наследия. Из истории Дома-музея Н. Г. Чернышевского. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1984. С. 78–85; *Она же*. Ленинградский государственный университет и Дом-музей Н. Г. Чернышевского в Саратове в годы войны // «Мы знаем, что значит война...» Воспоминания, письма, дневники универсантов военных лет. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2010. С. 268–276.

¹⁵ Ферапонт Петрович Головатый (1890–1951) – колхозник села Степное Ново-Покровского района (ныне Калининского) Саратовской области, пожертвовавший в 1942 и 1944 гг. по 100 тысяч в фонд Красной Армии, на которые были приобретены два самолета-истребителя ЯК.

¹⁶ В фотосъемке участвовали сотрудники музея: А. В. Леонтьев, Н. М. Чернышевская, В. Е. Евгеньев-Максимов, П. А. Супоницкая. Фотография хранится в фондах музея (ОФ. № 4313).

¹⁷ Николайшвили Николай Георгиевич – посетил музей в 1940 г., после чего между ним и Н. М. Чернышевской установилась переписка. В фондах музея хранятся письма Николайшвили с 1940 по 1957 гг. // МНГЧ. ОФ. № 5849/3073–83.

¹⁸ Речь идет о книге: *Чернышевская Н. М.* Вилюйский узник. Саратов, 1939.

¹⁹ Речь идет о книге: *Скафтымов А. П.* Жизнь и деятельность Н. Г. Чернышевского. Саратов, 1939.

²⁰ Михаил Николаевич Первушин – красноармеец, поэт. Начало переписки Первушина с Н. М. Чернышевской относится к 1944 г., когда в музей пришло письмо с просьбой выслать ему на фронт роман «Что делать?». В фондах музея хранится восемь писем Первушина к Н. М. Чернышевской за 1944–1946 гг.: семь – с фронта, одно – послевоенное из Мценска // МНГЧ. ОФ. № 4300/1–8.

²¹ В фондах музея хранится фотография, сделанная И. В. Парусовым в день посещения Ф. П. Головатым дома Чернышевских // МНГЧ. ОФ. № 4305.

²² Иван Васильевич Парусов, корреспондент ТАСС.

²³ Возвращенный М. Н. Первушиным роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?» (М.: Изд. Политкаторжан, 1929) находится в фонде музея // МНГЧ. ОФ. № 4320.

²⁴ В 1939 г. решением президиума саратовского Горсовета было принято решение о передаче дома Пыпиных Дому-музею Н. Г. Чернышевского, однако проживавшие там жильцы так и не были расселены вплоть до 1963 г.

²⁵ Марианна Михайловна Чернышевская (1891–1973) – старшая дочь М. Н. Чернышевского, внучка Н. Г. Чернышевского, с 1944 по 1962 гг. – хранитель фондов музея.

²⁶ Валентина Сергеевна Чернышевская (1915–1995) – дочь М. М. Чернышевской, старшей внучки Н. Г. Чернышевского. Автор повести «Вавкино детство» (Саратов, 1987).

²⁷ Борис Васильевич Миловидов (1902–1975) – художник, книжный график, в 1943–1947 гг. – председатель Саратовского отделения Союза художников СССР.

²⁸ Уткин – не удалось установить, о ком идет речь.

²⁹ Александр Маврикиевич Старкмет (1887–1973) – инженер-проектировщик, архитектор, в 1944 г. – начальник областного отдела по делам архитектуры при Саратовском облисполкоме.

³⁰ Александр Павлович Кибальников (1912–1987) – скульптор, народный художник СССР, автор памятника Н. Г. Чернышевскому на площади Н. Г. Чернышевского в Саратове.

³¹ Содковой – не удалось установить, о ком идет речь.

³² Во время войны в музее была начата работа по выявлению памятных мест Н. Г. Чернышевского в Саратове и их увековечения памятными досками. На заседании Ученого совета дома-музея от 11 апреля 1944 г. Н. М. Чернышевская сообщала, что «ею проведен через Волжский Райком ВКП(б) вопрос о постановке досок на памятных местах Н. Г. Чернышевского. Но финансовую сторону вопроса едва ли можно считать урегулированной: делать доски за счет ближайших к месту постановки каждой доски учреждений и предпри-

ятий» // МНГЧ. НА. Документы Ученого совета. Протоколы заседаний. 11.04.1944–30.04.1944. Д. 2. Оп. 1. Л. 2, 2об.

³³ 11 апреля 1944 г. на заседании Ученого совета Н. М. Чернышевская в своем выступлении «О реставрации Дома-музея Н. Г. Чернышевского» говорила о существовавшей росписи потолка в синей гостиной музея, отмечая, что «в настоящее время точно неизвестно, уничтожена ли эта роспись или существует под слоем штукатурки. Надо использовать наличие в настоящее время в Саратовском художественном музее им. А. Н. Радищева известного мастера-реставратора И. И. Васильева для разрешения вопроса о существовании этой росписи и, в случае благоприятного решения, для раскрытия этой росписи» // НА МНГЧ. Документы ученого совета. Протоколы заседаний. 11.04.1944–30.04.1944. Д. 2. Оп. 1. Л. 2, 2об.

³⁴ Иван Владимирович Страхов (1905–1985) – доктор психологических наук, профессор Саратовского государственного педагогического института, специалист в области общей и педагогической психологии, исследователь психологии литературного творчества. Член Ученого совета дома-музея. Указанная работа «Содержание внутренних монологов в творчестве Толстого (в развитии мнений Чернышевского о Толстом)» вошла в монографию ученого «Психология литературного творчества (Л. Н. Толстой как психолог)» (Саратов, 1947).

³⁵ Музей Народов СССР при ЦИК СССР в 1931 г. был реорганизован из Центрального музея народоведения, основанного в 1924 г. В годы войны фонды музея размещались по адресу: Москва, ул. Почтовая, 20.

³⁶ Виктор Владимирович Леонтьев (1898–1965) – саратовский фотохудожник, краевед, в 1944 г. – младший научный сотрудник музея. Протокол заседания Ученого совета дома-музея от 26 апреля 1944 г. не сохранился.

³⁷ В конце 1930-х гг. стараниями Н. М. Чернышевской в Москве был организован Музей Н. Г. Чернышевского, директором которого был назначен К. М. Федоров, последний

литературный секретарь Н. Г. Чернышевского, автор первой биографии о писателе-демократе. С началом войны музей был закрыт, его фонды, которые составляли произведения изобразительного искусства, выполненные советскими художниками, были переданы в саратовский музей писателя.

³⁸ Гипсовая скульптура «Ольга Сократовна. В рост» скульптора О. П. Таежной хранится в фонде музея // МНГЧ. ОФ. № 376.

³⁹ Работа в фонд музея Н. Г. Чернышевского так и не поступила.

ОДИН ГОД ИЗ ЖИЗНИ МУЗЕЯ

Галина Платоновна Муренина
Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского
sarusadba@yandex.ru

Публикуемые страницы дневника за 1976 г. директора музея (1976–2019) Г. П. Мурениной освещают масштабную работу, которая проводилась в музее в преддверии 150-летней годовщины со дня рождения Н. Г. Чернышевского.

Ключевые слова: дневник, Г. П. Муренина, деятельность музея Н. Г. Чернышевского.

ONE YEAR OF THE MUSEUM LIFE

G. P. Murenina
N. G. Chernyshevsky's Museum-Estate
sarusadba@yandex.ru

The publishing diary pages of the museum director (1976–2019) G. P. Murenina from 1976 reveal large-scale work that was being performed in the museum on the eve of N. G. Chernyshevsky's 150th birth anniversary.

Keywords: diary, G.P Murenina, N. G. Chernyshevsky Museum activity.

XIX век поставил русскую литературу в число самых значительных литератур мира. В ярком созвездии выдающихся поэтов, прозаиков, драматургов, критиков, публицистов Николай Гаврилович Чернышевский занимает особое место. «Наша с тобой жизнь принадлежит истории; пройдут сотни лет, а наши имена все еще будут милы людям; и будут вспоминать о нас с благодарностью...» [1: С. 456]¹, – писал Чернышевский жене в 1862 г. из застенков Петропавловской крепости. Как же он оказался прав!

Прожив жизнь, в которой было все: слава, зависть, успех, тюрьма, каторга, забвение, он успел написать так много, что это едва уместилось в шестнадцатитомное собрание сочинений, изданное в 1939–1953 гг. Литературно-теоретические взгляды Чернышевского, сыгравшие в развитии общественной мысли России громадную роль, и поныне не утратили своей значимости. «Литература, – писал он, – есть выражение общества, так как она является “служительницей того или другого направления идей”, выполняет свое назначение в той мере, в какой она ставит самые важные для общества вопросы. Не только ставит, но и объясняет их» (III; 301). В своих знаменитых трудах: «Эстетические отношения искусства к действительности», «Очерки гоголевского периода русской литературы», «Лессинг и его время» и других Чернышевский решительно отстаивал позиции критического реализма, разработал важнейшие вопросы о народности литературы, о роли писателя в формировании общественного сознания.

В июле 1978 г. исполнилось 150 лет со дня рождения великого мыслителя. Этот юбилей стал крупным событием в культурной жизни страны. В Большом театре СССР состоялось торжественное заседание, посвященное знаменательной дате. Открыл заседание вице-президент АН СССР, председатель Всесоюзного юбилейного оргкомитета по подго-

---

¹ Далее ссылки на это издание даются в тексте в круглых скобках с указанием номера тома римскими цифрами, страницы – арабскими.

товке и проведению мероприятий, посвященных 150-летию со дня рождения Н. Г. Чернышевского, П. Н. Федосеев, выступивший с докладом «Н. Г. Чернышевский – великий русский мыслитель». Среди докладчиков были: первый секретарь правления Союза писателей СССР Г. М. Марков, первый секретарь Саратовского обкома КПСС В. К. Гусев, академик АН УССР В. И. Шинкарук.

В Москве, Ленинграде, Киеве, Саратове, Якутске и других городах состоялись научные конференции и заседания, посвященные юбиляру. Одним из центров торжеств стал Саратов, город, с которым связаны многие страницы биографии Чернышевского. Здесь он родился, на саратовской земле сложился и окреп характер будущего властителя дум эпохи, названной его именем, здесь сформировались его интересы и убеждения, которым он оставался верен всю жизнь: «Соддействовать славе не преходящей, а вечной своего Отечества и благу человечества» (XIV; 48). Отдавая дань глубокого уважения памяти своего выдающегося земляка, саратовцы многое сделали к 150-летней годовщине со дня его рождения. В соответствии с планом юбилейных мероприятий, принятом руководящими органами области, на предприятиях, в учебных заведениях были организованы стационарные и передвижные выставки, рассказывающие о Чернышевском и его эпохе. Повсеместно в библиотеках проводились читательские конференции. Самое активное участие в этой работе принимали ученые, писатели, учителя, работники культуры, журналисты. В юбилейный 1978 г. вышел первый том монографии известного исследователя жизни и творчества писателя, профессора СГУ А. А. Демченко «Н. Г. Чернышевский. Научная биография».

С большим успехом в Саратове прошли постановки драматического театра «Человек, который знал, что делать?» и Театра юного зрителя «Что делать?». Общественности была представлена выставка работ саратовских художников, посвященная Чернышевскому.

Достойной памятью великому саратовцу стало открытие двух стационарных экспозиций в музее Н. Г. Чернышевского. Впервые в доме, где родился Чернышевский, была размещена мемориально-бытовая экспозиция «Н. Г. Чернышевский в Саратове. 1828–1853 гг.». А в выставочном зале Союза художников экспонировалась историко-монографическая выставка «Н. Г. Чернышевский – революционный демократ, писатель, ученый».

Открытию экспозиций предшествовала огромная исследовательская, собирательская, просветительская работа, которой в предъюбилейные годы были заняты все немногочисленные сотрудники музея. Отрывочные записи из дневника директора музея лишь в малой степени передают то напряжение сил, ума, поисков, с которым жил коллектив Дома музея Н. Г. Чернышевского в это время.

Г. П. Муренина

ИЗ ДНЕВНИКА

1976

7/1. Провели собрание по обсуждению плана на 1976 г. По общему мнению план получился насыщенный и интересный.

11/1. Пришел самодеятельный художник Петр Вас<ильевич> Коровин, принес свои работы. Юрий Михайлович² целых полдня консультировал его по сюжетам, много недостоверных деталей.

11/1. Сегодня была беседа у секретаря обкома <КПСС> Родионова В. А. Присутствовал Р. В. Долгополов³. Сказал о назначении директором⁴ и о том, что надо готовить мероприятия к 150-летию со дня рождения Н. Г. Чернышевского.

19/1. Был В. А. Карев⁵. Посмотрел выставки, похвалил, сказал, что намерен готовить выставку к 150-летию Н. Г. Чернышевского на шести планшетах.

3/II. Провели общее собрание коллектива. Обсудили режим работы музея, должностные инструкции сотрудников, обязанности технических работников. Решили вопрос с уборкой музея. Все предложения нашли поддержку коллег.

12/II. Была в музее Радищева. Мне поручили подготовить материал по музею к сессии горсовета. Впечатление хорошее. Серьезное научно-исследовательское и культурно-просветительское учреждение. Много печатной продукции. С бумагой так же плохо, как у нас.

17/II. Был художник Ю. М. Коркин⁶, будет делать эскиз для афиши Дома-музея.

18/II. Был художник В. С. Успенский⁷, будет делать эскиз рекламного щита Дома-музея.

Провели научное заседание «По следам юбилейных конференций, посвященных декабристам». Выступал И. В. Порох⁸. Говорит великолепно.

19/II. Срочно надо представить в управление культуры справку о работе музея за 10 лет для представления в Министерство культуры РСФСР на вторую категорию.

25/II. Состоялось первое занятие методического семинара по теме: «Вопросы экскурсионной работы в музее». Произнесла страстную речь, каким должен быть экскурсовод: хозяин дома, актер, исследователь. А<лександр> С<еменович>⁹ подробно рецензировал экскурсию Храмченковой¹⁰. Полезно.

Была Н. П. Фокеева¹¹. Договорились об издании материалов конференции «Идейно-эстетическое воспитание школьников»¹².

29/II. Нина Федоровна¹³ провела устный журнал. Участвовали Г. И. Сальников¹⁴, В. А. Смирнов-Ульяновский¹⁵. Хорошее дело.

1/III. Еду в командировку с турпоездом «Саратовец» по маршруту Киев–Кишенев–Одесса. Очень много дел. С бюро [Путешествий и экскурсий. – Г.М.] решили вопрос о выпуске плаката «Памятные места Н. Г. Чернышевского в Саратове». Н. Каргин¹⁶ взял фотографии.

Надо подготовить расшифровку статей бюджета. На ремонт в 77 г. прошу 25 тыс. руб. Сегодня отнесли в проектно-счетное бюро письмо с просьбой составить смету на 77 г. и составить техническую характеристику здания дома. Подвели итоги февраля. Меньше немного посетителей, особенно одиноч<ых>. Методическая работа весьма активна. Слабое место – лекции. Хорошо налажена исследовательская – все штурмуют «Афоризмы Чернышевского»¹⁷. Из рук вон – собирательская.

9/III. Все обошлось хорошо. В Киеве были в музее Т.Г. Шевченко, договорились обменяться выставками. В музее никаких происшествий не было. 3^{его} марта слушали музей на культурной комиссии района. Присутствовал и выступал А<лександр> С<еменович>. Изложил все наши просьбы и предложения. Н<ина> Ф<едоровна> договорилась с обкомом комсомола о конкурсе для школьников. Юрий Михайлович успешно выступил на конференции методистов бюро [путешествий и экскурсий. – Г.М.].

29/III. Было интересное заседание Ученого совета, на котором обсуждали рукопись Б.Г. Манжоры¹⁸ «Чернышевский и музыка». Официальными рецензентами были Т.М. Акимова¹⁹, И.В. Порох, Л.Г. Христиансен²⁰, Л.А. Сосновцева²¹, Ю.М. Костин. Приняли участие в обсуждении А.А. Демченко²², Н.П. Фокеева. Разговор получился серьезный и очень полезный для всех. Было высказано немало критических замечаний, тон задала Т.М. Акимова.

1/IV. Заметка в газете «Коммунист» о выставке «Что делать?».

9/IV. В музее был зам. министра Министерства культуры РСФСР Кочетков. К сожалению, была пятница – общий выходной, встретился лишь с Верою Самсоновой²³.

12/IV. Очень насыщенный день. С утра у Курганова²⁴ по вопросам ремонта и реставрации Дома-музея. В 12 – лекция в институте усовершенствования учителей, в 3⁰⁰ актив работников творческих союзов. Готовилась к выступлению, очень волновалась, а выступить не пришлось.

13/IV. Открыли клуб юных книголюбов в Ленинском р<айо>не во Дворце техстекла по тематике музея.

17/IV. Сегодня субботник. Помогали нам студенты географического ф<акульте>та СГУ. Хорошо работали все: и музейные, и гости. С удовольствием провели их по музею, подарили им новые буклеты. Оставили благодарственную запись.

19/IV. Слушали всем коллективом экскурсию «Саратов – Родина российского Прометейя». Вела Онашко И. Л. методист бюро [путешествий и экскурсий. – Г.М.]. Экскурсия интересная и профессиональная. Это хорошее подспорье нам со стороны бюро.

20/IV. Было научное заседание, посвященное 125-летию с начала педагогической деятельности Н. Г. Чернышевского в Саратове. С сообщением выступил А. А. Демченко, читал главы из своей будущей книги. Молодец Адольф Андреевич. Присутствовали гости – учителя 25-й и 80-й школ.

22/IV. Принимали в пионеры детей 25-й школы²⁵. Прошло торжество хорошо, только погода была неважная, в конце линейки замерзли. Согрелись в музее – в прямом и переносном смысле. Все им понравилось.

29/IV. Открыли в 87-й школе литературный музей, посвященный саратовским писателям. Н. Г. Чернышевскому отведено большое место. На «Огоньке», который организовали с большим вкусом, говорили о музее, о Н. Г. Чернышевском, Доме-музее, как экспонате музея и памятнике.

13–14/V. В музее много гостей. Участники дней советско-чехословацкой дружбы, члены делегации и советник посольства оставили в книге отзывов теплые записи.

21/V. Открыли клуб в Доме ученых «Юные чернышевцы». Хорошо выступила Нина Федоровна, потом говорил Смирнов-Ульяновский, показали фильм «Великий демократ».

24/V – 26/V. Втроем, Нина Ф<едоровна>, Ал<ександ>р Сем<енович> и я ездили в колхоз им. Чернышевского Новоб<урасского> р<айо>на. Встреча была хороша, прочи-

тали лекции, отвезли выставку, библиотечку, показали «Великий демократ».

26/V. Слушали записи Н.М. Чернышевской о Вере Александровне Пыпиной²⁶, как внештатном сотруднике музея. Читала В. С. Чернышевская.

31/V. Подводя итоги месяца, можно сказать, что он был плодотворным. Сдвинули такое большое дело, как составление технической характеристики зданий дома-музея, смет на реставрацию дома на 77-й год, были из «Промпроекта» проектировщики ограды, в доме будем менять батареи и освещение. Дел на будущий год много.

1/VI. Начали ремонт музея. Прежде всего внешний вид. Покрасим крыши, деревянные части, часть комнат в пыпинском доме.

3/VI. Был пленум общества охраны памятников. В выступлении своем говорила о необходимости сохранения вокруг музея интерьера старого Саратова, о недопустимости нарушения мемориального захоронения на кладбище. Получилось горячо, не знаю, насколько убедительно.

7/VI. Командировка в Пензу, в музей-заповедник «Гарханы». Очень интересная бытовая экспозиция в мемориальном доме Лермонтова, тактичная выставка в церкви Михаила Архангела. Хорошая бытовая экспозиция в музее Белинского. Комнаты устроены по-умному, с настроением, отношением экспозиционеров, строго выдержаны и «пахнут» Лермонтовым.

12/VI. Переполох! Вчера в музее без меня был «сам Мелентьев Ю.С.» – министр культуры РСФСР. Жаль, что без меня. Можно было поговорить по многим проблемам.

А сегодня был А.И. Ермолаев, нач<альник> управления музеев. Закрутилось дело, которое тлеет вот уже полтора года. Вместе с Кургановым им было дано задание Мелентьевым изложить соображения о здании под литературно-монографическую экспозицию. Обсуждается 3 проекта: пыпинский дом²⁷, дом губ<ернатора> Кожевникова²⁸, гимназия²⁹ – все памятные места. Ермолаев за пыпинский, мы за Кожевникова, гимназия не в счет, посмотрим, как решат наверху³⁰.

Отослали свои соображения, ждем решения.

13/VI. Много гостей – участники дней литературы и искусства Латвийской ССР в Саратове.

15/VI. Открылся шахматный турнир на приз Чернышевского. Участников приветствовала Вера Самсоновна. Как почетному гостю ей была предоставлена возможность сделать первый ход на доске гроссмейстера Н. В. Крогиуса.

17/VI. Очередной четверг в клубе книголюбов посвящен Н. Г. Чернышевскому. Выступила с сообщением «Чернышевский и книга». Прекрасно читала поэму Некрасова о женах-декабристах³¹ Сюзанна Лавринович³².

21/VI. Были у Менякина³³ с проектом ограды. Одобрил наш старый проект, видимо, остановимся на нем.

25/VI. Городская библиотека с 10 июля объявляет месячник по распространению знаний о Н. Г. Чернышевском. Сегодня выступила перед библиотекарями о формах массовой работы в библиотеках по пропаганде жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского. Все это будет включено в сводный план.

4/VII. Завтра уезжаю в Москву в командировку для утверждения проекта ограды вокруг музея. Думаю, что «зарубят».

5–10/VII. Командировка в Москву. Ограду, как и ожидали, не утвердили. Важная новость: к нам в музей едет бригада Министерства культуры РСФСР, чтоб определить, что нужно для подготовки к юбилею. Речь идет о создании новой экспозиции – бытовой – в мемориальном доме, и литературной – в отдельном помещении, а также о целом комплексе мероприятий, которые необходимо провести до 1978 г.

12/VII. Встречали гостей, приехали зам. начальника музейного управления Кайнова М. А. и с нею 4 чел<овека>: из «Росреставрации», из Гослитмузея, Института культуры, Гос<ударственной> инспекции по охране памятников.

Планы перед нами они развернули грандиозные: до 1978 г. подготовить бытовую экспозицию и юбилейную выставку, начать мемориализацию усадьбы.

15/VII. Работаем не покладая рук. Составлен план заповедной охранной и зоны регулируемой застройки вокруг музея (В. А. Жилин), составлено словесное описание. Были у Мысникова³⁴ и Менякина по домам, пригодным к литературной экспозиции. Обсуждаются дом Кожевникова и дом № 17 по Некрасова. Для юбилейной выставки – магазин «Хрусталь». Теперь они едут в Астрахань, и я с ними. Забор типологический, а не ограда будет вокруг музея.

18/VII. Все изменилось в одно мгновение. В четверг позвонила Бартковская А. В. – начальник муз<ейного> управления [Министерства культуры РСФСР. – Г.М.] и сказала, что я срочно выезжала в Москву хлопотать о категории музея. Сегодня едем с А.И. Садовниковой³⁵.

19–23/VII. Командировка в Москву, надо сказать, тяжелейшая. Прошли все инстанции до последней – Рябова М. Л., зам. министра финансов СССР по культуре, – отношение доброжелательное, посмотрим, каково будет решение. Договорились с «Росреставрацией» о заказе на научно-исследовательские работы по проведению реставрации дома и усадьбы. В гос<ударственной> инспекции по охране памятников согласовали охранную зону.

24/VII. Праздновали день рождения Н.Г. Ч<ернышевского>. Пришло много народу. Было тепло и празднично. Хорошо прозвучали поэтические произведения в исполнении Лавринович и Вязовой³⁶. Научная б<ibliote>ка СГУ подарила библиографический указатель литературы о Н.Г. Ч<ернышевском> за 1960–1970 гг. – сигнал. Смирнов-Ульяновский заговорил всех. В газете «Коммунист» – материалы о Доме-музее, статья «Прекрасное – есть жизнь».

27/VII. В «Коммунисте», телевидении – сообщения о празднике. Продолжают поступать телеграммы.

4/VIII. В музее миллионный посетитель – работница швейной ф<абри>ки Л. Шиповская. Снимают для телевидения, записывают на радио, есть корреспонденты «Коммуниста», «Зари молодежи», вечером – корреспондент ТАСС Яковлев.

9–23. Отпуск.

6/VIII. Пришло из министерства письмо о переводе музея во II категорию. Говорили с Кайновой по телефону. Предлагают создавать в музее экспозиционный отдел. Надо срочно писать письмо Курганову.

10/VIII. Ходили с Верой Самсоновной по адресам старожилов. Встречается множество интересных вещей, которые могут понадобиться в экспозиции. Пока ничего не берем, некуда размещать, да и специалистов-знатоков нет, чтоб определить достоинство вещи.

16/VIII. Пожилая женщина принесла в музей письмо О. С. Чернышевской – автограф 1902 г. Письмо из Петербурга, адресовано в дом Ширшковых. Разговорились, оказалась интересным человеком, тетка мужа была в приятельских отношениях с О. С. Ч<ернышевской>. Надо зайти.

1/X. Читала в университете марксизма-ленинизма лекцию о Чернышевском перед завучами школ по воспит<ательной> работе. Уделила внимание формам внеклассной работы при подготовке к юбилею. Сегодня клуб «Чернышевцы».

8/X. Вместе со сметчиками определили объем работ для капитального ремонта на будущий год. Много, очень много работы впереди.

4/XI. Была делегация Западно-Словацкой обл. Сопровождал Родионов. Вышла накладка: гости приехали чуть раньше, в музее было много групп школьников. Пришлось ждать.

28/XI. Какая неприятность! И все из-за нашей нерасторопности. Золотарева выбросила старинные вещи, которые мы намеревались приобрести для будущей экспозиции³⁷. Тянули-тянули и дождалась: все, конечно, растащили тут же, особенно жаль маленький кованный сундучок и комод.

12/XII. Встречали гостей из Виллойска. Приехал директор краеведческого музея по вопросу подготовки к юбилею. 16-го состоялась беседа. Много интересного узнали о Виллойске.

13/XII. Выступала в институте усовершенствования учителей. После лекции подошла женщина и представилась:

оказалась учительницей из Макарова³⁸. Вспомнили с ней моих учителей и одноклассников.

14/XII. Был методический совет в обществе «Знание». Обсудили план 1977 г. Взяли в публикацию на первый квартал мою лекцию «Жизнь и деятельность Н. Г. Чернышевского».

16/XII. Заседал редакционный совет издательства СГУ. Утверждали план на 1977 г. Включили и нашу заявку: методический сборник и «Афоризмы».

17/XII. Было заседание кафедры истории СССР. Обсуждали сборник по истории Саратовского края³⁹. Статью мою о Н. Г. Чернышевском надо сокращать до 0,75 л. Была экскурсия по пам<ятным> местам для членов клуба «Чернышевцы».

19/XII. В музее состоялось юбилейное заседание Ученого совета, посвященное Нине Михайловне. Было очень торжественно. Василий Порох⁴⁰ и Карев подготовили выставку к 80-летию Н<ины> М<ихайловны>. Хорошо говорили И. В. Порох, П. А. Бугаенко⁴¹, А. А. Демченко. Послушали голос Н<ины> М<ихайловны>, посмотрели кинолентку.

27/XII. Выступала по телевидению, вела передачу о Нине Михайловне «Дело всей жизни», всем понравилось, особенно, как я была причесана и одета.

Архив Г. П. Мурениной. Рукопись.

Примечания

¹ Н. Г. Чернышевский. Полн. собр. соч.: В 15 т. М.: Гослитиздат, 1939–1953. Т. 14. 1949.

² Костин Юрий Михайлович (1937–2008) – старший научный сотрудник музея.

³ Долгополов Ростислав Викторович – заведующий отделом культуры Саратовского обкома КПСС.

⁴ Муренина Галина Платоновна была назначена директором музея 14 января 1976 г.

⁵ Карев Виктор Андреевич – художник, член Союза художников СССР.

⁶ Коркин Юрий Михайлович – художник, член Союза художников СССР.

⁷ Успенский Валентин Сергеевич – художник, член Союза художников СССР.

⁸ Порох Игорь Васильевич (1922–1999) – доктор исторических наук, профессор Саратовского государственного университета, крупный специалист в изучении проблем освободительного движения в России XIX в., в 1976 г. – доцент кафедры истории СССР досоветского периода исторического факультета СГУ, член Ученого совета музея.

⁹ Озерянский Александр Семенович (1948–2019) – старший научный сотрудник музея, исследователь биографии и наследия А. Н. Пыпина, Н. Г. Чернышевского, общественного движения России второй половины XIX в. В 1976–1986 гг. – заместитель директора музея по научной работе.

¹⁰ Храмченкова Ирина – экскурсовод музея.

¹¹ Фокеева Наталия Павловна (1928–2012) – кандидат педагогических наук, доцент Саратовского государственного педагогического института.

¹² Материалы по итогам конференции «Идейно-эстетическое воспитание школьников» опубликованы не были.

¹³ Куликова Нина Федоровна – научный сотрудник музея.

¹⁴ Сальников Георгий Иванович (1909–1983) – народный артист РСФСР, ведущий артист Саратовского драматического театра, исполнитель роли Н. Г. Чернышевского в спектакле «Великий демократ» (1953) и одноименном фильме.

¹⁵ Смирнов-Ульяновский Валентин Александрович (1897–1982) – журналист и писатель, член Союза писателей СССР, автор пьес о Н. Г. Чернышевском «Великая жизнь», «Чернышевский».

¹⁶ Каргин Н. – саратовский художник.

¹⁷ Сборник «Поэзия мысли. Высказывания и афоризмы Н. Г. Чернышевского» был подготовлен сотрудниками музея и вышел в Саратове в 1978 г.

¹⁸ Манжора Борис Георгиевич (1921–2001) – музыковед, профессор Саратовской консерватории. Фрагмент из его

работы «Н. Г. Чернышевский и музыка» – «Музыка в жизни и творчестве Н. Г. Чернышевского» был опубликован в сборнике «Н. Г. Чернышевский. История. Философия. Литература». Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1982. С. 151–159.

¹⁹ Акимова Татьяна Михайловна (1899–1987) – доктор филологических наук, профессор Саратовского государственного университета, фольклорист, этнограф, литературовед, в 1976 г. – профессор-консультант кафедры русской литературы университета.

²⁰ Христиансен Лев Львович (1910–1985) – музыковед, фольклорист, в 1976 г. заведующий кафедрой истории музыки Саратовской консерватории.

²¹ Сосновцева Л. А. – музыковед.

²² Демченко Адольф Андреевич (1938–2015) – доктор филологических наук, профессор СГУ, историк русской литературы и критики XIX в., биограф Н. Г. Чернышевского. В 1976 г. – доцент кафедры русской литературы филологического факультета СГУ, член Ученого совета музея.

²³ Чернышевская Вера Самсоновна (1922–1991) – правнучка Н. Г. Чернышевского, в 1962–1979 гг. – главный хранитель фондов музея Н. Г. Чернышевского.

²⁴ Курганов Евгений Никитович (1931–2002) – начальник управления культуры Саратовского областного исполкома.

²⁵ Школа № 25 г. Саратова, ныне Русская православная гимназия, расположенная в здании бывшего духовного училища, где в 1842–45 гг. учился Чернышевский. До 1990-х гг. школа носила имя Н. Г. Чернышевского и была подшефной музею.

²⁶ Пыпина Вера Александровна (1864–1930) – дочь академика А. Н. Пыпина, двоюродного брата Н. Г. Чернышевского.

²⁷ Дом, расположенный на усадьбе музея, в котором проживала близкородственная Чернышевским семья Пыпиных, ныне – фондохранилище музея.

²⁸ Дом губернатора М. Л. Кожевникова, который в 1850-е гг. неоднократно посещал Николай Гаврилович. Находится рядом с музеем по улице Чернышевского, дом 146.

²⁹ Первая саратовская мужская гимназия, где в 1851–53 гг. Н. Г. Чернышевский служил учителем словесности.

³⁰ Юбилейная выставка «Н. Г. Чернышевский – революционный демократ, писатель, ученый» была открыта в выставочном зале саратовского отделения Союза художников СССР.

³¹ Речь идет о поэме Н. А. Некрасова «Русские женщины».

³² Лавринович Сюзанна Леонардовна – актриса Саратовской областной филармонии.

³³ Менякин Юрий Иванович (1925–2002) – главный архитектор Саратова в 1962–1987 гг.

³⁴ Мысликов Юрий Алексеевич (1928–1989) – председатель исполнительного комитета Саратовского городского совета народных депутатов.

³⁵ Садовникова Анна Ивановна – заведующий отделом культуры Саратовского горисполкома.

³⁶ Вязовова Ирина Аркадьевна – актриса Театра юного зрителя.

³⁷ В 1970-е гг. музей вел активную собирательскую работу по поиску и приобретению предметов для мемориально-бытовой экспозиции «Н. Г. Чернышевский в Саратове. 1828–1853 гг.», открытой в 1978 г.

³⁸ Село Турковского (ныне Ртищевского) района Саратовской области, в котором Г. П. Муренина окончила среднюю школу.

³⁹ Речь идет о сборнике «Очерки истории саратовского Поволжья», первый том которого вышел в Саратове в 1993 г.

⁴⁰ Порох Василий Игоревич – научный сотрудник музея.

⁴¹ Бугаенко Павел Андреевич (1908–1983) – доктор филологических наук, профессор, в 1946–1950 гг. – заместитель директора Дома-музея Н. Г. Чернышевского по научной части, в 1958–1983 гг. – заведующий кафедрой советской литературы Саратовского государственного университета.

**«ХОРОШО ЗНАЯ МУЗЕЙ, УДОСТОВЕРЯЮ...
В НЕМ ХРАНЯТСЯ ВЫСОКО
ЦЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ»
(ПЕРЕПИСКА Н. М. ЧЕРНЫШЕВСКОЙ
С Н. К. ПИКСАНОВЫМ)**

Павел Павлович Послушаев
Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского
poslushaevpp@gmail.com

В статье на основе писем, воспоминаний рассматривается тесное сотрудничество академика Н. К. Пиксанова с Н. М. Чернышевской – внучкой Н. Г. Чернышевского, директором Дома-музея Н. Г. Чернышевского. Переписка охватывает период с 1917 по 1968 гг. и посвящена литературным, научным, издательским темам и вопросам.

Ключевые слова: Н. К. Пиксанов, Н. М. Чернышевская, Н. Г. Чернышевский, Дом-музей Н. Г. Чернышевского, переписка, библиография.

**“KNOWING THE MUSEUM WELL, I CERTIFY ...
THAT IT HOLDS INCREDIBLY
PRECIOUS MATERIALS”
(CORRESPONDENCE BETWEEN
N.M. CHERNYSHEVSKAYA AND N.K.PIKSANOV)**

P. P. Poslushayev
N. G. Chernyshevsky’s Museum-Estate
poslushaevpp@gmail.com

Basing on the letters and memories, this article examines a close cooperation between academician N. K. Pikanov and N. M. Chernyshevskaya, the granddaughter of N. G. Chernyshevsky and the director of N. G. Chernyshevsky’s Museum House. The correspondence covers the period from 1917 to 1968 and is dedicated mainly to literary, scientific and publishing issues.

Keywords: N. K. Piksarov, N. M. Chernyshevskaya, N. G. Chernyshevsky, correspondence, bibliography.

В рукописно-документальном фонде Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского хранятся двадцать шесть писем известного ученого-литературоведа, публициста, библиографа, члена-корреспондента АН СССР Николая Кирьяковича Пиксанова (1878–1969) к Нине Михайловне Чернышевской (1896–1975). Письма поступили в фонды музея 11 июля 1993 г. в составе архива семьи Чернышевских, переданного Т. А. Чернышевской, внучкой Н. М. Чернышевской.

Первое письмо датировано 17 апреля 1917 г., последнее отправлено 4 апреля 1951 г. Письма от 6 июня 1963 г. и 10 ноября 1965 г. с автографом Н. К. Пиксанова написаны М. И. Колесниковой-Пиксановой из-за проблем со зрением у ученого. Н. М. Чернышевская отметила это в своих воспоминаниях: «С этого времени [1963 г. – П.П.] начинается переписка Н. К. Пиксанова с помощью его второй жены Марии Ивановны Пиксановой-Колесниковой о нем, иногда с его подписью» [12: Л. 34]. Таких писем за 1965–1968 гг. в фондах музея – одиннадцать. Эпистолярный включает также сорок семь писем М. И. Колесниковой-Пиксановой к Н. М. Чернышевской за 1963–1972 гг. После смерти ученого Нина Михайловна продолжала поддерживать дружескую переписку с его вдовой.

Знакомство Н. К. Пиксанова с Н. М. Чернышевской, слушательницей Бестужевских курсов, состоялось в конце 1916 г. [28: С. 99]. Нина Михайловна отмечала, что познакомилась с ним «...не как курсистка, а как составитель именного указателя к книге А. Н. Пыпина “Очерки литературы и общественности при Александре I”¹, которую Николай Кирьякович редактировал по просьбе моей тетушки Веры

---

¹ Пыпин А. Н. Очерки литературы и общественности при Александре I / Предисл. и примеч. Н. К. Пиксанова. Петроград: Изд-во «Огни», 1917.

Александровны Пыпиной. Составление именного указателя она поручила мне, научила пользоваться при этом карточной системой, и я, выполнив эту первую свою “научную работу для печати”, отправилась с начисто переписанной рукописью на квартиру Пиксанова... Я была вознаграждена за свою работу: когда Пиксанов взял в руки мою рукопись, то рассыпался в похвалах почерку...» [27: С. 99]. В следующем году работа продолжилась. В письме от 17 апреля Н. К. Пиксанов сообщал: «Посылаю Вам сверстанный текст последних 142 листов Пыпина и гранки Указателя имен...», при этом замечал: «Я очень бы просил Вас закончить выборку поскорее...» [5: Л. 1]. В воспоминаниях Н. М. Чернышевской упоминается интересный эпизод: В. А. Пыпина просила Н. К. Пиксанова, чтобы на титульном листе книги стояла фамилия составителя именного указателя, на что он ответил категоричным отказом: «Этого никогда не делают» [28: С. 99].

Взаимоотношения Н. М. Чернышевской с Н. К. Пиксановым продолжились уже в Саратове. С 1 сентября 1917 г. по 31 декабря 1921 г. Н. К. Пиксанов занимал должность экстраординарного профессора по кафедре русского языка и русской литературы историко-филологического факультета Саратовского университета, открытого решением Временного правительства [23: С. 267]. Н. М. Чернышевская, обучавшаяся в 1918–1920 гг. в университете, слушала лекции профессора, о чем впоследствии вспоминала: «...когда я училась в Саратовском университете (1918–1920 гг.) на педагогическом факультете (тогда историко-филологического факультета не существовало) Николаем Кирьяковичем были организованы семинары о жизни и творчестве И. С. Тургенева, И. А. Гончарова и по истории русского театра XVIII века... Вообще аудитории на лекциях Пиксанова были переполнены до отказа» [27: С. 100]. Следует уточнить, что в лекционной книжке Н. М. Чернышевской за 1919 г. указан историко-филологический факультет, который она не закончила, т. к. ушла со 2-го курса [20: Л. 1]. Историко-филологический факультет Саратовского уни-

верситета был окончательно ликвидирован в 1921 г., а педагогический факультет организован только в 1922 г.

Летом 1919 г. студентка Н. М. Чернышевская под руководством Н. К. Пиксанова занималась разработкой темы «Библиография и хронология писем И. А. Гончарова». В августе он сообщал, что нашел типографию, которая «примет заказ и будет печатать Вашу работу. Поэтому, пожалуйста, не откажитесь продолжить составление указателя» [6: Л. 1]. Вскоре «Библиография» была закончена, однако так и не опубликована. В следующем году Н. К. Пиксанов продолжил попытки издания работы. В письме от 11 сентября 1920 г. он сообщал Чернышевской о своем отъезде в Москву, где намерен «устроить печатание “Гончаровского сборника”», поэтому просит ее «срочно передать ему рукопись “Библиографии”» [7: Л. 1]. Напечатать эту работу так и не удалось. Впоследствии Н. М. Чернышевская вспоминала, что «...лет через 40–50 кто-то другой работал над библиографией писем Гончарова, когда я уже настолько отошла от этой темы, что даже не упоминала в переписке с Н. К. Пиксановым о своей “младенческой” работе. От нее осталось только светлое воспоминание и тот научный язык, который позже я применила в библиографических работах о Н. Г. Чернышевском, начиная с его “Летописи жизни”, когда стала работать в Доме-музее Н. Г. Чернышевского» [27: С. 101].

В Саратове Н. К. Пиксанов стал непосредственным свидетелем и участником организации музея Н. Г. Чернышевского. Он часто бывал в доме у Чернышевских, беседовал с директором, Михаилом Николаевичем Чернышевским, работал с неизданным архивом Н. Г. Чернышевского: дневниками, библиографией его работ, семейной перепиской. Внимание ученого привлекли и воспоминания Е. Н. Пыпиной.

4 февраля 1921 г. Нарком просвещения РСФСР А. В. Луначарский прибыл в Саратов, а на следующий день в 10 часов планировал посетить Дом-музей Н. Г. Чернышевского. М. Н. Чернышевский подготовил докладную записку о музее, заручившись поддержкой Н. К. Пиксанова. Под-

тверждая ценность саратовского архива, известный ученый написал: «Хорошо зная Музей, удостоверяю, что в нем хранятся высоко ценные материалы как по Чернышевскому, так и по его эпохе. Проф. Н. Пиксанов» [4: Л. 2]. 5 февраля ко времени запланированного визита в музей А. В. Луначарского Н. К. Пиксанов также пришел, о чем свидетельствует запись в дневнике М. Н. Чернышевского: «К 10 ч. пришел Пиксанов и дожидался до 11 ч., а потом ушел – у него в 11 ч. назначена в Институте лекция» [2: Л. 75]. Встреча с Наркомом в музее не состоялась.

В 1921 г. Н. К. Пиксанов уехал из Саратова в Москву. О чем спустя год, 22 января 1922 г., основатель музея выразил горькое сожаление: «Очень жаль, что Пиксанов перевелся в Москву, теперь ближайший приятель мой профес<сор> Бор<ис> Матв<еевич> Соколов, у которого приходится встречаться со многими профессорами Саратовского университета, который 19 дек<абря> переименован в Университет имени Н. Г. Чернышевского» [2: Л. 114]. После отъезда ученый не потерял связи с музеем. Н. М. Чернышевская вспоминала: «наша переписка влиwała в меня новые силы к продолжению научной работы в том направлении, какое было получено на его семинарах и в беседах с моим отцом в стенах нашего дома» [27: С. 102].

После смерти первого директора музея Н. К. Пиксанов помогал Н. М. Чернышевской с публикацией неизданных произведений Н. Г. Чернышевского [27: С. 102]. Несколько писем ученого Нине Михайловне, отправленных в 1925 г., посвящены изданию переписки Н. Г. Чернышевского с Н. А. Некрасовым, Н. А. Добролюбовым и А. С. Зеленым. Так, 5 мая 1925 г. он сообщал ей: «...мне удалось найти издателя [переписки. – П. П.]... “Московский Рабочий”... Необходимо получить рукопись немедленно» [8: Л. 1]. В это время Н. М. Чернышевская выполняла работу по сверке текстов с оригиналами. 25 июня 1925 г. ученый сообщал: «Посылаю Вам копии писем Некрасова к Чер<нышевско>му. Проверьте их... исправьте и верните...» [9: Л. 1]. В том же году книга

была издана [21], ее «...появление было для того времени событием в литературном мире, так как она представляла собой первое послереволюционное, научно проверенное документальное издание» [27: С. 103].

Большое внимание в переписке Н. М. Чернышевской с Н. К. Пиксановым уделено вопросам научной библиографии Н. Г. Чернышевского. В письме от 3 декабря 1927 г. он одобряет составление ею библиографии сочинений и писем Н. Г. Чернышевского [13: Л. 1]. В планах профессора было приступить к созданию общей библиографии работ о писателе, однако этому помешала пропажа рукописи М. Н. Чернышевского, представлявшая собой указатель литературы о Н. Г. Чернышевском [28: С. 264]. После смерти основателя музея Н. М. Чернышевская передала эту работу Н. К. Пиксанову, который, в свою очередь, – Л. Б. Каменеву, заместителю председателя СНК СССР. Далее ее следы теряются. Совместные поиски Н. М. Чернышевской и Н. К. Пиксанова, продолжавшиеся в течение нескольких лет, которыми позже занималась и М. В. Нечкина [22: С. 871], не дали положительного результата. Спустя годы рукопись была обнаружена в ЦГАЛИ, однако к этому времени она значительно устарела [28: С. 265]. От составления библиографии Н. Г. Чернышевского пришлось отказаться. На это совместное решение повлияла и «географическая разобщенность», т.к. «переписываться с Н. К. Пиксановым при его занятости по всевозможным мелким вопросам, требовавшим немедленного совместного обсуждения» было сложно [27: С. 103].

В письме от 29 августа 1933 г. Н. К. Пиксанов поздравляет Н. М. Чернышевскую с выходом первого издания «Летописи жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского»: «Недавно видел... “Летопись Чернышевского”. Поздравляю Вас и литературоведение с полезной работой» [14: Л. 1].

После этого наступает многолетний перерыв в их переписке, которая возобновилась в начале 1950-х гг. В это время Нина Михайловна принимала активное участие в подготовке полного собрания сочинений Н. Г. Чернышевского.

4 апреля 1951 г. Н. К. Пиксанов обращается в Саратов с просьбой рассмотреть и опубликовать работу его литературного секретаря В. Э. Богграда: «Зная В. Э. Богграда как внимательного исследователя и познакомившись с его статьей “Забытые тексты Чернышевского”, я прошу Вас не отказать ему в вашем благожелательном внимании» [15: Л. 1]. Н. М. Чернышевская отмечала, что эта статья была опубликована в XVI томе полного собрания сочинений Н. Г. Чернышевского и использована в «Летописи жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского» (1953) [26: С. 103]. Однако данная работа там отсутствует, нет ее и в «Списке печатных трудов В. Э. Богграда» [24: С. 295–297]. В «Летописи жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского» (1953) Нина Михайловна, действительно, упоминает открытые В. Э. Богградом тексты: «Журналистика» и «Новости литературы, искусств, наук и промышленности» (в журнале «Отечественные записки» за 1854–1855 гг.), «Годичная выставка Академии художеств» и «Зонтаг» (в журнале «Мода» за 1853–1854 гг.) [25: С. 4]. Все они вошли в дополнительный XVI том полного собрания сочинений Н. Г. Чернышевского с примечаниями В. Э. Богграда [29: С. 667–694; 727].

В 1958 г. Н. К. Пиксанову исполнилось 80 лет. На торжествах в Пушкинском Доме Нина Михайловна выступила с поздравительным адресом юбиляру от Дома-музея. Она записала воспоминания об этом событии. Через несколько лет профессор СГУ Е. И. Покусаев передал ей пожелание Н. К. Пиксанова получить этот материал [28: С. 104]. В письме от 6 июня 1963 г. Николай Кириякович благодарит Н. М. Чернышевскую за присланные материалы: «Получил Ваше письмо и “Воспоминания”. Тронут и признателен за теплый тон воспоминаний. Вы сообщаете немало таких подробностей, которые я уже позабыл. Сберегу эти воспоминания в моем архиве, они ценны не только мне лично, но и как страничка из культурной истории Саратова» [16: Л. 1].

В 1964 г. Н. М. Чернышевская рекомендовала Н. К. Пиксанову бывшую бестужевку Л. П. Богословскую, написав-

шую статью о женских артелях 1860-х гг. по неизданному архиву Стасовых [1]. Николай Кирьякович откликнулся, дал Богословской ценные советы и указания по работе с архивом в Пушкинском Доме [27: С. 104].

В том же году Н. М. Чернышевская послала Н. К. Пиксанову первое издание своей книги «Повесть о Чернышевском». Книгу ученому прочла его жена, Мария Ивановна. В письме от 29 ноября 1964 г. она сообщала: «Он Вас попросил поблагодарить за добрую память и за книгу, которую прослушал с большим удовольствием <...> Узнав, что я пишу Вам, просил написать и его мнение о книжке: она написана живо, легким и доступным языком. Рассказ ведется просто и фактично. Для молодежи она служит полным ознакомлением, хотя книжка написана сжато, экономно. Он вынес впечатление, что Вам следует продолжать литературную работу» [17: Л. 1].

Из писем ученого в Саратов за 1965 г. отметим письмо от 10 ноября, в котором он говорит, что подготовил статью о научных работах бестужевки для «Московского сборника». Также информирует, что включил в свою статью информацию о работах Нины Михайловны по Н. Г. Чернышевскому [11: Л. 1] из библиографического указателя «История русской литературы XIX века» [3: С. 776–790]. Ввиду того, что список ее работ в указателе заканчивается 1958 г., он просит его дополнить новыми работами. 27 декабря 1965 г., сообщая о получении от Н. М. Чернышевской письма и большого пакета с перечнем ее работ, Н. К. Пиксанов пишет о готовности содействовать третьему изданию «Летописи жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского» и благодарит за добрые упоминания о нем в статье «У истоков (К истории создания Дома-музея Н. Г. Чернышевского)» [26].

Несмотря на проблемы со здоровьем в последние годы жизни Н. К. Пиксанов продолжал заниматься научной деятельностью. 16 декабря 1967 г. он информировал Н. М. Чернышевскую о своих последних работах. В статье «Из истории ранней русской демократии», в книге «Роман Гончарова “Обрыв” в свете социальной истории» Н. К. Пиксанов

включает цитаты из дневника Н. Г. Чернышевского. Ученый отмечал: «Я глубоко убежден, что “Дневники”... становятся рядом с романом “Что делать?” и являются одной из вершин русской романистики 60-х годов» [10: Л. 1]. Среди уже вышедших из печати и подготавливаемых работ упоминает: «Крестьянское восстание в “Вадиме” Лермонтова», «Письмо в редакцию» (по поводу переписки М. Горького с И. А. Груздевым), «Александр Адуев. Социально-психологический анализ образа», «Горе от ума» с комментариями и вступительной статьей о жизни и деятельности Грибоедова, «На пути к пролетариату. М. Горький и казанские рабочие 80-х годов», «Библиография И. А. Гончарова», «Творческая история произведений русских и советских писателей. Библиографический указатель» под его редакцией и др. [10: Л. 2].

Накануне 90-летия Н. К. Пиксанов посылает Н. М. Чернышевской свою новую книгу «Роман Гончарова “Обрыв” в свете социальной истории». Нина Михайловна высоко оценила эту работу: «...я послала автору письмо с отзывом, высказав впечатление от особенно поразившего меня анализа творческого портрета Веры, полностью раскрывшего для меня ее внутренний облик. Только у Н. К. Пиксанова можно найти такие сильные, поистине скульптурные характеристики литературных героев. Много, много духовного наслаждения дала мне эта книга, воссоздавшая с такой четкостью социальные и идейные борения 60-х годов XIX в. Еще многим она поможет понять, как важно изучать творческую историю классических произведений» [27: С. 105].

Летом 1968 г. в конференц-зале Пушкинского Дома прошло торжественное научное заседание, приуроченное к 90-летию Н. К. Пиксанова. В письме от 27 июня 1968 г. М. И. Колесникова-Пиксанова подробно осветила ход торжеств, отметив ряд выступлений: «Городецкий выступал 40 мин., осветил всю деятельность <Н>иколая <К>ирьяковича и отметил проблемы <Н>иколая <К>ирьяковича, которые прочно вошли в науку и жизнь: краеведение, семинарии, творческую историю и многое другое. Потом предостави-

ли слово представителю Академии Наук СССР и ОЛЯ – М.Б. Храпченко. Он зачитал приветственные правительственные телеграммы – юбилейная и поздравление с награждением вторым орденом Ленина... Очень красочно и ярко говорил В.А. Архипов (москвич, профессор кафедры журналистики)... В конце заседания выступил секретарь Пушкинского Дома Вильчинский и зачитал несколько телеграмм и выдержек из них...» [18: Л. 3–5]. Поздравительная телеграмма Н.М. Чернышевской и подписанное ею и бывшими ученицами Н.К. Пиксанова приветствие также были зачитаны. После окончания официальной части заседания академика поздравили члены юбилейной комиссии и гости: М.Б. Храпченко, Н.Ф. Бельчиков, К.Н. Григорян, Ф.Я. Прийма, Н.И. Пруцков, А.И. Малышев, Г.В. Краснов, М.П. Левгавка, М.П. Алексеев и др. [18: Л. 5].

10 февраля 1969 г. Н.К. Пиксанов скончался. М.И. Колесникова-Пиксанова телеграфировала об этом Нине Михайловне, а спустя несколько дней написала ей проникновенные строки: «Николай Кирьякович любил Вас, очень тепло вспоминал свое пребывание в Саратове в тяжелые, голодные годы; неотопливаемые учебные заведения, как писал сидя в валенках и пальто, по вечерам и ночам, при почти замерзающих чернилах, в 1918–1919 гг. свою книжку «Творческая история “Горя от ума”». Вспоминал всегда Вас с теплым чувством, руководил какой-то работой, вспоминал Вашего отца, как вместе советовались и предпринимали, возможно, какие-то шаги, в сохранении наследия Н.Г. Чернышевского, приезд Луначарского, его свидание с ним и многое другое» [19: Л. 1].

Н.М. Чернышевская, подводя итог многолетним научным связям с Н.К. Пиксановым, писала: «Неожиданный уход его из жизни был для нас неутешным горем. Хочется оставить будущим поколениям память о нем как о светильнике советской науки, потому что его деятельность отразила и обогатила нашу великую эпоху, создавшую таких выдающихся деятелей социалистического просвещения» [27: С. 105].

Примечания

1. *Богословская Л. П.* «Что делать?» Н. Г. Чернышевского и женские артели 60-х годов XIX в. // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М.: Наука, 1974.

2. Дневник М. Н. Чернышевского. 1917–1924 гг. // МНГЧ. ОФ. № 529.

3. История русской литературы XIX века: Библиографический указатель / Под ред. К. Д. Муратовой. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962.

4. Памятная записка М. Н. Чернышевского на имя Наркома просвещения А. В. Луначарского 1921 г. с резолюцией А. В. Луначарского от 9/II–1921 и с записями М. Н. Чернышевского и Н. К. Пиксанова на обороте листа // МНГЧ. ОФ. № 2550.

5. Письмо Н. К. Пиксанова из Петрограда Н. М. Чернышевской от 17.04.1917 г. // МНГЧ. ОФ. № 7347/431.

6. Письмо Н. К. Пиксанова Н. М. Чернышевской от августа 1919 г. // МНГЧ. ОФ. № 7347/434.

7. Письмо Н. К. Пиксанова Н. М. Чернышевской от 11.09.1920 г. // МНГЧ. ОФ. № 7347/435.

8. Письмо Н. К. Пиксанова Н. М. Чернышевской от 05.05.1925 г. // МНГЧ. ОФ. № 7347/438.

9. Письмо Н. К. Пиксанова Н. М. Чернышевской от 25.06.1925 г. // МНГЧ. ОФ. № 7347/440.

10. Письмо Н. К. Пиксанова Н. М. Чернышевской от 16.12.1967 г. // МНГЧ. ОФ. № 7347/445.

11. Письмо Н. К. Пиксанова Н. М. Чернышевской от 10.11.1965 г. // МНГЧ. ОФ. № 7347/446.

12. Н. М. Чернышевская. Памяти Николая Кирияковича Пиксанова. 1968–1969 гг. Рукопись // МНГЧ. ОФ. № 7347/463.

13. Письмо Н. К. Пиксанова Н. М. Чернышевской от 03.12.1927 г. // МНГЧ. ОФ. № 7347/3284.

14. Письмо Н. К. Пиксанова Н. М. Чернышевской от 29.08.1933 г. // МНГЧ. ОФ. № 7347/3288.

15. Письмо Н. К. Пиксанова Н. М. Чернышевской от 04.04.1951 г. // МНГЧ. ОФ. № 7347/3292.

16. Письмо Н. К. Пиксанова Н. М. Чернышевской от 06.06.1963 г. // МНГЧ. ОФ. № 7347/3296.

17. Письмо М. И. Колесниковой-Пиксановой Н. М. Чернышевской от 29.11.1964 г. // МНГЧ. ОФ. № 7347/3299.

18. Письмо Н. К. Пиксанова и М. И. Колесниковой-Пиксановой Н. М. Чернышевской от 26–27.06.1968 г. // МНГЧ. ОФ. № 7347/3319.

19. Письмо М. И. Колесниковой-Пиксановой Н. М. Чернышевской от 22.02.1969 г. // МНГЧ. ОФ. № 7347/3324.

20. Лекционная книжка студента историко-филологического факультета СГУ Чернышевской Н. М. // МНГЧ. ОФ. № 7347/3959.

21. Переписка Чернышевского с Некрасовым, Добролюбовым и А. С. Зеленым. Под ред. проф. Н. К. Пиксанова. М.: «Моск. рабочий», 1925.

22. *Озерянский А. С.* Переписка М. В. Нечкиной с потомками Н. Г. Чернышевского (1927–1981 гг.) // История в человеке. Академик М. В. Нечкина. Документальная монография. М.: Новый хронограф, 2011. С. 758–889.

23. Саратовцы – академики и члены-корреспонденты Российской академии наук: Биобиблиографические очерки / Авт.-сост. А. И. Аврус, и др. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2005.

24. Список печатных работ В. Э. Богграда // Археографический ежегодник за 1987 год. М.: Наука, 1988. С. 295–297.

25. Чернышевская Н. М. Летопись жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского. М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1953.

26. Чернышевская Н. М. У истоков (К истории создания Дома-музея Н. Г. Чернышевского) // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы. Вып. 4. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1965. С. 254–278.

27. Чернышевская Н. М. Встречи с Николаем Кирияковичем Пиксановым // Вопросы русской литературы. Вып. 1(19). 1972. С. 99–105.

28. Чернышевская Н. М. К истории создания Дома-музея Н. Г. Чернышевского (сотрудничество В. А. Пыпиной

в 1920–1930 годы) // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы. Вып. 8. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1978. С. 263–278.

29. Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: В 15 т. Том 16 (дополнительный). М.: Гослитиздат, 1953.

**«ЧЕЛОВЕК ОНА ВЕСЬМА ХОРОШИЙ...»
ДЕЛО ОБ ОФОРМЛЕНИИ
ПЕРСОНАЛЬНОЙ ПЕНСИИ
Н.М. ЧЕРНЫШЕВСКОЙ-БЫСТРОВОЙ**

Ольга Владимировна Капустина
Управление пенсионного фонда РФ
г. Гусь-Хрустальный
olga.kapustina209@yandex.ru

Статья посвящена сложному периоду в жизни Н. М. Чернышевской-Быстровой, связанному с назначением ей персональной пенсии. По материалам архивного дела из ГАРФА установлено, что в 1935 г. Нина Михайловна безуспешно пыталась добиться получения пенсии в Саратове. Проблема была разрешена лишь благодаря пониманию важности ее научной и музейной деятельности на государственном уровне.

Ключевые слова: Н. М. Чернышевская-Быстрова, инвалидность, персональная пенсия, пенсионное дело, ходатайство, бюрократия.

**“SHE IS A REALLY NICE PERSON”. THE CASE OF
ORGANIZING PERSONAL PENSION FOR
N. M. CHERNYSHEVSKAYA-BYSTROVA**

O. V. Kapustina
State institution-management of the Pension Fund
of the Russian Federation
in the city of Gus-Khrustalny
olga.kapustina209@yandex.ru

The article tells about a complicated period in the life of N. M. Chernyshevskaya-Bystrova when she was seeking for pension provision. By archival sources from State Archive of Russian Federation (GARF) it was stated that in 1935 Nina Mikhailovna was trying unsuccessfully to receive pension provision in Saratov. The problem was solved due to the understanding of her role in scientific and museum activities on the governmental level.

Keywords: N. M. Chernyshevskaya-Bystrova, disability, personal pension, pension case, petition, bureaucracy.

Деятельность внучки Н. Г. Чернышевского – Нины Михайловны Чернышевской-Быстровой – на посту заведующего саратовским Домом-музеем Н. Г. Чернышевского (с 1924 г.), а с 1941 г. его директора, сегодня не остается без внимания исследователей, так как именно ее трудами и стараниями этот музей приобрел широкую известность. В частности, А. С. Озерянским и Е. Н. Мановой была проанализирована ее переписка с А. П. Скафтымовым 1920–1940-х гг., принимавшим активное участие в публикации наследия Н. Г. Чернышевского [7]; П. П. Послушаев рассмотрел организованную ею работу дома-музея в годы Великой Отечественной войны [12]; а О. Б. Вахромеева в статье о бывших бестужевках, посвятивших свои жизни созданию мемориальных музеев русских писателей, особо подчеркнула роль Нины Михайловны в превращении музея Н. Г. Чернышевского в «крупное научно-просветительское учреждение» [2]. Обратимся к освещению малоизвестного эпизода из жизни Н. М. Чернышевской, связанного с оформлением ею в 1935 г. персональной пенсии.

Первая половина 1930-х гг. для Н. М. Чернышевской ознаменовалась печальными событиями. Она потеряла мужа, Самсона Ивановича Быстрова (1884–1933), оставшись с двумя несовершеннолетними детьми, перенесла две операции, в результате чего получила инвалидность. Инвалидность, в свою очередь, обусловила необходимость обращения за назначением пенсии.

Следует отметить, что советская пенсионная система того времени в силу экономических причин не могла оказать

всем нуждающимся материальной поддержки и выстраивалась, исходя из первоочередных государственных задач: Первая мировая и Гражданская войны потребовали внимания к раненым «старо-» и красноармейцам, а также к членам их семей; ликвидация неграмотности – к педагогам; курс на индустриализацию – к рабочим важнейших профессий (металлургам, текстильщикам, горнорабочим и т.п.). Для деятелей науки с 1924 г. были введены так называемые академические пенсии, а для граждан, имевших перед советским государством исключительные заслуги в области революционной и профессиональной деятельности, а также в области науки, искусства и техники, существовали персональные пенсии местного, республиканского и союзного значения [9, 10, 11]. В итоге на начало 1941 г. в СССР числилось 4 млн. пенсионеров [6: С. 411] при общем количестве жителей не менее 190,7 млн. человек [5: С. 9], соответственно, доказательство пенсионных прав требовало от граждан определенных усилий. Особенно пристально рассматривались документы претендентов на персональные пенсии, размеры которых были выше, а иногда и весьма значительно, размеров пенсий всех остальных категорий получателей. Например, в 1927 г. средние нормы месячной пенсии для инвалидов второй группы составляли 14 руб. 37 коп., для семей военнослужащих – 14 руб. 21 коп., а средняя норма персональной пенсии – 55 руб. [4].

Об одном из сложных эпизодов жизни Н.М. Чернышевской – столкновении с советской бюрократией в период оформления ею персональной пенсии – рассказывают материалы ее пенсионного дела, хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Исследуемое пенсионное дело, значащееся в архивных фондах как «Дело Н. Г. Чернышевского»¹ [3], представляет собой комплект документов, подтверждающих право его внучки на персональную пенсию, а также сведения о сроках назначения ей пенсии

---

¹ Персональные пенсионные дела назывались именами тех именитых граждан России, чьи заслуги считались приоритетными.

в соответствующих размерах. В деле имеются ходатайства за Н. М. Чернышевскую, написанные В. Д. Бонч-Бруевичем, директором Государственного литературного музея, П. И. Лебедевым-Полянским, историком литературы, в то время заведующим сектором русских классиков в издательстве «Художественная литература», С. И. Араловым, председателем Комиссии по назначению персональных пенсий СССР. Два наиболее развернутых обращения принадлежат Бонч-Бруевичу, который нередко выступал в роли ходатая перед первыми лицами государства и органами социального обеспечения за нуждающихся в материальном обеспечении известных российских граждан, их супругов и потомков. В частности, в 1920 г., находясь в должности управляющего делами СНК РСФСР, он хлопотал за Э. И. Берви-Флеровскую, вдову В. В. Берви-Флеровского – автора знаменитой книги «Положение рабочего класса в России».

Материалы дела позволяют восстановить пенсионную историю Нины Михайловны. 3 января 1935 г. Бонч-Бруевич впервые обращается к председателю Центральной комиссии по улучшению быта ученых при СНК РСФСР А. С. Енукидзе с просьбой помочь Н. М. Чернышевской. Ходатайство (№ 98370) изложено на именном бланке Владимира Дмитриевича, а самого адресата автор называет дорогим Авелем Сафроновичем. В первом письме Бонч-Бруевич обращает внимание Енукидзе на тяжелую болезнь внучки Н. Г. Чернышевского, осложненную нервной депрессией и психологической угнетенностью, а также на непростую жизненную ситуацию, в которой та оказалась: «Она была замужем, имеет троих детей. К сожалению, ее муж недавно умер от сыпного тифа, приехав из командировки, куда был послан местными властями. Ее муж тоже был литератор и служил на советской службе» [3: Л. 21 об.].

Далее, что важно, Владимир Дмитриевич перечисляет заслуги претендентки на персональную пенсию: «Н. М. Чернышевская замечательна тем, что она произвела огромное исследование рукописей своего гениального деда, собрала

множество его произведений и автографов и все это целиком и полностью бесплатно, как она, так и ее отец пожертвовали нашему государству. Весь этот колоссальный архив находится в Саратове в Доме-Музее, где жил Чернышевский. Н. М. Чернышевская является Заведующей этим музеем и работает не покладая рук с утра до ночи... и только она одна может многое расшифровать и комментировать из литературного наследия Чернышевского, что до сих пор не разобрано, не расшифровано, не прокомментировано... <...> ею напечатано свыше 30 больших работ и подготовлено к печати 26 работ; готовится же к печати 3 работы, так что всего ею сделано настоящих научных работ 59» [3: Л. 21–21 об.]. Этот факт подтверждает имеющийся в пенсионном деле список научных работ Чернышевской [3: Л. 23–25]. Также к делу приложен и перечень работ ее мужа С. И. Быстрова [3: Л. 40]. В заключение Бонч-Бруевич предположил, что «с официальной стороны, всех тех документов, которые она предоставила, вполне достаточно для выдачи такой пенсии и по заслугам ее деда и потому что ее отец и она пожертвовали такое громадное количество рукописей бесплатно государству, и по тому громадному количеству научных работ, которые она произвела» [3: 22–22 об.]. Передавая адресату коммунистический привет, Бонч-Бруевич убедительно просил того уведомить о своем решении.

Вероятно, январское ходатайство каким-то образом было удовлетворено. Судить об этом можно по письму самой Нины Михайловны, датированному 3 апреля 1935 г., в котором она упоминает «бумагу из Президиума ЦИК СССР» [3: Л. 11 об.]. Выдержки из этого письма Бонч-Бруевич привел в своем втором обращении, направленном им 20 апреля 1935 г. уже в адрес наркома социального обеспечения РСФСР И. А. Наговицына. В чрезвычайно эмоциональном письме Н. М. Чернышевская изложила обстоятельства своего обращения в компетентные органы Саратова, которые сам Бонч-Бруевич назвал издевательством над весьма ценной и нужной музейной работницей: «...я опять прошла 2 комиссии: при

диспансере партактива и во ВТЭК. Копию постановления ВТЭК посылаю Вам в этом письме. Не могу не поведать Вам, что освидетельствование, вернее беседа в этой комиссии с ее председателем оставила во мне самое тяжелое впечатление, вплоть до того, что я была готова взять обратно все свои бумаги и поехать с ними в центр... Председатель Иванов всячески старался доказать мне, на основании буквы закона, что я не права, и употреблял такие выражения, как: “на подлость мы не пойдем, и на мошенничество мы не пойдем...” Когда на его вопрос, был ли мой муж персональным пенсионером, отвечала “нет”, он воскликнул: “ЕЩЕ ЛУЧШЕ!” Затем задал вопрос, сколько лет детям. Я ответила: “12 и 14”. На это он опять вскричал: “ЕЩЕ ЧИЩЕ”! Я полагаю, что таким языком растолковывать больному правила получения персональных пенсий – лишнее. Остальные члены комиссии вели себя вполне корректно. Сыр-бор загорелся после того, как я на вопрос: “Желаете ли вы бросить службу и совсем перейти на пенсию?”, ответила совершенно искренно: “Нет, я не могу уйти из музея, это мое детище, которое я организовала, и мне хотелось бы, как это было с моим отцом – получать пенсию и продолжать работать...” [Здесь нужно заметить, что отцу Н. М. Чернышевской – Михаилу Николаевичу Чернышевскому – персональная пенсия в октябре 1920 г. [8] была назначена по личному ходатайству В. И. Ленина) [1: С. 5]. – О.В.]... председатель комиссии сказал, что на шесть месяцев они дадут мне третью группу инвалидности, но если я через шесть месяцев окажусь на той же самой службе и буду получать такую же ставку, то буду ими снята с пенсии. Теперь, значит, мне надо выбирать: или после 11-летнего заведывания музеем превращаться в научного сотрудника или же остаться зав[едующим] музеем и продолжать налаженную работу, отказавшись от пенсии... я до сих пор не могу прийти в себя...» [3: Л. 11–11об.] В итоге ходатай просил это дело «расследовать и кого нужно подтянуть» [3: Л. 11 об].

Действительно, получение пенсий по инвалидности 1-й и 2-й групп предполагало полную нетрудоспособность

и, соответственно, оставление работы, однако, третья группа считалась рабочей и вполне могла быть назначена при продолжении трудовой деятельности, хотя в большинстве случаев предполагала сокращение профессиональной нагрузки. Вероятно, поэтому в Саратовской ВТЭК (врачебно-трудовой экспертной комиссии) сочли необходимым требовать от Нины Михайловны перехода с должности заведующей музеем на должность простого научного сотрудника, что, естественно, свидетельствовало о непонимании на местном уровне государственной важности деятельности Н. М. Чернышевской.

На этом история не кончилась, и в апреле на защиту Нины Михайловны встал Лебедев-Полянский, направивший обращение к председателю Комиссии по персональным пенсиям при СНК СССР Аралову, в котором просил о содействии внучке писателя, подчеркнув при этом, что «человек она весьма хороший» [3: Л. 10]. Вероятно, в этот период Нине Михайловне все же назначили академическую пенсию, но увязали факт ее получения с необходимостью оставить работу в должности заведующего музеем.

27 октября в Народный комиссариат социального обеспечения РСФСР на имя наркома И. А. Наговицына поступило обращение уже от самого Аралова с приложением писем Чернышевской и Лебедева-Полянского. Председатель комиссии писал: «Из письма т. Чернышевской Вы увидите, что ее материальное положение неважное и, кроме того, ту пенсию, которую она получает в размере 125 р., грозят снять, если она будет продолжать работать в качестве Заведующей музеем Чернышевского. Как-то выходит нескладно, что внучку Чернышевского Саратовская комиссия может лишить пенсии и кроме того заставляет ее бросить любимое и важное дело – сохранение музея Чернышевского. Просьба от имени Комиссии по назначению персональных пенсий при СНК – во-первых, дать указание в Саратов о прекращении преследования внучки Чернышевского и, во-вторых, нельзя ли перевести ее на персональную пенсию и увеличить ее размер» [3: Л. 8].

Итогом всех перипетий Н. М. Чернышевской стало назначение ей с 1 декабря 1935 г. персональной пенсии республиканского значения (на 25 руб. больше предыдущей академической), которая с 1 ноября 1943 г. была заменена союзной. В Личной карте лица, испрашивающего назначение персональной пенсии или пособия Комиссии по назначению персональных и академических пенсий и пособий при СНК РСФСР, в качестве лица, за заслуги которого испрашивается пенсия, назван «Чернышевский Николай Гаврилович известный гениальный писатель-революционер, замученный преследованиями царизма» [З: Л. 1]. «Чернышевская-Быстрова Нина Михайловна, внучка, хранительница музея его имени» [З: Л. 1], значится как лицо, фактически получающее пенсию.

Таким образом, дело об оформлении персональной пенсии Н. М. Чернышевской продолжалось практически весь 1935 г. За это время она в полной мере испытала давление советской бюрократической машины. При этом важность ее научной и музейной деятельности, связанной с увековечиванием имени Н. Г. Чернышевского на высшем государственном уровне понималась и подчеркивалась.

Литература и источники

1. *Бабкин В.* Ленинская забота о людях // Социальное обеспечение. 1975. № 4. С. 3–6.

2. *Вахромеева О. Б.* Вклад бывших бестужевок в создание мемориальных музеев отечественных писателей в XX веке (к 140-летию женского университета) // Вопросы музеологии. 2018. Т. 9. № 1. С. 4–14.

3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А 539. Оп. 5. Д. 33.

4. *Наговицын И.* Социальное обеспечение в РСФСР // Известия. 1928. 31 марта.

5. Народное хозяйство в СССР в 1960 году: статистический ежегодник. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1961.

6. Народное хозяйство в СССР в 1980 году: статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика, 1981.

7. *Озерянский А. С., Манова Е. Н.* Письма А. П. Скафтымова к Н. М. Чернышевской 1920–1940-х гг. (по материалам музея Н. Г. Чернышевского) // Известия Саратовского университета. Серия Филология. Журналистика. 2011. Т. 11. № 3. С. 66–70.

8. О назначении пенсии М. Н. Чернышевскому и о ремонте музея Н. Г. Чернышевского: Постановление СНК от 26 октября 1920 // Ленин – товарищ, человек. М.: Политиздат, 1977.

9. О персональных пенсиях: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30 мая 1928 г. // СЗ СССР. 1928. № 35. Ст. 315.

10. Положение об обеспечении персональными пенсиями лиц, имеющих исключительные заслуги перед республикой: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 21 мая 1928 г. // СУ РСФСР. 1928. № 56. Ст. 420.

11. Положение об обеспечении персональными пенсиями лиц, имеющих исключительные заслуги перед Республикой: Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 20 мая 1930 г. // СУ РСФСР. 1930. № 25. Ст. 325.

12. *Послушаев П. П.* Н. М. Чернышевская и Дом-музей Н. Г. Чернышевского в годы Великой Отечественной войны // Интеллигенция и мир. 2018. № 2. С. 55–63.

**«ДА, ЭТО БЫЛ ИСТИННЫЙ
И ГЛУБОКИЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР...»:
А.Ф. КИСТЯКОВСКИЙ О Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОМ**

Юрий Владимирович Варфоломеев
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
ybartho@mail.ru

В статье рассматриваются аспекты восприятия личности, взглядов и деятельности Н.Г. Чернышевского одним из выдающихся русских юристов XIX в. А.Ф. Кистяковским. На основе анализа ценного источника личного происхождения – дневника Кистяковского, автор прослеживает эволюцию и особенности характеристик, данных известным российским правоведом Чернышевскому.

Ключевые слова: Н.Г. Чернышевский, А.Ф. Кистяковский, юрист, общественный деятель, социалистические идеи.

**“YES, HE WAS A TRUE
AND DEEP REVOLUTIONARY...”:
A. F. KISTYAKOVSKY ABOUT
N. G. CHERNYSHEVSKY**

Yu. V. Varfolomeyev
Saratov State University
ybartho @ mail.ru

The article considers aspects of perception of N. G. Chernyshevsky's personality, views and activities by one of the outstanding Russian nineteenth century lawyers, A. F. Kistyakovsky. Basing on the analysis of a valuable source of personal origin, Kistyakovsky's diary, the author traces the evolution and fea-

tures of the characteristics given by the famous Russian jurist to Chernyshevsky.

Keywords: N. G. Chernyshevsky, A. F. Kistyakovsky, lawyer, public figure, socialist ideas.

Александр Федорович Кистяковский родился в 1833 г. в Черниговской губернии в семье сельского священника. После окончания в 1857 г. юридического факультета Киевского университета он переехал в Петербург, где до 1863 г. служил чиновником в канцеляриях Сената и в департаменте Министерства народного просвещения. Одновременно с этим Александр Федорович сотрудничал в журнале «Основа» и готовился к научно-педагогической деятельности. С 1864 г. он – приват-доцент юридического факультета Киевского университета. В 1867 г. Кистяковский защитил магистерскую диссертацию на тему «Исследование о смертной казни» и был утвержден в должности штатного доцента по кафедре уголовного права и уголовного судопроизводства, а после защиты в 1868 г. докторской диссертации он был избран сначала экстраординарным, а через год – ординарным профессором этой кафедры, которую занимал вплоть до своей смерти.

А. Ф. Кистяковский пользовался широкой известностью в научных кругах России – был крупным специалистом в области криминалистики и уголовного права. Его «Элементарный учебник общего уголовного права» выдержал три издания и долгие годы служил незаменимым учебным пособием для нескольких поколений студентов. Признанием научных заслуг Кистяковского было избрание его почетным членом Московского и Петербургского университетов, Московского юридического общества, действительным членом и членом-корреспондентом ряда других научных учреждений и обществ. Сам Кистяковский считал себя «прогрессистом», «постепеновцем», «конституционалистом». Его политические взгляды формировались под воздействием освободительных идей в России, а начало служебной и педагогической деятельности совпало с подготовкой и проведением

Великих реформ, непоколебимым приверженцем которых он оставался до конца своей жизни. Как и другие либералы тех лет, Кистяковский был критично настроен по отношению к самодержавной форме правления, но при этом он не разделял и отвергал крайности радикалов, выступал последовательным противником революционного движения.

Отражение взглядов и широкая панорама жизненного пути этого выдающегося человека запечатлены на страницах его дневника, изданного четверть века тому назад [1]. Этот документ, по точному выражению М. В. Шевырина, – «...памятник удивительной эпохи надежд и разочарований, исторического перекрестка великих реформ и реакции, океан ценнейшей информации – одних “действующих лиц” в дневнике более двух тысяч!» [7]. Впервые небольшие фрагменты этого ценного исторического источника, хранящегося в Центральном государственном архиве Украины, ввела в научный оборот Н. П. Рудько в своей статье «Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях А. Ф. Кистяковского» в 1964 г. [4], и с тех пор к проблеме восприятия личности и взглядов Чернышевского одним из выдающихся русских юристов никто не обращался.

Палитра интересов и круг знакомств Кистяковского были весьма обширными. Он общался с целым рядом выдающихся деятелей той эпохи: экономистом и государственным деятелем Н. Х. Бунге, будущим председателем I Государственной думы профессором права С. А. Муромцевым, знаменитым судебским чиновником и правоведом А. Ф. Кони и «королем адвокатуры» В. Д. Спасовичем, историками В. Б. Антоновичем и М. П. Драгомановым, будущим премьер-министром России В. Н. Коковцовым, писателем М. Е. Салтыковым-Щедриным и мн. др.

В начале 1860-х гг. Кистяковский в Петербурге встречался с представителями радикальных антиправительственных групп, которые хотели привлечь его к революционной деятельности. Однако он категорически отверг эти предложения. Об одном из рекрутеров, пытавшихся вовлечь Кистяковского в революционную организацию, известном участ-

нике первого состава «Земли и воли» Л. Ф. Пантелеев, Александр Федорович вспоминал: «он обращал меня в радикализм, но не мог обратить». Не добившись успеха, вербовщик присвоил непреклонному юристу кличку «постепеновца» [1: С. 593].

Между тем Кистяковский, несомненно, сочувствовал бедственному положению народа, однако считал неприемлемыми революционные методы борьбы для достижения благих целей, и он, следовательно, действительно был «постепеновцем», ратовавшим за поэтапное реформирование российской действительности без кровавых потрясений. Свое общественно-политическое кредо он сформулировал так: «Я – приверженец народа сельского и городских рабочих. Я верую крепко, что прогресс, будущее развитие человечества должны совершиться в пользу этих бедных, притесненных и обездоленных классов. Но только не путем огня и меча, а путем самой усиленной, самой долгой мозговой работы» [1: С. 618].

Кистяковский как правовед глубоко и профессионально изучавший проблемы общественного устройства, выступал за предоставление населению широкого спектра политических свобод и был сторонником ограничения самодержавия конституцией. В июле 1879 г., наблюдая за ходом реализации Великих реформ, он убежденно утверждал, что «настало время для отмены второй половины крепостного состояния, политического рабства, в котором находится русское общество. Настало время, чтобы личность и последнего русского гражданина объявлена была священной и неприкосновенной за исключением судебного преследования» [1: С. 618]. Этот ход мыслей приводит его к выводу о том, что в России настало время принятия конституции, которая бы закрепила политические права и свободы, предоставила полномочия народному представительству.

Рассуждая о путях учреждения конституционного строя в Российской империи, Кистяковский считал, что первая отечественная конституция будет октроированной, т. е. будет «да-

рована» сверху по воле императора, что, собственно, и произошло спустя несколько десятилетий – 23 апреля 1906 г. В дневнике ученого 11 сентября 1879 г. появляется почти пророческая запись: «Конституционная перемена должна произойти, – это, несомненно. По прошедшему мы можем судить о будущем. Каким путем, этого я не знаю. Очень может быть, что путем дарования октроированной конституции. Что более вероятно, чем осуществление ее другими путями. До сих пор наши реформы шли от правительства, которое в этом отношении всемогуще, а не от общества, силы которого для реформы ничтожны, которое умеет сильно сгибаться и раболепствовать, но не отстаивать своих прав» [1: С. 601].

Введение конституции, по мысли Кистяковского, ликвидирует почву для революционного движения в России. «Радикализм должен тотчас, – писал он в ноябре 1879 г., – потерять тот разбойнический и насильственный характер, которым он ныне отличается, как только введена будет конституция» [1: С. 603]. Вместе с тем Кистяковский считал революционеров единственной реальной силой, способной подтолкнуть царское правительство дать конституцию. По его мнению, «радикалы» работали «меньше всего в свой собственный» карман, а больше в пользу конституции, в пользу получения некоторых прав отчасти дворянством, отчасти буржуазией, отчасти всею интеллигенциею, отчасти, наконец, целым русским народом» [1: С. 605].

Именно в этот период в связи с необычайным оживлением общественно-политического дискурса и активизацией народнического движения Кистяковский вспоминает о великом русском мыслителе Чернышевском, с которым он когда-то встречался и сохранил о нем восторженное впечатление. В дневнике юриста в эти годы появляется несколько записей о Чернышевском. Поводом первого фрагмента его заметок о Николае Гавриловиче послужило распространение в Киевском университете прокламации Исполнительного комитета «Народной воли» по случаю покушения на Александра II под Москвой 19 ноября 1879 года [3: С. 92–93].

Кистьяковский воспроизводит в своем дневнике большой отрывок из прокламации, сопровождая его комментарием «о карательных действиях киевских властей». В частности, он отмечал: «убеждаешься в совершенном бессилии правительства остановить пропаганду: она, как простое стихийное наводнение, идет, идет неудержимо, как потоки вод. Правительство думало сразу унять, утратить, остановить. Выпало карательных казней, спустило поток ссылок, самых беспардонных, самых, по-видимому, истребительных. И что же мы видим? Под самым его носом радикалы грозят мечом и разрушением» [1: С. 599]. И вновь на страницах рукописи его пророческий пассаж: «это уже не прокламация после убийства Мезенцова. Нет, это прокламация о продолжении покушений и обречении на смерть главы государства» [1: С. 599]. Эти рассуждения наводят Кистьяковского на мысль обратиться к анализу деятельности Чернышевского конца пятидесятых и начала шестидесятых годов позапрошлого века. «Да, это был истинный и глубокий революционер, но в сравнении с нынешним наивный, – констатирует Кистьяковский. – Правительство скрутило его и как скрутило. Вероятно, история мало знает подобных примеров политического гонения и мученичества за убеждения» [1: С. 600].

В итоге Кистьяковский приходит к целому ряду выводов. Во-первых, считает он, несмотря на то, что «Чернышевский заключен как в гробу», и «до него не достигала ни одна душа человеческая, кроме жандармской», революционное движение после этих преследований развивалось только по нарастающей линии. Во-вторых, Кистьяковский подметил, что прокламации шестидесятых годов, за которые их составители и распространители жестоко преследовались, в сравнении с пропагандой 1870–1880-х гг. – «верх смирения и невинной риторики». В-третьих, такое явление как «каракозовщина», отвергнутое в свое время большинством населения как нечто неслыханное, как единичное злодеяние, сменилось таким настроением в обществе, когда покушения сделались столь обыденным и привычным явлением, что «земские и го-

родские самоуправления спешат подписывать адреса с таким же легким духом и с обыкновенною миною, как будто они подписывают протокол об очистке улиц от обыкновенных нечистот» [1: С. 604].

Таким образом, Кистяковский в целом пессимистично оценивал сложившуюся в стране ситуацию, особо подчеркивая крайне опасный уровень радикализации антиправительственной оппозиции. В связи с этим вполне предсказуемо звучали его риторические вопросы, заочно адресованные властям: «Что же дальше? На что же надеются? Чего ожидают?» [1: С. 605]. И сам же отвечал на них, рисуя безрадостные картины привычных и хорошо известных мер правительственной реакции, которые не приведут к успокоению общества. В связи с этим он констатировал: «Пусть удесятерят повешения и расстреливания, пусть на сто процентов усилят притеснения и гонения, пусть увеличат на 1000 беспутные и незаконные ссылки – все это послужит только к скорейшему торжеству радикализма и к полному разрушению правительственной системы. В этом разрушении погибнет не самодержавие только, а будет глубоко потрясен самый монархический принцип» [1: С. 606].

Правда, и в этой, казалось бы, безысходной ситуации ученый-правовед видел путь к спасению страны. По его мнению, только безотлагательное введение конституции может остановить разложение общества, и эта мера, во-первых, спасет монархию, а во-вторых, ослабит позиции радикалов. Однако при этом Кистяковский вполне реалистично полагал, что подобное развитие событий маловероятно, так как «наш самодержец ослеплен, – с горечью отмечал Александр Федорович. – Он не хочет вникнуть в смысл явлений. Он воображает, что его враги только радикалы, тогда как его сильные недоброжелатели и те, которые хотят его ограничить и которые готовы стать за него только под этим условием» [1: С. 596]. Как будто предчувствуя надвигающуюся катастрофу, Кистяковский восклицал: «Ах, да, следующий год [1880 г. – Ю.В.] високосный. Он должен быть или, по крайней мере,

может быть роковым» [1: С. 597]. Как ни странно, и на этот раз его слова стали пророческими. Правда, как оказалось, он все-таки, ошибся на два месяца, которые последовали за високосным годом и подвели страну к первоапрельской трагедии 1881-го.

Вторая запись о Чернышевском была сделана Кистяковским в дневнике 15 декабря 1879 г. под впечатлением от прочитанных им биографии Чернышевского, сенатского приговора по его делу и сочинения Чернышевского о Лессинге, напечатанных в Женеве отдельной книгой [6]. После ее прочтения Александр Федорович отметил, что получил подтверждение того, о чем до этого знал устно, а именно, то, что Чернышевский осужден по доносу и оговору Всеволода Костомарова за составление им будто бы «Воззвания к барским крестьянам» и «за приготовление к возмущению». И то и другое, считал юрист, малодоказательно, в особенности обвинение писателя в «приготовлении к возмущению», которое, по его мнению, лишено всякого основания и смысла. К таким выводам Кистяковский пришел на основании анализа текста приговора.

По мнению Кистяковского, Н. Г. Чернышевского осудили противозаконно, без достаточных доказательств, за деяния, отчасти не существующие, отчасти не подтвержденные. Его фактически держат на пожизненном заключении также неправомерно, так как по закону он подлежал по истечении 14-летнего срока каторжной работы водворению на поселение, а такое водворение соединяется только с полицейским надзором, а отнюдь не с тюремным заключением. Подытоживая сказанное, Александр Федорович пришел к парадоксальному выводу: «Упрягая в каторгу Чернышевского, заключив его в пожизненную тюрьму, правительство думало и еще, кажется, думает, что оно погребло в рудниках, заключило за двенадцать железных дверей революцию. События самым резким образом опровергают эту надежду» [1: С. 610].

При этом Кистяковский обосновывал свою непредвзятость и объективность в оценке преследования Чернышев-

ского тем, что сам он никогда не разделял революционных стремлений и планов свободолюбивого мыслителя. С другой стороны, и Чернышевский вряд ли посчитал юриста единомышленником. «Если бы он тогда меня встретил, – размышлял Александр Федорович, – он, вероятно, на меня не обратил внимания или отвернулся с презрением как от постепеновца» [1: С. 605]. Но ситуация, по мнению Кистяковского, изменилась после того как Чернышевский был задержан и осужден. С этого момента Кистяковский однозначно осудил образ действия правительства, и утверждал, что это «громадная ошибка, которую сделало правительство, и самое черное пятно, которое будет лежать на нынешнем царствовании». Подобная политика властей, считал он, была не просто несправедливой и опрометчивой, но и являлась по сути саморазрушительной, так как неизбежно «накликает на русское общество сильнейшие смуты, дразнит и раздражает умы; разжигает революцию» [1: С. 607]. Такой неутешительный, но справедливый прогноз делал правовед.

Кистяковский подчеркивал, что после того, как Чернышевский был неправомерно осужден, он в глазах оппозиционеров стал мучеником, а его имя приобрело для молодежи нечто таинственное и обаятельное. В итоге Александр Федорович констатировал: «Сила его идей возросла сторицею. Пропаганда пошла быстрыми шагами. И вот ныне правительство, мечтавшее задушить революцию в самом ее зародыше, очутилось пред лицом громадной пропаганды, всероссийского брожения» [1: С. 607]. И эта ситуация, по его мнению, тупиковая для властей, так как для подавления всего этого понадобилось бы «...учредить пять самодержцев в виде генерал-губернаторов и облечь их неограниченною властью, нужно было почти всю Россию объявить на военном положении. Но и эти меры, очевидно, не помогут, судя по тому, что революционные идеи пустили глубокие корни» [1: С. 608].

Кистяковский неоднократно обращается на страницах своего дневника к деятельности и личности Чернышевского. Причем эти мысли настолько завладели им, что он призна-

вался: «По натуре я не мог успокоиться после чтения биографии и суда над Чернышевским. Роль его, деятельность его, суд над ним не выходили из моей головы. Не подлежит сомнению, что Чернышевский имел огромное влияние на распространение радикальных и революционных идей». Задумываясь над тем, как это стало возможно, юрист в итоге пришел к выводу, что Чернышевский имел такое глубокое и разностороннее влияние на общество и умы людей благодаря своей литературной и издательской деятельности в «Современнике», в котором он, по выражению Кистяковского, «сделался литературным хозяином» [1: С. 604].

Как юрист он обратил внимание на тот факт, что все опубликованные в России произведения Чернышевского носили официальный характер, так как вся его литературная деятельность проходила контроль, а затем одобрение органов предварительной цензуры, которые, соответственно, и выносили вердикт «к печатанию одобряется». При этом предварительная цензура осуществлялась, подчас, на самом высоком уровне – сотрудниками цензурного комитета управления по делам печати. Власти осознавали, что в подобной ситуации не было никакой логики и правовых предпосылок в попытках обвинить Чернышевского в публикации сочинений, которые прошли цензуру.

Очевидно, именно поэтому, не имея законных оснований пресечь литературную деятельность писателя, в правительстве не нашли ничего лучшего как закрыть в 1862 г. «Современник», мотивируя это тем, что в нем развивались материалистические и социалистические идеи, стремящиеся к отрицанию религии, нравственности и закона. Этот удар, конечно, был нанесен по Чернышевскому, так как было очевидно, что вся его деятельность сосредоточена в «Современнике», и его влияние на общество осуществлялось, прежде всего, через этот журнал.

Оценивая карательные меры, принятые властями в отношении писателя, Кистяковский отмечал, что они не достигли своих целей по пресечению пропаганды социалисти-

ческих идей. По его словам, произошло обратное: «волны революционных идей подымаются с тех пор выше и выше, буря и непогода в общественном строе повторяются все чаще и чаще, самые легкомысленные даже пассажиры начинают, по-видимому, сознавать, что корабль страшно дряхл и что того и гляди откроется в нем такая течь, которая погрузит его на дно» [1: С. 602]. Вот так образно, но психологически точно, представлял ситуацию в стране, сложившуюся после ареста Чернышевского, известный юрист. Эти размышления, в свою очередь, привели Кистяковского к выводу о том, что приговор Сената был основан на «гнилых подпорках», так все расчеты правительства «основаны на поверхностной полицейской точке зрения <...> все эти расчеты и действия суть результат самого детского понимания сущности и свойств общественных организмов» [1: С. 603].

Кистяковский, очевидно, находясь под влиянием идей Чернышевского, признавался, что испытывал глубочайшую симпатию к тем основам, на которых зиждется социализм как учение, которое «стремится распространить благосостояние и цивилизацию между всеми людьми...» [1: С. 605]. При этом он был убежден в том, что человечество будет жить и развиваться не иначе как путем медленного прогресса, «не мечом и огнем, а силою мысли, убеждений и нравственного устоя» [1: С. 606].

Особый интерес представляют страницы дневника Кистяковского, на которых отражено его восприятие Чернышевского. Записи эти сделаны много лет спустя после личных встреч с писателем. Так, дневниковая запись 16 декабря 1879 г. повествует о встречах правоведа с Чернышевским в Петербурге в начале 1860-х гг.: «Я видел его в начале шестидесятых годов три раза. Два раза я видел его у Белозерского, у которого я тогда жил <...> В первый раз Чернышевский приходил к Белозерскому так, ради посещения. По крайней мере, другая причина мне не была сообщена. Во второй раз Чернышевский был в числе 10–15 литераторов, собравшихся у Белозерского для совещания насчет ходатайства об облег-

чении законов о печати. Из других литераторов помню Пыпина и Костомарова» [1: С. 612].

В третий раз Кистяковский встретил Чернышевского на литературно-музыкальном вечере, проводившемся в пользу Общества для пособия нуждающимся литераторам и ученым в Петербурге в зале М. Ф. Руадзе 2 марта 1862 г. Это мероприятие получило впоследствии широкую известность благодаря трем ярким выступлениям. Ф. М. Достоевский читал свои «Записки из Мертвого дома», Чернышевский представил свои воспоминания о Н. А. Добролюбове, а сверхштатный профессор Петербургского университета историк П. В. Павлов сделал доклад по своему произведению «Тысячелетие России». Правда, последнее выступление приобрело скандальную известность и закончилось административной ссылкой для автора: «При чтении этой статьи г. Павлов дозволил себе выражения и возгласы, – гласило официальное правительственное сообщение, – не находившиеся в статье, пропущенной цензурою, и клонившиеся к возбуждению неудовольствия против правительства» [5].

Чернышевский уже тогда по всеобщему признанию был кумиром молодежи. Но при всем уважении к мыслителю Кистяковский отзывался об этом выступлении очень критично, посчитав его неудачным. Современники отмечали, что Чернышевский был враг академической манеры чтения, и презирал ее как педантство. «Но манера, им выбранная, вышла ниже всякой критики, тривиальной, халатной, лишенной всякого художественного такта, изящной манеры обработки, – жестко, но, очевидно, объективно оценил ее юрист. – Он вздумал рассказывать восьмисотной публике так, как бы он рассказывал в своей гостиной, в кругу 10–18 своих друзей и знакомых» [1: С. 612].

Кистяковский будучи хорошим судебным оратором и опытным преподавателем-лектором, успешно выступавшим перед большими аудиториями, непредвзято, но очень критично и профессионально охарактеризовал доклад Чернышевского. «Самый способ и манера, бессвязная, путаная,

словом вся внешность, или, если можно выразиться, музыка беседы Чернышевского вышла крайне слабою. О содержании я уже не говорю: там не было и малейшего намека на общую оценку» [1: С. 613]. Кистяковский для образного подкрепления своих выводов нарисовал такую воображаемую сцену: будто бы на парадный бал кто-нибудь вдруг явился в халате, феске и домашних туфлях, то он, очевидно, произвел бы крайне неприятное впечатление на своих гостей, хотя последние, конечно же, были убеждены в том, что этим он не хотел нанести обиду присутствующим. Такое же впечатление, по мнению Кистяковского, было произведено выступлением Чернышевского на часть публики, «привыкшей более или менее независимо мыслить». Напротив, молодежь восхищенно внимала докладу своего кумира, подкрепив это восторженным рукоплесканием [1: С. 613].

Наряду с этим Кистяковский, безусловно, признавал неоспоримый талант Николая Гавриловича как литератора. Однако и здесь опытный юрист разглядел «подводные камни», считая, что и без каторги, и без ссылки Чернышевский «износился бы, разменялся бы на мелкую монету, если бы он шел по избранной дороге задора и агитации» [1: С. 614]. По его мнению, мыслителю следовало сосредоточить свои богатые интеллектуальные силы на глубокой разработке политико-экономических вопросов. Это, считал Кистяковский, заняло бы больше времени в творческой жизни писателя, и он не скоро «приобрел бы славу и влияние, но они были бы и глубже, и продолжительнее». В деятельности Чернышевского, резюмирует он, – «было много подогретого, страстного, бросился на мелкую работу агитатора, тогда как ему по его дарованиям, уму и талантам следовало бы стоять столь высоко, чтобы руководить массами к более прочным целям, чем временные перевороты» [1: С. 614]. Вместе с тем Александр Федорович самокритично уточнял, что он не претендует на непогрешимость своих выводов и, возможно, он ошибается, потому что личность и свершения такого выдающегося общественного деятеля как Чернышевский, по его при-

знанию, требует более основательной всесторонней оценки, основанной на глубоком изучении этого вопроса. Кистяковский сожалел, что не может всецело отдаться научным исследованиям общественных отношений в России, мечтал под конец жизни подготовить исследование, в котором бы смог проанализировать тенденции развития социальных отношений «на началах справедливого распределения земных благ» [1: С. 615].

Последнюю запись о Чернышевском юрист сделал 3 декабря 1883 г. незадолго до своей смерти. Это был его воодушевленный, почти торжествующий отклик на возвращение Николая Гавриловича из сибирской ссылки: «Жертва политических страстей, страдалец за идею, человек выдающихся способностей и талантов, двадцать лет пробывший в каторге, в ссылке, в снегах Сибири и в тяжком заключении, Н. Г. Чернышевский, наконец, освобожден» [1: С. 615].

Размышляя о прошлом, настоящем и будущем России, Кистяковский на страницах своего дневника вел заочную дискуссию с передовыми мыслителями, общественными и государственными деятелями России XIX в., как, например, с Н. Г. Чернышевским. Не всегда, судя по его дневниковым записям, их взгляды совпадали, хотя и тот и другой, думая о судьбе России, однозначно указывали на гибельность для нее и реакции, и крайних форм революционаризма. Именно поэтому юрист искренне сожалеет о том, что выдающийся мыслитель пошел по пути «задора и агитации», а не сосредоточился на глубокой разработке социально-экономических проблем. Он отдавал должное Чернышевскому как личности, но сожалел о том, что тот избрал неверный путь для достижения своих целей. Несмотря на подобные расхождения в определении путей развития России, Кистяковский, как это видно по его дневниковым записям, испытывал «глубочайшую симпатию к тем основам, на которых зиждется социализм как учение» [1: С. 615], и был уверен в том, что, что социалистические идеи, носителем которых был и Николай Гаврилович Чернышевский, обязательно пробьют себе дорогу [2: С. 356–357].

Литература и источники

1. *Кістяківський О. Ф.* Щоденник. (1874–1879). У двох томах. Т. I. Київ: Наукова думка, 1994.
2. *Кістяківський О. Ф.* Щоденник. (1880–1885). Т. II. Київ: Наукова думка, 1995.
3. «Народная воля» в документах и воспоминаниях. М., Изд. Общ-ва политкаторжан, 1930.
4. *Рудько Н. П.* Н. Г. Чернышевский в воспоминаниях А. Ф. Кистяковского // Из истории общественной мысли и общественного движения в России. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1964. С. 192–206.
5. Русский инвалид. 1862. № 51. 7 марта.
6. *Чернышевский Н. Г.* Лессинг, его время, его жизнь и деятельность; Суд над Чернышевским / [Предисл.: От издателей М. Элпидин]. Женева, 1876.
7. *Шевырин М. В.* Рец.: *Кістяківський О. Ф.* Щоденник. (1874–1879); У 2 т. Т. I. Київ: Наукова думка, 1994; *Кістяківський О. Ф.* Щоденник. (1880–1885). Т. II. Київ: Наукова думка, 1995. / Шевырин М. В. // Вестник Российской Академии наук. 1996. Т. 66. № 12. С. 1133–1141.

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ В ЭКСПОЗИЦИОННО- ВЫСТАВОЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ В 2010-е ГГ.

Виктор Леонидович Кириллов
Государственный музей политической истории России
kirillov-msu@bk.ru

Статья рассматривает репрезентацию личности и деятельности Н. Г. Чернышевского в экспозиционных и выставочных проектах Государственного музея политической истории России (Санкт-Петербург) в 2010-е гг. Показаны место и роль экспонатов и предметов, связанных с Н. Г. Чернышевским, в действующих постоянных экспозициях «Человек

и власть в России в XIX–XXI столетиях», «Империя на путях модернизации. Россия в XIX – начале XX вв.», а также временных выставках музея – «СССР – великая шахматная держава», «Революционный роман».

Ключевые слова: Н.Г. Чернышевский, Государственный музей политической истории России, экспозиции, выставки, эпоха Великих реформ, каторга и ссылка, роман «Что делать?».

N. G. CHERNYSHEVSKY IN THE EXHIBITIONS OF THE STATE MUSEUM OF POLITICAL HISTORY OF RUSSIA IN 2010S

V.L. Kirillov

State Museum of Political History of Russia

kirillov-msu@bk.ru

The article reviews the representation of N.G. Chernyshevsky's personality and activities in the exhibitions and exhibition projects of the State Museum of Political History of Russia (Saint Petersburg) in 2010s. The place and role of exhibits and objects connected with N.G. Chernyshevsky is demonstrated within the permanent exhibitions "Man and State Power in Russia from the 19th to the 21st century", "Empire on the way to modernization. Russia in the 19th – early 20th centuries" and temporary exhibitions "The USSR as a great chess power" and "Revolutionary novel".

Keywords: N.G. Chernyshevsky, State Museum of Political History of Russia, exhibition, the epoch of Great Reforms, hard labour and exile, "What Is to Be Done?" novel.

В семнадцатом выпуске сборника «Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы» опубликован исторический очерк сотрудников мемориального музея «Разночинный Петербург» Н.С. Тихоновой и Т.Г. Федоренко «Н.Г. Чернышевский в музейном пространстве Петербурга» [7: С. 141–147]. Авторы осветили репрезентацию лично-

сти и деятельности Чернышевского в экспозиционном пространстве петербургских музеев с 1920-х гг. до начала XXI в. В статье обобщены все обращения к Н. Г. Чернышевскому в экспозиционно-выставочных проектах, научно-публицистических работах и просветительской деятельности Музея Революции (с 1919 г. – Государственный музей Революции, после 1955 г. – Государственный музей Великой Октябрьской социалистической революции) [1: С. 7–16]. В результате политических изменений эпохи перестройки официальная историко-революционная концепция музея ушла в прошлое, и сегодня он действует под новым названием – Государственный музей политической истории России (далее – ГМПИР.). В заключении работы Н. С. Тихонова и Т. Г. Федоренко резюмируют, что в современном ГМПИР, «по нашим наблюдениям, в последние годы Чернышевского не вспомнили ни разу» [1: С. 146]. Между тем за десятилетие, прошедшее со времени этой публикации, многое изменилось, и имя Н. Г. Чернышевского вновь вернулось в экспозиционно-выставочное пространство музея.

В 2013 г. в ГМПИР открылась постоянная центральная экспозиция «Человек и власть в России в XIX–XXI столетиях», ставшая итогом научных и творческих поисков музейного коллектива в 1990–2000-е гг. Изначально проект экспозиции предполагал обобщенный показ исторического пути России за последние два века с акцентом на проблему демократической альтернативы в развитии страны. Данный ракурс соответствовал миссии музея – «содействовать формированию политической культуры гражданского общества» [3: С. 11]. В одном из ее разделов «Я дал вам свободу!..», посвященному периоду правления Александра II, значительное пространство занимает комплекс с условным названием «Окна». Это арт-объект, состоящий из нескольких свободно висящих оконных наличников, в каждый из которых установлены витрины и информационные стенды. Яркое художественное решение арт-объекта, а также его центральное расположение в первом зале экспозиции позволили «Окнам» стать одним из главных зна-

ваемых образов ГМПИР, что подтверждают многочисленные снимки объекта в медиа и социальных сетях.

Каждое «окно» рассказывает о журналистских направлениях пореформенной России или об одной из Великих реформ. Одно из них отведено революционно-демократической прессе: под небольшой витриной с выпуском журнала «Современник» (1857, № 10) помещены иллюстрированные биографические справки о Н.Г. Чернышевском и Д.И. Писареве. Н.Г. Чернышевский в этом разделе представлен как один из участников гражданского диалога в пореформенной России наряду с деятелями либеральной, консервативной, демократической и эмигрантской прессы (М.Н. Катковым, Ф.М. Достоевским, М.М. Стасюлевичем, Н.А. Некрасовым, А.И. Герценом и др.), а также деятелями Великих реформ (братьями Н.А. и Д.А. Милютиными, А.Ф. Кони, И.И. Петрункевичем и др.).

Иначе о политической истории России XIX в. рассказывает постоянная экспозиция «Империя на путях модернизации. Россия в XIX – начале XX вв.», открытая в 2018 г. Эпиграфом к ней стали слова философа Н.А. Бердяева: «В XIX веке столкнулась Русь, ищущая социальной правды, с империей, искавшей силы». Противопоставление общественного движения и внутренней политики в Российской империи XIX в. позволило уделить революционному движению пореформенной России гораздо больше внимания, чем это было возможно в центральной экспозиции. Период Великих реформ занял центральное место в первом зале новой экспозиции по причине своей значимости для процессов социально-экономической модернизации страны.

В этой экспозиции Н.Г. Чернышевский упоминается в комплексе «Либералы и революционные демократы» раздела «Оппозиционное движение в годы правления императора Александра II». Одним из интересных предметов комплекса стал уникальный экспонат – фрагмент кандалов Чернышевского, в которых он в 1871 г. был доставлен из Александровского завода в Вилуйск. Согласно записке революционера

и политического ссыльного И.И. Майнова, оформленной при сдаче предмета в музей, кандалы в 1889 г. были украдены из полицейского чулана в Вилуйске дочерью местного исправника М. Антонович и подарены группе местных ссыльных. Среди них был и Майнов. Ссыльные решили спасти кандалы от возможной конфискации при обысках и расклепали их на отдельные части. Один из фрагментов в 1920-е гг. был подарен Музею Революции Обществом политкаторжан и ссыльнопоселенцев [2: С. 58; 4: С. 24–25]. Следует отметить, что при составлении иллюстрированного каталога избранных экспонатов ГМП ИР «Изъятию не подлежит... Хранить вечно!» (СПб., 2007) была допущена ошибка, и статья о кандалах сопровождается неверной фотографией. Настоящий фрагмент кандалов сегодня можно увидеть в постоянной экспозиции музея.

Рядом с кандалами представлена копия фотографии Н.Г. Чернышевского, выполненная фотографом В.Я. Лауффертом в 1859 г., и копия прокламации «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон...» с автографа А.В. Захарьина из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА). При указании в аннотации авторства Н.Г. Чернышевского использовалась принятая в современной историографии версия М.И. Перпер [5: С. 92–93]. Стоит добавить, что в этом и соседних комплексах посетитель может ознакомиться с фотографиями, биографическими справками и документами первой «Земли и воли», второй «Земли и воли», «Народной воли» и других революционных организаций второй половины XIX в. Фрагмент кандалов Н.Г. Чернышевского перекликается с другим экспонатом, отражающим тему репрессий в отношении революционеров – частью пеньковой веревки с виселицы, на которой в 1881 г. была повешена С.Л. Перовская. Всё это отражает широкий контекст революционной деятельности Н.Г. Чернышевского, значимой для политической истории России XIX в.

Другие экспонаты из фондов ГМП ИР, связанные с именем Н.Г. Чернышевского, были представлены на временных

выставках. В декабре 2017 г. – январе 2018 г. в музее работала выставка «СССР – великая шахматная держава», приуроченная к проведению суперфиналов чемпионатов России по шахматам. Среди предметов был билет т.н. Шахматного клуба (в билете – «общества любителей шахматной игры»), принадлежавший Н.Г. Чернышевскому. На его имя этот билет в 1862 г. выписал П.Л. Лавров. О том, что представители петербургской революционно-демократической интеллигенции использовали Шахматный клуб в собственных политических целях, не раз писали исследователи [6: С. 86–95].

В июле – октябре 2018 г. в цикле выставок одного экспоната проходила мини-выставка «Революционный роман», приуроченная к 190-летию со дня рождения Н.Г. Чернышевского. Экспонатом выставки стало первое книжное издание романа «Что делать?», выпущенное типографией М.К. Элпидина в Женеве в 1867 г. Как правило, выставки одного экспоната в ГМПИР не ограничиваются показом одного предмета из фондов музея, а сопровождаются текстом и дополнительными экспонатами. В данном случае посетители могли прочесть иллюстрированную справку о биографии Н.Г. Чернышевского и обстоятельствах написания романа, а также увидеть в витрине разрешение III Отделения заключенному Петропавловской крепости Н.Г. Чернышевскому на свидание с женой 1863 г. и копии страниц с прописями из первой ученической тетради будущего писателя. Мини-выставка была подготовлена при участии саратовского Музея-усадьбы Н.Г. Чернышевского, который предоставил фотокопии страниц из ученической тетради и фотографию рабочего стола Н.Г. Чернышевского из своей экспозиции. Несмотря на ограниченный формат выставки одного экспоната, это первая за долгие годы выставка ГМПИР, которая была непосредственно посвящена деятельности Чернышевского.

Музей политической истории России – во многом индикатор общественного интереса к различным темам из истории нашей страны. Примеры постоянных экспозиций и временных выставок ГМПИР показывают, что в последние годы ин-

терес к русскому революционному и общественному движению XIX в. растет, а, значит, появляется и интерес к личности и деятельности Чернышевского. После того как в 1990-е гг. фигура Н.Г. Чернышевского вместе со значительной частью официального советского «пантеона» общественных деятелей дореволюционной России оказалась в некотором забвении, она возвращается и постепенно приобретает пусть скромную, но собственную, самодостаточную актуальность.

Литература и источники

1. *Артемов Е. Г.* Опыт прошлого, взгляд в будущее. Основные исторические этапы деятельности музея // ГМП ИР: 90 лет в пространстве истории и политики. 1919–2009. Материалы научной конференции, посвященной юбилею Государственного музея политической истории России / Под ред. А. М. Кулегина. СПб.: Норма, 2010. С. 7–16.

2. *Ефремова Л. П.* Кандалы Н. Г. Чернышевского. 1864–1881 гг. // «Изъятию не подлежит... Хранить вечно!». 100-летие коллекции Государственного музея политической истории России. 1907–2007. СПб.: ФГУК ГМП ИР, 2007. С. 58–77.

3. *Калмыков А. Г.* От обретения пространства свободы к созданию пространства постоянной экспозиции ГМП ИР // Музей особого назначения. Сборник очерков к 100-летию Государственного музея политической истории России. СПб., 2019. С. 9–30.

4. *Петухов И. П.* Трудная реформа: отмена крепостного права и ее последствия в новой экспозиции ГМП ИР «Империя на путях модернизации. Россия в XIX – начале XX вв.» // Политическая история России. Теория и музейная практика. Сб. научных трудов ГМП ИР. Вып. X. СПб., 2019. С. 9–34.

5. Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация / Под ред. Е. Л. Рудницкой. М.: Археографический центр, 1997.

6. *Таубин Р. А.* К вопросу о роли Н. Г. Чернышевского в создании «революционной партии» в конце 50-х – начале 60-х годов XIX в. // Исторические записки. Т. 39. М., 1952. С. 59–97.

7. Тихонова Н. С., Федоренко Т. Г. Н. Г. Чернышевский в музейном пространстве Петербурга // Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы: Сборник научных трудов. Вып. 17 / Отв. ред. А. А. Демченко. Саратов: ИЦ «Наука», 2010. С. 141–147.

**ИСТОРИКО-БИОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ
«А. Н. ПЫПИН: БИОГРАФИЯ,
ТВОРЧЕСТВО, НАСЛЕДИЕ»
(НАУЧНОЕ ОБОСНОВАНИЕ)**

Александр Семёнович Озерянский
Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского
ozeryanskyas@yandex.ru

В работе научно обосновывается создание музейной экспозиции, посвященной академику А. Н. Пыпину, в его родовом доме, расположенном на территории Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского. Будущая экспозиция – итог многолетней научно-исследовательской и выставочной деятельности сотрудников музея. Подробно представлены разделы и тематические комплексы экспозиции, их предметную основу составят подлинные документы, фотографии, книги из музейной фондовой коллекции А. Н. Пыпина.

**HISTORICAL AND BIOGRAPHICAL EXHIBITION
“A. N. PYPIN: BIOGRAPHY, WORKS, HERITAGE”
(THE SCIENTIFIC EXPLANATION)**

Ozeryansky Aleksandr Semyonovich
N. G. Chernyshevsky’s Museum-Estate
ozeryanskyas@yandex.ru

The article scientifically justifies the idea to create the museum exhibition devoted to academician A. N. Pypin in his ancestral house located in the area of N. G. Chernyshevsky’s Museum-Estate. The future exhibition is the result of long-standing scientific

research and exhibition activities of the museum staff. The author demonstrates in detail sections and thematic sets of the exhibition. The object base will be represented by authentic documents, photographs, books from museum collection of A. N. Pypin.

Keywords: A. N. Pypin, N. G. Chernyshevsky, N. G. Chernyshevsky's Museum-Estate, exhibition.

Александр Николаевич Пыпин – академик Санкт-Петербургской Императорской Академии Наук (1898), выдающийся филолог, историк, славист, прогрессивный деятель российского общественного движения второй половины XIX в. родился в Саратове 25 марта¹ 1833 г. В 1842–1849 гг. обучался в Саратовской мужской гимназии, по окончании которой его имя как лучшего ученика было занесено на «Золотую доску» учебного заведения.

Большая часть зрелой жизни Пыпина прошла в Петербурге. В столице он окончил университет (1853), защитил магистерскую диссертацию «Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских» (1857), работал в ведущих журналах своего времени: «Отечественные записки» (1853–1858), «Современник» (1854–1866), «Вестник Европы» (1867–1904), в которых публиковал многочисленные работы по различным областям гуманитарного знания. Ученый – автор более 1500 печатных трудов, избирался почетным членом многих научных обществ и учреждений, зарубежных Академий наук.

Александр Николаевич не прерывал связи с Саратовом: здесь жили его родные, к которым он неоднократно приезжал и вел регулярную переписку. Ученый был осведомлен о мно-

---

¹ Дата рождения А. Н. Пыпина до настоящего времени не установлена. Сам академик и члены его семьи отмечали день его рождения 25 марта (см.: Пыпина В. А. К биографии А. Н. Пыпина // МНГЧ. ОФ. № 3915. Л. 8), но в метрической книге Сергиевской церкви его рождение записано 23 марта 1833 г. // Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО) Ф. 13. Оп. 1. Д. 162. л. 2 – об.

гих событиях культурной жизни Саратова. Одним из первых Пыпин высказался о необходимости организации в родном городе университета, публично обосновал необходимость открытия в Саратове первого в России общедоступного художественного музея, куда в 1891 г. передал автографы русских писателей: А. С. Пушкина, И. С. Тургенева, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Н. А. Некрасова и др., посмертные гипсовые маски Т. Г. Шевченко и В. Г. Белинского, гипсовый бюст М. Е. Салтыкова-Щедрина [3]. В местную публичную библиотеку ученый присылал редкие издания книг, содействовал изысканиям краеведов, оказывал поддержку саратовскому обществу вспомоществования нуждающимся литераторам.

Пыпин был двоюродным братом Н. Г. Чернышевского, под влиянием которого проходило формирование его личности. После ареста Николая Гавриловича, в годы заключения его в Петропавловскую крепость и сибирского заточения, он и члены его семьи поддерживались постоянной духовной и материальной помощью Пыпина. Он энергично боролся за освобождение брата, сохранил его архив, способствовал переизданию его сочинений. Благодаря Пыпину был сохранен родовой дом Чернышевских, в котором в настоящее время развернута мемориально-бытовая экспозиция, посвященная детским и юношеским годам Чернышевского.

Приведенные факты биографии Пыпина демонстрируют весомость его вклада как в развитие отечественной науки и культуры XIX в. в целом, так и саратовского края в частности.

С первых лет существования музея Н. Г. Чернышевского биография и деятельность А. Н. Пыпина находила достойное отражение в экспозициях и выставках. Долгое время подробно освещалась тема «Н. Г. Чернышевский и А. Н. Пыпин» [2].

В 1983 г. юбилейной выставкой «А. Н. Пыпин и Н. Г. Чернышевский» (к 150-летию ученого) начался новый этап в экспозиционном представлении его биографии. Структура обзорной выставки, состоявшая из трех разделов:

I) А. Н. Пыпин и Н. Г. Чернышевский; II) А. Н. Пыпин – видный ученый и прогрессивный общественный деятель; III) А. Н. Пыпин и Саратов, была принята за основу всех последующих выставок, приуроченных к юбилейным датам Александра Николаевича, а также дням его памяти вплоть до 2018 г.

В год 185-летия со дня рождения А. Н. Пыпина открылась выставка «Историк книжных древностей», которая явилась началом третьего этапа тематико-экспозиционного решения, отличительной особенностью которого стало обращение к отдельным периодам научной биографии ученого, в данном случае, к его интересам, направленным на изучение рукописных литературных памятников XVIII в.

Выставки, раскрывающие многогранность деятельности А. Н. Пыпина как в целом, так и отдельные ее направления, остаются приоритетными для музея, при этом формы экспозиционной работы были различными. Так, в 1988 г. к 160-летию А. Н. Пыпина музейное выставочное пространство дополнилось площадью дома, в котором родился и вырос будущий академик. Развернутую там выставку «Чернышевские и Пыпины», в основе своей экспонировавшей подлинные материалы, сегодня можно рассматривать как фонд открытого хранения пыпинской коллекции музея, т. е. как особый способ демонстрации фондовых материалов, все чаще применяемый в российской музейной практике. Открытый способ хранения экспонатов музейной коллекции А. Н. Пыпина позволяет показать все ее многообразие: рукописи и документы, книги, иконографию, личные вещи. Представленные вместе, они с наибольшей полнотой раскроют многогранность личности Пыпина, человека, жившего глубокой внутренней и умственной жизнью: заботливого семьянина, известного ученого, погруженного в научные изыскания, осуществлявшего многолетние связи с ведущими представителями науки и культуры России и зарубежья, публициста, внимательно отслеживающего общественные вопросы эпохи.

В начале 1980-х гг. известный литературный критик В. Я. Лакшин, выступая на курсах повышения квалификации музейных работников, организуемых НИИ Министерства культуры РСФСР, в частности, отмечал, что своеобразие и значимость экспозиционного создания портрета выдающейся личности может быть приравнено к изображению ее образа в литературе, кино и театральных постановках. Такое экспонирование музейными средствами, безусловно, зависит как от степени разработки темы в историографии вопроса, так и от степени изученности привлекаемых материалов.

Существующая библиография, посвященная биографии и наследию Пыпина, немногочисленна, но разнообразна [1: С. 4–9, 136–141; 4: С. 4–6]. Отправной точкой для создания пыпинской экспозиции станет подготовленный к изданию коллективом научных сотрудников каталог «Фонд А. Н. Пыпина в Музее-усадьбе Н. Г. Чернышевского».

Экспозиция должна быть размещена в доме, где А. Н. Пыпин родился и вырос. Здание расположено на территории Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского, принадлежало деду А. Н. Пыпина и Н. Г. Чернышевского, священнику Е. И. Голубеву. А. Н. Пыпин проживал в этом доме со дня рождения до 1849 г. – времени поступления в Казанский университет, а также в период его приездов в Саратов из Казани и Петербурга. На этот адрес приходили его письма, высылались выпуски столичных периодических изданий, книги ученого с дарственными надписями, его фотографические портреты. В этом доме в разные годы бывал Н. Г. Чернышевский. Он посещал родственную семью Пыпиных в детском и юношеском возрасте, а также после своего возвращения в Саратов из Астрахани, в 1889 г. В годы преподавания в саратовской мужской гимназии, в 1851–1853 гг., Чернышевский встречался с проживающими в доме жильцами – ссыльными поляками. Здесь хранились рукописные материалы Н. Г. Чернышевского, его ученические тетради, переписка с отцом Г. И. Чернышевским. После ареста Н. Г. Чернышевского, в период его пребывания на каторге и в ссылке, в доме не-

однократно останавливалась О.С. Чернышевская с детьми, Александром и Михаилом. В настоящее время в доме Пыпиных располагается фондохранилище.

Приведенные факты дают основание создать в доме экспозицию. Ее главная цель – знакомство с жизнью и деятельностью А.Н. Пыпина, его ближайшим окружением. В то же время она расширит знания о Н.Г. Чернышевском, об истории Саратовского края.

Экспозиция будет состоять из следующих разделов:

Раздел I «Семейное гнездо» (1833–1849) должен отразить обстановку жизни двух близкородственных семей Чернышевских и Пыпиных, в которых воспитывались Николай Чернышевский и Александр Пыпин. Представленные материалы раскроют влияние Н.Г. Чернышевского на формирование научных и общественных взглядов А.Н. Пыпина. Впервые отдельный экспозиционно-выставочный комплекс будет посвящен родословной семьи Пыпиных.

Раздел II «Выбор пути» (1849–1857) будет включать экспонаты о Пыпине – студенте Казанского и Петербургского университетов, рассказывать о периоде подготовки и защиты им магистерской диссертации «Очерк литературной истории старинных повестей и сказок русских». Впервые предполагается осветить жизнь в Петербурге своеобразного саратовского землячества – учащихся различных учебных заведений, местом встреч которых нередко были квартиры, где проживали Чернышевский и Пыпин.

Раздел III «Европейские впечатления» (1858–1862) будет содержать материалы о зарубежных поездках Пыпина, в которых происходил процесс формирования Пыпина как ученого и общественного деятеля. Здесь же будут освещены его встречи с лидерами русской революционной эмиграции А.И. Герценом и Н.П. Огаревым, а также с видными представителями русской и зарубежной науки и культуры.

Раздел IV «Заряд на всю жизнь» раскроет определяющее влияние «школы» Чернышевского и «Современника» на формирование воззрений Пыпина как ученого и прогрес-

сивно-демократического общественного деятеля. Большое внимание будет уделено Пыпину как активному борцу за освобождение Н. Г. Чернышевского, хранителю и издателю его наследия. Здесь найдут отражение драматические страницы биографии ученого: вынужденный отказ от профессорской должности в Петербургском университете в 1861 г., инсценированный властями провал его выборов в Академию наук в 1871 г., судебный процесс над ним в 1866 г.

Раздел V «Подвижник науки» должен воссоздать образ Пыпина как выдающегося гуманитария второй половины XIX в., постоянным предметом исследований которого было прогрессивное общественно-литературное движение России и славянских народов. Отдельные тематические комплексы будут посвящены многогранной работе Пыпина в журналах «Современник» и «Вестник Европы», его немалому вкладу в российскую академическую науку после избрания академиком (1898), влиянию его трудов на последующее развитие литературоведения, этнографии, славяноведения, истории, изучению его наследия после кончины вплоть до настоящего времени. Среди задач раздела – показать круг знакомых Пыпина, среди которых многие деятели науки и культуры России второй половины XIX в.

Раздел VI «Почетный гражданин Саратова». В тематических комплексах предполагается раскрыть постоянные и разносторонние научные и культурные связи ученого с родным городом. Здесь найдут отражение малоизученные факты биографии А. Н. Пыпина: его знакомство с представителями саратовской интеллигенции, всесторонняя помощь ученым-землякам.

Раздел VII «Мемориальная комната А. Н. Пыпина». Отсутствие подлинных предметов быта и мебели семьи Пыпиных 1830–50-х гг. не позволяет в полной мере восстановить обстановку комнат. Однако представляется возможным создать мемориальные зоны, связанные с А. Н. Пыпиным, его родителями, братьями и сестрами, с Н. Г. Чернышевским.

Основу экспозиции составят подлинные предметы быта и мебели, книги, документы, иконография семьи Пы-

пиных и окружения академика из фондов Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского, а также документальные материалы Государственного архива Саратовской области, Российского государственного архива литературы и искусства (Москва), рукописных отделов ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург), Государственного музея имени А. Н. Радищева (Саратов) и Саратовской областной научной библиотеки.

Литература и источники

1. *Балыкин Д. А.* А. Н. Пыпин как исследователь течений русской общественной мысли. Брянск: Грани, 1996.
2. *Озерянский А. С.* Тема «Н. Г. Чернышевский и А. Н. Пыпин в экспозиции музея» // Пропагандист великого наследия. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1990. Вып. 2. С. 17–21.
3. *Озерянский А. С.* А. Н. Пыпин и Радищевский музей // Художественные коллекции музеев и традиции собирательства (Материалы VI Боголюбовских чтений). Саратов: Слово, 1999. С. 159–162.
4. *Озерянский А. С.* Александр Николаевич Пыпин (к биографии ученого) // А. Н. Пыпин. Материалы к биографии. Саратов: Амирит, 2017.

АДРЕСА Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Вера Валерьевна Соловьева
Санкт-Петербургское ГБУ «Музей Невская застава»
vervalsol@gmail.com

В публикации собраны адреса домов и квартир, в которых Н. Г. Чернышевский проживал в Петербурге, представлены цитаты из личной переписки, фотографии зданий.

Ключевые слова: Н. Г. Чернышевский, письма Н. Г. Чернышевского, адреса Чернышевского в Петербурге.

ADDRESSES OF N. G. CHERNYSHEVSKY IN SAINT PETERSBURG

V. V. Solovyeva

Saint Petersburg State Museum “Nevskaya Zastava”

vervalsol@gmail.com

This article presents the list of addresses where N. G. Chernyshevsky lived in St Petersburg with quotations from his correspondence and photographs of the buildings.

Keywords: N. G. Chernyshevsky, Chernyshevsky’s letters, addresses of Chernyshevsky in Saint Petersburg.

Николай Гаврилович Чернышевский приехал в Петербург для поступления в университет 19 июня 1846 г. и жил в столице (за исключением периода работы в Саратовской гимназии в 1851–1853 гг.) до своей «гражданской казни», состоявшейся 19 мая 1864 г., и последовавшей за ней отправкой на каторгу. За это время он сменил множество адресов пребывания, проследить их по его переписке с родными – цель данного материала. Конечно, «Петербург Чернышевского» вовсе не исчерпывается этими адресами, что может стать темой для последующих публикаций.

В данной работе адреса представлены в хронологическом порядке пребывания по ним Н. Г. Чернышевского, приводятся цитаты из писем, по которым можно составить представление о жизни Н. Г. Чернышевского и его близких в Петербурге.

1. Переулок Спасский, 2/44. Исторический адрес – Спасский переулок, 41. «Дом Прилуцкого» [1: С. 267].

Н. Г. Чернышевский проживал в этом доме с 19 июня по 20 августа 1846 г. в период поступления в Санкт-Петербургский университет вместе с матерью, Евгенией Егоровной.

Дом 1832 г. постройки расположен неподалеку от Сенной площади. В период проживания Чернышевских он был трехэтажным, позже были надстроены еще два этажа. С помощью родственника А. Ф. Раева Чернышевские сняли одну проходную комнату без удобств на третьем этаже. А. Ф. Раев жил в том же доме [1: С. 6–7].

Из письма Н. Г. Чернышевского от 21 июня 1846 г. в Саратов: «Приехавши в Петербург рано утром 19 числа (среда), мы, как город проснулся, отправились искать Александра Федоровича; нашли скоро его квартиру, но не застали его дома; но дождались и с его помощью нашли квартиру, где теперь живем; слава богу, живы и благополучны» [2: Т. XIV, с. 19]¹.

Из письма Н. Г. Чернышевского от 28 июня 1846 г.: «Квартира наша саженьях в осьмидесяти от Александр Федоровичевой» (XIV, 20).

2. Переулок Мучной, 1. Исторический адрес – Екатерининский канал, 35, кв. 47. «Дом Вяземского» [1: С. 267].

Н. Г. Чернышевский с А. Ф. Раевым снимали комнаты в этом доме (постройка 1842 г.) у Аллезов с 21 августа по 7 декабря 1846 г.: «у Каменного моста, в доме князя Вяземского, квартира № 47...» (XIV, 39).

Из письма Н. Г. Чернышевского от 28 июня 1846 г.: «Жить с Александром Федоровичем будет стоить, как мы рассчитывали, на настоящей его квартире, когда мы возьмем еще другую комнату, не дороже 60 рублей в месяц; зато квартира его прекрасная. Его хозяин имеет в семействе только жену и сына лет 14. Он приехал года два или три из Фран-

---

¹ Далее ссылка на это издание дается в тексте в круглых скобках с указанием номера тома римскими цифрами и страницы – арабскими.

ции... Главные перед другими квартирами удобства те, что выучишься говорить по-французски так, не теряя ни денег, ни времени, и что еще, кажется, лучше, жить мы будем тогда почти одни... Сам Аллез... дает уроки и потому уходит в 10 часов утра и приходит в 10 вечера. (Здесь ложатся, и встают часом или 1^{1/2} позднее саратовского)... Алекс. Ф. стоит не на хозяйском столе и чаю, а чай у него свой, а кушанья берет он у кухмистра (прислуга, разумеется, хозяйская). Теперь они с товарищем платят 35 в месяц за квартиру. Ал. Фед. говорит, что такую спокойную и удобную квартиру найти очень трудно; и точно, сколько мы сами смотрели, и другие говорят, очень, очень трудно...» (XIV, 21–22).

Из письма Н.Г. Чернышевского от 8 ноября 1846 г.: «едва ли не переменим квартиру, потому что соседняя, которая отделяется только переборкою, теперь осталась пуста на всю зиму, и потому очень должно опасаться, что у нас будет холодно, тем более, что Аллезы слишком скупятся на дрова. Пока жила кухмистерша, у которой всегда было страшно жарко, то и у нас было чудесно, но теперь она сошла, и квартира ее осталась пуста...» (XIV, 74–75).

Из письма от 16 ноября 1846 г.: «У нас в квартире не слишком много курится... Квартира пока тепла и суха. Если чуть будет холодно или сыро, сойдем...» (XIV, 76).

Из письма от 13 декабря 1846 г.: «Одна из самых важных невыгод жить у Аллезов было именно то, что довольно много шуму вечером и утром, когда сам Аллез воротится с уроков и пока не уходит еще. Беспреданно бывало толкует с сыном, поет, учится по-русски у сына...» (XIV, 86–87).

3. Малая Садовая, 1. «Дом Сутугина». Дом не сохранился, ныне участок дома № 2. В этом доме Н.Г. Чернышевский и А.Ф. Раев снимали две комнаты с 7 декабря 1846 по 7 июня 1847 г.

Из письма Н.Г. Чернышевского от 6 декабря 1846 г.: «Мы переходим завтра утром на новую квартиру... 2 комнаты, совершенно отдельных, с особенным ходом, хорошие

комнаты и, кажется, теплые. 15 р. сер. в месяц. Хозяйка старуха-немка...» (XIV, 84).

Из письма от 13 декабря 1846 г.: «Мы перешли на новую квартиру, воскресенья в 4 часа вечера. Две комнаты, порядочная мебель, ничего. Ход довольно хорошо. Хозяйка наша кухмистерша, старуха-немка, кажется, очень добрая женщина, потому что все делает, что нужно для нас. За квартиру платим мы 14 р. сер., довольно дешево. Квартира пока очень тепла. Главное хорошо то, что нет шуму <...> Очень, очень спокойно. Внизу под нами булочная, вещь немаловажная; квартира очень тепла <...> С Аллезами мы расстались, потому что не нашел он [Аллез. – В.С.] удобной квартиры, чтобы нам оставаться вместе...» (XIV, 86–87).

Из письма от 20 декабря 1846 г.: «Квартира наша очень тепла. Да ей нельзя и не быть теплой, потому что под нами, в первом этаже, булочная, где, разумеется, всегда натоплено до последней возможности, до того, что даже у нас пол так же тепел, как, например, поверхность стола... Одна из комнат величиною с зеленую комнату, где кивотка с образами у нас в Саратове, другая побольше... Мебель довольно хорошая. Диван красного дерева, березовый комод, кушетка, березовый письменный стол, ломберный стол, маленький простой столик, полдюжины стульев, впрочем, довольно плохих, зеркало в раме красного дерева, довольно большое <...> Теперешняя квартира чрезвычайно близко от Публичной библиотеки; вероятно, я на рождество буду бывать в ней...» (XIV, 88–89).

Из письма от 22 марта 1847 г.: «Эта квартира была удобна для зимы, когда, главное, нужна квартира теплая; что одна комната у нас была светлая, это было не слишком неудобно, во-первых потому, что до 3 ½ часов нас не бывало дома, а в 4–5 уже было темно, потому все равно нужно было сидеть при огне; второе – Алекс. Феодор. тогда в две недели 8–10 вечеров не бывал дома, из остальных 2–3 также не бывал я; потому дома вечером почти всегда был один кто-нибудь из нас; а теперь подходят экзамены, нужно приготовляться» (XIV, 123).

4. Владимирский, 13. «Дом Фредерикса» [1: С. 267].

В этом доме, постройки 1838 г., Н. Г. Чернышевский и А. Ф. Раев снимали комнаты в 1847–1848 г.

Из письма Н. Г. Чернышевского от 22 марта 1847 г.: «Найденные нами квартиры... все хороши тем, что две комнаты наши не имеют между собою непосредственного сообщения; потому мы друг другу (особенно А. Ф., который имеет привычку, приготовляясь, читать вслух мне) не будем мешать...» (XIV, 123).

Из письма от 29 марта 1847 г.: «она [квартира. – В. С.] довольно неудобна, но дело в том, что удобнее что-то мало встречается – у нас слишком прихотливы требования – для других где-нибудь фортепьяно под боком бренчит день и ночь, или в соседней комнате беспрестанно говорят – и дела нет – это, говорят они, еще приятное развлечение; а нам это хуже бог знает чего...» (XIV, 125).

Из письма от 8 декабря 1848 г.: «Я живу пока точно также, как в прошлом году, кроме того, что живу один, а не с Александром Феодоровичем уже» (XIV, 141).

5. Вознесенский, 41. Исторический адрес – Вознесенский проспект, 42. «Дом Соловьева» [1: С. 267].

Известно, что осенью 1848 г. Н. Г. Чернышевский жил в доме Соловьева постройки 1843 г. [1: С. 51]. Вознесенский проспект заселялся в те времена преимущественно ремесленным людом, слесарями, сапожниками, мебельщиками, белошвейками, часовщиками. Материально жилось трудно. Чернышевский занимался ре-

петиторством, давал уроки университетскому товарищу из богатой семьи. Постоянной заботой были расходы на одежду и обувь, поскольку много приходилось ходить по городу, так как извозчик был дорог. Николай Гаврилович часто отказывал себе в обеде, довольствуясь чаем с хлебом [1: С. 52].

6. Большая Конюшенная, 15. Исторический адрес – Большая Конюшенная улица, д.16, кв. 8. «Дом Кошанского» [1: С. 267].

В этом доме постройки 1838–39 гг. Н.Г. Чернышевский жил с 20 сентября 1849 по 10 февраля 1850 г. вместе с двоюродной сестрой Л.Н. Терсинской и ее мужем И.Г. Терсинским [1: С. 52].

Из письма Н.Г. Чернышевского от 27 сентября 1849 г.: «Мне нравится также и то, что она [квартира. – В.С.] очень недалеко от университета, т.е. недалеко, судя по-петербургски: всего четверть часа ходьбы. Зимой, когда можно будет ходить через Неву, это время сократится еще четырьмя или пятью минутами...» (XIV, 158).

Из письма от 11 октября 1849 г.: «Та квартира, которую мы теперь занимаем, для меня удобна и хороша, а по местоположению своему – ко всему близко, как только может быть близко поздешнему, и сама по себе для меня удобна...» (XIV, 159–160).

7. Декабристов, 45. Исторический адрес – Большая Офицерская, 44 [1: С. 267].

После квартиры на Большой Конюшенной, не удовлетворявшей и Чернышевского, и Терсинских, были сменены по крайней мере еще две квартиры, адреса которых установить не удалось [1: С. 53].

В доме постройки 1828 г. на Большой Офицерской, 44 Чернышевский жил с декабря 1850 по 12 марта 1851 г., до своего отъезда в Саратов. Вернувшись из Саратова, с 13 мая по 1 августа 1853 г. Николай Гаврилович и Ольга Сократовна живут у Терсинских [1: С. 54].

Из письма от 25 мая 1853 г.: «Живем до сих пор мы в квартире Ивана Григорьевича...» (XIV, 228).

Из письма Н.Г. Чернышевского 15 июня 1853 г.: «Мы думаем в скором времени перейти на постоянную квартиру, а до сих пор живем как на бивуаках. Нанять придется где-нибудь на Петерб<ургской> стороне, потому что там будут у меня главные уроки» (XIV, 230).

8. Ждановская набережная, 7. Исторический адрес – Набережная реки Ждановки, 7. «Дом Бородиной». Правая пристройка во дворе [1: С. 268].

Часть дома, где проживали Чернышевские, не сохранилась.

По этому адресу Н.Г. и О.С. Чернышевские жили с августа 1853 по август 1854 г. Прежде в квартире, которую супруги занимали, проживали Введенские [1: С. 76].

Из письма от 27 июля 1853 г.: «Мы собираемся переезжать, наконец, на свою квартиру... Для меня не может быть квартиры удобнее той, которую занимали Введенские... Эта квартира состоит из трех довольно больших комнат; так как Сашенька [А.Н. Пыпин. – В.С.] тоже будет жить с нами, то меньше квартиры занять нам и нельзя. Правда, что она дороговата для нас: 20 р. сер. в месяц; но что же делать, когда другой за меньшие деньги мы не могли отыскать на таких местах, где было бы для меня удобно жить...» (XIV, 235).

Из письма от 10 августа 1853 г.: «Мы уже почти устроились на своей новой квартире, и говорят, что она очень мила...» (XIV, 236).

Из письма от 23 августа 1854 г.: «...жить было неудобно потому, что мы с Сашенькой должны были тесниться в одной комнате, причем один мешал занятиям другого» (XIV, 185).

9. Дмитровский переулок, дом не установлен. Исторический адрес – Хлебный переулок, дом Диллингсгаузена [1: С. 268].

В этой квартире Н.Г. и О.С. Чернышевские и А.Н. Пыпин жили с середины августа 1854 г. до 25 апреля 1855 г.

Из письма Н.Г. Чернышевского от 23 августа 1854 г.: «После долгих поисков и колебаний в выборе мы, наконец, перешли на другую квартиру, более удобную при настоящем составе нашего семейства... Теперь мы будем жить на такой квартире, где у каждого будет своя особенная комната. Вот расположение. Зал очень хорош и велик; Оленькина комната также очень хороша; наши с Сашенькиною удобны для нас... Квартира находится в первом этаже, над подвальным этажом, где находится наша кухня, другие кухни и т.д.

Адрес наш теперь у Владимирской церкви, в Хлебном переулке, в доме Диллингсгаузена.

Квартира хороша, но и цена ее дорога для нас – 350 р. сер. в год, с платою за треть вперед. К счастью, у нас теперь случились деньги, так что мы могли исполнить последнее условие; <...> Почему я перешел к Владимирской, Вам, вероятно, объяснил уже Сашенька [А.Н. Пыпин. – В.С.]. В корпусе [Кадетском. – В.С.] я бываю в определенное время... а по журнальной работе [в «Отечественных записках». – В.С.] беспрестанные свидания, посылки корректур, книг и т.д. Потому я и решился приблизиться к центру этой деятельности, особенно к Краевскому, которому я много обязан в последнее время.

Его квартира в нескольких шагах от нынешней моей квартиры. Кроме того, здесь будет гораздо удобнее жить и для Сашеньки.

Что касается до поездок в корпус, то по Невскому проспекту до самого почти здания корпуса ходят omnibusy, плата в которых 10 коп. сер., следовательно, сообщение удобно...» (XIV, 264–265).

10. Дача в Беклешовском саду в Лесном, Большая Кушелевка [1: С. 268]. Дом не сохранился.

На даче Чернышевские жили с 25 апреля по 22 августа 1855 г.

Из письма Н.Г. Чернышевского 26 апреля 1855 г.: «Вчера мы переехали на дачу, которую уступил нам М.К. Козачковский, дядя Олиньки. Дача довольно обширна и хороша <...> Квартира в городе, необходимая для меня и для Сашеньки, которому также необходимо часто бывать в городе, остается за нами, поэтому просим писать по прежнему адресу...» (XIV, 297).

Из письма 31 мая 1855 г.: «Жить на даче здорово и довольно приятно. Наша дача имеет ту очень важную выгоду, что стоит среди сада, большого и хорошего – он занимает несколько десятин. В этом саду (Беклешовском) бывает по воскресеньям музыка и небольшое гулянье. Часть, примыкающая к нашей даче, отгорожена палисадом, так что мы в ней совершенно отделены от других» (XIV, 301).

11. Поварской переулоч, 13. Исторический адрес – Поварской переулоч 12, кв. 7 [1: С. 268].

В этом доме 1838 г. постройки Н.Г. и О.С. Чернышевские с детьми, а также А.Н. Пыпин (до своего отъезда 21 января 1858 г. в Европу), жили с 22 августа 1855 по июнь 1860 г.

Из письма Н.Г. Чернышевского от 22 августа 1855 г.: «Мы, наконец, переехали с дачи в город ... и теперь живем на новой квартире, адрес

которой (в Поварском переулке, близ Владимирской, дом Тулубьева) ... Квартира эта в 4-м этаже по хорошей лестнице и вообще устроена довольно хорошо» (XIV, 306).

12. Васильевский Остров, угол 2-й линии и Большого проспекта 13/6. Исторический адрес – Васильевский Остров, угол 2-й линии и Большого проспекта 15, кв. 7, доходный дом В. Ф. Громова [1: С. 268].

В этом доме 1858–59 гг. постройки Н.Г. и О. С. Чернышевские с детьми и А. Н. Пыпиным жили с июня 1860 по 7 июня 1861 г.

Из письма Н.Г. Чернышевского от 20 июня 1860 г.: «...мы наняли себе квартиру, в которой будет помещение и для Сашеньки, не находившего себе комнаты в нашей прежней квартире... Для Сашеньки положение места очень удобно: ближе к университету невозможно жить. Впрочем, близость эта принимается по здешнему масштабу, а по-саратовски это будет, как от нас до Троицы» (XIV, 395).

В этом доме в годы блокады Ленинграда жила Таня Савичева.

13. Большая Московская, 6. Исторический адрес – Большая Московская, 6, кв. 4. Доходный дом М.И. Янчевской [1: С. 268].

В этом доме 1853 г. постройки Н.Г. Чернышевский с семьей жил с 8 июня 1861 г. до своего ареста 7 июля 1862 г. В письмах 1861–1862 гг. Чернышевский указывал этот адрес как «у Владимирской, в Кабинетской улице, в дом Есауловой [владелица дома до 1876 г. – В.С.]...» (XIV, 431).

Квартира № 4 была расположена на первом этаже и состояла из трех комнат с прихожей, коридорами, выходами на парадную и черную лестницу. Пять окон квартиры выходили на улицу, четыре – во двор, в том числе в кабинете Н. Г. Чернышевского. В подвальном этаже находилась кухня, людская комната, чулан. Вместе с квартирой сдавался ледник и конюшня.

За этой квартирой был установлен надзор III Отделения полиции.

В память о Чернышевском в 1955 г. дом был отмечен мраморной мемориальной доской с текстом: «В этом доме с 20 мая 1861 г. по 7-е июня 1862 г. жил и работал великий русский революционер-демократ Николай Гаврилович Чернышевский».

Литература и источники

1. Пини О. А. Чернышевский в Петербурге. Л.: Лениздат, 1978.

2. Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: В 15 т. М.: Гослитиздат, 1939–1953.

3. Citywalls.ru [Электронный ресурс]. Дата обращения: 17.03.2020

4. Reformagkh.ru [Электронный ресурс]. Дата обращения: 17.03.2020

ПОИСКИ ИСТИНЫ, ИЛИ ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Александр Владимирович Семенов
Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского
Sistemf-25@mail.ru

Статья посвящена размышлениям Н. Г. Чернышевского о вечном двигателе (*perpetuum mobile*) и попыткам создать его. В основе исследования лежат дневниковые записи и письма Чернышевского, документы из фондов Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского.

Ключевые слова: Н. Г. Чернышевский, биография, вечный двигатель.

SEARCH FOR TRUTH OR PERPETUUM MOBILE OF N. G. CHERNYSHEVSKY

A. V. Semenov
N. G. Chernyshevsky's Museum-Estate
sistemf@mail.ru

The article is devoted to N. G. Chernyshevsky's reflections on the perpetual motion engine (perpetuum mobile) and attempts to create it. The research is based on Chernyshevsky's diary entries and letters, as well as documents from the collections of the Museum-estate of N. G. Chernyshevsky.

Keywords: N. G. Chernyshevsky, perpetual motion machine, biography, Christianity

Отношение к личности Николая Гавриловича Чернышевского за последние 150 лет менялось не раз. Если в XX в. образ революционного демократа, противника монархии выглядел героическим, то в XXI в., по крайней мере, опасным.

Чернышевский был воспитан в религиозной среде. В университете перед ним открылись горизонты научного знания, однако он продолжал верить в Христа: «очень жаль мне было бы расстаться с Иисусом Христом, который так благ, так мил душе своею личностью, благой и любящей человечество, и так вливает в душу мир, когда подумаешь о нем» [5: С. 193]¹. В эти годы он не противопоставлял себя Богу, а был, по его словам, «одним из величайших орудий Бога для сотворения блага человечеству» (I, 127). Это высокое понимание себя «сосудом Божиим» (I, 34) привело его к размышлениям о вечном двигателе (perpetuum mobile), попыткам создать его. Тема «Н. Г. Чернышевский и вечный

---

¹ Далее ссылка на это издание дана в тексте в круглых скобках с указанием номера тома римскими цифрами, страницы – арабскими.

двигатель» затрагивается А. А. Демченко в научной биографии «Н. Г. Чернышевский. 1828–1853 гг.» [1], но более подробно отражена в работах В. К. Кантора «Срубленное древо жизни» [2] и «Чернышевский. Perpetuum mobile и размышления о “бесконечном усовершенствовании” христианства» [3], в которых ученый рассуждает о причинах, побудивших Чернышевского создать вечный двигатель, о его желании изменить мир своим открытием.

Николай Гаврилович с детских лет был носителем христианской ментальности, всю жизнь он делил свой хлеб и простирали любовь на ближних. Уже в годы учебы в университете он, сокращая свои расходы, материально поддерживал однокурсника Василия Петровича Лободовского. Тогда же, ощущая себя благодетелем, Чернышевский мечтал облегчить труд низших классов, считая, что непомерный физический труд наравне с болезнями и смертью является препятствием для духовного развития людей. В контексте дневниковых размышлений о вечном двигателе он даже называет одну из главных христианских заповедей – «в поте лица твоего снеси хлеб твой» (Быт. 3:19) – проклятием (I, 253). Эти слова, по-видимому, явились реакцией на происходившие в Европе революционные события. Он полон симпатии и сочувствия к революционерам, которые, как ему казалось, отстаивали идеи равноправия и распределения благ между людьми. Так, в дневнике за июль 1849 г. он называет себя «красным республиканцем и социалистом, другом венгров и приверженцем Луи Блана» (I, 297). Там же он формулирует постулат – «мысль», где главная цель – «машина; переворот» (I, 298). Таким образом, идея о вечном двигателе – «машине», оказывается связанной с социальными изменениями – «переворотом».

Первое упоминание о вечном двигателе встречаем в дневнике Чернышевского 23 сентября 1848 г. и вплоть до конца 1849 г. тема о *perpetuum mobile* станет постоянной. 23 мая 1849 г. он создает подробное техническое описание вечного двигателя с чертежом (I, 280). Его машина представ-

ляла собой элементарный механизм, составными деталями которого были сплошное колесо и подвижные поршни, скрепленные друг с другом осью. Движение машины, по мысли автора, должно было совершаться за счет естественных (природных) источников энергии – воды и воздуха (рис. 1).

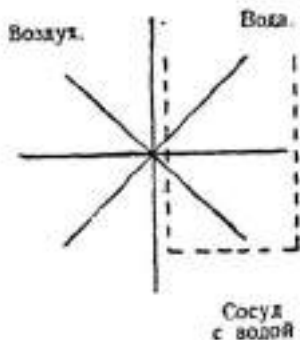

Рис. 1¹

Сделанный Чернышевским схематический чертеж в большей степени напоминает водяное колесо. Однако в водяном колесе действует принцип вращения вала за счет непрерывно падающей воды (русловой водоток, приливное движение). Воды в машине Чернышевского было определенное количество, и ее ресурс был не возобновляемым. Автор считал, чтобы избежать выхода воды из сосуда, следовало сделать прорезку, которую используют в атмосферической железной дороге (I, 280). Сжатый воздух, проникающий в воду, распределял движение в сосуде словно «маятник», таким образом вода, пущенная в ход, превращала работу в тепло.

На страницах дневника Чернышевский неоднократно поднимал вопрос о денежной сумме, необходимой для создания вечного двигателя. 23 сентября 1848 г. (до представления чертежа) он оценивал проект в двадцать тысяч рублей

---

¹ Чернышевский Н.Г. Полн. собр. соч.: В 15 т. Т. 1. М.: Гослитиздат, 1939. С. 280.

серебром (I, 127), однако спустя семь месяцев, 23 мая 1849 г., в день, когда им был представлен проект *perpetuum mobile*, сумма значительно сократилась, что вызвало у автора надежду на осуществление проекта: «Я не отчаиваюсь в скором времени устроить эту машину, – пишет Чернышевский, – потому что это слишком просто и может стать весьма недорого, можно сделать в 2–3 р. сер. – ах, если бы было можно!» (I, 280).

Приведенное техническое описание вечного двигателя показывает, что Чернышевский был знаком с законами классической механики, гидростатики. Физику Чернышевскому – студенту Петербургского университета – преподавал известный ученый, профессор Эмилий Христианович Ленц, с которым связано открытие закона, определяющего тепловые действия тока («Закон Джоуля – Ленца»), и закона, определяющего направление индукционного тока («Правило Ленца»). Известно, что Чернышевский познакомил Ленца со сделанным им чертежом и описанием проекта вечного двигателя, о чем свидетельствует дневниковая запись от 9 января 1853 г. (почти 3 года спустя после создания первых набросков). Однако мнение Ленца о проекте осталось неизвестным. О серьезности намерений Чернышевского с изобретением говорит и тот факт, что он готовил письмо в Академию наук, однако спустя некоторое время уничтожил «следы своих глупостей» (I, 407–408).

Следует отметить, что Чернышевского увлекала не техническая идея, а результат изобретения, направленный на благоденствие человечества, вместе с тем им двигало честолюбие. Наивно и горячо он пишет в дневнике 7 марта 1849 г., что предполагаемая им машина «должна перевернуть свет и поставить меня [Николая Чернышевского. – А.С.] самым величайшим из благодетелей человека в материальном отношении – отношении, о котором теперь более всего нужно человеку заботиться» (I, 253). И, подобно ветхозаветному Пророку, своим изобретением он намеривался «состроить мост, и человеку останется только идти в поле нравственности и познания» (I, 253).

Юношеский максимализм и желание освободить человечество одним изобретением в последующие годы уступят место суровому прагматизму, где средством достижения заветных целей является слово. Казалось бы, история вечного двигателя и его изобретателя окончена. В 1862 г. Чернышевский окажется в заточении в Петропавловской крепости, там история вечного двигателя найдет свое продолжение.

Николай Алексеевич Алексеев, занимаясь расшифровкой черновой редакции романа «Что делать?», обнаружил цифровые вычисления, о которых сообщил в письме от 6 мая 1927 г. Нине Михайловне Чернышевской: поля черновика «испещрены цифрами, а в цифровых вычислениях трудно разобраться» [4: Л. 2]. Согласно исследованиям Алексеева, Чернышевский упоминает порох и ракетный состав, полагая, что Николай Гаврилович все же «додумался до мысли о применении взрывчатых веществ для движения поршня в цилиндре машины, что для тогдашнего времени было мыслью весьма оригинальной» [4: Л. 2]. Возможно, что эти вычисления относятся к вечному двигателю, так как именно поиски источников движения поршня волновали Чернышевского в студенческие годы. Не пытался ли Чернышевский в застенках Алексеевского рavelина создать прототип двигателя внутреннего сгорания, используя не ракетный состав (о котором он не мог знать), а реактивную тягу – вопрос, на который еще предстоит ответить.

Литература и источники

1. Демченко А. А. Н. Г. Чернышевский. Научная биография (1828–1858): В 2 тт. Т. 1. М.; СПб.: Петроглиф, 2015.
2. Кантор В. К. Срубленное древо жизни. Судьба Николая Чернышевского. М.; СПб.: Центр Гуманитарных инициатив, 2016.
3. Кантор В. К. Чернышевский. Perpetuum mobile и размышления о «бесконечном усовершенствовании» христианства [Электронный ресурс] режим доступа: <http://gefter.ru/archive/18988> (дата обращения 02.07.2019).

4. Письмо Н. А. Алексеева к Н. М. Чернышевской от 06.05.1927 г. // МНГЧ. ОФ. № 5849/335. 2 лл.

5. *Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч.: В 15 т. М.: Гослитиздат, 1939–1953.

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ «“ЧТО ДЕЛАТЬ?” – ТЕАТРАЛЬНЫЙ РОМАН»

Елена Николаевна Ризаева,
Наталья Владимировна Соловьева
Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского
malova-el83@yandex.ru
plesetsk1@yandex.ru

Во вступительной статье представлен краткий обзор театральных постановок романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» на сценах театров Саратова, начиная с 1924 г. Каталог включает перечень экспонатов выставки из фондов музея Н. Г. Чернышевского, архивов Академического театра юного зрителя им. Ю. П. Киселева, Академического театра драмы им. И. Слонова, а также личных коллекций артистов саратовских театров.

Ключевые слова: Н. Г. Чернышевский, выставка, Год театра, театральные постановки, ТЮЗ им. Ю. П. Киселева, Театр драмы им. И. Слонова, Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского.

THE EXHIBITION CATALOGUE “WHAT IS TO BE DONE?” – A THEATRE NOVEL”

E. N. Rizayeva,
N. V. Solovyeva
N. G. Chernyshevsky’s Museum-Estate
malova-el83@yandex.ru,
plesetsk1@yandex.ru

The introductory article presents a short review on the theatre performances of N.G. Chernyshevsky's novel "What is to be done?" in Saratov theatres since 1924. The catalogue includes the exhibits list from the collections of the N.G. Chernyshevsky Museum, archives of the Academic Young Spectator's Theatre named after Yu.P. Kiselev, the Academic Drama Theatre named after I.A. Slonov and also the private collections of the Saratov theatre artists.

Keywords: N.G. Chernyshevsky, exhibition, Theatre year, theatre performances, the Young Spectator's Theatre named after Yu.P. Kiselev, the Drama Theatre named after I.A. Slonov, N.G. Chernyshevsky's Museum-Estate.

По сложившейся музейной традиции 24 июля, в день рождения Н.Г. Чернышевского, открывается выставка. В 2017 г. сотрудниками Музея-усадьбы Н.Г. Чернышевского совместно с театрами Саратова и Санкт-Петербурга был подготовлен выставочный проект «"Что делать?" – театральные романы», посвященный постановкам романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?» на театральных сценах России. По авторскому замыслу выставка должна была проследить историю спектаклей, а также продемонстрировать восприятие как самого Н.Г. Чернышевского, так и его романа современными режиссерами, актерами и зрителями.

История театральных постановок, посвященных биографии Н.Г. Чернышевского, начинается с 1924 г., когда на сцене Саратовского государственного театра им. Н.Г. Чернышевского 17 декабря состоялась премьера спектакля по пьесе А. Измайлова «Жизнь Чернышевского» режиссера Е.П. Муромского. В спектакле были представлены отдельные эпизоды жизни писателя. Роль Н.Г. Чернышевского исполнял заслуженный артист Украинской ССР Л.Н. Колобов.

В последующие годы к событиям жизни выдающегося мыслителя обращались в Саратовском областном драматическом театре. В 1939 г. по пьесе Б. Найхина и В. Смирнова-Ульяновского «Чернышевский» режиссером В.А. Дарвишевой был поставлен одноименный спектакль с И.А. Сло-

новым в главной роли. К. А. Федин так отзывался об этой работе: «Это был хороший спектакль, достойно отметивший память великого писателя-революционера. Смирнов-Ульяновский как автор пьесы, показал себя опытным и чутким драматургом, характеристики действующих лиц были правдивы исторически и давали хороший, благодарный материал актерам для создания сценических образов» [1: Л. 1].

С 1949 г. на сцене драматического театра им. К. Маркса шел спектакль по пьесе В. А. Смирнова-Ульяновского «Великий демократ». В роли Н. Г. Чернышевского был занят заслуженный артист РСФСР Г. И. Сальников, Ольги Сократовны – В. К. Соболева. В постановке также участвовали известные артисты: С. М. Муратов, Г. Н. Несмелов, П. А. Карганов, А. Н. Стрижова.

Неоднократно к юбилеям Н. Г. Чернышевского режиссеры приурочивали инсценировки романа «Что делать?». Так, в 1953 г. к 125-летию со дня рождения Н. Г. Чернышевского состоялась премьера спектакля «Новые люди» в саратовском Театре юного зрителя в постановке заслуженного артиста РСФСР Ю. П. Киселева. И критики, и зрители единодушно признавали, что работа была яркой и запоминающейся. Декорации сцены создал заслуженный деятель РСФСР художник Н. А. Архангельский, работы которого хранятся в фондах музея и были представлены на выставке.

В 1978 г. к 150-летию со дня рождения писателя на сценах сразу двух театров зритель увидел новые постановки романа «Что делать?»: в ТЮЗе спектакль «Что делать?» по инсценировке Ю. П. Любимова (режиссер В. З. Федосеев); в драматическом театре им. К. Маркса – «Человек, который знал что делать» (режиссер Л. Виноградов). Главные роли исполняли известные артисты – С. В. Сосновский и А. Я. Михайлов. Работая над образом Н. Г. Чернышевского, А. Я. Михайлов посещал Дом-музей Н. Г. Чернышевского, о чем свидетельствовали фотографии выставки.

15 ноября 2014 г. на главной сцене Большого драматического театра (БДТ) им. Г. А. Товстоногова (Санкт-Петербург)

прошла премьера спектакля «Что делать?» режиссера А. Могучего. Фотоматериалы отдельных мизансцен постановки были предоставлены театром для экспонирования в музее. БДТ стал партнером музея в организации выставки, передав в фонды музея фотографии спектакля и афиши с автографами артистов.

Выставочное пространство, по мысли авторов, должно было создавать иллюзию пребывания в театре. Посредством экспонатов из фондов Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского и архивов театров, из личных коллекций актеров: В. И. Конева, В. Г. Феоктистовой, народной артистки РФ Р. И. Беляковой перед зрителем словно разворачивались сцены из спектаклей. Ценные материалы предоставил на выставку А. Н. Герасимов, друг семьи Е. П. Каменоградского – композитора, в 1960-е гг. заведующего музыкальной частью ТЮЗа, автора музыки к сценической композиции «Новые люди».

Значим вклад в организацию выставочного проекта ТЮЗа им. Ю. П. Киселева. Театральная мебель, реквизит, сценические костюмы, многие документы, афиши и фотографии разных лет из архива театра вызывали неизменный интерес посетителей.

Впервые на выставке экспонировалась коллекция афиш из фондов музея. Самая ранняя – афиша вечера памяти Н. Г. Чернышевского 1924 г. к спектаклю «Жизнь Чернышевского».

Центральное место на выставке занимали мемориальные вещи семьи Чернышевских и Пыпиных, среди которых – закладка для книг, принадлежавшая двоюродной сестре Н. Г. Чернышевского Л. Н. Котляревской, театральная бархатная сумочка сестер Полины и Евгении Пыпиных.

Представляем каталог экспонатов выставки «“Что делать?” – театральная роман», которые условно распределены по разделам: предметы из фондов музея, фотографии, фонд редкой книги, материалы рукописно-документального фонда, изобразительные материалы.

Раздел I Предметы

Предметы из фондов Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского

1. Сумочка театральная (работа сестер Евг. и П. Пыпиных). Сер. 19 в. Бархат, металл, бисер. 15,3х15,3 см. МНГЧ. ОФ. № 2992.

2. Шкатулка ручной работы. Принадлежала семье Вакуровых. Сер. 19 в. Карельская береза. Высота 5,2 см; 13,2х8,4 см. МНГЧ. ОФ. № 3827.

3. Кошелек вязаный, в изготовлении которого принимал участие Н. Г. Чернышевский. 2-я пол. 19 в. Бисер, блестки, шелковая нить. 7х5 см. МНГЧ. ОФ. № 22.

4. Закладка для книг работы Л. Н. Котляревской. 1-я пол. 19 в. Бумага, нити, бисер, лента, вышивка. 20х6,2. МНГЧ. ОФ. № 3360.

5. Пряди волос Н. Г. Чернышевского, срезаны 20 мая 1864 г. и 20 октября 1889 г. 5х5 см. МНГЧ. ОФ. № 16.

6. Платок носовой Н. Г. Чернышевского с монограммой «Н.Ч.». 2-я пол. 19 в. Полотно. 54х50,5 см. МНГЧ. ОФ. № 52.

7. Галстук М. Н. Чернышевского. 1920-е гг. Шелк. 111х10 см. МНГЧ. ОФ. № 2889.

8. Стул «венский». Посл. четв. 19 в. Бук. МНГЧ. ОФ. № 2811–2813.

9. Рояль кабинетный фирмы «Шредер». Принадлежал семье А. Н. Пыпина. Сер. 19 в. Дерево, металл. МНГЧ. ОФ. № 2787.

Предметы из театра драмы имени И. А. Слонова

10. Сюртук черного цвета на подкладке – часть мужского костюма персонажа спектакля «Человек, который знал что делать» по роману Н. Г. Чернышевского (режиссёр – К. Дубинин). Саратов, 1978 г. Ткань. Длина 101 см, ширина в плечах 40 см.

11. Платье бежевого цвета – женский костюм персонажа спектакля «Человек, который знал, что делать» по рома-

ну Н. Г. Чернышевского (режиссёр – К. Дубинин). Саратов, 1978 г. Ткань, пластик. Длина 138 см, ширина 32 см.

12. Платье в клетку – женский костюм персонажа спектакля «Человек, который знал, что делать» по роману Н. Г. Чернышевского (режиссёр – К. Дубинин). Саратов, 1978 г. Ткань, металл. Длина 119 см, ширина 37 см.

13. Шляпка женская. Саратов. 1978 г. Ткань. Из коллекции М. Полозовой, сыгравшей роль Студентки в спектакле «Что делать?» в постановке ТЮЗа. Саратов, 1978 г. Фетр.

Предметы из личных коллекций

14. Пояс, используемый оперным певцом для поддержки диафрагмы. Нач. 20 в. Резина, кожа, металл. Длина 93, ширина 8 см. Из коллекции В. Г. Феоктистовой.

15. Жилет мужской из коричневой ткани. Нач. 20 в. Ткань, металл, пластик. Длина 60 см, ширина в плечах 100 см. Из коллекции В. Г. Феоктистовой.

16. Пенсне в картонном футляре. Нач. 20 в. Металл, стекло, картон. Пенсне: длина 13 см, высота 3 см. Футляр: длина 13 см, ширина 5 см. Из коллекции В. Г. Феоктистовой.

17. Сумочка театральная. Нач. 20 в. Бархат, зеркало, кожа, шнур, металл. Высота 15 см, ширина 8 см. Из коллекции В. Г. Феоктистовой.

18. Перчатки парные. Нач. 20 в. Ткань. Длина 23 см, ширина 8 см. Из коллекции В. Г. Феоктистовой.

19. Лорнет. Нач. 20 в. Металл. Высота ручки 28 см, ширина 13 см. Из коллекции В. Г. Феоктистовой.

20. Коробочка для украшений. Нач. 20 в. Медный сплав, бумага, лак, бархат. Диаметр 6,5 см, высота 3 см. Из коллекции В. Г. Феоктистовой.

21. Брошь овальной формы – аксессуар женского персонажа спектакля «Человек, который знал, что делать». 1-я пол. 20 в. Металл, камень. Длина 4,5 см, ширина 3 см. Из коллекции Р. И. Беяковой.

22. Перчатки лайковые до локтя (пара) – аксессуар женского персонажа спектакля «Человек, который знал, что де-

лать». Кон. 19 –нач. 20 в. Кожа, стекло. Длина 47 см, ширина 11 см. Из коллекции Р.И. Беяковой.

Предметы из ТЮЗа им. Ю. П. Киселева

23. Пенсне – аксессуар персонажа Автора (артист С.В. Сосновский) из спектакля «Что делать?». СПб. (?) 19 в. Длина 10,5 см, ширина 3 см; размер линзы (без оправы): ширина 3 см, длина 4 см.

24. Столик гримерный – декорационная мебель для спектакля «Что делать?». Саратов, 2-я пол. 20 в. Дерево, стекло. Высота 150 см, ширина 88 см, глубина 35 см.

25. Сюртук черного цвета – часть мужского костюма персонажа спектакля «Что делать?». Саратов, 2-я пол. 20 в. Ткань. Длина 105 см., ширина в плечах 48 см.

26. Жилетка черного цвета – часть мужского костюма персонажа спектакля «Что делать?». Саратов, 2-я пол. 20 в. Ткань. Длина 64 см, ширина в плечах 48 см.

27. Брюки черного цвета – часть мужского костюма персонажа спектакля «Что делать?». Саратов, 2-я пол. 20 в. Ткань. Длина 92 см, ширина в поясе 44 см.

28. Рубашка белого цвета – часть мужского костюма персонажа спектакля «Что делать?». Саратов, 2-я пол. 20 в. Ткань. Длина 77 см, ширина в плечах 55 см.

29. Блузка светло-зеленоватого цвета с металлическими пуговицами желтого цвета – часть женского костюма персонажа спектакля «Что делать?». Саратов, 2-я пол. 20 в. Ткань, металл. Длина 71 см, ширина в плечах 41 см.

30. Юбка светло-коричневого цвета в клетку – часть женского костюма персонажа спектакля «Что делать?» Саратов, 2-я пол. 20 в. Ткань. Длина 106 см, ширина в талии 32 см, диаметр 42,5 см.

31. Зонтик-трость дамский. Ручка металлическая позолоченная с вензелями с двух сторон, материал купола – гипюр, реквизит спектакля «Что делать?». Саратов, 2-я пол. 20 в. Ткань, дерево, металл. Длина 100 см, толщина ручки 3,5 см.

32. Диван-кушетка – декорационная мебель для спектакля «Что делать?» по роману Н. Г. Чернышевского. Саратов, 20 в. Дерево, ткань; столярная работа, обивка. Длина 172 см, высота 85 см, глубина 52 см.

33. Часы бутафорские без механизма, циферблат на четырех колоннах, расположенных на подставке. Саратов, 2-я пол. 20 в. Дерево. Высота 60 см, ширина 22 см, глубина 15,5 см, диаметр циферблата 16 см.

34. Самовар шаровидной формы с ручками – реквизит спектакля «Что делать?». Саратов, 20 в. Медь. Высота 36 см, ширина 36 см, окружность 25 см. Высота крышки 8 см, ширина 20,5 см.

35. Кресла с откидной подножкой «казачок» для зрительного ряда. Саратов, 20 в. Дерево, ткань. Высота 90 см, ширина 65 см, глубина 31 см.

Раздел II Фотографии

Фотографии из фондов Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского

36. Фотография. Портрет Н. Г. Чернышевского. Фот. М. Н. Чернышевский (с фото В. Я. Лауфферта). В резной раме с позолотой. СПб., 1859. Фотобумага, черно-белая фотопечать, дерево. 34x39 см. МНГЧ. ОФ. № 2050.

37. Фотография. В музее Н. Г. Чернышевского во время работы над спектаклем «Человек, который знал, что делать». Фот. А. Ш. Бланк. Саратов, 1978. Фотобумага, черно-белая фотопечать. 24,4x17,7 см. МНГЧ. НВФ № 12636.

38. Фотография. А. Я. Михайлов в роли Н. Г. Чернышевского в спектакле Л. Виноградова «Человек, который знал, что делать». Саратов, 1978 г. Фотобумага, черно-белая фотопечать. 17,8x24,4 см. МНГЧ. НВФ. № 12633.

38. Фотография. Н. Л. Выгодская читает пьесу «Новые люди» в саду музея Н. Г. Чернышевского. Фот. А. В. и В. В. Леонтьевы. Саратов, 1949 г. Фотобумага, черно-белая фотопечать. 11,5x17 см. МНГЧ. НВФ. № 11536/4.

39. Фотография. Артисты театра им. К. Маркса беседуют с Н.М. Чернышевской. Фот. А.В. и В.В. Леонтьевы. Саратов, 1949 г. Фотобумага, фотопечать черно-белая. 13x18 см. МНГЧ. НВФ. № 9369.

40. Фотография. Выездной спектакль драмтеатра им. К. Маркса по пьесе «Великий демократ» В. А. Смирнова-Ульяновского на Саратовском государственном подшипниковом заводе. Саратов, 1950-е гг. Фотобумага, черно-белая фотопечать. 18x23,7 см. МНГЧ. НВФ. № 11210.

41. Фотография. Сцена из спектакля «Что делать?». Автор (артист С.В. Сосновский) беседует с Марьей Алексеевной (артистка З.Г. Спирина). Саратов, 1978 г. Фотобумага, фотопечать. 18x24 см. МНГЧ. НВФ № 12412.

42. Фотография. Сцена из спектакля «Что делать?». Вера Павловна (В.С. Беляева) и Марья Алексеевна (З.Г. Спирина) за чаем. Саратов, 1978 г. Фотобумага, черно-белая фотопечать. 18x24 см. МНГЧ. НВФ. № 12411.

43. Фотография. Макет работы художника Е.К. Щаблювского «Квартира Н.Г. Чернышевского в Петербурге». Саратов, 1939 г. Фотобумага, черно-белая фотопечать. 18x24 см. МНГЧ. НВФ. № 1709.

44. Фотография. Сцена из спектакля по пьесе Б. Найдина и В. А. Смирнова-Ульяновского «Н. Г. Чернышевский». В роли Н.Г. Чернышевского – И.А. Слонов. Саратов, 1939 г. Фотобумага, черно-белая фотопечать. 13x18 см. МНГЧ. НВФ. № 4527.

45. Фотография. Сцена из спектакля «Великий демократ»: «В Алексеевском равелине Петропавловской крепости». Чернышевский у окна (артист И. А. Слонов). Саратов, 1939 г. Фотобумага, черно-белая фотопечать. 13x18 см. МНГЧ. НВФ. № 11221.

46. Фотография. Сцена из спектакля «Новые люди». Постановка Государственного театра имени Ленинского комсомола. М., 1953 г. Фотобумага, черно-белая фотопечать. 13x18 см. МНГЧ. НВФ 4605/2.

47. Фотография. Сцены из спектакля «Что делать?» по мотивам романа Н.Г. Чернышевского. Постановка БДТ.

Красота – артистка В. Павлова. СПб., 2014 г. Фот. С. Левшин. Фотобумага, цветная фотопечать. 29,6x42 см. МНГЧ. НВФ. № 19831.

48. Фотография. Сцены из спектакля «Что делать?» по мотивам романа Н.Г. Чернышевского. Постановка БДТ. Кирсанов – артист Е. Медведев. СПб., 2014 г. Фот. С. Левшин. Фотобумага, цветная фотопечать. 30x42 см. МНГЧ. НВФ. № 19832.

49. Фотография. Сцены из спектакля «Что делать?» по мотивам романа Н.Г. Чернышевского. Постановка БДТ. Автор – артист Б. Павлович. СПб., 2014 г. Фот. С. Левшин. Фотобумага, цветная фотопечать. 30x42 см. МНГЧ. НВФ. № 19828.

Фотографии из архива ТЮЗа им. Ю. П. Киселева

50. Фотография. Спектакль «Новые люди» по роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Сцены из 2-го акта: Вера Павловна – артистка Л. М. Толмачева. Саратов, 1953 г. Фотобумага, черно-белая фотопечать. 20,8x14 см.

51. Фотография. Спектакль «Новые люди» по роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Сцены из 2-го акта: Рахметов – артист А. М. Митясов. Саратов, 1953 г. Фотобумага, черно-белая фотопечать. 20,2x12,7 см.

52. Фотография. Спектакль «Новые люди» по роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Сцена из 3-го акта: Кирсанов, Лопухов, Рахметов (артисты – В. М. Давыдов, А. И. Щеголев, А. М. Митясов). Саратов, 1953 г. Фотобумага, черно-белая фотопечать. 20,5x13 см.

53. Фотография. Режиссер В. Федосеев перед съемкой спектакля «Что делать?». Саратов, 1978 г. Фотобумага, черно-белая фотопечать. 24x18 см.

54. Фотография. Спектакль «Что делать?» (по роману Н. Г. Чернышевского). Автор – артист С. В. Сосновский. Саратов, 1978 г. Фотобумага, черно-белая фотопечать. 24x18,2 см.

Фотографии из личных коллекций

55. Фотография. Е. П. Каменоградский. Саратов, 1940–1950-е гг. 13x9 см. Фотобумага, черно-белая фотопечать. Из коллекции А. Н. Герасимова.

Раздел III

Фонд редкой книги

56. Журнал. «Современник». 1863 г. Т. ХСV, апрель. СПб. Бумага, кожа, картон, позолота. 23,8x15,4 см. МНГЧ. ОФ. № 3285/119.

57. Журнал. «Современник». 1863 г. Т. ХСVІ, май. СПб. Бумага, кожа, картон. 23,9x15,5 см. МНГЧ. ОФ. № 3285/116.

58. Н. Г. Чернышевский. «Что делать?» // ПСС: в 10 тт. (издание М. Н. Чернышевского). СПб., 1906 г. Т. ІХ. Бумага, картон, ткань. 22,5x15,4 см. МНГЧ. ОФ. № 3514/16.

59. По нашему заводу // Стахановец, № 47 (938). 2 л. Саратов, 1953 г. Бумага. 42x30 см. МНГЧ. ОФ. № 7668/100.

60. Отрывок из пьесы В. Смирнова-Ульяновского «Великий демократ» // Коммунист, № 144 (5626), 2 л. Саратов, 1953 г. Бумага. МНГЧ. ОФ. № 3849/108.

61. Премьера спектакля «Что делать?» // Коммунист, № 38 (17655). 2 л. Саратов, 1978 г. Бумага. ОФ. № 3849/228.

62. В. Левиновский. «Встреча в Доме-музее» // Коммунист, № 100 (17717). Саратов, 1978 г. Бумага. 30x45 см, с паспарту 40x51 см, с рамкой 42x54 см. МНГЧ. ОФ. № 3849/229.

Раздел IV

Рукописно-документальные материалы

Материалы из фондов Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского

63. Афиша. Вечер памяти Н. Г. Чернышевского в Саратове в театре его имени 17 декабря 1924 г. Саратов, 1924 г. Бумага тонированная. 62x93 см. МНГЧ. НВФ. № 4640.

64. Афиша. Саратовский драмтеатр им. К. Маркса. Спектакль «Чернышевский» по пьесе В. А. Смирнова-Улья-

новского. Саратов, 1939 г. Бумага. 42,5x60,5 см. МНГЧ. НВФ. № 15417/2.

65. Афиша. Саратовский драмтеатр им. К. Маркса. Расписание спектаклей с 23 по 30/XI-49 г. Саратов, 1949 г. Бумага тонированная. 54,5x76,5 см. МНГЧ. НВФ. № 11624.

66. Афиша. Центральный театр Транспорта. Премьера постановки пьесы лауреата Сталинской премии Л. Малюгина «Молодая Россия». М., 1955 г. Бумага. 69x104,5 см. МНГЧ. НВФ. № 4666/1.

67. Афиша. Русский драматический театр имени Н. Д. Персидского. Пьеса Н. Лернера «Чернышевский и Александр II» (зимний сезон 1933–34 гг.). Энгельс, 1933 г. Бумага тонированная. 86x63 см. МНГЧ. НВФ. № 4646.

68. Афиша. Анонс гастролей Саратовского драматического театра им. К. Маркса в помещении Большого драматического театра им. М. Горького. Л., 1951 г. Бумага. 64x87 см. МНГЧ. НВФ. № 4657.

69. Афиша. Саратовский драмтеатр им. К. Маркса. Спектакль «Человек, который знал, что делать». Постановка К. М. Дубинина. Драма в 2-х частях. Саратов, 1978 г. Бумага. 91,4x68,2 см. МНГЧ. ОФ. № 3061/1.

70. Афиша. Театр им. К. Маркса. Спектакль «Сын Отечества» по одноименной драме В. А. Смирнова-Ульяновского. Саратов, 1952 г. Бумага. Печать. 84x60 см. МНГЧ. ОФ. № 7669/137.

71. Афиша. Харьковский государственный русский драматический театр им. А. С. Пушкина. Спектакль «Новые люди» по роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Сценическая композиция в 4-х действиях С. Заречной. Харьков, 1950-е гг. Бумага. 93x74 см. МНГЧ. НВФ. № 4661/2.

72. Афиша. ТЮЗ им. Ю. М. Киселева. Сценическая композиция С. Заречной «Новые люди» по роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Саратов. 1953 г. Бумага. 108x71,5 см. МНГЧ. ОФ. № 2163.

73. Афиша. БДТ им. Г. А. Товстоногова. «Что делать?» по мотивам романа Н. Г. Чернышевского, постановка А. Мо-

гучего. С автографами артистов, занятых в спектакле. СПб., 2014 г. Бумага. 91x59,5 см. МНГЧ. ОФ. № 10424.

74. Программа. ТЮЗ им. Ю.М. Киселева. Спектакль «Новые люди» по роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Саратов, 1953 г. Бумага. 23x15 см. МНГЧ. НВФ. № 4665/1.

75. Программа. Московский государственный театр имени Ленинского комсомола. «Новые люди» (сценическая композиция С. Заречной по роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?»). М., 1952 г. Бумага тонированная. 19,4x13 см. МНГЧ. НВФ. № 5866.

76. Программа. ТЮЗ им. Ю.М. Киселева. Н. Г. Чернышевский. «Что делать? (Рассказы о новых людях)». Инсценировка Ю. П. Любимова в 2-х ч. Реж. В. Федосеев. 18.01.1978 г. Саратов, 1978 г. Бумага. 29,7x21. МНГЧ. НВФ. № 12408/1.

77. Программа. Саратовский драматический театр им. К. Маркса. Программа спектакля «Великий демократ». Саратов, 1949 г. Бумага тонированная. 20x12 см. МНГЧ. НВФ. № 4671/1.

78. Программа. Саратовский драматический театр им. К. Маркса. «Человек, который знал, что делать». Саратов, 1978 г. Бумага тонированная. 14,6x21 см. МНГЧ. НВФ. № 12528/1.

79. Программа. Саратовский драматический театр им. К. Маркса. Спектакль «Человек, который знал, что делать». 17/V-1978. Саратов, 1978 г. Бумага. 29,3x21 см. МНГЧ. ОФ. № 3030/1.

80. Программа. Саратовский Государственный театр им. Н. Г. Чернышевского. «Жизнь Чернышевского». Постановка Е. П. Муромского. С пометкой Н. М. Чернышевской-Быстровой «17 дек. 1924». Саратов, 1924 г. Бумага тонированная. 22x13 см. МНГЧ. НВФ. № 4639.

81. Машинопись. Письмо К. А. Федина от 22/VI-1944 г. в президиум ССП СССР с ходатайством о приеме В. А. Смирнова-Ульяновского в члены ССП. Копия. 1 л. М., 1944 г. Бумага, машинопись. 20x28,5 см. МНГЧ. ОФ. № 7668/20.

82. Машинопись. Письмо В. А. Смирнова-Ульяновского от 9/III-1968 г. из Саратова в Москву режиссеру В. Строевой.

1 л. Саратов – М., 1968 г. Бумага; машинопись. 20x28,8 см. МНГЧ. ОФ. № 7668/29.

83. Машинопись. Расписание гастрольных спектаклей в Москве театра им. К. Маркса со спектаклем «Человек, который знал, что делать». М., 1978 г. Бумага, печать. 20x40 см. МНГЧ. ОФ. № 3032/1.

84. Билет пригласительный. На просмотр спектакля «Что делать?» в театре юного зрителя. Саратов, 4 февраля 1978 г. Бумага, печать. 8,5x5,8 см. МНГЧ. ОФ. № 3097.

Материалы из личных коллекций

85. Программа. ТЮЗ им. Ю. П. Киселева. Спектакль «Что делать?» (по роману Н. Г. Чернышевского). С автографами В. И. Конева и В. Федосеева. Саратов, 1978 г. Бумага. 20x14 см. Из личной коллекции В. И. Конева.

Материалы из архива ТЮЗа

86. Письмо. С. А. Заречной Ю. П. Киселеву от 20 августа 1952 г. М. Бумага; машинопись, рукопись. 29,5x20,5 см.

87. Пьеса. С. Заречная. «Новые люди» по роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?»: сценическая композиция в 4 действиях и 13 картинах. С рабочими пометами Ю. П. Киселева (карандаш) и помощника режиссера (карандаш и чернила). М. – Саратов, 1952 г. Бумага, картон; машинопись (ротапринт), карандаш, чернила. 28,2x19,7 см.

88. Пьеса. Чернышевский Н. Г. «Что делать? (Рассказы о новых людях)». Инсценировка Ю. П. Любимова. М.: Бюро распространения драматических произведений и информационно-рекламных материалов ВААП, 1977. С рабочими пометами шариковой ручкой и карандашом. Москва – Саратов, 1977 г. Бумага, картон; машинопись (ротапринт), карандаш, чернила. 27,7x20 см.

89. Машинопись. Приказ о распределении ролей в спектакле «Новые люди» по роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Саратов, 1953 г. Бумага; машинопись. 30x20 см.

Раздел V
Изобразительный материалы

**Изобразительные материалы из фондов
Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского**

90. Рисунок. Н. А. Архангельский. Лопухов. Эскиз костюма к спектаклю ТЮЗа (Саратов) «Что делать?». Лопухов стоит в синем сюртуке, розовом жилете, фиолетовых в черную полоску панталонах. Сбоку – карандашные пометки. Саратов, 1978 г. Бумага, гуашь, карандаш. 31,7x21,9 см. МНГЧ. ОФ. № 3236.

91. Рисунок. Н. А. Архангельский. Дама в трауре. Эскиз костюма к спектаклю ТЮЗа (Саратов) «Что делать?». Древнегреческий костюм: хитон «цвета гвоздики», черный гиматий. Сбоку – карандашные пометки. Саратов, 1978 г. Бумага, гуашь, карандаш. 31,7x21,9 см. МНГЧ. ОФ. № 3241.

92. Рисунок. Н. А. Архангельский. Вера Павловна и Лопухов (сон Марьи Алексеевны). Эскиз костюма к спектаклю ТЮЗа (Саратов) «Что делать?». Вера Павловна в голубом платье, меховой накидке, в шляпе с пером; Лопухов в синем сюртуке, с орденом и большим кошельком в руке. Саратов, 1978 г. Бумага, гуашь, карандаш. 31,7x21,9 см. МНГЧ. ОФ. № 3242.

93. Рисунок. Н. А. Архангельский. Кирсанов. Эскиз костюма к спектаклю ТЮЗа (Саратов) «Что делать?». Кирсанов изображен вполоборота, с книгой, в сером сюртуке. На листе – карандашные пометки. Саратов, 1978 г. Бумага, гуашь, карандаш. 31,7x21,9 см. МНГЧ. ОФ. № 3244.

94. Рисунок. Н. А. Архангельский. Жюли. Эскиз костюма к спектаклю ТЮЗа (Саратов) «Что делать?». Жюли стоит в темно-зеленом платье со шлейфом и кружевной оторочкой, в шляпе с вуалью. Сбоку карандашные рисунки деталей костюма. На обороте – подробное описание. Саратов. 1978 г. Бумага, гуашь, карандаш. 31,7x21,9 см. МНГЧ. ОФ. № 3246.

95. Рисунок. Н. А. Архангельский. Вера Павловна. Эскиз костюма к спектаклю ТЮЗа (Саратов) «Что делать?».

На одном листе – три рисунка. Саратов. 1978 г. Бумага, гуашь, карандаш. 31,7x21,9 см. МНГЧ. ОФ. № 3243.

96. Рисунок. Н. А. Архангельский. Чернышевский. Эскиз костюма к спектаклю ТЮЗа (Саратов) «Что делать?». В центре – фигура Чернышевского, по краям – рисунки и заметки карандашом. На обороте – подробное описание костюма. Саратов, 1978 г. Бумага, гуашь, карандаш. 31,7x21,9 см. МНГЧ. ОФ. № 3232.

97. Рисунок. Н. А. Архангельский. М. А. Розальская, мать Веры Павловны. Эскиз костюма к спектаклю ТЮЗа (Саратов) «Что делать?». Розальская стоит в белой блузке и полосатой широкой юбке. Саратов. 1978 г. Бумага, гуашь, карандаш. 31,7x21,9 см. МНГЧ. ОФ. № 3239.

98. Рисунок. Н. А. Архангельский. Две фигуры (коридорный и буфетчик). Рядом с рисунками и на обороте заметки карандашом. Эскиз костюма к спектаклю ТЮЗа (Саратов) «Что делать?». Саратов, 1978 г. Бумага, гуашь, карандаш. 31,7x21,9 см. МНГЧ. ОФ. № 3235.

99. Эскиз декорации. Н. А. Архангельский «У Розальских». К картине 1-й пьесы С. Заречной «Новые люди» по роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?» в постановке ТЮЗа (Саратов). В багетной раме светло-коричневой с золотом. Саратов, 1950-е гг. Холст на деревянном подрамнике, темпера. 29,5x45 см. МНГЧ. ОФ. № 383.

100. Эскиз декорации. Н. А. Архангельский. «Конногвардейский бульвар». К картине 3-й пьесы С. Заречной «Новые люди» по роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?» в постановке ТЮЗа (Саратов). В багетной раме светло-коричневой с золотом. Саратов, 1950-е гг. Холст на деревянном подрамнике, темпера. 29,5x45 см. МНГЧ. ОФ. № 384.

101. Эскиз декорации. Н. А. Архангельский. «У Лопуховых». К картине 5-й пьесы С. Заречной «Новые люди» по роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?» в постановке ТЮЗа (Саратов). В багетной раме светло-коричневой с золотом. Саратов, 1950-е гг. Холст на деревянном подрамнике, темпера. 30x45 см. МНГЧ. ОФ 385.

102. Лист графический. Н. Селиванов. О. С. Чернышевская в 1860-х гг. М. 20 в. Ватман, соус. 30x45 см, с паспорту 40x51 см, с рамкой 42x54 см. МНГЧ. ОФ. № 186.

103. Рисунок. В. П. Панов. Петербург. Петропавловская крепость. Иллюстрация к роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?». М., 1986 г. Бумага, гуашь. 24,8x35,7 см. МНГЧ. ОФ. № 5942.

Изобразительные материалы из архива ТЮЗа

104. Эскиз декораций. Н. А. Архангельский. Спектакль «Новые люди» по роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Саратов. 1950-е гг. Бумага, дерево, стекло; акварель. 44x64 см. Из архива ТЮЗа.

Литература и источники

1. Письмо К. А. Федина в президиум Союза советских писателей СССР с ходатайством о приеме В. А. Смирнова-Ульяновского в его члены. М., 22.06.1944 г. // МНГЧ. ОФ. 7668/20. Машинопись. Копия. 1 л.

МУЗЕЙ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО. ИЗ ЛЕТОПИСИ СОБЫТИЙ (2011–2019)

2011 г.

В течение года экспонировалась 21 выставка, среди них: «Тогда не было телевизора? Дневник русской действительности 50–60 гг. 19 в. в литографиях В. Ф. Тимма» (Автор – *Д. Г. Сапожникова*). Работали передвижные выставки: «Музей, который посетил Ю. А. Гагарин» (к 50-летию первого полета человека в космос), «Вся Россия. Улицы им. Чернышевского», «Редкие издания романа “Что делать?”».

Январь – май

Разработан и реализован партнерский социальный проект «Нам нельзя друг без друга», направленный на пропаганду наследия национальных культур Саратовской области. В течение года в музыкальных мероприятиях проекта приняли участие фольклорные коллективы г. Саратова.

Январь – декабрь

Работал литературный проект «Место встречи – “Современник”», включавший цикл мероприятий, посвященных ведущим сотрудникам журнала «Современник» – Н. А. Некрасову, Н. Г. Чернышевскому, Н. А. Добролюбову, М. Е. Салтыкову-Щедрину.

Март

Состоялась областная конференция «Литературное краеведение глазами школьников». Организаторы: ГАОУ ДПО «СарИПКиПРО, «Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского», «Государственный музей К. А. Федина», участники – школьники Саратовской области. В дальнейшем конференция станет ежегодной.

Апрель – декабрь

Прошли музейные встречи «Духовная культура семьи Чернышевских», к 150-летию памяти Г.И. Чернышевского и 180-летию Саратовской духовной православной семинарии.

Апреля 12

На городском празднике к Международному дню Полета человека в космос музей представил передвижные выставки: «Музей, который посетил Гагарин», «Музей и посетитель» и музейную акцию «Два Прометея земли Саратовской».

Июня 23

Состоялась презентация 4-го выпуска сборника научных трудов и материалов «Пропагандист великого наследия», посвященного 90-летию музея. Составление и редактирование – *Г.П. Муренина, А.С. Озерянский*. Статьи сотрудников: *Клименко С.В.* «Музей особенной достоверности», *Муренина Г.П.* «“Хотелось бы надеяться, что это паломничество не прекратится...”», *Пузанкова И.В.* «“Нам полюбилась Волга, полюбились ее люди...”», *Сапожникова Д.Г.* «Формирование инновационной модели “музей-посетитель” в программах для детей и юношества (1985–2005)», *Конкина Т.С.* «Газетные публикации о Н.Г. Чернышевском в 1864–1889 гг.», *Поляков А.А.* «Фотофонд М.Н. Чернышевского в музее (1861–1888 гг.)», *Озерянский А.С.* «“Диспут был вчера, в воскресенье...” (защита А.Н. Пыпиным магистерской диссертации 25 марта 1857 г.)», *он же.* «К вопросу взаимоотношений Н.Г. Чернышевского и А.Н. Пыпина (по материалам переписки 1840-х – нач. 1860-х гг.)», публикация *Г.П. Мурениной* работы *Н.М. Чернышевской* «Воспоминания об Александре Павловиче Скафтымове», *Манова Е.Н.* «Гимназические годы М.Н. Чернышевского», *она же.* «Основные даты жизни и деятельности М.Н. Чернышевского». В разделе Хроника впервые представлена летопись основных дат и событий музея за годы его существования: «Из летописи событий (1918–2000)», составители *А.С. Озерянский*, при участии *Т.О. Пелех, И.В. Семеновой*.

Июля 24

Состоялось открытие выставки книжной графики из фондов музея «Сделаем авторский образ...», на которой были представлены иллюстрации к произведениям Н. В. Гоголя, «Альбом гоголевских типов» (автор – *С. В. Клименко*).

Сентябрь

«Газета городских новостей Саратова» провела Интернет-опрос «Человек, прославивший Саратов». По итогам голосования первое место занял Николай Гаврилович Чернышевский.

Сентября 17

В День рождения музея на усадьбе прошел шахматный турнир «Н. Г. Чернышевский играет в шахматы». Организаторы – Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского, Министерство спорта и туризма Саратовской области, городской шахматный клуб.

Открылась выставка «Музей Н. Г. Чернышевского. Страницы истории. 1920–2011 гг.» (автор – *Д. Г. Сапожникова*).

Октября 21–22

Состоялись XXXIII Международные научные чтения «Чернышевский и его эпоха», посвященные 150-летию памяти Г. И. Чернышевского и 115-летию со дня рождения Н. М. Чернышевской.

Октября 25

Открылась выставка «Отец Чернышевского» (к 150-летию памяти Г. И. Чернышевского), ее основу составили документы из фондов музея-усадьбы, материалы Государственных архивов Саратовской и Пензенской областей, Саратовского областного музея краеведения (автор – *И. Е. Захарова*).

Ноябрь

Подведены итоги городского конкурса детского рисунка «Юный художник», посвященного памяти В. О. Фомичева. В дальнейшем конкурс получил название «Мои земляки вчера и сегодня» и стал ежегодным.

В течение года

Сотрудники музея подготовили и опубликовали статьи в научных сборниках и журналах. *А. С. Озерянский* участво-

вал в коллективной монографии «История в человеке. Академик М. В. Нечкина» (М., 2011) с публикацией «Переписка М. В. Нечкиной с потомками Н. Г. Чернышевского (1927–1981 гг.)» (при участии *Е. Н. Мановой*); *Озерянский А. С., Манова Е. Н.* Письма А. П. Скафтымова к Н. М. Чернышевской 1920–1940-х гг. (по материалам музея Н. Г. Чернышевского) // Известия Саратовского государственного университета. Серия Филология и журналистика. Т. 11. Вып. 3. 2011. С. 66–71; *Послушаев П. П.* «Моим горячим желанием было, есть и будет...» Из переписки Н. М. Чернышевской с отечественными историками: 1946–1972 гг. // Исторический архив. № 3; *Он же.* «Нина Михайловна Чернышевская – человек, общественный деятель, ученый» // История, экономика, культура: взгляд молодых исследователей: Мужвуз. сб. науч. тр. аспирантов и ученых (Саратов); *Он же.* Саратовская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны. Н. М. Чернышевская // Дискуссионные вопросы современного российского интеллигентоведения (Иваново). *Захарова И. Е.* Особенности быта сельского священника к. 18 – нач. 19 вв. // Крестьянство и власть в России: 19 – начало 20 в. (к 150-летию отмены крепостного права) (Липецк); *Она же.* К вопросу о книжных собраниях в частных библиотеках духовенства Саратовской епархии 1-й половины 19 в. (по архивным материалам) // Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов (Минск); *Она же.* Материалы к биографии Г. И. Чернышевского // Наследие Н. А. Добролюбова в 21 в.: миссия человека и гражданина в глобальном мире (Н. Новгород); *Она же.* У истоков системы профессионального образования духовенства саратовской епархии: деятельность Н. Г. Скопина и Г. И. Чернышевского // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. Вып. 2. Т. 11.

В течение года

Работал лекторий «Родословная семьи Чернышевских», освещавший вопросы генеалогии и семейных традиций Чернышевских.

В рамках работы благотворительной программы «Толерантность и культура» музей посетили 6 000 детей из малоимущих семей, сироты, люди с ограниченными возможностями.

Декабря 7

В диссертационном совете СГУ им. Н. Г. Чернышевского состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук И. Е. Захаровой на тему «Гавриил Иванович Чернышевский – представитель элиты провинциального духовенства первой половины 19 века».

2012 г.

В течение года работали выставки: «Чернышевский: за и против», «Недаром помнит вся Россия...» (к 200-летию Отечественной войны 1812 г.), «Возвращенные к жизни», осветившая исторические этапы реставрации дома Чернышевских, предметов основного фонда. К 100-летию со дня рождения А. П. Кибальникова была представлена выставка «Мои работы на улицах и площадях».

Музей участвовал в выставке «Памяти великого художника» (100-летие А. П. Кибальникова) в музейно-выставочном комплексе Московского академического художественного лица Российской академии художеств.

В Художественной галерее В. О. Фомичева работали выставки: «Родные места», «Портрет О. С. Чернышевской» художницы Т. Хахановой.

Были представлены выставки к юбилейным датам: памяти Н. М. Чернышевской; «Диккенс в журнале “Современник”» (к 200-летию Ч. Диккенса); «Из круга Николи Чернышевского»; «Тогда была война...» (к 67-летию победы в ВОВ); к 200-летию А. И. Герцена; «Герои 1812 г. К. Ф. Казачковский»; «Перечитывая Чернышевского: исследования 1980–2012 гг.».

Вышел 18-й выпуск сборника научных трудов «Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы», отв. ред. А. А. Демченко. Статьи сотрудников: *Захарова И. Е.* «Мате-

риалы к биографии Н.Г. Чернышевского», *Клименко С. В.* «“Женский вопрос“ или “чай втроем” в романе И. Гончарова “Обрыв”», *Послушаев П. П.* «Всё, что имеет касательство к Н.Г. Чернышевскому, будет печататься самым тщательным образом...» (Из переписки Н. М. Чернышевской с В. Д. Бонч-Бруевичем)», *Сапожникова Д. Г.* «Из истории формирования живописно-графической коллекции музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского».

Апрель

В музее совместно с кафедрой истории России Института истории и международных отношений СГУ им. Н. Г. Чернышевского состоялось научное заседание, посвященное 90-летию со дня рождения доктора исторических наук, профессора СГУ им. Н.Г. Чернышевского Игоря Васильевича Пороха с презентацией фондовой выставки об ученом.

Мая 18

На усадьбе прошел экологический фестиваль «Мысли о будущем Саратова», в котором приняло участие более 160 учащихся школ, колледжей и вузов Саратова и области.

Мая 19

Программа «Для тех, кто занят днем, или Пятый сон Веры Павловны» включена в программу Европейской ночи музеев. Состоялся телемост «Чернышевский возвращается»: Санкт-Петербург – Астрахань – Александровский завод – Вилюйск – Саратов.

Июля 24

Прошли городские торжества ко дню рождения Н.Г. Чернышевского, финальным событием которых стало открытие выставки «Земной свой путь пройдя до половины...» (к 150-летию ареста Н.Г. Чернышевского) (автор – *Д. Г. Сапожникова*).

Сентября 17–25

Ко дню рождения музея Н.Г. Чернышевского в рамках программы «Шаги к столетию» в музее прошла неделя открытых дверей. Были организованы встречи с потомками Н. Г. Чернышевского, с автором научной биографии Н. Г. Чер-

нышевского А. А. Демченко, создателями документальных фильмов о Н. Г. Чернышевском и музее-усадьбе. На торжественном мероприятии 92-й годовщины со дня образования музея состоялось торжественное вручение сертификатов дарителям музея.

В течение года вышли статьи сотрудников: *Захарова И. Е.* Герой войны 1812 г. К. Ф. Казачковский и потомки Н. Г. Чернышевского // История и историческая память. Вып. 6; *Послушаев П. П.* Н. М. Чернышевская – представитель интеллигенции советской эпохи // Ответственность интеллигенции в контексте времени (Иваново); *Он же.* «Именно ее трудами... музей превратился в крупнейшее научно-просветительское учреждение культуры» (Н. М. Чернышевская – директор Саратовского музея Н. Г. Чернышевского) // Культура и интеллигенция России: Личности. Творчество. Интеллектуальные диалоги в эпоху политических модернизаций (Омск).

Октябрь

Состоялись XXXIV Международные научные чтения «Н. Г. Чернышевский и его эпоха», посвященные году Истории в России.

2013 г.

Год 185-летия со дня рождения Н. Г. Чернышевского Февраля 14

Состоялось открытие выставки «Дом, в котором...» (автор – *Д. Г. Сапожникова*), ее экспонатами стали произведения живописи, графики, фотографии, рассказывающие об истории дома Чернышевских и усадьбы Чернышевских–Пыпиных.

Марта 14

Состоялось открытие выставки «И в горести, и в радости...», к 180-летию О. С. Чернышевской (автор – *Д. Г. Сапожникова*).

Апреля 6

Открылась выставка «Они живут лишь благодаря тебе...» (автор – *Д. Г. Сапожникова*), посвященная 180-ле-

тию со дня рождения двоюродного брата Н.Г. Чернышевского академика А.Н. Пыпина. Среди экспонировавшихся раритетов – личные вещи ученого, его рукописи и дневники из фондов музея.

В течение года

Работал межмузейный проект передвижных выставок: «Современники. (И. А. Гончаров в Симбирске)» из Историко-мемориального центра-музея И. А. Гончарова (филиал Ульяновского областного краеведческого музея им. И. А. Гончарова); «Как сердцу высказать себя...» из мемориального Музея-заповедника Ф. И. Тютчева «Овстуг»; «Чернышевский и Лермонтов» из Пятигорского музея-заповедника М. Ю. Лермонтова.

Мая 18

Заведующему экспозиционным отделом музея Д. Г. Сапожниковой присуждено 1-е место в областном профессиональном конкурсе «Лучший музейный сотрудник года».

Июля 24

Прошло городское торжество к 185-летию со дня рождения Н.Г. Чернышевского, к которому было приурочено открытие выставки «Несколько дней из жизни Чернышевского» (автор – Д. Г. Сапожникова). Представленные на выставке материалы из собрания музея – картины, рукописи, фотографии, книги, газетные вырезки, документы, мемуары, освещали эпизоды биографии писателя, определившие его жизненный подвиг.

Октября 25

В Саратовской областной думе состоялось открытие выставки «Чернышевский и Саратов» (автор – Д. Г. Сапожникова), на которой экспонировались живописные и графические работы из музейной коллекции на тему «Образ Чернышевского и его жизненный путь».

В СГУ имени Н.Г. Чернышевского начала работу передвижная выставка «Чернышевский в Саратове» (автор – И. Е. Захарова), приуроченная к 90-летию присвоения университету имени Н. Г. Чернышевского.

Ноября 14

К юбилею романа «Что делать?» открылась выставка «Что делали в романе “Что делать?”» (автор – *С. В. Клименко*). Выставка рассказывала об истории создания романа, образах его главных героев, основных темах и проблемах, об общественном влиянии произведения на молодежь XIX в.

Июль

Вышел № 7–8 литературно-художественного журнала «Волга – XXI век», посвященный 185-летию Н. Г. Чернышевского. Статьи сотрудников: *Муренина Г. П.* «Я родился в Саратове», *Ризаева Е. Н.* «“Наша жизнь принадлежит истории” (образ писателя в коллекции изобразительного фонда музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского)», *Конкина Т. С.* «Пройдут сотни лет... и будут вспоминать о нас с благодарностью...».

Сентябрь

В № 9–10 литературно-художественного журнала «Волга – XXI век» вышли статьи сотрудников к 185-летию со дня рождения Н. Г. Чернышевского: *Манова Е. Н.*, *Семенова И. В.* «“Согретые истинною родственною любовью” (об уникальной коллекции мемориальных предметов)», *Озерянский А. С.* «Две жизни – две судьбы. Н. Г. Чернышевский и А. Н. Пыпин», *Захарова И. Е.*, *Клименко С. В.* «Желание славы».

Октябрь

Состоялись XXXV Международные научные чтения «Н. Г. Чернышевский и его эпоха», посвященные 185-летию со дня рождения Н. Г. Чернышевского и 180-летию А. Н. Пыпина. В чтениях приняли участие ученые из России, Беларуси, Армении, Азербайджана, Японии, Италии.

Вышли публикации сотрудников в научных журналах и сборниках: *Озерянский А. С.* Е. А. Ляцкий – ученый и общественный деятель // Materiály IX mezinárodní vědecko – praktická conference «Moderní vymoženosti vědy – 2013». – Díl 44. Praha (Чехия); *Послушаев П. П.* «О Чернышевском мы напечатаем решительно все, каждое его письмо, каждую строчку...» (Из переписки Н. М. Чер-

нышевской с В. Д. Бонч-Бруевичем) // Новый век: история глазами молодых. Вып. 11 (Саратов); *Он же*. Нина Михайловна Чернышевская по воспоминаниям ее современников // Интеллигенция современного мира в ее многообразии (Иваново).

Научными сотрудниками отдела фондов Е. Н. Мановой и Е. Н. Ризаевой был подготовлен и издан каталог «Фотографии Михаила Николаевича Чернышевского»: к 155-летию со дня рождения (Саратов)

В течение года

Работали музыкальные проекты: «Духовная культура семьи Чернышевских», «Музыка в семье Чернышевских».

2014 г.

Февраля 5

К 90-летию художника В. О. Фомичева в здании Администрации МО «Город Саратов» открылась выставка «Сочинские пейзажи».

Апреля 8

Постановлением администрации МО «Город Саратов» площади, расположенной на пересечении ул. им. Н. А. Некрасова и Набережной космонавтов, присвоено наименование «Площадь им. Пыпина А. Н.»

Апреля 18

Состоялось открытие выставки «Вернись, чтобы снова о родине петь...» (к 200-летию Т. Г. Шевченко) (автор – С. В. Клименко).

Май 14

Подведены итоги Интернет-конкурса «Мы за чаем не скучаем», посвященного семейной традиции чаепития.

Мая 15

К XXII Олимпийским зимним играм в Сочи приурочена выставка «Летопись семьи Чернышевских. Спортивная страничка».

90-летию памяти М. Н. Чернышевского была посвящена выставка «Летопись семьи Чернышевских. М. Н. Чер-

нышевский» (автор – *Д. Г. Сапожникова*). Экспонировались многочисленные документы, газетные публикации, страницы дневника, мемориальные предметы из фонда музея.

Мая 17

Прошла музейная ночь «И звезды станут ближе...». В программе – флеш-моб «Что делать?», театрализованная экскурсия «Образы старого дома», литературный квест «Алфавит». Подведены итоги фотоконкурса «Чаепитие в моей семье».

Мая 20

Состоялось открытие межмузейного партнерского выставочного проекта «Триумvirат Николаев: Н. А. Некрасов, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов» (Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского, Литературный музей-заповедник Н. А. Некрасова «Карабиха», Музей-усадьба Н. А. Добролюбова). Музей Н. Г. Чернышевского представил выставку, посвященную Н. Г. Чернышевскому (автор – *Д. Г. Сапожникова*).

Мая 22

Указом Президента РФ Озерянскому Александру Семёновичу – старшему научному сотруднику отдела фондов муниципального учреждения культуры «Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского» присвоено почетное звание «Заслуженный работник Российской Федерации». Церемония вручения состоялась 28 мая в Екатерининском зале Кремля.

Мая 28

На усадьбе прошел фольклорный фестиваль «Сиреневый рай», приуроченный ко Дню славянской письменности и культуры, ставший ежегодным.

Июня 8

Прошло награждение победителей IV фестиваля туристских ресурсов Приволжского федерального округа «Открой Приволжье». Музейный проект «Прогулка с Чернышевским» (автор – *Н. В. Соловьёва*) стал победителем в номинации «Лучшая обзорная экскурсия Приволжского федерального округа».

Июля 24

Ко дню рождения Н. Г. Чернышевского в музее открылась фондовая выставка «Петербург Чернышевского в со-

бытиях и лицах» (автор – *С. В. Клименко*), осветившая события общественной и культурной жизни столицы времени Н. Г. Чернышевского.

Сентября 11

В Санкт-Петербурге состоялось награждение лауреатов Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский». Победителем в номинации «Творцы» стал проект «М.Н. Чернышевский – хранитель, просветитель, летописец» (авторы – *Е. Н. Манова, Д. Г. Сапожникова, Е. Н. Ризаева*).

Октябрь

Прошли XXXVI Международные научные чтения «Н. Г. Чернышевский и его эпоха».

Ноября 12

К 200-летию М. Ю. Лермонтова открылась выставка «Я родину люблю и больше многих...» (автор – *О. В. Прокофьева*). Основу выставки составили гравюры, литографии, документы, книги и журналы из фондов музея.

Декабрь

Вышел 5-й выпуск сборника научных трудов и материалов «Пропагандист великого наследия» (отв. ред. *Г. П. Муренина*) со статьями и публикациями сотрудников: *Захарова И. Е.* «Страницы истории музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского (1920–1940-е годы)»; *Муренина Г. П.* «Из опыта создания первой мемориально-бытовой экспозиции саратовского ордена “Знак почета” Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского»; *Дьяконов А. В.* «Художественная галерея имени В. О. Фомичева»; *Конкина Т. С.* «Каталог газетных публикаций 1911 года к 50-летию Крестьянской реформы (по материалам фондовых коллекций музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского)»; *Послушаев П. П.* «Н. А. Алексеев и Н. М. Чернышевская: начало сотрудничества (из переписки 1920–1930-х годов)»; *Озерянский А. С.* «Е. А. Ляцкий – ученый и общественный деятель»; *Манова Е. Н.* «К вопросу формирования мировоззрения М. Н. Чернышевского»; *Сапожникова Д. Г.* «М. Н. Чернышевский – хранитель, просветитель, летописец (Некоторые размышления о судьбе русского интеллигента периода кру-

шения Российской империи)»; Музей Н. Г. Чернышевского. Из летописи событий (2001–2010). Сост. А. С. Озерянский.

В течение года

Музей участвовал в городских мероприятиях с разнообразными выставочными программами: «Музей Чернышевского в культурном пространстве Саратова», «Пленэры на усадьбе Чернышевских и Пыпиных» (ко Дню Города).

Вышли статьи и публикации сотрудников: *Манова Е. Н.* Возможности информационных технологий в сохранении и популяризации культурного наследия (из опыта работы Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского) // Информационно-коммуникационные технологии в сфере культуры и образования (Саратов); *Ризаева Е. Н.* Коллекция фотографий М. Н. Чернышевского из фондов Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского // Сборник докладов международной конференции РОСФОТО «Фотография в музее» (СПб.).

2015 г.

Год 95-летия со дня основания Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского

Январь–декабрь

К году литературы в РФ были приурочены выставки, посвященные юбилейным датам со дня выхода произведений: «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, «Миргород» Н. В. Гоголя, «Бедные люди» Ф. М. Достоевского, «Фрегат “Паллада”» И. А. Гончарова, «Севастопольские рассказы» Л. Н. Толстого, «На фоне Пушкина...», а также к 160-летию защиты Н. Г. Чернышевским магистерской диссертации «Эстетические отношения искусства к действительности».

Март

В журнале «Волга – XXI век» вышла публикация *Д. Г. Сапожниковой* «Летописец военных будней».

Апрель–сентябрь

В рамках празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне в музее работал межмузейный выставочный проект «Этот день мы приближали как могли...», его участниками стали: Музей-усадьба Н. Г. Чернышевско-

го, Музей-заповедник «Сталинградская битва» (Волгоград), «Саратовский музей боевой и трудовой славы», музей Саратовского медицинского университета.

Мая 8

В арт-галерее «Феникс» состоялось открытие передвижной выставки «М. Н. Чернышевский. Хранитель, просветитель, летописец» (автор – *Е. Н. Манова*).

Сентябрь

К 95-летию музея-усадьбы была развернута выставка материалов из фондов музея «Без пяти столетие (хроника музейной жизни 1920–2015)» (автор – *Д. Г. Сапожникова*).

Сентября 12

Музей-усадьба принял участие в праздновании 425-летия Саратова и в городской акции «Ночь культуры» с проектом «Праздник улицы Чернышевского».

Октябрь

Прошли XXXVII Международные научные чтения «Н. Г. Чернышевский и его эпоха», посвященные 95-летию со дня основания музея. В конференции приняли участие ученые России, Японии, Великобритании.

Октябрь

В большом зале Саратовской областной филармонии им. А. Шнитке состоялось торжественное заседание, приуроченное к 95-летию со дня основания Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского. В мероприятии приняла участие культурная и научная общественность Саратова.

Ноября 22

В художественной галерее В. О. Фомичева прошла презентация книги «Сказание о Саратове», в которой представлены стихи саратовских поэтов и репродукции картин Ф. О. Фомичева (составитель – *В. А. Дьяконов*).

Ноябрь

В рамках межрегиональной книжной ярмарки «Волжская волна» были организованы выставки «Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского в печатных изданиях. XX–XXI вв.», «Чернышевский и Саратов».

Декабря 22

Состоялось расширенное заседание Ученого совета, приуроченного к 40-летней годовщине памяти Н.М. Чернышевской.

Мемориальному межмузейному проекту «Триумvirат Николаев: Н.Г. Чернышевский, Н.А. Некрасов, Н.А. Добролюбов» Музея-усадьбы Н.Г. Чернышевского, Музея Н.А. Добролюбова, Литературного музея-заповедника Н.А. Некрасова «Карабиха» присуждено второе место в конкурсе музейных мемориальных проектов Всероссийской историко-литературной премии «Александр Невский».

Вышел в свет 20-й выпуск сборника научных трудов «Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования, материалы», посвященный 95-летию музея-усадьбы.

Состоялась презентация 5-го выпуска сборника научных статей «Пропагандист великого наследия» (составители – Г.П. Муренина. А.С. Озерянский).

В течение года

Прошли концерты I фестиваля камерной музыки «Прекрасное есть жизнь», художественный руководитель фестиваля заслуженный артист Республики Коми Михаил Журков.

Вышли публикации сотрудников: *Манова Е.Н., Семенова И.В.* Прогулки с Чернышевским // Мир музея, № 7; *Манова Е.Н., Ризаева Е.Н.* Музей Н.Г. Чернышевского в годы войны на фотодокументах // Сборник докладов конференции «Фотография в музее» (СПб.); *Манова Е.Н., Семенова И.В., Соловьева Н.В.* «Вот местности главного знакомства моего...» // Волга. № 7–8; *Манова Е.Н., Ризаева Е.Н.* «Попей чайку – прогони тоску» // Мир музея. № 1; *Манова Е.Н.* «Сохранить на память» (о китайских предметах в фондах Музея-усадьбы Н.Г. Чернышевского) // Мир музея. № 6.

2016 г.

Февраля 10

В Художественной галерее им. В.О. Фомичева состоялось открытие выставки «Живописные шедевры В.О. Фомичева и его современников».

Марта 18

Состоялось открытие межмузейной фондовой выставки Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского и Музея Н. А. Добролюбова (Нижний Новгород) «Стезею правды и добра...», к 180-летию Н. А. Добролюбова (автор – *О. В. Прокофьева*).

Мая 21

Музей принял участие в «Ночи музеев». В программе – театрализованные и интерактивные экскурсии «Музыка в доме Чернышевских», «Вечер при свечах», «Алфавит», а также открытие выставки иллюстраций к литературным произведениям-юбилярам года, присланных на конкурс «Рисуем классику».

Май

В смотре-конкурсе профессионального мастерства «Лучший музейный работник 2015 года» Е. Н. Манова, главный хранитель фондов, награждена дипломом 1-й степени «Лучший музейный работник».

Июля 23–24

Состоялся городской праздник, посвященный дню рождения Н. Г. Чернышевского. В программе – торжественное возложение цветов к мемориалу на Воскресенском кладбище, к памятнику Н. Г. Чернышевского; интерактивная программа для детей и родителей «Путешествие по старинному дому», создание песочной анимации «Сюжеты из детства Н. Г. Чернышевского в Саратове». Финалом торжеств стало открытие выставки «Сказ о Чернышевском. Век XIX – век XXI»: живописные и графические работы из музейных фондов (автор – *Д. Г. Сапожникова*).

Август

В № 9–10 журнала «Волга – XXI век» вышла публикация *Д. Г. Сапожниковой* «Сказ о Чернышевском».

Сентября 10

В День города музей участвовал в общегородской акции «Ночь культуры». В программе – городская экскурсия «Моя улица Чернышевского», квест «Старый Саратов», интерактивные экскурсии «Путешествие по старинному дому».

Сентября 27

Ко Дню рождения музея, к 80-летию образования Саратовской области открылся выставочный межмузейный проект «Запечатленное время в фотографиях братьев Леонтьевых. 1920–1950-х гг.» (автор – *Д. Г. Сапожникова*). На выставке были представлены материалы из фондов Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского, Государственного художественного музея им. А. Н. Радищева и Саратовского областного музея краеведения.

Октябрь

В работе XXXVIII Международных научных чтений «Н. Г. Чернышевский и его эпоха» приняли участие представители науки и культуры из России, Республики Беларусь, Армении, Японии, Бразилии, Италии, Великобритании.

Декабря 8

Открылась фондовая выставка к 120-летию со дня рождения директора музея Н. М. Чернышевской «Ниночка, Нина, Нина Михайловна...» (автор – *Д. Г. Сапожникова*).

Декабря 10

Состоялось открытие выставки «Кому на Руси жить хорошо» к 195-летию Н. А. Некрасова (автор – *С. В. Клименко*).

Декабря 23

Подведены итоги интернет-конкурса «Читаем классику». Торжественное награждение победителей прошло по 20 номинациям.

В течение года

К Году российского кино в музее были приурочены мероприятия цикла «Литературный видеозал». Участники познакомились с экранизациями литературных произведений писателей XIX в.: А. С. Грибоедова «Горе от ума»; Д. И. Фонвизина «Недоросль», Н. В. Гоголя «Вечера на хуторе близ Диканьки» и др. Состоялась встреча с Ю. П. Ошеровым, народным артистом РФ, художественным руководителем ТЮЗа им. Ю. П. Киселева.

Музей участвовал в городских мероприятиях с разнообразными выставочными программами: «Посещение Ю. А. Гагариным Дома-музея Н. Г. Чернышевского в 1965 г.» (к 55-летию

первого полёта человека в космос); «Пленэры на усадьбе Чернышевских и Пыпиных» (ко Дню Города); «Современники в “Современнике”»: Н. А. Некрасов, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов» (межрегиональная книжная ярмарка «Волжская волна»).

Прошли мероприятия, посвященные знаменательным и календарным датам: День защитника Отечества, День рождения О. С. Чернышевской, День Победы, День славянской письменности и культуры, День защиты детей, День города, «Ночь культуры на музейной усадьбе», День знаний.

Вышли статьи сотрудников: *Ризаева Е. Н., Семенова И. В.* Н. Г. Чернышевский в Астрахани (по материалам фотографической коллекции Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского) // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей. Вып. VIII; *Ризаева Е. Н.* Архив Веры Александровны Пыпиной в рукописно-документальном фонде Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского // Сборник докладов Международной научной конференции XXXX Добролюбовские чтения и IV Международной научной конференции «Мемориальные и литературно-мемориальные музеи России: тема отцов и детей в экспозиционной и научно-просветительской деятельности». (Нижний Новгород); *Манова Е. Н.* Комплектование фотографической коллекции Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского // Сборник докладов фотографической конференции «Фотография в музее» (СПб.); *Она же.* Сын – памяти отца: от семейной реликвии к музейному экспонату // Сборник докладов Международной научной конференции XXXX Добролюбовские чтения и IV Международной научной конференции «Мемориальные и литературно-мемориальные музеи России: тема отцов и детей в экспозиционной и научно-просветительской работе» (Нижний Новгород); *Она же.* «Уважаемому Николаю Алексеевичу от авторов (книги с автографами из личной библиотеки Н. А. Троицкого)» // История и историческая память (Саратов).

2017 г.

В течение года к знаменательным и календарным датам были приурочены выставки: «Музей принимает гостей»

(книги из Оренбургского историко-литературного музея «Капитанская дочка»), «У каждого из нас – свой Пушкин» (к 180-летию памяти А. С. Пушкина), «Я для читателей знакомый незнакомец» (к 130-летию К. И. Чуковского), «Любовь к Отечеству, вера и честь...» (к 205-летию Отечественной войны 1812 г.).

Февраля 1

В художественной галерее В. О. Фомичева открылась выставка «Портрет – сложный жанр» (автор – *В. А. Дьяконов*).

Мая 18

В областном смотре-конкурсе профессионального мастерства «Лучший музейный работник 2016 года» старший научный сотрудник отдела фондов И. В. Семенова получила диплом 2-й степени.

Июля 24–25

В музее-усадьбе прошло празднование Дня рождения Н. Г. Чернышевского. Состоялось открытие выставки «“Что делать?” – театральный роман» (авторы – *Е. Н. Ризаева, Н. В. Соловьева*). На выставке были представлены экспонаты из фондовых коллекций музея-усадьбы, а также из архивов и музейных фондов саратовских театров (ТЮЗа им. Ю. П. Киселева и Театра драмы им. И. А. Слонова), посвященные истории постановок по роману Н. Г. Чернышевского «Что делать?» в разные годы. Афиши и фотоматериалы спектакля по роману «Что делать?» (2014) предоставил БДТ имени Г. А. Товстоногова (СПб.).

Сентября 8

Ко Дню города в музее-усадьбе прошла интерактивная программа квестов: по усадьбе – «Клады старинной усадьбы», по литературной экспозиции – «В поисках потерянной рукописи», по городу – «Старый Саратов».

Октябрь

Открылась фондовая выставка «Чернышевские после Чернышевского. 1917 год: до и после» (к 100-летию Октябрьской революции в России) (автор – *Д. Г. Сапожникова*), на которой были представлены уникальные фотографии и доку-

менты М. Н. Чернышевского, организовавшего в 1917 г. в Саратове музей памяти Н. Г. Чернышевского.

Декабрь

В основной фонд музея был передан бюст Н. Г. Чернышевского работы А. П. Кибальникова в дар от дочери скульптора В. А. Кибальниковой.

В течение года

Прошли городские социальные акции: «Мои земляки вчера и сегодня», «Ночь культуры», «Музей без барьеров», «Прогулки с Чернышевским».

Проводились музейные мероприятия из цикла «Русские календарные праздники и обряды», которые включали театрализованные представления и народные игры, воссоздававшие атмосферу и быт старинной усадьбы, семейные традиции семьи Чернышевских–Пыпиных.

Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского принимал участие в межмузейных выставочных проектах на базе литературного музея К. А. Федина: «Найти в человеке человека». Жизнь и творчество Ф. М. Достоевского» (совместно с Литературно-мемориальным музеем Ф. М. Достоевского, СПб.).

Октябрь

Вышла книга «А. Н. Пыпин: материалы к биографии» (Саратов) авторы-составители – *А. С. Озерянский, Е. В. Степанова*. В издание вошли биографический очерк об А. Н. Пыпине, а также прокомментированные письма и рукописи ученого, хранящиеся в музее-усадьбе Н. Г. Чернышевского.

Опубликованы работы сотрудников: *Морозова Д. Л.* Вечера на Васильевском острове. Страницы семейной истории: альбом «Вторники 1898–1899» // Научный вестник Крыма. № 4(9); *Клименко С. В., Морозова Д. Л.* Альбомы Ф. Г. Беренштама в коллекции музея Н. Г. Чернышевского // «Открываем коллекции». Материалы Всероссийской научной конференции XV Боголюбовские чтения (Саратов); *Манова Е. Н., Ризаева Е. Н., Семенова И. В.* «Стоят мучительно-тревожные дни...» Коллекция фотографий Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского. 1910–1930 // Сборник докладов конференции «Фотография в музее» (СПб.).

2018 г.

Год 190-летия Н. Г. Чернышевского

Января 24

Состоялось открытие выставки «Очерки гоголевского периода русской литературы» к 165-летию Н. В. Гоголя (авторы – *О. В. Прокофьева, Е. В. Степанова*), на которой были представлены раритетные издания произведений Н. В. Гоголя, иллюстрации к его произведениям, литографии и гравюры XIX в.

Февраля 21

Прошло заседание круглого стола «Чернышевский и Гоголь – классики или современники для нас?» с участием научной общественности города, писателей и журналистов.

Апреля 27

К 185-летию академика А. Н. Пыпина была открыта выставка «Историк книжных древностей» (автор – *Е. В. Степанова*), осветившая период биографии А. Н. Пыпина, связанный с началом его научной деятельности, направленной на изучение истории рукописных повестей и сказок Древней Руси. На выставке экспонировались фотографии А. Н. Пыпина, прижизненные издания его книг, личные вещи.

Мая 18

К 200-летию рода Чернышевских в Саратове и 190-летию писателя была открыта выставка «200 лет роду Чернышевских. Страницы семейной истории» (автор – *Д. Г. Сапожникова*), на которой были представлены уникальные экспонаты из фондов музея. Впервые экспонировались метрические книги с записью о венчании Г. И. и Е. Е. Чернышевских и рождении Н. Г. Чернышевского из Государственного архива Саратовской области.

В областном смотре-конкурсе профессионального мастерства «Лучший музейный работник 2017 года» научный сотрудник музея Н. В. Соловьева награждена нагрудным знаком «Лучший музейный работник» в номинации «Выставочный проект года».

Мая 19

Музей принял участие в Международной акции «Ночь музеев». Мероприятие было приурочено к 190-летию

Н. Г. Чернышевского и 200-летию рода Чернышевских в Саратове. Программа включала экскурсии и театрализации, концерты и мастер-классы. Учащиеся гимназии № 34 показали инсценировку пьесы Н. Г. Чернышевского «Мастерица варить кашу», в экспозиции мемориального дома артисты театра драмы, музыки и поэзии «Балаганчикъ» представили театрализованные сцены «Ожившие образы старого дома».

Мая 31 – июня 3

Музей принял участие в XX Международном фестивале «Интермузей-2018» (Москва). Межрегиональный выставочный проект «“Что делать?” – театральный роман» отмечен Дипломом участника.

Июнь

В № 5–6 литературно-художественного журнала «Волга – XXI век» к 190-летию со дня рождения Н. Г. Чернышевского и 185-летию О. С. Чернышевской опубликованы работы сотрудников музея: *Муренина Г. П.* «Саратов дал России Чернышевского»; *Степанова Е. В.* «Он был секретарём Н. Г. Чернышевского»; *Клименко С. В.* «“Четыи Минеи” в детском чтении Н. Г. Чернышевского»; *Конкина Т. С.* «Разумный эгоист, или “Озарена тобою жизнь моя...”».

Июль

К 185-летию со дня рождения А. Н. Пыпина в 7–8 номере журнала «Волга – XXI век» вышла статья *Степановой Е. В., Прокофьевой О. В.* «Сказка о “северном богатыре”» к 185-летию А. Н. Пыпина.

Август

Художественная галерея им. В. О. Фомичева отметила 10-летие со дня основания.

Сентября 9

В рамках мероприятий к 190-летию Н. Г. Чернышевского и 190-летию Л. Н. Толстого в музее была открыта выставка «Н. Г. Чернышевский и Л. Н. Толстой: Pro et contra» (автор – *Д. Г. Сапожникова*), ставшая совместным проектом Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского и ГЛМ Л. Н. Толстого (г. Москва). На выставке были представлены прижизненные

издания произведений Л. Н. Толстого и Н. Г. Чернышевского, иллюстрации к литературным произведениям писателей.

Сентябрь

В День рождения музея состоялась презентация иллюстрированного альбома «Дом на Большой Сергиевской...» (авторы-составители – *Е. Н. Манова, О. В. Прокофьева*), повествующего об истории создания экспозиций в доме Чернышевских с 1920-х гг.

Октябрь

Директор музея Г. П. Муренина в конкурсе профессионального мастерства «Совета музеев Приволжского федерального округа» награждена дипломом I степени в номинации «За верность профессии».

Октября 25–26

Прошли XL Международные научные чтения «Н. Г. Чернышевский и его эпоха», приуроченные к 190-летию Н. Г. Чернышевского. Участниками чтений стали ученые из России, Казахстана, Великобритании, Японии.

Октября 29–31

Сотрудник музея Е. В. Степанова выступила с докладом «И. С. Тургенев и А. Н. Пыпин: к истории взаимоотношений 1850–1870-х гг.» на Международной конференции, приуроченной к 200-летию И. С. Тургенева «Тургенев и русская культура», организованной ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом).

Декабря 14

В год 200-летия И. С. Тургенева была открыта выставка «Тургенев: русский писатель на rendez-vous» (автор – *О. В. Прокофьева*). В основе выставки – материалы фондовых коллекций музея-усадьбы: книги и журналы, изданные при жизни И. С. Тургенева, подлинные литографии и гравюры XIX в.

В рамках празднования 190-летия Н. Г. Чернышевского в музее работали выставки: «Автографы Н. Г. Ч.», «Чернышевский в Саратове».

В течение года собрания фондовой коллекции музея экспонировались на передвижных выставках в Саратове и дру-

гих городах. Совместно с Объединением государственных литературно-мемориальных музеев Пензенской области был реализован межрегиональный выставочный проект в рамках дней А. Н. Радищева на Пензенской земле «Мир ловил меня, но не поймал...». На выставке были представлены работы художника Л. А. Радищева из фондового собрания музея.

В Музее истории СГУ им. Н. Г. Чернышевского состоялось открытие выставки «М. Н. Чернышевский. Просветитель, хранитель, летописец», приуроченной к 95-летию со дня присвоения университету имени писателя и к 160-летию М. Н. Чернышевского – основателя и первого директора музея-усадьбы.

В историческом парке «Россия – моя история» работала выставка «Памятные места Н. Г. Чернышевского» (на акварелях Л. А. Радищева), к 190-летию Н. Г. Чернышевского.

В течение года

Вышли статьи сотрудников музея: *Клименко С. В.* Музейные истории для детей // Волга – XXI век. № 3–4; *Послушаев П. П.* Н. М. Чернышевская и Дом-музей Н. Г. Чернышевского в годы Великой Отечественной войны // Интеллигенция и мир. № 2; *Степанова Е. В.* А. Н. Пыпин и И. С. Тургенев (к истории взаимоотношений) // Материалы Международной конференции «И. С. Тургенев и русский мир» (СПб.); *Она же.* Историк книжных древностей: начало научной деятельности А. Н. Пыпина // Светская и духовная словесность в России XVIII–XIX веков (М.); *Ризаева Е. Н., Степанова Е. В.* Мастера российской историографии: Александр Николаевич Пыпин // Исторический архив. № 2; *Ризаева Е. Н.* В. А. Пыпина: «Отец и мать в моем уме и сердце» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». Вып. 4; *Она же.* «Жажда горячей деятельности» (по дневниковым записям В. А. Пыпиной) // Добровольные общества Петербурга и Ленинграда: сборник материалов конференции. *Она же.* «Дни, обогранные кровью...» (В. А. Пыпина о событиях Великой российской революции) // Вестник Сургутского

педагогического университета; *Она же*. «Смерть с неумолимой косою носится над изможденной страной». Из Дневника В. А. Пыпиной-Ляцкой. Пг., 1918 г. // Исторический архив. № 6; *О. В. Прокофьева*. Я для читателей знакомый незнакомец... (К. Чуковский) // Волга – XXI век. № 1–2; *Она же*. Раритеты и силуэты (о выставке «У каждого из нас свой Пушкин») // Мир музея. № 6; *Сапожникова Д. Г.* Чернышевские после Чернышевского. 1917–1924. «Сердце обливается кровью за судьбу России...» (М. Н. Чернышевский и революция 1917 года) // Русская интеллигенция и революция в литературе XX века (Саратов).

2019 г.

Февраль.

Вышла статья *Е. Н. Ризаевой* «Неисчерпаемый материал для понимания настоящего момента...» Из дневника В. А. Пыпиной-Ляцкой. Петроград. 1919–1920 // Исторический архив. № 2.

Март

К 85-летию Ю. А. Гагарина в учреждениях образования и культуры г. Саратова работала передвижная выставка «Музей, который посетил Гагарин».

Музей принял участие в городском конкурсе социальных и инфраструктурных проектов, сотрудники А. В. Семенов, О. В. Пальчикова отмечены благодарственным письмом Саратовской городской думы.

Марта 28

К 155-летию юбилею В. А. Пыпиной, одной из первых сотрудниц Дома-музея Н. Г. Чернышевского, открылась выставка «Жажда горячей деятельности» (автор – *Е. Н. Ризаева*). В основе выставки – материалы из фондов музея, Государственного музея-заповедника «Петергоф» и Литературного музея ИРЛИ (Пушкинский Дом).

Апрель – сентябрь

Работала выставка «Любите ли вы театр...» (театральная жизнь Саратова XIX в.), открытая в Год театра в РФ (автор –

И. Е. Захарова). Выставка посвящена истории возникновения и развития провинциального театрального искусства: от народного, балаганного и крепостного, до антрепризы и профессиональных городских театров. Экспонировались документы, афиши, фотографии, эскизы декораций и костюмов, театральные костюмы и реквизит из фондов музея-усадьбы, Государственного архива Саратовской области, саратовских театров.

Май

В № 5–6 литературно-художественного журнала «Волга – XXI век» вышла статья *С. В. Клименко* «Я к вам пишу...».

Июнь

Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского принял участие в I Межрегиональном литературном фестивале «Белинская весна» (г. Белинский, Пензенская область), представив выставку «Я сценическое искусство почитаю творчеством...» (автор – *Е. Н. Ризаева*).

Июнь 26

Музей посетил Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В. В. Володин.

Июль

В журнале «Волга – XXI век» вышла статья *В. А. Дьяконова* «Театральное искусство Саратова в эпоху Н. Г. Чернышевского».

Июля 24

Состоялся городской праздник, посвященный 191-летию со дня рождения Н. Г. Чернышевского. У мемориала на Воскресенском кладбище прошел торжественный митинг с возложением цветов на могилу писателя. На усадьбе состоялась премьера театрализованной экскурсии «В поисках Николи» (автор – *Л. А. Попова*), открылась выставка «Не говори, забыл он осторожность...» (автор – *Д. Г. Сапожникова*), посвященная жизни и деятельности писателя на каторге и в ссылке.

Музей вошел в число победителей Национального проекта «Культура» на создание мультимедиа-гида по литера-

турной экспозиции «Отечества достойный сын» на платформе «Артефакт».

Август

В дар музею профессором СГУ им. Н. Г. Чернышевского Л. С. Аникиным передана коллекция книг XIX в. из собрания профессора МГУ В. П. Аникина.

Сентября 14

Торжественное вручение директору Музея-усадьбы Н. Г. Чернышевского Г. П. Мурениной диплома «Почетный гражданин г. Саратова», главному хранителю фондов Е. Н. Мановой – благодарственного письма Губернатора Саратовской области.

Октября 23

К 250-летию юбилею И. А. Крылова была открыта выставка «Театр бабушки Крылова, или Известный и неизвестный И. А. Крылов» (автор – *Д. Г. Сапожникова*). На выставке были представлены подлинные гравюры из фондов музея, прижизненное издание басен Крылова и издание 1848 г. с автографом М. Н. Чернышевского.

Октября 24–25

Состоялись ХLI Международные научные чтения, посвященные 130-летию памяти Н. Г. Чернышевского. В конференции приняли участие представители науки и культуры Саратова, Москвы, Санкт-Петербурга, а также Казахстана, республики Беларусь, Японии и Великобритании.

Октября 29

Прошли памятные мероприятия, посвященные 130-летию со дня кончины Н. Г. Чернышевского. При участии священнослужителей Свято-Троицкого кафедрального собора был проведен молебен-лития у мемориала Н. Г. Чернышевского на Воскресенском кладбище. В музее проходили бесплатные экскурсии по экспозициям, в том числе клип-экскурсии «Что там за дверью», «Н. Г. Чернышевский и Александр II». Финальным мероприятием стало выступление Академического хора Дома культуры «Россия» в рамках «Провинциального салона».

Ноября 1

Состоялось открытие фондовой выставки «Школа немецких классиков», посвященная юбилеям Г.Э. Лессинга и И.В. Гёте (автор – *А.В. Семенов*). Экспонаты на выставку также были предоставлены РГАЛИ, ЗНБ им. В. А. Артисевич СГУ.

Ноября 12

При поддержке Фонда «История Отечества» начал работу выставочный проект «В. А. Пыпина: “Если рушится все, нужно жить духовными ценностями”», к 100-летию Гражданской войны в России и 100-летию со дня основания Музея-усадьбы Н.Г. Чернышевского.

Ноября 21

В театральном зале Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова состоялось торжественное мероприятие, посвященное 80-летнему юбилею директора Музея-усадьбы Н.Г. Чернышевского Г.П. Мурениной. Поздравить юбиляра пришли представители городской администрации, музейные работники, преподаватели саратовских вузов, творческая интеллигенция города.

Декабрь

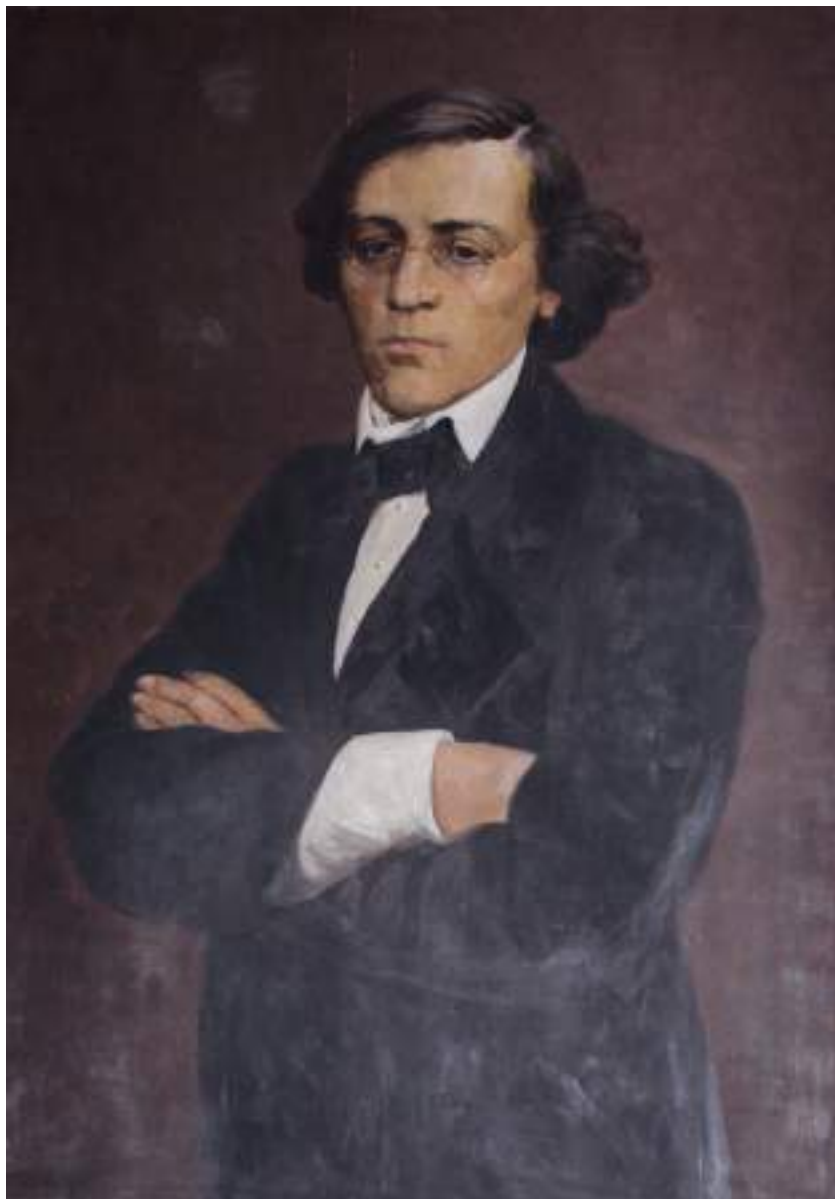
В № 11–12 журнала «Волга – XXI век» вышла статья *Е. Н. Ризаевой* «О “Волшебном фонаре” для «доисторического мальчика”».

Музей удостоен диплома финалиста V Всероссийского конкурса «Туристический сувенир 2019» в номинации сувенир музея за набор открыток «Прошу к столу...» (авторы – *Е. Н. Манова, О. В. Прокофьева*).

Е. В. Степанова

ИЛЛЮСТРАЦИИ

А. Коблов, И. Новосельцев. Портрет Чернышевского.
Х., м. 1959 г.

М. Н. Чернышевский за рабочим столом на службе
в Департаменте железнодорожных дел.
СПб. 1890 г.

А. Н. Пыпин за письменным столом
в рабочем кабинете.
Фото М. Н. Чернышевского. СПб. 1880-е гг.

М. Н. и Е. М. Чернышевские. 1895 г.

Н. М. Чернышевская и Ф. П. Головатый
в Доме-музее Н. Г. Чернышевского. 28 июня 1942 г.
Фото И. Парусова.

Н. М. Чернышевская читает лекцию раненым
в госпитале № 995. 1944 г.

П. А. Супоницкая отбирает книги для библиотек Сталинграда.
1944 г.

В. Е. Евгеньев-Максимов в Доме-музее Н. Г. Чернышевского.
1940-е гг.

М. М. Чернышевская и П. А. Бугаенко в Доме-музее
Н. Г. Чернышевского.
Кон. 1940-х гг.

Н. М. Чернышевская и А. П. Скафтымов на конференции
в Доме-музее Н. Г. Чернышевского. 1947 г.

Подготовка новой экспозиции.
Н. М. Чернышевская, худ. Исаков, Б. И. Лазерсон. 1950 г.

Подготовка экспозиции 1967 г.
В. Г. Смолицкий и А. А. Демченко. 1960-е гг.

М. М. Чернышевская. 1950-е гг.

В. С. Чернышевская (в центре) среди группы экскурсантов из Куйбышева. 27 июня 1984 г.

Фрагмент выставки «Н. Г. Чернышевский – революционный демократ, писатель, ученый». 1978 г.

Г. П. Муренина с руководителями области и города. 1978 г.

А. С. Озерянский на выставке
«А. Н. Пыпин: жизнь, принадлежащая истории». 2008 г.

Группа экскурсантов на выставке
«“Что делать?” – театральный роман». 2017 г.

Д.Г. Сапожникова проводит экскурсию по выставке
«Чернышевские после Чернышевских. 1917 год: до и после».
2017 г.

Визит В.В. Володина. 26 июня 2019 г.

Участники научных чтений «Чернышевский и его эпоха»
А. А. Гапоненков, Т. Роллингс, Он Оя с Г. П. Мурениной. 2018 г.

Выступление ректора СГУ им. Н. Г. Чернышевского
А. Н. Чумаченко у мемориала Н. Г. Чернышевского. 24 июля 2018 г.

Профессор В. В. Прозоров на открытии выставки
«Очерки гоголевского периода русской литературы». 2018 г.

Глава муниципального образования «Город Саратов» М. А. Исаев
вручает Г. П. Мурениной диплом «Почетного гражданина
г. Саратова». 2019 г.

Концерт фестиваля камерной музыки «Прекрасное есть жизнь». Выступает М. Журков, аккомпанирует О. Зайко.
Фото. Ю. И. Поляков. 2015 г.

Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского: мемориальный дом и флигель О. С. Чернышевской. Фото. В. Шараев 2019 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Варфоломеев Юрий Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России СНИГУ им. Н. Г. Чернышевского (Саратов).

Дмитриевская Галина Алексеевна, заместитель директора по основной деятельности МБУК «Государственный литературно-мемориальный музей Н. А. Добролюбова» (Нижний Новгород).

Капустина Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, Управление пенсионного фонда РФ (г. Гусь-Хрустальный).

Кириллов Виктор Леонидович, старший научный сотрудник Государственного музея политической истории России (Санкт-Петербург).

Клименко Светлана Васильевна, старший научный сотрудник МУК «Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского» (Саратов).

Конкина Татьяна Степановна, старший научный сотрудник МУК «Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского» (Саратов).

Манова Елена Николаевна, кандидат исторических наук, директор МУК «Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского» (Саратов).

Муренина Галина Платоновна, заслуженный работник культуры РФ, старший научный сотрудник МУК «Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского» (Саратов).

Озерянский Александр Семёнович, заслуженный работник культуры РФ, старший научный сотрудник МУК «Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского» (Саратов).

Послушаев Павел Павлович, старший научный сотрудник МУК «Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского» (Саратов).

Ризаева Елена Николаевна, главный хранитель фондов МУК «Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского» (Саратов).

Семёнова Ирина Викторовна, научный сотрудник МУК «Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского» (Саратов).

Семёнов Александр Владимирович, ученый секретарь МУК «Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского» (Саратов).

Соловьёва Вера Валерьевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник ГБУ «Музей Невская застава» (Санкт-Петербург).

Соловьёва Наталья Владимировна, научный сотрудник МУК «Музей-усадьба Н. Г. Чернышевского» (Саратов).

Сорокина-Яровинская Алевтина Ивановна, научный сотрудник Дома-музея Н. Г. Чернышевского в 1960-е гг. (Саратов).

Степанова Елена Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры начального языкового и литературного образования СНИГУ им. Н. Г. Чернышевского (Саратов).

ОГЛАВЛЕНИЕ

К истории музея

- Манова Е. Н.* Шаги к столетию. Из истории музея
Н. Г. Чернышевского (1920–2020)..... 3
- Семёнова И. В., Степанова Е. В.*
In memoriam. Сотрудники музея Н. Г. Чернышевского 17
- Клименко С. В. А. А. Демченко.*
Вспоминаем друга, учителя, коллегу 34
- Сорокина-Яровинская А. И.* Страницы музейной истории..... 41
- Муренина Г. П.* Юбилейная выставка
«Н. Г. Чернышевский – революционный демократ,
писатель, ученый»..... 48
- Степанова Е. В.* «Исследуй, и наука тебя не забудет...
Слава главного пыпиниста Саратова за тобой...» 56
- Конкина Т. С.* Тематический указатель содержания
сборников «Пропагандист великого наследия».
Вып. 1–5 (1984–2014) 65
- Дмитриевская Г. А.* Названные братья (полвека сотрудничества
между литературно-мемориальным музеем Н. А. Добролюбова
и музеем-усадьбой Н. Г. Чернышевского)..... 76
- ### **Из фондов и архива**
- Из переписки М. Н. Чернышевского и А. Н. Пыпина.
Публикация *Е. Н. Мановой* 86
- Записки директора
(Дневник Н. М. Чернышевской 1943–1944 гг.).
Публикация *Е. В. Степановой* 91
- Муренина Г. П.* Один год из жизни музея..... 115
- Послушаев П. П.* «Хорошо зная музей, удостоверяю...
В нем хранятся высоко ценные материалы»
(переписка Н. М. Чернышевской с Н. К. Пиксановым) 130

<i>Капустина О. В.</i> «Человек она весьма хороший...»: дело об оформлении персональной пенсии Н. М. Чернышевской-Быстровой	142
---	-----

Исследования и материалы

<i>Варфоломеев Ю. В.</i> «Да, это был истинный и глубокий революционер...»: А. Ф. Кистяковский о Н. Г. Чернышевском	151
---	-----

<i>Кириллов Л. В.</i> Н. Г. Чернышевский в экспозиционно-выставочном пространстве Государственного музея политической истории России в 2010-е гг	165
---	-----

<i>Озерянский А. С.</i> Историко-биографическая экспозиция «А. Н. Пыпин: биография, творчество, наследие»	172
--	-----

<i>Соловьёва В. В.</i> Адреса Н. Г. Чернышевского в Санкт-Петербурге.....	179
--	-----

<i>Семёнов А. В.</i> Поиски истины, или Вечный двигатель Н. Г. Чернышевского	190
---	-----

<i>Ризаева Е. Н., Соловьёва Н. В.</i> Каталог выставки «“Что делать?” – театральный роман»	196
---	-----

Хроника

Музей Н. Г. Чернышевского. Из летописи событий (2011–2019) <i>Сост. Е. В. Степанова</i>	213
Иллюстрации	241
Сведения об авторах	257

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«МУЗЕЙ-УСАДЬБА Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»
приглашает посетить экспозиции:**

**Мемориально-бытовые:
«Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ В САРАТОВЕ.
1828–1853»**

«ОЗАРЕНА ТОБОЮ ЖИЗНЬ МОЯ»

**Историко-литературную:
«ОТЕЧЕСТВА ДОСТОЙНЫЙ СЫН»**

**Экскурсию «ПО ГОРОДСКОЙ УСАДЬБЕ
ЧЕРНЫШЕВСКИХ–ПЫПИНЫХ»**

**Работает ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ГАЛЕРЕЯ
им. В. О. ФОМИЧЕВА**

**Ежегодно в октябре проходят Международные научные
чтения «Н. Г. Чернышевский и его эпоха», 24 июля
отмечается день рождения писателя-демократа. Проводятся
театрализованные экскурсии, фольклорные праздники,
фотосессии в интерьерах XIX в.**

Адрес музея: 410002, Саратов, ул. Чернышевского, 142
Контактный телефон: 23–06–66
E-mail: sarusadba@yandex.ru
Часы работы: с 10.00 до 18.00, выходной – понедельник.

Научное издание

ПРОПАГАНДИСТ ВЕЛИКОГО НАСЛЕДИЯ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ И МАТЕРИАЛОВ

Вып. 6

Корректор О. В. Прокофьева
Оригинал-макет ООО «АРМК Софит»
Дизайн обложки Т. С. Назарова

Подписано к печати 00.00.2020 г. Гарнитура «Times New Roman».
Печать «Офсетная». Усл.-печ. л. 8,03. Тираж 000. Заказ № .

Печать ООО «АРМК Софит»
410028, Саратов, ул. Чернышевского, 153.